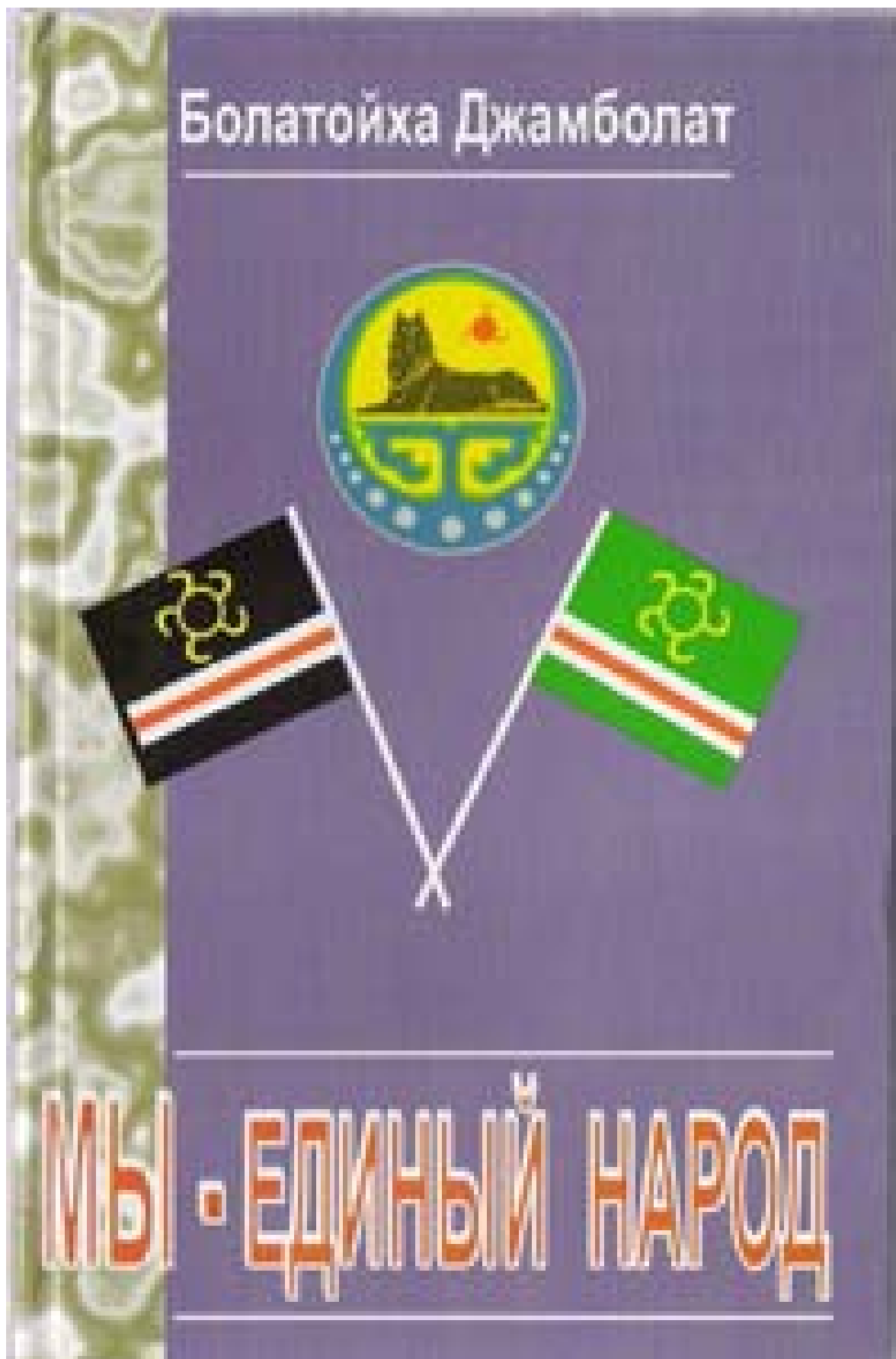

Оглавление:

Предисловие

Глава I. Экскурс в прошлое

Глава II. Сдвиги внутри этносистемы и образование новых народов

Глава III. Перед Кавказской войной

Глава IV. Заложники России

Глава V. Звено, размыкающее цепь

Глава VI. Кто такие орстхой?

Глава VII. Тукхум - не народ

Глава VIII. Мы - народ нахчий!

Глава IX. Тайп - не род

Глава X. Психопортрет назрановских политсектантов

Глава XI. Существует ли внутривайнахский конфликт?

Глава XII. Время собирать камни

Глава XIII. О нашей национально-государственной символике

Использованная литература

Предисловие

Народ это не просто определённое людское общество, объединённое одним языком, а уникальная этническая система. Это общество людей объединённых особым типом поведения и мировоззрения, естественно говорящих на одном языке. Народ - это особая система сложных человеческих взаимоотношений как внутри самой этнической системы между его членами, так и за её пределами, с представителями других народов, сформированных при зарождении нации и трансформирующихся в ходе исторического развития народа. Пока этносистема цела, нация существует, даже если её количественный состав сильно сократился. Но даже при отличной демографической обстановке, развал единой нации на новые мелкие этнические группы и её окончательный крах неизбежен, если распалась этносистема.

Точно также вливание в него иноэтнических групп (конечно, если их численность не слишком велика, для того чтобы этносистема принимающая их смогла освоить поток извне) ничем не грозит нации, так как система перестраивает их под себя. Они, как говорится в простонародье, вовсе не портят "кровь" нации, а наоборот придают новые силы и обновляют её. Это так сказать прописные истины.

По этой причине наши предки строго воспрещали внутривайнаховские браки и нередко женились на представительницах соседних народов, имеющих с ними единую кавказскую культуру и потому как воспитательницы детей ничем не грозящие их общественным устоям. Но не женились на представительницах дальних народов и народов завоевателей (что мы наблюдаем на примере мизерного процента браков вайнахов с русскими), т.к. такие браки действительно портят кровь нации.

При формировании любой нации неизбежно вливание в него незначительных групп других этносов, которые в процессе этногенеза на протяжении определённого исторического времени смешиваются в единый этнос с принявшим их народом. Такие инородные группы, ставшие частью единого этноса, существуют во всех народах, в том числе и в вайнахском народе.

Конечно, ничего зазорного в этом нет. Но тем, кто не замечает в своём глазу не то что соринки, а целого бревна, свойственно искать в чужом глазу бельмо.

В период советской власти для этнического раскалывания нахчинцев была введена в практику теория "разбойничьего гнезда", согласно которой вайнахам старались внушить, что они вовсе не народ, и не имеют своих исторических корней, а сборище разного рода бандитов и разбойников, сбежавших от своих народов и укрывшихся на территории расселения нахов.

Российская империя в настоящее время, с началом нового витка национально-освободительной борьбы нахчинского народа, вновь усилила работу по разжиганию разного рода раздоров (тайповых, религиозных и т.д.) среди вайнахского общества и проводит её руками псевдонахов.

Знаменательным является, например, тот факт, что в 1999 году, перед самым началом второй русско-чеченской войны, вышла в свет явно заказная книга Дауева Саламу "Чечня: коварные таинства истории", продолжающая данную теорию.

Конечно, среди малообразованного населения Чечни, где национальное самосознание формируют не научные знания, а уличные рассказы, страдающие со времён советской власти засильем гэбэшных анекдотов, преднамеренно внедряемых в народное сознание, найдётся питательная среда для подобного рода изданий.

Раскалывание единого вайнахского народа на его составные части - тайпы и растаскивание по разным национальностям является обыденной практикой российской империи. Помогают в этом российским империалистам и такие издания вайнахских коллаборационистов как "Кавказский меридиан" Б.Костоева, "История ингушского народа" Н.Кодзоева и т.д.

Исследуемые мной и описываемые в данной работе темы как раз и нацелены на то, чтобы воспрепятствовать процессу дальнейшего разложения древней нации, берущей начало от мифических предков нартов, которая и так расчленена на множество современных кавказских народов, таких как нахи (чеченцы, ингуши, тушины-бацбийцы), андо-дидойцы, пшаво-хевсуры, осетины, сваны, адыги (черкесы и кабардинцы), балкарцы, карачаевцы и кумыки.

Разноязычие вышеперечисленных народов может вызвать скептическую улыбку у некоторых читателей. Но, данный тезис - не моя выдумка, и то, что все эти народы представляют собой в генетическом и культурном плане единый этнический массив, давно известно в научном мире, но не афишируется и, даже можно сказать, умело скрывается от широкой общественности.

Теме единства кавказских народов я постараюсь посвятить свою очередную работу, если будет угодно Всевышнему.

Надеюсь, что читатель, внимательно прочитав данную книгу, сможет уяснить для себя, хотя бы частично, вопрос этногенеза вайнахского народа и некоторых других соседних народов, историю их трагедии, разобщения и утраты независимости, попутно усваивая информацию о некоторых других аспектах истории нахов. А главная моя надежда, что эта книга поможет моему нахскому (вайнахскому) народу осознать своё единство.

Кому-то мои доводы могут показаться неубедительными, так как они не подкреплены широкой доказательной базой, и обосновываются лишь частичными аргументами и фактами. Но, замечу, что данная книга не является капитальным трудом по всему спектру многочисленных тем, поднимаемых в ней. Я надеюсь, что множество основательных научных работ по всем этим и другим темам будет написано, если угодно будет Аллаху, моими последователями. Для меня же наиболее важно оперативно, как можно скорее, довести до читателя своё видение исторических фактов, фундаментом критического осмысления которых является научный материал, аналитически освоенный мною.

*Сулейманера Шарпудинан
Болатойха Джамболат
04.05.2004 г.*

Глава I. Экскурс в прошлое.

Современный вайнахский народ, как и всякий другой народ, имеет вполне естественную структуру, в которой основное его ядро централизует части народа в единое этническое целое. Но с началом колонизации Россией Кавказа запущены в ход политические механизмы децентрализации вайнахов - с целью расчлениить их на части, а затем, вовсе, расщепить на простое человеческое поголовье, не осознающее себя народом, чтобы в дальнейшем ассимилировать. Все усилия огромной державы направлены на то, чтобы поставить крест на единственном народе, находящего силы оказывать сопротивление Северной империи со дня её зарождения и по сегодняшний день.

Для этой цели в народную среду запущены разного рода мифы, вроде вышеупомянутого мифа "разбойничьего гнезда" и ненахского происхождения многих вайнахских тайпов, "неисторического народа", "диких горцев, не видевших равнину" и т.д. Одним из таких достаточно распространённых российских мифов является миф о "двух нахских народах". Этот миф сегодня - один из наиболее культивируемых зложелателями единого нахского народа, миф, который стараются удревнить для того, чтобы тем самым обосновать правомочность раскалывания единой нации.

Чтобы объяснить процессы, происходившие внутри нахского этноса в новое время и происходящие сегодня, надо отчасти коснуться и его истории древнего и средневекового периода, чтобы отметить некоторые судьбоносные моменты в истории развития внутриэтнических взаимоотношений нахов. Хотя мы и понимаем, что это тема для отдельной большой работы, постараемся лаконично и последовательно ввести читателя в суть некогда развивавшихся исторических событий, чтобы не были ущербными доводы основной части книги, для понимания которых необходимо знать предысторию.

Автору этих строк также приходилось слышать что-то вроде сказания о том, что нахи - нахчий подразделяются на два вида и что центром одних (горцев) является Шемаха*, а других (равнинников) - урочище Нашах. [**Возможно, что это одноимённый город в Азербайджане, где на территории древнего государства Кавказская Албания определённо проживало нахское племя гаргареев или же ближневосточный район*

Шам, плюс суффикс /-ах/.] Но это не деление на два этноса, а лишь внутриэтническое деление по ландшафтному признаку на ламарой и аренхой, линия раздела между которыми проходила по гребню Скалистого хребта.

Тип хозяйствования горцев и жителей плоскости, а в связи с этим и их образ жизни, издавна и по естественным причинам резко отличаются. Среди всех народов это всегда приводило к некоторому различию характеров и мировоззрения горных и равнинных соплеменников. То же самое было и есть до сих пор среди вайнахов. Но и *ламрой* (горцы) и *ареной/аренхой* (равнинники) как и сегодня, так и в прошлом осознавали свою принадлежность к единому народу нахчий. Хотя это не исключало стычек между ними на бытовом уровне, но, однако, не говорит о взаимной враждебности.

Горы к северу от Скалистого хребта, включающие в себя Пастбищный хребет (*Мангал туху лаьмнаш*) и лесистые предгорья Чёрных гор (*аьрцнаш*), всегда принадлежали плоскостникам-предгорникам *хьалара нах* (люди верховий) или *арцхой* (от *арц/аьрцнаш* - предгорья) и служили для них летними пастбищами, лугами для покосов и лесными угодьями. А в беспокойные времена они служили для них укрытием, то есть тылом, базовым районом. О том, что дела обстояли именно так, свидетельствует и то, что зимние пастбища горцев, живущих южнее Скалистого хребта, находились далеко в степи, а не у подножья гор или на Чеченской равнине.

Население районов севернее Скалистого хребта, несмотря на то, что оно не является насельниками плоскости, никогда не называлось *ламарой* - горцы. Лишь в недавнее время, когда после возвращения из высылки в Среднюю Азию и Казахстан, многие из *хьалархой/арцхой* вместе с *ламарой* расселились на плоскости, обыватель перестал различать их и называет всех вместе *ламарой*, чем сами плоскостники-предгорники - *хьалара нах* до сих пор не согласны.

Жители указанных районов называются *наихой* и *нахчамахкахой* или *наихамахкахой* в древней интерпретации этого названия, то есть происходящие из страны Нашха. А тукхумы - племена *чебарлой*, *шотой*, *аьккхий*, *орстхой* и другие тукхумы и тайпы, территория которых также расположена в этих горах и предгорьях наряду с территориями *наихой* и *наиха/нахчамахкахой*, заявляют, что они также являются выходцами из урочища Нашха. Фактически эти общества-тукхумы, не принадлежащие к горцам-ламарой, и являются равнинниками - *аренхой/аран-ой* = *алан-ой*, подразделяясь на *хьалархой* (жители верховий) и *вахьархой* (жители низовий).

А чеченская плоскость - это вовсе не равнина как представляется многим, а лишь горная долина, окружённая предгорьями. Истинная равнина начинается лишь за Тереком. И потому как *хьаларой*, так и *вахьархой* по сути, являются жителями лесистых предгорий *арцхой*, от которых и берёт своё название этноним *арстхой/эрстхой/орстхой*.

Основанием для утверждений некоторых учёных-этнографов, что нахи подразделяются на два этнических образования, имеющих разное происхождение, явилось и то, что среди тукхумов и тайпов, живущих южнее Скалистого хребта, таких как *маьлхий*, *млайстой*, *тIерлой*, *чIаьнтий* и другие, не имеет широкого распространения, а в отдельных тайпах и вовсе отсутствует, предание, заявляющее о том, что они выходцы из Нашха. Более того, материалы фольклорно-этнографических экспедиций, а также *таьптары* (родовые журналы) свидетельствуют о том, что многие из них, вроде *зумсой*, *чартой*, *чIаьнтий*, *хьачарой*, поселились в этих горах, придя с южных склонов

Главного Кавказского хребта, в прошлом также заселённых нахами, и даже с более отдалённых мест, из гор Передней Азии, то есть они являются исконными горцами - ламарой.

Но всё намного проще, чем это хочется представить мелкотайповым сепаратистам. Дело в том, что топоним "Нашха" в прошлом вбирал в себя более обширный регион, чем сегодня. В него входили и *Горная Аьккха*, и *Маьлхиста*, и *МІайста* и *Цхорой-мохк*, и *Терла* (или *Тера*), и другие горные территории. Естественно, что среди тукхумов - равнинных племён, вышедших из Нашха и расселившихся на новых территориях, есть предания об этом событии, но среди горных тукхумов, чья территория входила в древний Нашха, нет этих преданий, так как они никуда из Нашха не выходили, но дали названия отдельным её частям, таким как *Маьлхиста* - край солнца, *Тера* - сверху или верхний край, *Аьккха* - горное плато, ровно место в горах, *МІайста* - край вершины (рога) и т.д. Все исконные нахские тайпы, включая ингушей, чей предок *ГІа* по их же преданиям переселился в *Кхекхялой* из ущелья *Геши*, расположенного к югу от современного урочища Нашха, вышли из горных ущелий, называемых в прошлом общим топонимом Нашха. Сам топоним, я думаю, происходит от этнонима *нах-ча* > *нах-/m/ша* > *нах-ша* (сам человек, один из людей) = *нахчий* (во мн. числе). Хотя отделения от топонима *Нашха* топонимо-образующего суффикса (-ха), выявляет основу слова "наш", выявить её этимологию не удаётся. Скорее всего в данном топониме произошла перестановка согласных -хи на -их. Подобный фонетический процесс происходит например в вайнахских словах *сарамсекх/самарсекх*, *жуькти/жуьтки* и т.д.

Есть нахчи, считающие, что центром ламарой - горцев являлась МІайста, так как она расположена на территории горцев южнее Скалистого хребта и была в прошлом общественно-религиозным центром. В один из исторических периодов МІайста действительно являлась религиозно-политическим центром нахов, также как и гора Мизир-корта, расположенная в современном урочище Нашха. Но МІайста не была отдельным центром горцев, так как сама входила, как мы уже говорили, в состав Древнего Нашха, также как и Мизир-корта.

Неоднократно мигрируя и направляясь с южных склонов на северные и с северных склонов на южные, нахи проходили через МІайста, где сходятся верховья почти всех рек южных и северных склонов Кавказского хребта на данном участке, а значит, и дороги, идущие по ущельям этих рек. Таким образом, из-за выгодного расположения, вероятно, и стала МІайста культурно-религиозным центром. Именно здесь расположена гора ДжІар-лам, название которой - Крестовая гора, скорее всего, переименовано от ДзІар-лам (Гора-ворота), так как сюда сходятся все пути горных ущелий обоих склонов главного водораздельного хребта и гора представляет собой ворота. А хребет, в районе которого расположена гора ДжІар-лам, в древности, вероятно, назывался ДзІар-дукъ (Хребет-ворота). На этом участке Главный Кавказский хребет более пологий и расположен ниже Бокового хребта. А по обе стороны Бокового хребта, к югу и северу от него, и сегодня живут нахи. Наверное, от названия хребта в прошлом весь этот район назывался ДзІар-дукъ-гІе (На хребте ворот) = Дзурдзукети, а его жители назывались ДзІар-дукъ-ой = Дзурдзуки. У Арсанукаева Руслана уже выдвигалась подобная этимология этого слова. (*Арсанукаев Р.Д. Вайнахи и аланы. Баку - 2002 г. с.115*)

Единственное, что смущает, это несоответствие огласовок в слове дзар (дзІар) и в слове дзур из слова дзурдзук. Но тут надо провести историко-фонетический анализ и

выяснить, возможны ли подобные фонетические процессы. Я думаю, что современное нах-чинское дзIар/дзаIар могло иметь в диалектах прошлого звучание дзIор/дзIур, из-за влияния на слабое гласное (-а) гортанного согласного (-J). Тем более, это слово могло перейти в дзур в грузинской интерпретации.

А разделение нахов на горцев и равнинников, выразившееся в сочинительстве анекдотов по поводу их разного типа поведения, произошло, вероятно, следующим образом. Общества, расселившиеся из Нашха, включавшего в себя в прошлом почти все горные общества, при нашествии врагов на равнину сбегались обратно в Нашха, в древнюю колыбель народа, являющейся базовым убежищем для нахов-равнинников также и по причине его наибольшей защищённости и изолированности от внешнего мира. А при улучшении военно-политической ситуации вновь расселялись из Нашха обратно по предгорьям и плоскости. Подобная ситуация породила чувство недолюбливания к многочисленным плоскостникам в среде горцев, и так находящихся в стеснённом положении. Естественно, они оказали посильное сопротивление вынужденной экспансии равнинных сородичей.

Таким образом, в горах сложилась неофициальная граница между горными и равнинными нахами, к югу от которого проживали исконные горцы, а к северу находились горные пастбища равнинников, где пасся их скот в мирное время, и которые являлись их базовыми территориями в периоды войн, на которых они укрывались от врага. Выше на юг равнинников не пускали горцы, сами стеснённые недостатком земли. Это, конечно, вовсе не говорит о том, что исконные горцы-ламарой в прошлом не выселялись на плоскость к равнинникам-соплеменникам, а говорит лишь о том, что их горная родина не была также свободна для обратного расселения равнинников. И эта ситуация в южных горах создавала благоприятные условия для сложения особого менталитета, отличного от мировосприятия и поведения остальной части нахов.

Однако должен ещё раз напомнить, что деление на ламарой и ареной не являлось этническим, а было географическим, а также указать, что определённой границы между ними не было, а была линия раздела в районе Скалистого хребта, представлявшая собой зону контакта. По логике, граница между горцами и равнинниками должна была проходить по подножию гор, но среди вайнахов сложилась вот такая особая ситуация.

У этой ситуации есть своя предыстория. В древности Северный Кавказ и регион Передней Азии, который включал в себя и Закавказье, были населены генетически родственными яфетическими племена, у которых, однако, были различные условия жизни в разных климатических и ландшафтных условиях, что сказалось и на их образе мышления и поведения. Северные и даже южные склоны Главного Кавказского хребта с растущими на них сочными и обильными травами служили для населения Северокавказской плоскости и степи летними пастбищами. А зимой вместе со своим скотом северокавказцы спускались на зимовки в степь и на равнину и горы приходили в запустение.

Но постоянные миграционные потоки избыточного населения горных районов Передней Азии и Закавказья в полупустующие горы северокавказцев уменьшали их летние пастбища. По причине того, что прибывающие мигранты являлись родственными северокавказским нахам племенами, не создавалось этнического дискомфорта и военно-конфликтных ситуаций. А после развала государства Урарту нахоязычные племена хлынули на север, обильно и плотно заселили горы, где было

редкое население в отличие от густонаселённой равнины. Далее, по мере разрастания населения и предельного стеснения в горах, они старались расширить территорию расселения, что окончательно под-рывало сложившийся тип хозяйствования плоскоственников. И потому не в меру разрастающаяся территориальная экспансия южан встретила сопротивление со стороны более многочисленных и могущественных равнинных северных соплеменников, удержавших за собой Пастбищный хребет и Чёрные горы.

Однако же, горцам, не проявлявшим земельный сепаратизм, который в последствии неминуемо привёл бы и к политическому сепаратизму (именно это произошло впоследствии с горцами-ингушами), и желающим обустроить личное хозяйство, не препятствовали переселяться и расселяться среди соплеменников на равнине. Это не нарушало хозяйственного и политического баланса, а лишь улучшало демографическую обстановку и усиливало народ в глазах враждебных соседей, которых всегда было много на плодородной равнине.

Наверняка, именно эта ситуация отражена в нарт-орстхоевском фольклоре, когда его сказители-ингуши, являющиеся горскими вайнахами, обвиняют в своём притеснении орстхоевцев - вайнахов-равнинников. Таким образом, мы видим, что разногласия между горными и равнинными соплеменниками были административно-бытового характера и не были политическими.

Другим доказательством опровергаемого нами мифа её сторонники считали вайнахский нарт-орстхойский эпос. Сказания этого эпоса тоже как будто бы свидетельствовали о существовании двух противоборствующих единоплеменных вайнахских групп. Как известно, общекавказский нартский эпос напрямую связывается с аланами и сармато-аланским миром. А нахские нарт-орстхойцы всегда были притеснителями местных героев - горцев-ингушей, среди которых, в основном, и распространён нарт-орстхоевский эпос. Единственная загвоздка была в том, что за аланами, в отличие от орстхоевцев, в современной российской исторической науке не хотели признать вайнахов.

Но кем бы там не были аланы, два историка Мужухоевых вполне логично обосновали этническое единство притесняемых (нахов-ингушей) и притеснителей (алан - нарт-орстхоевцев) в нарт-орстхойских сказаниях: "Места героических деяний нартов превращаются в места святыне, нарты же в некоторых случаях считаются родоначальниками местных родов и фамилий. Возможно ли, всё это адресовать невайнахскому этносу? Зачем обожествлять пришельцев-притеснителей и поклоняться им в специально возведённых в их честь святынях? На все эти вопросы так же ответить трудно, если мы возьмёмся отрицать местный этнос. Действительно, нарт-орстхойцы пришельцы, это всегда нападающая сторона, им противостоят местные герои. Однако наряду с этим мы должны видеть и всё другое, что характеризует нартов. Мужество, героизм, родство, почитание и обожествление. Глубокое раскаивание в своих поступках самих нартов - всё это не может быть никак связано с иной этнической средой. И здесь мы приходим к неизбежному выводу о том, что нарт-орстхойцы должны быть отождествлены с вайнахами-плоскоствниками". (Э.Д.Мужухоева, М.Б.Мужухоев. *Нарт-орстхоевский эпос и вайнахи-плоскоствники. // Проблемы происхождения нахских народов. Матер. науч. конф. 1992 года в Шатое. Махачкала - 1996 г., с.112-113*)

По поводу вайнахского героического эпоса замечу, что недружественные отношения местных (горцев) и нарт-орстхоевцев (плоскоственников) не приводят их в сказаниях к

этническому разрыву на два народа, так как в этих сказаниях мы не наблюдаем антагонизма противоборствующих сторон, но, наоборот, видим уважение горцами равнинников и благородство равнинников, раскаивающихся в своих проступках. В нарт-орстхойских сказаниях не наблюдается этнического и политического противостояния, а имеются лишь стычки бытового характера. Это мы можем наблюдать среди нахов и в недавнем прошлом, когда долго не прекращалась череда кровных мщений между представителями двух разных тайпов, причиной возникновения которых бывали убийства на почве пустячных, по сути, бытовых ссор или краж. Отголоски враждебности двух некогда враждовавших тайпов заметны в нахчинском обществе даже сегодня.

В период после оккупации Кавказа царской Россией появились заказные теории, локализирующие в историческом прошлом предков нахчий (нахов) в горах и отделяющие их от аланов, для оправдания насильственного отторжения вайнахских земель в пользу казачества. В период советской власти российские историки и их местные плебеи продолжали развивать данную теорию, а где "против фактов не попрёшь" - уменьшить роль и степень присутствия нахчий на плоскости, допуская лишь некоторое частичное их присутствие среди аланов.

Рассуждения тех, кто старается доказать, что нахчи не занимали плоскость до XVI века, по меньшей мере, абсурдны. Не увлекаясь побочной темой, лишь приведу одну цитату нахчинского учёного-лингвиста Я.С.Вагапова: "Кроме того, согласно традиционной сарматологии, нахские племена, по меньшей мере, с V в. до н.э. до XV-XVI вв. н.э. обитали в горах, а предгорья и равнина Чечено-Ингушетии находились во власти скифо-сарматских племён. Это утверждение находится в непримиримом противоречии с удивительным единством вайнахского языка... Ведь жизнь в горных ущельях в течение времени около двух тысяч лет непременно привела бы к очень сильному расхождению, обособлению территориальных диалектов. Эти дивергентные процессы в диалектах горных ущелий могли тормозиться в столь эффективной степени только мощным влиянием конвергентных тенденций, исходящим от вайнахов, обитавших на равнине". (Я.С.Вагапов. *Проблема происхождения нахского этноса в свете данных лингвистики. // Проблемы происхождения нахских народов. Матер. науч. конф. 1992 года в Шатое. Махачкала - 1996 г., с.172*)

Для наглядной демонстрации утверждений Я.Вагапова далеко ходить не надо. Дагестанцы, у которых не было плоскостных земель, почти в каждом селе имеют свой язык. В Дагестане даже диалект одного языка, непонятен носителю другого диалекта соседнего села.

Далее лоббисты мифа о двух нахских государствах старались использовать для его обоснования сообщения средневековых грузинских историков, в частности, хрониста Леонтия Мровели. У грузинского царевича Вахушти, признанного "венцом средневековой грузинской историографии" на территории, соответствующей территории современного расселения нахов, указывает два этнотопонима Алания (Овсетия) и Дзурдзукия. (СМОМПК, вып. 22, *Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. Тифлис - 1897 г.; Царевич Вахушти. География Грузии. Тифлис - 1904 г.*) Причём, Дзурдзукия связывается с горными проходами и теснинами, а Алания - с равниной. Почти то же самое говорится у средневековых арабских географов Ал-Истархи и Масуди. (СМОМПК, вып. 29, *Ал-Истархи "Из книги путей царств", Тифлис - 1901 г.; СМОМПК, вып. 38, Из книги Масуди "Луга золота и рудники драгоценных камней". Тифлис - 1908 г.*)

При этом для того, чтобы не наносить ущерб старой царской имперской теории, дзурдзуков, ютившихся в горах, в отличие от аланов на равнине, почти все российские историки хором признали предками чеченцев. Лишь часть российских историков, параллельно царской теории, допускала некоторое присутствие вайнахов на плоскости в аланской среде, и тем самым делили их на две политические группировки, расселённые в двух политических образованиях. Таким образом, в лучшем случае старались исторически обосновать отсутствие в прошлом вайнахов на плоскости, в худшем случае - единый нахский народ нахчий, включающий в себя абсолютно всех вайнахов, представить в прошлом разделённым на два родственные общины, враждовавшие между собой из-за территории и на идеологической почве.

Под впечатлением вышеперечисленных доводов и, исходя из того, что раз одна община единого народа был в противоборстве с другой (и притом даются два разных названия на одной территории), само собой должен был напрашивался ответ, что существовало два единоэтнических государства - Дзурдзукетия и Алания. Причём, слово алан можно соотнести с нахским словом аран/арен - равнинный (процессы смещения и замены -л на -р известны в нахчинском языке: герга-л = герга-р), в противоположность слову дзурдзукети - на хребте ворот (горных проходов). Я.С.Вагапов связывает этот этноним с нахским словом алан - речная долина. (*Вагапов Я.С. Вайнахи и Сартамы. Грозный - 1990 г., с.17*) Очевидно, это наиболее верная этимология этнонима "алан". Вайнахи-плоскостники издавна проживают в бассейне реки Терек, на равнине, вдоль и поперёк изрезанной его притоками и по сути, являющейся долиной прикрытой от равнины и степи хребтами.

При поверхностном рассмотрении данного вопроса, когда его затрагивали в научных работах лишь попутно, изучая другие вопросы нахской истории, действительно могла вырисовываться картина двух средневековых нахских государств (одного - на равнине, а другого - в горах), косвенным подтверждением чего в воображении нахских историков служили сегодняшние отношения между ламарой и аренхой и их вечное надсмехательство друг над другом.

Так, например, М.Х.Багаев указывает на возможность существования двух единоэтнических средневековых политических образований: "На основании изложенных соображений и фактов, а также анализа средневековых письменных источников, оставленных Масуди, Мровели, ибн Рустом, а также научных исследований Я.С.Вагапова, И.Ю.Алироева и др. учёных, допускаю возможным сделать следующий вывод: в I тыс. н.э. рассмотренные союзы племён - "ламан нах" и "охъара нах" трансформировались в два раннефеодальные государственные объединения: "Дзурдзукетия" - в предгорной и горной частях и "Алания" - в равнинной зоне, причём, в "Аланию" вошли, как горные, так и равнинные нахи, как составная часть наравне с осетинами, так и другими народами. При всём этом, нахи, составлявшие и Дзурдзукетию, и Аланию, всегда, видимо, осознавали себя как народы с одним общим языком, одной культурой, что и отразилось в этнониме "вайнах", как самоназвание". (*М.Х.Багаев. Происхождение вайнахского народа. Материалы научной конференции 1992 года в Шатое. // Проблемы происхождения нахских народов. Махачкала - 1996 г., с.154*)

Но подобные выводы - результаты работ тех имперских историков, которые стремились направить именно в такое русло ход мыслей последующих историков и просто читателей. Пагубные результаты работ российских историков и их местных

плебеев для внутриэтнических взаимоотношений нахского народа не замедлили сказаться. Вслед за созданием на бумаге двух иллюзорных нахских государств, несмотря на старание некоторого сглаживания взаимоотношений, само собой начинала раскручиваться тема противоборства двух племенных нахских объединений (горцев и равнинников), факт чего (стычек из-за бытовых сор) нельзя категорически отрицать, но не следует и преувеличивать данный факт, доводя бытовые ссоры и кровные разборки до степени внутринационального противоборства на уровне двух единоплеменных государств.

"Те же учёные (*Виноградов В.Б., Чокаев К.З. Древние свидетельства о названиях и размещении нахских племён. Грозный - 1966 г., с. 79-82*) предполагают, что этноним "мелхи" появился на исторической арене не в XIII, а в V-IX вв., когда племя "малхов" возглавило горцев-вайнахов против аланов, пытавшихся захватить земли "малхов" (*М.Х.Багаев. Происхождение вайнахского народа. Материалы научной конференции 1992 года в Шатое. // Проблемы происхождения нахских народов. Махачкала - 1996 г., с. 148*). В этой цитате прослеживается деорганизуяция нацию мелко-тайповый патриотизм и старание удревнить название тайпа, в то время как в большой древности почти всех нахских тайпов, вряд ли, кто сомневается.

Вроде бы очевидное положение о существовании в древности двух нахских государств оказалось призрачным и не подтверждается при более тщательном изучении этого вопроса, также как и неправильно растолкованные предания о разном происхождении горных и предгорных тукхумов. Царевич Вахушти завершив описание осетинских племён кавкасов к западу от реки Ломеки, приступает к описанию дзурдзуков и других племён кавкасов к востоку от Ломеки. Таким образом, очевидно, что и осетины (аланы) и дзурдзуки (горцы) племена одного народа. Арабские средневековые географы-историки, описывая разные кавказские царства (Серир, Алания и др.), говорят лишь о 12 замках дзурдзуков, представляющих из себя ворота горных проходов, но не о стране дзурдзуков. (*Баладзури "Книга завоеваний стран". Перевод П.К. Джусе. Баку - 1927 г., с. 6*) То, что дзурдзуками назывался не весь нахский народ, а лишь одно его племя, живущее в горах в приграничном районе и охраняющее 12 замковых крепостей и ворот, является очевидным фактом.

К тому же, единая система оповещения целой цепи сигнальных башен, с единым вайнахским архитектурным стилем, охватывает территорию как Дзурдзукетии, так и Алании, что говорит о том, что они строились под единым управлением, для одной государственной системы. Крайняя, известная историкам, сигнальная башня стиля классической вайнахской боевой башни, стояла на Терском хребте, в районе современного села Горячеводское (определённо территория Алании). А цепь башен на расстоянии видимости друг от друга тянулась от указанной башни вверх по Аргунскому ущелью вплоть до истоков Аргуна (территория Дзурдзукетии), и даже переходила на южную сторону Главного Кавказского хребта.

По совокупности археологических, историографических и фольклорных материалов, а также фактов другого характера, можно заключить лишь то, что государство Алания охватывала и плоскостную, и горную территории современной Ичкерии, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, а также северо-центральную и северо-восточную горную часть Грузии, естественно, включала и народы, населяющие эти территории. При том, не было в горной части этой территории вплоть до Главного Кавказского хребта никакого другого государства, кроме Алании. Это всё говорит о том, что Дзурдзукетия была составной частью Алании.

Мы говорили о тенденциозности российско-советской историографии ставить знак равенства между алано-ассами и осетинами. Но даже приверженцы данной тенденции не могли не усомниться в непогрешности такого тождества. В частности, Миллер В.Ф. пишет по этому поводу: "Но с другой стороны едва ли с ассами можно отождествлять тех аланов, о которых Масуди сообщает, что их царство граничит с Сериром (Дагестан), что их цари носят титул Керкандадж, что столица их страны называется Маас и что царь аланский породнился с царём Серира". (Миллер В.Ф. *Осетинские этюды*. Москва - 1887 г., с.46)

Р.Д.Арсанукаев указывает, что арабский историк IX века Якуби, описывая боевые столкновения между хазарами и арабами в VIII веке, отмечает на территории Дагестана целый ряд мелких политических образований, таких как Маскат, Табарсаран, Туманшах, Зирикиран, Хамзин и др., а к западу от Дагестана называет только аланов и не упоминает никаких других неаланских племён и политических образований, в которых можно было бы предположить предков вайнахов. Далее он логично заключает, что, если бы вайнахи не покрывались термином "аланы", то Якуби, упоминая множество мелких племён Дагестана, наверняка, как-то обозначил бы сравнительно очень крупный нахский этнический массив. (Арсанукаев Р.Д. *"Вайнахи и аланы"*, Баку - 2002 г., с.99)

Надо отметить, что башни вайнахского архитектурного стиля, построенные в период Аланского царства и позже, распространены помимо территории современной Ичкерии и Ингушетии, также на территориях Осетии и Северной Грузии. Совокупность этих территорий совпадает с территорией Аланского царства, описываемого арабскими географами IX-XI вв. Якуби, ибн Рустом и Масуди. Известно, что в ущельях Куртата, Даргавса и Саниба Северной Осетии, а также в Шатильском, Архотском и Ардонском ущельях современной Грузии вплоть до XVIII века население было нахоязычным. (Волкова Н.Г. *"Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XX вв."* Москва - 1974 г., с. 143, 192)

А истребление вайнахского населения Дарьяльского ущелья и ущелья реки Кистинки царскими войсками во главе с генералом Абхазовым в XIX веке (1830 год) ещё свежо в памяти народа и широко освещено в военных докладах царской администрации на Кавказе.

Р.Д. Арсанукаев, исходя из вышеприведённых арабских источников, пишет, что средневековые осетины и вайнахи в арабских источниках объединены под одним названием (этнонимом аланы), что вместе с кавказским субстратом в осетинском языке, вайнахской топонимикой в Северной Осетии и генетико-языковой связью с вайнахами двалов, являющихся в истории предками современных осетин, свидетельствует о взаимосвязанности и тесном сплетении исторических судеб предков вайнахов и осетин. (Арсанукаев Р.Д. *"Вайнахи и аланы"*, Баку - 2002 г., с. 105) Остаётся добавить от себя, что единством происхождения также связаны судьбы вайнахов и горских народностей Грузии.

К описываемому периоду территория расселения аланов, некогда бывшая обширной и доходившая до устьев Днепра и Дуная, после того, как военно-политическое первенство аланов в степной зоне перешло к их приемникам (гунны и их последователи), сильно сократилась, и за ними закрепились в основном земли Терского куста с его притоками по правому и левому берегу. Но на этих территориях им удалось

создать государство более централизованное и упорядоченное по сравнению с ранними аланскими союзами племён, расселившихся по всей евразийской степи, базирующееся не на военном промысле и освоении новых земель, а на развитии собственной экономики, сельского хозяйства, ремёсел, торговли и других отраслей.

В заключении к главе скажу, что в средневековый период вайнахи жили на Центральном Кавказе и занимали как оба склона Главного Кавказского хребта, а также плоскость от правого берега верховий Кубани до устья реки Сулак. Они представляли собой объединение четырёх племён, генетически родственных и вероятно единоплеменных, лишь с диалектными различиями, и сосуществовали в едином политическом образовании, в Аланском царстве, частью которого была и горная область Дзурдзукетия.

Глава II. Сдвиги внутри этносистемы и образование новых народов.

Большинство кавказоведов как российских, так и западных согласно с тем, что в доисторический период народы Северного Кавказа представляли собой единый генетико-этнокультурно-языковой массив. В связи с постоянными притоками с юга вначале изменилась этническая картина юго-востока Северного Кавказа. Затем на западе Кавказский хребет перешли адыги - кешаки. И, наконец, периодически проникавшие с севера в горы Центрального Кавказа носители тюркских и иранских языков раскололи этнокультурный и языковой монолит на две части - западно-кавказскую и восточно-кавказскую. Процесс раскола можно считать окончательно завершившимся где-то к XIV в.

Этнограф Х.М. Шемирзов из Черкесска, констатируя бывшее единство (или, по крайней мере, родство) нахских и адыгских племён приводит конкретные "факты, позволяющие говорить о культурных, этнических связях нахов и адыгов, как и вообще о связях Западного и Восточного севера Кавказа в "мифологическом" периоде", и делает свои выводы на основании "структурного параллелизма развития элементов культуры адыгов и нахов в "мифологический" период, когда из единой популяции образовались протоадыги, протонахи с идентичными элементами внутри общекультурной системы протокавказских народов вообще". (Х.М.Шемирзов. *Методика определения архаичных элементов культуры и этногенеза нахских народов. // Проблемы происхождения нахских народов. Махачкала - 1996 г., с. 85,75*)

Говоря о мифологическом периоде, имеется в виду единый для адыгов и нахов нартский эпос, который является одним из свидетельств единства этнической культуры двух народов.

К середине первого тысячелетия из древних скифо-сарматских племён нартского периода уже чётко выделялись на Центральном Кавказе нахоязычные и адыгоязычные племена алано-ассов. Хотя диалектное многообразие и переходные варианты приграничных нахских и адыгских диалектов, наверняка близких друг к другу, плюс ещё и память о недавнем едином прошлом, вряд ли, позволяли полностью дифференцироваться нахским и адыгским племенам. Среди множества адыгских племён до позднего периода, вероятно, были и такие, которые сохраняли в языке множества нахских элементов, особенно в северной прибрежной зоне, так как эпизодические миграции на запад нахских племён не прекращались до позднего средневековья.

Такие изменения в некогда едином этническом поле, расколовшие его надвое, были вызваны активизацией юго-восточных кавказских племён гуннов в IV веке. Они постарались перехватить инициативу у родственных аланов, объединявших до этого, с I по IV вв., под своей властью и этническим именем родственные сарматские (северо-кавказские) племена. Но окрылённые быстрыми победами, чрезмерно увлёкшиеся войной, гунны потянули за собой все кавказские племена в дальние походы на Европу. А затем потерпели поражение, уступив тем самым первенство на Кавказе родственным племенам болгаров. На смену болгарам пришли кавказцы-хазары в союзе с тюрками.

После того, как гунны сменили на политической карте западного Кавказа аланов, в древних источниках появляется этноним кешаки, который до этого не упоминался. Таким образом, на первом этапе из среды сарматов-аланов начал складываться новый родственный им этнос кешаки. Или же он вновь выделился из той среды племён, ранее объединённых аланами под своим названием.

В период, описания средневековыми арабскими географами кавказских племён (VII - X века) на карте Северного Кавказа уже довольно чётко были обозначены три этноязыковые группы: дагестанская, нахская и адыгская. По сообщениям Масуди (X век), на востоке от аланов (нахоязычной группы, включавшей в себя тогда ещё не ирани-зированных осетин и не отюреченных басаинов) отмечается множество дагестанских племён и ханств, а на западе от них (алан) кешаки (адыго-черкесы) и абхазы: "За Гумиком (Кази-Кумухия, Лакия - Б.Дж.) следует по направлению к горам и Сериру (Авария - Б.Дж.) царство по имени Зеркен (Кубачи - Б.Дж.) ... Царство алланов (нахо-осетино-балкаро-карачайцев - Б.Дж.) граничит с царством Серир (Дагестан, Авария) ... По соседству с алланами между Кабхом (Кавказский хребет - Б.Дж.) и Румским морем (Чёрное море - Б.Дж.) находится племя по имени Кешак (адыго-черкесы - Б.Дж.)." (СМОМПК, вып.-38, Караулов Н.А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении, Азербайджане. Из книги Мас'уди "Луга золота и рудники драгоценных камней". Тбилиси - 1908 г., с.52,53,54)

Из этих цитат мы видим что Масуди, ещё в X веке локализует адыгские племена "кешаки" между Кавказским хребтом и Чёрным морем. А алланы, по Масуди, живут между кешаками и дагестанцами. То же самое сообщает грузинский источник "Картлис Цховреба" (Житие Карли - Грузии), относимый к XI веку, в котором утверждается что Лекан - легендарный предок дагестанцев получил в удел земли от моря Дарубандского (Каспийского - Б.Дж.) до реки Ломеки*, а Кавкас - легендарный предок нахов, земли от реки Ломеки до рубежа Кавказский гор на западе (до Таманского полуострова - Б.Дж.). (Мровели Леонтии. Жизнь Картлийских царей. М.-1979 г., с.22) [*Какая современная кавказская река имеется в виду под Ломеки точно не известно. Но в российской историографии стало традицией понимать под ней Терек, хотя это противоречит сообщениям самого грузинского источника. Автор этих строк считает, что Ломеки Мровели - это Койсу-Сулак, в отличие от Ломеки Вахушти, которая определённо Терек.]

Профессор Ю.Д. Дешериев, этнографическую карту Северного Кавказа, до вклинивания в центрально-северный Кавказ тюркских и иранских племён, описывает и формулирует следующим образом: "Предшественники чеченцев, ингушей и бацбийцев, язык которых относится к ветви, занимавшей промежуточное положение между дагестанскими и абхазскими, имел и территорию, расположенную между районами расселения дагестанских и абхазо-адыгских племён". (Дешериев Ю.Д. Сравнительно-

историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный - 1963 г., с.56)

Как мы уже отметили, последовавшее за этими событиями вклинивание тюркских, а затем и иранского языков усугубило дифференцированность нахского и адыгского языков и сказалось на близости некоторых грамматических элементов нахских и дагестанских языков. Но вполне логично предположить, что на территориях распространения современных осетинского и тюркских языков (Осетия, Балкария и Карачай) были диалекты нахского языка, представляющие из себя, подобно современным андо-дидойским языкам, цепь переходов по фонетическим, грамматическим, а отчасти и лексическим формам, и постепенно приближавшихся к адыгским восточным диалектам, что косвенно подтверждают и исследования таких кавказских учёных (историков и языковедов), как В.Н.Гамрекели и В.И.Абаев. Предшественники чеченцев, ингушей и бацбийцев, о которых говорит Ю.Д.Дешериев, - это, однозначно, средневековые аланы арабских источников, так как они сами и их территория не покрываются никаким иным этнонимом того периода, кроме аланы. Для осознания этого достаточно проанализировать справку арабского географа X века Масуди, уже выше цитированной нами, а также локализацию средневековым грузинским хронистом Леонтием Мровели предков нахов - кавкасов. (*Караулов Н.А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении, Азербайджане. - СМОМПК, выпуск 38, Тифлис - 1908 г., с.52,53,54; Мровели Леонтий "Жизнь Картлийских царей", Москва - 1979 г., с.22)*

Ранние аланы, перешедшие Волгу, Дон и Днепр, растворились среди европейских средневековых племён, что выражено в нахчинской пословице: "Идал дехья вайла хьо" - "Чтоб тебе за Волгой пропасть". От аланов, оставшихся в Приазовье и на берегу Чёрного моря, в процессе этногенеза образовались адыгские племена, вероятно, изначально входившие в аланский союз племён, как самостоятельная группа, являясь их генетическими родственниками, которые впоследствии поглощали и ассимилировали новые миграционные волны аланов-нахов, направлявшихся с Центрального Кавказа на запад к Азову и Дону. Но изначальной родиной истинных аланов (а не разноязыких племён покрытых этим этнонимом) по праву можно считать правобережье Терека, где они до конца сохраняли свою независимость, и где прекратила своё существование последняя Алания.

По этому поводу, опираясь на результаты исследований материальной и духовной культуры, а также лексических параллелей двух народов, вышеупомянутый Х.М. Шемирзов пишет: "Иначе говоря, черты прикубанской культуры (протоадыгов, но, считаем, не только их, так как в силу множественности племён и их родственности культура могла включать и часть впоследствии отделённых историческими обстоятельствами восточнокавказский) имеют место и в других кавказских культурах, в частности, кобанской, закономерно относимой к составной части культуры нахских народов. То же наблюдается и в плане языков, например, в их лексическом пласте (с учётом прошедшей эволюции после разделения племён)". (*Х.М.Шемирзов. Методика определения архаичных элементов культуры и этногенеза нахских народов. // Проблемы происхождения нахских народов. Махачкала - 1996 г., с.75)*

Мы поверхностно коснулись данной темы, чтобы показать читателю, что пронахо-адыгский или проадыго-нахский мифический нартский этнос реально существовал и уже прошёл в древности первый этап разложения на два родственных союза племён. Затем восточные нарты-нахи из союза четырёх племён, на которые они разложились к

тому времени, составили новую нацию и создали государство Алания. В это время, скорее всего, и появилось понятие "вайнах" - наши люди, которое объединяло в единую нацию вышеупомянутые четыре племени, среди которых было и племя *дахсас/нахсас* - предполагаемые предки современных нахчий. Алания пала под ударами монгольских орд и окончательно ушла в историю. И это явилось, можно сказать, в обозримой истории нахов вторым крутым судьбоносным моментом, разбившим очередной раз древний нахский народ на несколько новых осколков.

Но до этого произошло ещё одно расслоение аланов по языковому фактору, хотя осознание этнического единства сохранилось. Это - выделение из среды аланов алано-ассов обитателей Кавказской степи - аса (нах. полоса), для которых тюркский язык постепенно стал родным, но которые, тем не менее, осознавали себя в этническом плане аланами. Началось это с того, что предкавказские степи заняли болгары, а затем и хазары, хотя ни болгары, ни хазары не были тюрками в современном понимании этого слова. Это были кавказские племена.

Современный язык чувашей нам даёт основания полагать, что в прошлом существовали языки, занимавшие среднее положение между современными тюркскими и кавказскими языками. Аланы, проживающие в степной полосе - *аса* (то есть аланы-ассы) постепенно начали приобщаться к языку новых хозяев степи - хазар, ещё не совсем тюркскому, но лёгшему в основу будущего тюркского языка. А аланы, проживающие в предгорьях за Терекон и Малкой, будучи в автономном положении по отношению к хазарам, сохраняли свой язык.

Российский историк-этнограф Л.Н.Гумилёв очень точно выразился по поводу данного процесса: "Хазарский язык, по замечанию Истархи, не походит ни на тюркский, ни на персидский, ни на какой известный язык, а схож с языком болгар. Это последнее вызвало множество недоумений, ибо языком болгар считается тюркский. Однако так ли было в V-VI вв., когда тюрки впервые появились в Поволжье? Навряд ли! Тюркский язык распространился как международный и общеупотребительный лишь в XI в. благодаря половцам... До этого этносы говорили дома на своих языках, которые до нас не дошли, а кроме того, знали древнетюркский язык воинского начальства".
(Л.Гумилёв. *Древняя Русь и Великая степь*. Москва - 2002 г., с.38)

Таким образом, на древнем едином сармато-аланском субстрате образовались два племенных объединения - адыгоязычные кешаки и нахоязычные аланы. Затем в домонгольский период сами аланы подразделялись на:

- а) собственно нахоязычные аланы, предки современных чеченцев с ингушами, осетин и балкарцев с карачаевцами;
- б) вначале двуязычные, а затем частью исключительно тюрко-язычные алано-ассы.

Во время монгольского нашествия тюркоязычных ассов вытеснили с равнины в горы, к родственному, но нахоязычным горцам, которые через некоторое время подверглись их языковой ассимиляции и выделились в отдельные народы - балкарцев и карачаевцев. О выделении осетин из общенахской среды в отдельный этнос мы расскажем чуть позже.

После нашествия монголов и развала царства Алания основой для образования новых этносов, естественно, послужили племена, входившие в народ Алании. Судить об их количестве и территориях, занимаемых ими, трудно. Но известие арабского источника о том, что племён было четыре, я думаю, достойно доверия: "Аланы делятся на четыре племени. Почёт и власть принадлежит племени, называемому "Дахсас"" (*Ибн-Руст "Из*

книги драгоценных камней // СМОМПК, вып. 32, Тбилиси - 1903 г., с.51") А племена, как известно, - это политико-экономические союзы, изначально не обязательно родственных общин, занимающих определённый естественно-географический район. Значит, главным определителем политико-экономического союза родов является вмещающий их ландшафт, то есть естественно-географическая территория, регион. Рассмотрев рельефно-ландшафтные условия территории средневековой Кавказской Алании, можно, наверное, определить и территории четырёх племён. Первый, наиболее явный из них, - это горный район протяжённостью от горных дагестанских племён до верховьев Кубани. Этнографо-антропологические исследования и письменные сведения средневековых источников говорят о том, что этот район был населён единым этническим образованием, известным у соседних народов под названием туалы, двалы, таулины (ср. чеч. тле + талой = на верху живущие) или под нахским самоназванием горцев - ламарой. Вполне вероятно, что горцы - туалы/тавлины, объединённые единым типом хозяйствования и географическим ландшафтом, являлись одним из племён Алании. Оно включало в себя все современные горные народы от Кубани до Койсу (нахчинское название Хой-хи - река стражей), начиная с карачаевцев и кончая андо-дидойцами включительно.

Далее, предгорная зона включает в себя две наклонные равнины - Осетинскую и Чеченскую, разделённые Назрано-Яндырской возвышенностью. В этих двух районах, объединённых одинаковым ландшафтом, но разграниченных рельефом, могли также проживать два, наиболее близких друг к другу по социально-хозяйственным и этнокультурным признакам, племени. Назывались они, вероятно, чечаной (сасаны) и дукъарой (дигорцы). Первое племя - нах-сас/нах-шеш (нахчеш) т.е., "дах-сас" Ибн-Руста или сас/шеш = шешан-ой/чечан-ой (чеченцы) времён Тамерлановских походов на Кавказ, значение которого по одной версии - самобытные, никому не подчиняющиеся, а по другой - жители внутренней страны, долины, где обе версии соответствуют образу и месту жительства. И второе - дукъарой (дигорцы) - жители гребней, чья территория, за исключением Владикавказской долины, представляет из себя гребни предгорий и Сунженского хребта, отроги которого здесь теряют вид горной цепи и имеют вид скученных вершин.

Стоит подробнее уяснить читателю правомерность уравнивая этнонимов нахчи и дахсас, аланского племени, которому по сообщению Ибн-Руста, принадлежит "почёт и власть" среди трёх других аланских племён. Вагапов Я.С., указав на возможность пропуска точки в арабской рукописи или стёртости её со временем, читает это имя как нахсас (без точки араб. д читалось бы как н) и разъясняет его как состоящее из двух слов: "нах" - "люди" и "сас" - древнее название чеченцев. (Вагапов Я.С. "Вайнахи и Сартамы". Грозный - 1990 г., с.108)

Я считаю, что при отсутствии абруптивов в арабском языке слово нахсас можно рассматривать как искажённое написание самоназвания чеченцев во множественном числе нахчеш (нах-сас > нах-шаш > нах-т/шеш > нах-чеш).

И, наконец, жители плоскости, междуречья Кумы и Терека, степной полосы - аса, жители которой назывались асой (ассы). Таковы, на мой взгляд, четыре племени аланов, упоминаемых арабским источником - туалы, чечены (дахсас), дигоры, ассы, проживавшие в описанных ландшафтных районах, объединённых единым языком, культурой, где исключение представляли двуязычные ассы. Связанно это с пребыванием этой части аланов, в определённый период, в зависимом положении по отношению к хазарам, а также с единством вмещавшего их ландшафта степи, а

соответственно и типа хозяйствования, в то время как остальные аланы сохраняли автономию. А затем все четыре племени составили народ отдельного, независимого государства.

Таким образом, у ассов, не разорвавших этнокультурно-языковых связей с горными и предгорными соплеменниками и осознающих себя аланами, тем не менее, было больше контактов с ино-этническим населением степи, что влекло за собой, вслед за изменением быта, изменение мировоззрения, и приводило к двуязычию, а среди части населения - даже к утере природного языка и приобщению к общепонятному народам степи языку, будь то тюркский, иранский или славянский. Подобное явление можно отчасти наблюдать и среди современных чеченцев, во втором или третьем поколениях проживающих в скотоводческих посёлках и на фермах предкавказских и поволжских районов. Судя по работе Я.С.Вагапова "Вайнахи и сарматы", раскрывающей нахский пласт в сарматской ономастике, топонимике и этнонимике, возможно предположить, что в определённый период в Предкавказской степи общеупотребительным языком степных народов являлся также и нахский язык.

К началу монгольского нашествия ассы, вероятно, уже достаточно изолировались от аланов в языке и мировоззрении, что, составив северо-западный блок, вели внутренне противоборство с восточными братьями. Завоеватели не упустили шанс использовать внутренние разногласия в войне с аланами. При штурме столицы Алании Мааса, как свидетельствует китайская хроника "Юань-ши", отличился асс Ма-тар-ша: "Бадур был родом ас и жил, как и его предки, в И-син, в Шан-ду. Когда Монке был наследником престола, Бадур и его братья У-цзор-бу-хань и Ма-тар-ша с народом пришли с выражением покорности. Ма-тар-ша ходил с Монке походом на город Май-гэ-сы и был начальником авангарда. В него попало две стрелы, но, воодушевившись храбростью, он овладел городом". (Иванов А.И. История монголов (Юань-ши) об ассах-аланах. X в., Том II, выпуск III, Санкт-Петербург, 1914 г., с. 299; И.М.Сигаури. Очерки истории чеченцев с древнейших времён. Том I. Москва - 1997 г., с.209)

За подобные услуги ассы становятся приближёнными монгольского императора и составляют его личную гвардию. Хотя знатные ассские фамилии и составили гвардию императора, сами ассы не были в милости у монголов. Они, преданные лидерами, потеряли волю к сопротивлению, и после краткотечных боёв и разрухи, постигшей их страну, покинули плоскость и удалились в отдалённые горы к соплеменникам вайнахам-туалам/тавлинцам.

Как мы говорили выше, ещё до монголов в степной части Кавказа, среди аланов-ассов, не силовым путём постепенно преобладало тюркоязычие, так как тюркский язык стал тогда общим вторым языком почти для всех народов многонационального Кавказа. При таких обстоятельствах дел, когда западные аланы-ассы были двуязычны (они понимали тюркский язык воинов монгольских войск) и не оказали должного сопротивления врагу, а лидеры проявили предательство по отношению к собственному народу, естественно, что процесс развала единой аланской нации начался с запада, с аланов-ассов и потому ассимиляции подверглись, прежде всего, западные племена аланов.

Вытеснённые монголами и поселившиеся в горах и предгорьях аланы-ассы смешались с вайнахоязычными горцами туал/дуал и образовали новый карачаево-балкарский этнос, где преобладал тюркский язык, бывший доминирующим среди более динамичных и продвинутых плоскостников, оттиснутых врагом в горы. Кавказо-нахский субстратный слой в их лексике до сих пор различим. А адыгские лексические единицы в их тюркской речи являются заимствованиями и результатом поздних соседских контактов.

Процесс ассимиляции западных вайнахов и создания на их субстрате новых народов происходил не так быстро, как пишется в книге. В 1395 году завоеватель Тимур с низовья Дона выступил против адыго-черкесских племён, а затем и против ассов верховий Кубани, во главе которых стояли два предводителя - Буракан и Буриберд. Определённо нахское слово "берд" - скала, берег, явно замечаемое в сложном имени Буриберд, указывает на то, что к концу XIV в., то есть спустя почти два столетия после нашествия монголов, в среде ассов, предков современных карачаево-балкарцев, если и не сохранялось вайнахо-тюркское двуязычие, то, по крайней мере, ещё крепки были их этнокультурные и языковые связи с нахоязычными племенами.

Западные аланские плоскостные земли, прилегающие к Кубани, по причине чего район так и называется - Кабарда [Ггебарта = Ггиба/Гюба (Кубань) + берта (прилегающие), то есть к Кубани приле-гающий], значительно опустевшие после войны и ухода ассов в горы, были переданы под контроль монгольских союзников и их ставлен-ников на Кавказе, адыгских князей-конево-дов. Они прибыли туда из-за Кубани. Смешавшись с, несомненно, сохранившейся какой-то частью вайнахоязычного, а к тому времени, вероятнее всего, двуязычного, местного населения и ассимилировав его, они образовали новую адыгоязычную кабардинскую нацию. Местное население, завоёванное монголами и вынужденное подчиниться новым хозяевам, к тому же до начала этих событий уже находившееся в субстратном состоянии из-за алано-тюркского двуязычия, легко освоило и перешло на адыгский язык, язык пришлых князей - ставленников монголов.

Осетины сформировались как новый этнос также на вайнахском субстрате, причём, процесс выделения осетин в отдельный этнос прошёл для самих нахов незаметно, без каких либо межэтнических потрясений. Вагапов Я.С. так объясняет этот процесс: "В 1984 г. И.А.Оздоев рассказывал, что среди ингушей встречается легенда о том, что осетины, ингуши и чеченцы - родственные народы, ведущие своё происхождение от трёх родных братьев. ... В традиционных жанрах чечено-ингушского фольклора, в которых проявились достаточно чёткие представления вайнахов о соседних народах, осетины как другой народ остался не распознанным. Видимо, этнические процессы, приведшие к формированию рядом с вайнахами, на территории бывшего обитания родственных им племён новой народности с иным языком происходили медленно, в течение длительного времени и без резких потрясений меж-этнического характера". (Вагапов Я.С. *Вайнахи и Сартамы. Грозный - 1990 г., с.109*)

Объяснить ираноязычие осетин труднее, чем тюркоязычие многих кавказских народов. Теории исключительного ираноязычия сарматов-аланов не выдерживают научной критики. Как пишет Р.Д.Арсанукаев: "Эта ситуация, при которой проблема иранства аланов в среде лингвистов считается решённой на основе исторических данных, а историки находятся под решающим впечатлением исследователей-лингвистов, не повышает атмосферу высокой требовательности к анализу самих источников, относящихся к проблеме". (Р.Д. Арсанукаев. *Вайнахи и Аланы. Баку - 2002 г., с.67*) Возможно, иранский язык проник к осетинам с юга, из Грузии, достаточно долгое время находившейся под властью Ирана. Я.С.Ва-гапов приравнивает иронцев, политически доминирующих среди осетин, к древним эрам Закавказья. А по гипотезе Р.Д.Арсанукаева, осетинский язык, относимый языковедами к северо-восточным иранским языкам, сложился от синтеза нахского языка с ягнобским и другими припамиирскими иранскими языками среднеазиатских воинов завоевателя Тамерлана. (Р.Д. Арсанукаев. *Вайнахи и Аланы. Баку - 2002 г., с.129-130*)

Грузинский царевич Вахушти считает, что завоеватели, ассимилировавшие нахоязычных двалов, двигались к ним и с севера и с юга, что вероятнее других версий. (*Царевич Вахушти. География Грузии. Тифлис - 1904 г., с.141,153*)

Тюркский язык, ставший с XI в. языком межнационального общения для многочисленных кавказских народов и народов евразийской степи, не утерять свои функции, после того как исчезли с исторической арены половцы, выведшие его на международный уровень, и даже после того как рухнула Золотоордынская империя, а, наоборот, удержал свои позиции до начала XX, пока его в том же качестве не заменил русский язык. И потому на плоскости, в частности, в междуречье Сулака и Терека, в крупных аулах - культурных центрах посёлкового типа, и до, и после монголов было достаточно чеченцев, оторвавшихся от национальной культуры и приобщившихся к мировым культурным и исламским религиозным ценностям через посредство тюркского языка, и для которых, таким образом, этот язык стал вторым или даже единственным родным. Но осознание своей принадлежности к чеченскому этносу сохранилось, подобно тому, как в прошлом тюркоязычные и двуязычные ассы осознавали свою принадлежность к аланам. Именно о подобных чеченцах, ошибочно причисляемых к кумыкам, пишет в конце XIX в. этнограф Н.Семёнов: "В той самой полосе плоскости, где находятся Баташ-юрт и Байрам-аул, разбросанно до 10 аулов, населённых, по крайней мере, наполовину чеченцами. Многие фамилии этих чеченцев успели уже утратить свой природный язык". (*Н.Семёнов. Обитатели Кумыкской плоскости. // "Терский сборник", выпуск I, Владикавказ - 1890 г., с.166*)

Тюркский язык оставался вторым и межнациональным языком и для всех других кавказских народов, в частности, для дагестанцев, кабардинцев и, как свидетельствует Волкова Н.Г., даже для осетин, не являвшихся мусульманами: "Однако, как уже отмечалось, ещё в 40-х годах XVIII в. в областях, соседних Дигории, имелись группы осетин, говоривших на тюркском и осетинском языках". (Н.Г. Волкова. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII-начале XX века. М. - 1974 г., с.141-142)

Некоторые историки и лингвисты признают в среде кумыков Каспийского побережья даргинский субстрат.

Все эти этногенетические, миграционные и ассимиляционные процессы не прошли незаметно мимо народного глаза, о чём свидетельствуют, к примеру, даже предания одного тайпа: "По преданию джейраховцев, жители ущелья Армхи Льяновы, Боровы, Ахриевы и другие пришли с востока и являются по происхождению дышнинцами. Некоторые из них поселились на западе от Дарьяльского ущелья, потомками их считаются осетинские фамилии Льяновы и др. Часть этих дышнинцев, по преданию, снова перешли на восточное побережье Терека. Это ингушские фамилии Цуровы и др. Некоторые дышнинцы отюречились и стали кумыками". (*Саидов И.М. Этнографический и фольклорный материал о классовых отношениях у чеченцев и ингушей. // ЧИНИИЯЛ. Археолого-этнографический сборник, том II, Грозный - 1968 г., с.281-282*)

Таким образом, из-за военного вторжения иноземцев и последовавших миграций произошёл сдвиг сложившейся внутри-этнической карты, и на территории бывшего одним целым Аланского государства и единой его нации начался процесс сложения нескольких новых этносов, субстратом которых выступили четыре родственных племени Алании, изначально, являвшихся нахоязычными. К отюреченным до монголов

аланам, которых различали сами аланы и их соседи и имено-вали ассами, можно отнести и современных западных кумыков (лево-бережье Сулака). А после развала Аланского царства на основе вайнахского субстрата начали складываться в отдельные этносы кабар-динцы, осетины и карачаево-балкарцы - потомки ассов и вайнахских горцев. Причём, дигорцы - соседи балкарцев, до сих пор называют их асиаг, а страну их обитания - Аси.

Я не задаюсь целью доказывать научную обоснованность вышеприведённых тезисов, так как это тема отдельной научной работы, и это отвлекло бы нас от основной темы данной книги. Приведу лишь некоторые цитаты нахчинских историков-этнографов и языковедов. Вагапов Я.С. в одной из своих работ пишет: "Топонимика Кабардино-Балкарии и Северной Осетии не оставляет никакого сомнения в том, что и на этих территориях некогда обитало нахо-язычное население". (Вагапов Я.С. Проблема происхождения нахского этноса в свете данных лингвистики. Материалы научной конференции. Махачкала - 1996 г., с.162)

Другой ведущий языковед К.З.Чокаев также констатирует: "Если даже не брать во внимание факторы иного порядка, а основываться лишь на анализе чисто лингвистических явлений, то и в этом случае мы имеем достаточные аргументы для предположения, что приведённые топонимы территории Дигории, Балкарии принадлежали общественности, родственной по языку предкам современных чеченцев и ингушей, поскольку для обоснования этого положения мы располагаем факторами разного порядка - фонетического, словообразовательного и грамматического, которые в совокупности в значительной мере исключают случайность в наших сравнениях". (К.З.Чокаев. Суффиксальное образование топонимических названий в вайнахских языках. // ЧИНИИЯЛ. Труды, том IX, Грозный - 1964 г., с.63)

А вот мнение историка-этнографа: "У чечено-ингушского народа находят значительное количество обычаев и слов, сходных с обычаями почти всех исследованных с этой целью кавказских народов иберийско-кавказской, иранской и даже тюркской языковых групп. Такое сходство не всегда можно объяснить одними культурными связями. Когда М.Ковалевский или Миллер описывает какие-нибудь осетинские обычаи, так и думаешь: не перепутали ли они их с чеченскими". (Саидов И.М. Этнографические заметки. // ЧИНИИЯЛ. Известия, том V, выпуск 1, История. Грозный - 1964 г., с.120)

Труды антропологов В.П.Алексеева, М.Г.Абдешелишвили, археологов Р.М.Мунчаева, В.И.Козенкова, В.И.Марковина и других говорят о том же.

Краткий экскурс в древнюю историю нахов, проведённый нами в предыдущей главе, нужен был для того, чтобы показать, что в далёком прошлом нет никаких оснований делить древних нахов по каким-либо критериям, кроме географических. В этой главе мы коснулись частью истории античного периода и в основном средневековой истории для того, чтобы понять предпосылки некоторых современных внутриэтнических процессов и объяснить, как внешними силами было прервано планомерное развитие общественных процессов среди нахских племён-тукхумов. А далее, мы расскажем о том, как до сих пор очередная российская империя способствует расколу в вайнахском обществе и препятствует его консолидации как единой нации.

Глава III. Перед Кавказской войной.

На востоке Алании обстановка сложилась несколько иначе, чем на западе. Даже после падения столицы Маас и всех крепостей на равнине и в горах, народ нахчи, очевидно являющийся преемником племени дахсас/нахсас, властвовавшего в Аланском царстве и упоминаемого при походах Хромого Тамерлана на Кавказ как племя сасан, населявшего область Сим-Сим, именуемых в средневековье на востоке - шашан, а соседями - чечен/цацан, продолжал сопротивляться монголам. Таким образом мы проводим генетическую линию в названиях одного и того же племени и прослеживаем его историческую судьбу.

Предание гласит, что нахчи, укрепившись на горе Тебусолт-мта, много лет сопротивлялись бесчисленному врагу, лишь на зиму спускаясь в ущелья, когда их покидал враг, будучи не в состоянии прокормить лошадей и людей. Весной, когда враг возвращался, они вновь поднимались на укрепленную гору, и так продолжалось, пока не кончились все припасы обороняющихся. Урочище Нашах из-за своей изолированности, вероятно, осталось в стороне и недостижимым.

Гильом де Рубрук, направляясь в Монголию через Северный Кавказ в 1253 году, спустя 12 лет после нашествия монголов на Кавказ, отметил, что аланы продолжают сопротивляться, а через год, возвращаясь обратно, написал: "Аланы на этих горах всё ещё не покорены...". (Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Москва - 1957 г., с.111)

Все это происходило в то время, когда русские князья и другие покорённые монголами феодалы спорили и дрались друг с другом за обладание правом собирать дань для монгольского хана. Спустя ещё 24 года, после событий, описываемых Г.Рубруком, в 1278 году, монголы привлекают русские дружины для взятия "ясского (аланского) города Дедакова". (И.М.Сигаури "Очерки истории чеченцев с древнейших времён", М.- 1997 г., с.214)

Не монголам, не их ставленникам-кабардинцам не удалось покорить население Чеченской равнины и установить над ней окончательный контроль, хотя монголы не раз прошли по ней и даже выше по горам с карательными походами. Это обстоятельство дало возможность нахчи отстоять целостность своей этнической системы, свой язык и самобытность. Это значит, что старая этническая система воинственных аланов не исчезла, а сохранилась в среде племени чечаной/чеченцы (население всей Чеченской равнины и Сулако-Терского междуречья) из народа нахчи, лишь приспособившись к новым условиям. Причиной тому была не только высокая пассионарность населения Чечни. Этому самому крупному и воинственному нахчинскому племени чечаной/чеченцы помогала и плодороднейшая земля, спасавшая их от голода во время затяжных и изнурительных войн, являющаяся также и природной крепостью, заслуженно дарованной им Всевышним.

Чеченская равнина, являющаяся, по сути, горной долиной, закрытая горным рельефом хребтов и широтной рекой Терекот от плоскости, является естественно-географической крепостью. Сама равнина, благодаря множеству рек, которые текут по ней и в течение многих веков нанесли большим слой гумуса, а также умеренному климату из-за прикрытия от северных ветров хребтами, является наиболее плодородным уголком Кавказа, которая, как известно из истории, кормила не только своё население, но и многих соседей. Говорят что эвлия (близкие к Богу святые люди)

сказали про Чечню, что не иссякнет на её земле рицкъа (пропитание), но и не перестанет литься кровь. Эта благодатная и плодородная "крепость" на протяжении веков не раз подтверждала пророческие слова.

Золотоордынцам и их союзникам-кабардинцам удалось закрепиться лишь в районе Пседаха и более или менее прочно контролировать междуречье Терека и Сунжи. Остальная плоскость оставалась за чеченцами. Как пишет М.Х.Багаев: "Картографирование погребальных памятников кабардинского типа показывает, что пришлые адыгейские племена заселили и держали под своим контролем западные районы плоскости Чечено-Ингушетии, где они обитали, по-видимому, вместе с тюркоязычными кочевниками". (М.Х.Багаев. Население плоскостной Чечено-Ингушетии накануне окончательного переселения вейнахов с гор на плоскость (XIII-XVI вв.). // ЧИНИИИЯЛ. Археолого-этнографический сборник, том II, Грозный - 1968 г., с.68)

Все эти факты, а также кабардинские топонимы, встречаемые лишь на западе Чечни, дают нам основания утверждать, что монголам не удалось покорить население и удержать за собой плоскость Чечни. Да и необходимости не было монголам, завоевавшим огромные просторы и не имеющим достаточного населения, селиться в Чечне. Для заселения отвоёванных и отнятых у покорённых народов территорий монголы часто использовали своих союзников из местных племён: на Кавказе, в частности, кабардинцев. Лишь непокорность населения Чечни заставляли их держать здесь немалые контингенты войск и посты для защиты своих кочевий от частых нападений чеченцев.

Золотая Орда, являвшаяся зловещим врагом чеченцев и всех остальных нахчи на протяжении почти двухсот лет, к концу XIV в. получила смертельный удар от Самаркандского правителя и завоевателя Тамерлана. Тамерлан, более известный в истории как Хромой Тимур, 15 апреля 1395 года на реке Терек разбил войска хана Тохтамыша, окончательно подорвав мощь монголов на Кавказе и во всём регионе. Войска Тимура с боями прошли весь Кавказ вдоль и поперёк, где силой оружия, где проповедью утверждая Ислам, в чём активно помогали ему кумыки, лакцы и нахчи восточных районов Ичкерии, являвшиеся в то время уже мусульманами. Досталось, конечно, и части нахчи, придерживающимся языческих верований, но более всех ставленникам монголов - кабардинцам. Ситуацию добила эпидемия чумы 1428-1430 годов, разыгравшаяся в Кабарде.

Эти события явились переломным этапом в освободительной борьбе нахчи, которые начали восстанавливать свои былые утерянные позиции и активнее заселять бывшую оккупированную плоскостную территорию.

"По чеченским преданиям, зафиксированным этнографом Саидовым, - пишет Хажера Далха, - чеченский герой Тини Вюса сумел мирно освободить от калмыцких ханов территорию чеченцев до реки Гумхи (Кума) ... При этом были восстановлены чеченские поселения между рр. Кумой, Терекон Терско-Кумской низменности, среди которых были Гумхе (Кумск), Мехашка (у устья р. Кумы), Боккхачу Юме, Юме, Иалары, Боккхачу барзе, Ушайисте, Тумехой, Гуной Кютар, Шовдане, Оьрза-Юрт... и др.". (Хажера Далха. Великие сражения Чечни. Джохар - 1999 г., с.46)

Для дальнейшего развития темы данной работы важно было отметить линию преемственности племён дахсас = нахсас Алании, сасан Симсима и племени чечен, явившегося ядром современной нации "нохчийн къам". Исходя из этой

преимущества, мы видим, что после развала Аланского царства, нахчи, известные в научной литературе как нахи, сохранили волю к сопротивлению и были, в отличие от многих соседей, активно действующей силой на Кавказе на протяжении всего монгольского оккупационного периода, а также и во время походов Тамерлана. Мы также видим, что ко времени появления Тамерлана на Кавказе (конец XIV в.) часть нахчи уже исповедует религию Ислам.

Походы Тамерлана на Кавказ были сопряжены с колоссальными потрясениями для его народов и имели помимо прочих, главную политическую цель - утверждение Ислама на Кавказе. Неслучайно в вайнахском фольклоре он предстаёт в роли положительного героя - достойным, благородным противником и любящим отцом (имеется в виду нахчинская легенда о рвах, вырытых Тамерланом на Кавказе при поисках любимого сына). После походов Тамерлана Ислам становится главенствующей (общенациональной) религией всего народа нахчи, хотя отдельные его племена - тукхумы в отдалённых горных районах (Маълхиста, ГалгIайчие, Бацоймохк) продолжали придерживаться языческих верований.

Нахчи-мусульмане были покорены благородным поступком Тамерлана, простившего проигравших ему сражение воинов объединённого нахчинско-лакского войска, лишь укоряя их за то, что они заступились за язычников-соплеменников, будучи мусульманами: "Прежде вы, приверженцы Ислама, всегда воевали с неверными. Что стало теперь, что вы, отступив от этого, шли к ним на помощь". (Шереф ад-Дин Йезди. Книга побед. // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранных В.Г.Тизенгаузенем. Москва, Ленинград. 1941 г., с.186) Проникнутые уважением к святому воину, а соответственно и идеей распространения ислама, которой он целиком посвятил себя, в дальнейшем мусульмане нахчи и лакцы помогали Тамерлану обращать язычников в истинную веру и бороться с уклоняющимися от ислама единоплеменниками. Это привело в конечном итоге к господству Ислама над языческими верованиями среди кавказских народов.

Ислам духовно усиливает, нахчи, сумевших сохранить свою пассионарность после длительных войн с завоевателями. В этом им, несомненно, помогало и национальное самосознание. Очевидно, что нахчи сохранили память о былой славе своих предков и их политической гегемонии. Именно поэтому новый политический центр был устроен недалеко от бывшей столицы Маас. На вершине Суьйра-Корта и в селении Большой Чечен, располагавшего у его подножия, проходили общенародные собрания, и тут же в Ханкальском ущелье проводились военные сборы.

О том, что поселение (город) Большой Чечен (нах. Нана-Чечана шахьар), до того как оно было окончательно уничтожено и на его месте возведена крепость Грозная, выполняло роль политико-экономического центра чеченцев, существует достаточное количество косвенных доказательств среди документов царского периода. То, что это селение и район вокруг него являются политическим центром чеченцев, ясно указывается в донесениях царских генералов Дельпоццо и Ермолова.

Российский офицер, по происхождению чеченец, оставивший для потомков этнографические записи, Умалат Лаудаев, также указывает на то, что Чечен-Аул является наиболее древним поселением на плоскости и являлся самым большим и главным поселением чеченцев, то есть, фактически, выполнял функции столицы. По словам У.Лаудаева: "Он преимуществовал над прочими, был обширен, лучше обстроен, имел лавки (тукен), на порогах коих виднелись армяне, евреи и кумыки". (У.Лаудаев.

Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск IV. Тифлис - 1872 г., с.21; Гриценко Н.П. Социально-экономи-ческое развитие притеречных районов в XVIII - первой половине XIX вв. // ЧИНИИИЯЛ. Труды. Том IV. Грозный - 1961 г., с.24)

Наличие лавок и присутствие иностранного капитала (армянские и еврейские купцы), преимущество над прочими поселениями, обширность и лучшая обустроенность, плюс место созыва общенационального собрания, всё это по современным понятиям подходит под критерии главного города, столицы.

Признают Нана-Чечана (Большой Чечен) вайнахской столицей дошамилёвского периода даже советско-российские историки, фальсифицировавшие вайнахскую историю: "Последняя (община шахара Большой Чечен - Б.Дж.) олицетворяла собой рождающееся этническое самосознание передовых слоёв Чечни, играла роль политического и идейного центра." (Виноградов В.Б. "Время, горы, люди". Грозный - 1980 г., с.108)

Не отказывали нахчи в правах на земли и главенства в регионе и оставшиеся без покровителя соседи, утвердившиеся на плоскости при помощи монгольского оружия. Иначе как расценить то, что нахчи, не завоёвывая, беспрепятственно расселялись по всей плоскости от устья Сулака до Малой Кабарды включительно, как по правому, так и по левому берегу Терека: "Они имеют в своей памяти, что терские и кабардинские князья при встрече с чеченцами дают им дорогу" (Блиев З.М. Из истории становления российской системы управления в Чечне (конец XVIII - первая треть XIX вв.). // Вопросы истории и историографии Северного Кавказа. Нальчик - 1989 г., с. 96; Хажера Далха. Чеченско-российская война 1757-1760 годов. Джохар - 1999 г., с.10)

Царская администрация на Кавказе также характеризуют чеченцев, являющихся централизирующим ядром народа нахчи, доминирующей силой на Кавказе в послемонгольский период: "Быстро возрастающее народонаселение, благосостояние Чечни и упадок воинственности у соседей дали чеченцам превосходство над ними". (Н.Дубровин. История войн и владычества русских на Кавказе. Том 1, книга I, Санкт-Петербург, 1871 г., с. 371)

Так было на востоке бывшего Аланского царства, где проживало племя-тукхум сасан-нахсас, сумевшее отстоять свою независимость, самобытность и язык, благодаря чему и их соплеменники-горцы, живущие к югу от них, сохранили нахчинский язык, так как население гор находится в прямой зависимости от культурных и экономических влияний плоскости. Несколько иначе обстояли дела на западных окраинах вайнахских земель. Как нами уже отмечалось, некоторые из западных вайнахов, как, например, двалы-осетины, были ассимилированы, но и у сохранивших свой нахчинский язык ингушей выработался несколько иной менталитет. Но не будем торопиться и поговорим обо всём по порядку.

Ингуши, являясь горцами-ламарой, спускаясь с гор на плоскость в конце XVIII в., в отличие от других горцев-вайнахов, не подселялись к своим плоскостным единоплеменникам чеченцам, тем самым, усиливая их, а также и свой шанс на успех в борьбе с враждебными соседями, а селились сами изолированно, в силу сложившихся исторических обстоятельств. Плоскость к северу от горной территории обитания осетин и ингушей находилась под властью кабардинцев, так как нахчинцы-орстхой, владевшие ею, в основной своей массе погибли в войне (об этом свидетельствуют предания). И по этой причине, в отличие от другого нахчинского племени сасан-

чеченцев, им (орстхоям), являющимся вместе с чеченцами потомками аланов и эпических нарт-орстхойцев, не удалось удержать за собой эти плоскостные земли во время завоевательных походов монголов.

Как нами отмечалось, монголы, завоёванные земли не заселили, но передали под управление своих союзников - кабардинцев. И ингуши с осетинами вынуждены были арендовать эти земли у кабардинцев и платить им налог. Ситуация осложнялась тем, что в общем-то генетически родственные ингуши и осетины, будучи разноязычными, соперничали друг с другом вместо того, чтобы как чеченские свободные общины поддерживать друг друга в борьбе с кабардинцами. Здесь, в отличие от чеченцев, не приглашали князей для урегулирования и упорядочивания своих внутриобщинных отношений, а, наоборот, мучительно искали пути освобождения от гнёта кабардинских феодалов.

Ингуши и осетины сами своими силами не могли справиться с кабардинскими князьями. И они не заручились поддержкой чеченцев, единственной силы, которая могла противостоять бывшим монгольскими ставленникам на Кавказе, кабардинским князьям и тарковским шамхалам.

Сами чеченцы не проявляли инициативы в оказании помощи осетинам и ингушам в их борьбе с кабардинскими феодалами. Хотя в народной памяти чеченцев и ингушей, как мы указывали выше, сохранялось осознание родства с предками осетин, но всё же иной язык осетин напоминал, что это уже другой народ. К тому же, они были язычниками, в то время как чеченцы являлись мусульманами. Ни одна монотеистическая религия не может мирно сосуществовать с язычеством. Чеченцы не пожелали поддерживать даже своих языческих в то время соплеменников-ингушей в борьбе с единоверными кабардинцами, что посеяло в среде ингушей семена обиды и злобы на единокровных братьев, в дальнейшем отразившихся на их взаимоотношениях с чеченцами.

Таким образом, ингуши и осетины, не имея внутренних плодородных районов вроде Ичкерии (Нахчамохк/Нашхамохк) и Чеченской долины (Чечан тогӀе), соответственно, не имели и той экономической базы, а также и людских ресурсов, которые были у чеченцев вступая в борьбу с кабардинцами.

И ещё важен факт того, что, ингуши выходя на плоскость, поселились изолированно в Ангуштской долине, отрезанной в то время от других равнинных нахчинских территорий. По этой причине, в отличие от других горцев-ламарой, расселившихся на равнине среди представителей различных нахчинских племён-тукхумов и интегрировавшихся с ними, ингуши сохранили свои узко-тайповые социальные отношения и мировоззрение.

Ингуши, в силу сложившихся обстоятельств, на новую историческую арену вступили со старыми порядками, тогда как все остальные нахчи: горцы-ламарой (шарой, чӀаьнтий, тӀерлой, мӀайстой, маълхий и т.д.), предгорники-арцхой (нахчамахкахой, чеберлой, шотой, нашхой, орстхой, чохъарой) и равнинники-аренхой (теркахой, гӀачалкхой, аренан-аьккхий и т.д.) - составили новое общество с новыми общественными порядками и отношениями, и общенациональной религией ислам. В этом обществе приоритетными были не узкая кровнородственная община род (вар, цӀа) и мини-государство (тайп), а свободная личность (оьзда стаг) и нация (къам). Об этом свидетельствуют содержания эпических песен того времени - илли, восхваляющих именно личность и национальную патриотичность.

Эта исключительная изолированность одного отдельного нахчинского племени, связанна не только с географической изоли-рованностью Ангушской долины, но и с тем, что ингуши, позже всех остальных вайнахов вышли на равнину. Факт изолированного от остальных вайнахов расселения ингушей на плоскости произошёл в то время, когда уже представители всех некогда изолированных в горах вайнахских тайпов, расселившись на Чеченской равнине вместе с равнинным нахчинским племенем чечаной/чеченцы (чоьхьар нах) в общих крупных селениях вновь консолидировались в единый народ.

В условиях общежития все вайнахские тукхумы и тайпы совместно создали междиалектную форму речи, известную как равнинный нахчинский говор, который превратился в общенародный песенно-эпический язык. Как нам известно, язык эпических песен выполняет функции литературного языка для бесписьменного народа. Выработался также единый для консолидированного общества мента-литет, где общенациональные интересы превалировали над узко-общинными тукхумными и тайповыми. Ингуши, как исключение, поздно выйдя на равнину и поселившись изолированно от остальных вайнахов, сохраняют только им хорошо понятный тайповый говор, тайповый менталитет и старую языческую веру.

После столь грандиозных социальных свершений, в общем-то, небольшой вайнахский народ у которого "всё на виду" не мог не отно-ситься настороженно к ингушам, стоящим особняком. Сами ингуши, по естественным причинам, с симпатией относились к своим едино-племенникам чеченцам. Но при вышеперечисленных обстоятельствах обречены были быть ими непонятыми.

При такой ситуации ингуши, будучи в противоборстве с осетинами, в зависимости от кабардинцев и не дружными с братьями-чеченцами, а, также не придерживаясь ни одной мировой монотеисти-ческой религии, которая культурно и политически связывает народы и страны своих приверженцев, были абсолютно беззащитны, и к тому же неразборчивые в выборе этно-политических связей очень притягательны для любой значимой иноземной силы, намеревающейся властвовать в крае при помощи политики "разделяй и властвуй". Тем более, что ингуши проживали у входа в стратегически важное Дарьяльское ущелье.

Из-за постоянных вторжений и грабежей крымчан адыго-кабардинцы стали наиболее надёжными союзниками России на Северном Кавказе. В 1552 году, в год взятия русскими войсками Казани, в Москву прибыло посольство кабардинских князей, затем в 1555 году очередное крупное посольство в составе 150 человек. А в 1557 году в Москве приняли решение принять в российское подданство князя Темрюка Идарова. Темрюк, таким образом, становился наместником Москвы на Кавказе, и это поставило в оппозицию к нему даже некоторых участников посольств в Москву, не говоря уже о противниках российской ориентации кабардинской внешней политики. Эта ситуация поставила в трудное положение партию Темрюка, по просьбе которой уже в 1560 году была послана на Кавказ первая военная экспедиция российских войск.

Со своей стороны Темрюк и его подданные обязывались принять христианство и российских воевод, то есть согласились на постоянную дислокацию российских войск в своих владениях, что окончательно утверждало его статус поданного России, а не союзника. Уже в следую-щем 1561 году князь Темрюк выдал замуж за царя Ивана Грозного свою дочь, тем самым практически упрочивая свои юридические договора. Борьба князя Темрюка и его противников продолжилась и после смерти князя, но действия крымских ханов давали козыря в руки пророссийски ориентированной

партии, которая в итоге победила.

Надо отметить, что в то время и среди чеченских лидеров были такие, кто старался усилить своё положение в регионе над соседними феодальными образованиями путём союзническо-вассальных отношений с Россией, как, например Ших-Мурза Окоцкий. Через него поддерживались отношения России с Грузией и северо-кавказскими народами. Хотя Россия считала его верноподданным, сам он считал себя равнозначным союзником, в чём его переубеждать не старались, нуждаясь в его услугах. Но, когда Россия к концу XVII - началу XVIII вв. от поиска союзников на Кавказе перешла к требованию верноподданничества, отношения между чеченцами и Россией моментально расстроились, и против неё выступил даже сам наследник Ших-Мурзы - его сын Батай.

Ингуши, из-за земельных споров успевшие перессориться со всеми соседями, также рассматривали шанс на успех в налаживании отношений и покровительстве России. По свидетельству П.Г.Буткова: "Ингушский народ, обитающий между рек Терека и Сунжи, будучи трудолюбив и покоем, искал освободиться от притеснения кумыков (аксайских) и кабардинцев. Они взошли с просьбой о том к кизлярскому коменданту и по собственному их желанию приняты в 1769 году в Российское подданство и дали аманатов". (П.Г.Бутков. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. Часть 1, Санкт-Петербург, 1869 г., с. 261-262)

Таким образом, из-за междоусобных споров кавказцев сложились благоприятные условия для колониальной политики России и сложный клубок взаимоотношений между осетинами, ингушами, чеченцами и кабардинцами, в прошлом являвшимися племенами одного народа и государства Алания.

Демократическое общество чеченцев, в котором, независимо от социального положения, каждый являлся свободным гражданином (оьзда стаг) и основное население которых составляло зажиточное крестьянство, не создавая своего собственного аппарата власти, импортировало его в готовом виде у соседей. Как пишет И.М.Сигаури: "Чеченцы недаром приглашали соседних князей к себе на княжение. Тем самым они не создавали своего собственного аппарата управления - они покупали готовый. При этом содержание пришлого князя обходилось сравнительно дёшево". (И.М. Сигаури. Очерки истории чеченцев с древнейших времён. М. - 1997 г., с.249)

Пока в их обязанности входило содержание внутреннего порядка и организация обороны от притязания кавказских соседей, они прекрасно справлялись с задачей, так как сами чеченцы представляли из себя довольно значительную силу по отношению к соседям. И до некоторых пор импортёры были довольны работой княжеского аппарата. Но как только купленные князья столкнулись с большей силой, чем была у них в управлении, они стали пасовать и вести по отношению к чеченцам предательские действия, стараясь при помощи этой новой большей силы (России) упрочить своё положение среди чеченцев, лавируя между ними.

"Из истории... известно, - отмечает И.Сигаури, - что чеченские общества, жившие на равнине, часто приглашали на княжение кого-нибудь из кумыкских или кабардинских феодалов, заключая с ними соответствующие договоры. Именно попытки пришлых феодалов сделать свои договорные права наследственными привели в конечном счёте к полному изгнанию их с территории чеченских обществ" (И.М. Сигаури. Очерки истории чеченцев с древнейших времён. М. - 1997 г., с.223)

События 1757-1760 годов позволили чеченцам обнаружить, что аппарат управления импортированных князей стал недееспособным, а сами князья, пасуя перед силой огромной империи, не способны организовать народ для сопротивления. И к тому же, князья враждовали между собой, что не позволяло народу основательно собраться силами против надвигающейся на них новой империи, взамен рухнувшей золотоордынской. Некоторые из князей стали даже откровенно предавать чеченцев. При том чеченцы заметили, что имперская военная администрация России на Кавказе способствует практическому закабалению народа, нанятыми ими князьями, обладавшими лишь формальной властью. После всего этого, когда кризис власти был очевиден, чеченцы окончательно расправились с князьями. Некоторой части князей удалось бежать из Чечни. И лишь отдельным князьям давно очеченившимся и полюбившимся народу за личные человеческие качества, разрешили остаться среди народа, лишив княжеских прав.

Чеченцы к тому периоду были экономически и демографически динамично развивающимся народом, в отличие от многих соседних народов, и не могли допустить, чтобы имперские амбиции России препятствовали законному, по их мнению, и признанию соседей, их расселению на земли, по праву принадлежавшим им: "Ограничивая территорию расселения чеченцев, российская казачья линия тем самым ставила под угрозу само существование того общественного строя, общественных отношений, образа жизни, который успел сложиться у чеченцев. Своим напором чеченцы вытеснили с равнин расселившихся здесь было кабардинцев и кумыков, но, однажды уперевшись в российскую границу, они должны были или изменить ставшим уже привычным образ жизни, или сокрушить эту границу. Многие десятилетия чеченцы потратили на то, чтобы сделать второе". (И.М. Сигаури. Очерки истории чеченцев с древнейших времён. М. - 1997 г., с.251)

Изменившаяся ситуация требовала новой власти и новой идеологии, способной противостоять могущественной империи. И чеченский народ породил её из своих недр в лице имама шейха Мансура и в идеи газавата, пропагандируемого им. Чечня закономерно стала оплотом сопротивления колонизации Кавказа Россией и стала объединять под исламскими знамёнами народы всего Северного Кавказа. Она втягивала в этот процесс, помимо мусульманских народов, даже языческих осетин и ингушей. По словам П.Г.Буткова, писавшего ещё в середине XIX века: "Чеченский народ, объединённый единством языка, религии, общим племенным названием - нохчий и убеждением о происхождении от одного общего родоначальника, а также общностью политических интересов, с середины XVIII в. становится постоянным, упорным защитником своей родины". (Цитируется по книге С.-Х.Нунуева "Нахи и священная история". Ярославль - 1998 г., с.210)

Глава IV. Заложники России.

Притеснения со стороны кабардинских князей вынуждали ингушей искать союзников. Конечно, прежде всего, ими должны были стать единокровные ингушам братья-чеченцы, уже давно успешно соперничавшие с кабардинскими князьями в регионе. Но события 1757-1760 годов, когда чеченцы формально уступили (на деле не проявив покорности) силе русского оружия, в связи с тем, что кизлярский комендант генерал Фрауендорф, выступил на защиту кабардинского князя, и одновременно российского офицера Давлет-Гирея Черкасско-го, подвергшегося погрому со стороны чеченцев после незаконных требований, предъявленных им, подсказывали ингушам, что для

достижения цели следует искать покровительства России, покровительствующей самим кабардинцам.

Конечно, Россия не стала бы портить добрые отношения с кабардинскими феодалами, по мнению аристократической России являвшимися "хозяевами Кавказской плоскости", из-за ингушей, населявших всего два ущелья. Но ингуши принадлежали к народу или, вернее, были изолированной частью народа нахчи осмелившегося бросить вызов России и проживали в стратегически важном для России Дарьялском ущелье, ведущей в Грузию. Оттолкнув верноподданных устремления ингушей, заявленные ими в 1769 году и ранее этого, Россия неизбежно толкала бы их на союз с чеченцами, составляющими этническое ядро нахчинской нации - по определению Ермолова, "злейших врагов России на Кавказе", чего нельзя было категорически допустить.

Как пишет В.Б.Виноградов: "...Стравливая вайнахские народы, царская администрация стремится в это время несколько урегулировать сложные кабардино-ингуше-осетинские отношения, чтобы расположить к себе осетин и ингушей, контролирующих единственный проход в Грузию". (Виноградов В.Б. По поводу документов, публикуемых Г.Д.Тогошвили "Из истории грузино-вайнахских политических взаимоотношений во второй половине XVIII века". // ЧИНИИЯЛ. Известия, том V, выпуск 1, История. Грозный - 1964 г., с.160)

В следующем, 1770 году делегация из 24 ингушских старшин во главе с Чопановым Гарсом и Мирзоевым Сурхаем прибыла в Кизляр и заявила коменданту о желании народа поступить в подданство России, в ответ, на что к ним были направлены чиновники и духовные лица для приведения ингушей в христианскую веру. Однако это не уберегло ингушей от притязаний кабардинцев. На отказавшихся платить подать ингушей в 1773 году кабардинцы совершили два нападения, в которых убили мирных ингушей и угнали скот.

Генерал Медем призвал кабардинцев прекратить нападения на ингушей, но правительство предписало генералу "не отклонять ингушей от кабардинцев, дабы не раздражать их более, так как ингуши сами сознались, что были их данниками" (П.Г. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг., ч.1, Санкт-Петербург, 1869 г., с.303)

Такие непоследовательные действия подорвали доверие ингушей к российской стороне, и они не упускали удобного случая совместно с чеченцами напасть на их посты и обозы. Далее Россия применила к ингушам, как и к другим народам, политику "кнута и пряника", дав им почувствовать силу своего оружия: "...Противо-поставление двух близкородственных этнических массивов (ингушей и чеченцев) в конце XVIII века не является случайным и объясняется не только (а может быть, и не столько) религиозными отличиями внутри вайнахов. Снова обратимся к фактам. Известно, что в начале 1783 года ингуши объединились с чеченцами из аулов Алды и Атаги и напали на русские селения по Тереку. Карательная экспедиция русских войск сожгла аулы восставших. Однако царская администрация не удовольствовалась этим. Опасаясь более прочного союза между чеченцами и ингушами, она различными способами (в том числе и разжиганием религиозной розни) поссорила их и достигла кровавого результата. В июне 1783 года произошло целое сражение, в котором участвовало с каждой стороны по 1000 человек. Первые стычки породили многолетнюю борьбу между двумя народами вайнахов. Царская администрация всеми мерами раздувала

братоубийственную войну, встав на сторону немусульман-ингушей". (Виноградов В.Б. По поводу документов, публикуемых Г.Д. Тогошвили "Из истории грузино-вейнахских политических взаимоотношений во второй половине XVIII века" ЧИНИИИЯЛ. Известия, том V, выпуск 1, история, Грозный - 1964 г., с.160)

Конечно, здесь цифры преувеличены, такого количества людей редко удавалось собрать даже для нападения на противника, но важен сам факт и причина первого междоусобного столкновения чеченцев и ингушей. Россия наказала не только физически, но и морально слабое звено своего противника, по причине отсутствия у них вероисповеда-ния придающей силы духу, то есть вайнахов-ингушей. Россия на деле старалась показать ингушам, что бывает с теми, кто дружит с её врага-ми. И при этом она наглядно демонстрировала безбожникам, что чечен-цы вооружённые лишь силой веры и жаждой свободы не в состоянии защитить их - ингушей от материально превосходящей силы российс-кого оружия. Таким образом, разжигалась внутриэтническо-религиоз-ная рознь среди единого нахчинского народа - вайнахов.

"Нет ничего удивительного в том, - пишет И.М.Сигаури, - что, по чеченским преданиям, став признанным имамом, шейх Мансур прежде всего совершил походы против горных и западных чеченс-ких общин (часть из которых впоследствии слилась в ингушский народ), поставив перед последними условие: "Или вы изберёте Ислам, или вы изберёте себе другой язык, кроме чеченского". (И.М. Сигаури. Очерки истории чеченцев с древнейших времён. М. - 1997 г., с.255)

Как мы видим, ещё до начала открытой фазы борьбы нахчи против российского колониализма, войны 1785-1791 годов во главе с Шейхом Мансуром, отношения между чеченцами и ингушами были в какой-то мере расстроены царской военной администрацией на Кавказе. По этой причине в 1785 году ингуши выступили на защиту Владикавказа против войск Мансура, за что были награждены по приказу Потёмкина подарками, а в следующем, 1786 году и деньгами для удержания их от перехода к Мансуру. Но всё равно нападения ингушей на российские части в последующие времена повторялись. По донесению генерала Кнорринга 15 октября 1802 года, ингуши и осетины напали на Владикавказскую крепость. (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.1, л.6.; С.Б. Котикову. "К вопросу о присоединении Ингушетии к России" Известия ЧИНИИИЯЛ, т.IX, Часть вторая, Вып.1, с.71)

Шейх Мансур 22 июня 1791 года был контужен и пленён при штурме российскими войсками турецкой крепости Анапа, куда он явился во главе адыго-черкесского войска для оказания военной помо-щи братьям по вере. 13 апреля 1794 года он умер от чахотки в Шлис-сельбургской крепости, где отбывал заключение, и был похоронен на Преображенской горе. Потеря лидера на какое-то время приостановило военные действия. Но эпоха Мансура была переломным периодом в судьбах народов Кавказа. Старые феодалы, опустившиеся до мелочных интриг и до предательства интересов своих подвластных ради личных выгод, окончательно потеряли доверие народа. Народы Северного Кавказа впервые после монгольских завоеваний вновь почувствовали себя единой нацией, объединённой религией Ислам и борьбой против российских колонизаторов, флагманом которых стали чеченцы. С этого времени республиканское устройство общества, экспортируемое чеченцами, начинает преобладать среди кавказских народов. Многие из них, по примеру чеченцев, ликвидируют княжескую власть. Движени-ем Мансура, выросшим на чеченской почве, в конце XVIII в. был задан мощный импульс, и в недрах кавказской нации росли новые яркие лидеры, ознаменовавшие весь следующий XIX век яркой освободи-тельной

борьбой против имперской России.

К началу XIX в. ситуация на Северном Кавказе изменилась. Закрепив свои военные успехи в Закавказье подписанием двух договоров, одного в Бухаресте с Турцией в 1812 году и Гюлистанского мирного договора в 1813 году с Ираном, Россия требовала уже полного подчинения и от своих наиболее верных кавказских союзников-кабардинцев. Судя по рапорту 1811 года генерала Дельпоццо, российское военное командование уже осознаёт, что власть кабардинских князей над племенами Центрального Кавказа держится на российском покровительстве. (АКАК, т.4, Тифлис - 1904 г., с.879; С.Б. Котиков "К вопросу о присоединении Ингушетии к России" Известия ЧИНИИЯЛ, т.IX, Часть вторая, Вып.1, с.71)

А после вышеупомянутых событий, когда Россия уже закрепилась на Кавказе, ей выгоднее было опереться на слабого (ингушей и осетин) против сильного (кабардинцев) и потому опасного для её господства в регионе. Следует отметить, что и в предыдущем веке антироссийски настроенная партия кабардинских князей не раз поднимала восстания.

По мнению Хажера Далхи (Далхана Хожаева): "Страшная эпидемия и опустошительные походы русских в Кабарду заставили кабардинцев стать ревностными мусульманами и отказаться от подчинения иноземным многобожникам-завоевателям". (Хажера Далха. Великие сражения Чечни. Джохар - 1999 г., с.101)

Эпидемия разыгралась 1805-1816 годах в Малой Кабарде, но, как и в XV в., странным образом не коснулась соседних чеченцев. Это тоже конечно послужило для соседей-чеченцев знаменем божественного покровительства народу, вышедшему на путь Джихада, бросив вызов врагу, неимоверно превосходящему его в силе. В это время чеченский военный и политический предводитель Таймин Биболат (Бейбулат Таймиев) со своими религиозными соратниками и наставниками Ховка (Авка) из Герменчука и Мохмад - Хаджи из Атаги собирает под знамёнами Джихада - освободительной борьбы - представителей всех нахчинских племён-тукхумов, включая орстхой и гIалгIай (ингуши), а также соседних дагестанских народов и кабардинцев. Начинается новый виток войны с Россией. Но с ингушами случается очередной курьёз.

К этому времени произошло одно важное событие в отношениях между чеченцами и ингушами. Ингуши, выходцы Тарской долины и селения Ангушт, были притесняемы в Владикавказской долине осетинами, поддержанными российской военной администрацией. Ингуши, хотя и служили России и были верны своему договору, но принадлежали к ненавистному России нахчинскому (нахскому) народу. И это подсознательное чувство российских генералов склоняло их в спорах между ингушами и осетинами на сторону последних.

Подобная ситуация заставила ингушскую делегацию в 1807 году во главе с Мальсаговым Карцхалом, сыном Орцхо, обратиться к имаму Мохмад-хаджи из Атаги, религиозному наставнику Тайми Бейбулата, избранного имамом в 1807-1810 годах представителями ингушей, кабардинцев, чеченцев и дагестанских народов, с просьбой разрешить поселиться в районе Несар-Корт, покинутого кабардинцами во время чумы, когда от 70-тысячного малокабардинского населения осталось всего 6 тысяч человек.

Мохмад-хаджи разрешил ингушам поселиться у Несар-корт при условии, если они примут Ислам, будут содержать чеченских мулл для обучения населения религии,

построят мечети, и будут принимать участие в газавате против русских гяуров. Как свидетельствует Хажера Далха: "По ингушскому преданию "О прошлом Назрани", опубликованному в 1931 году, Магомед-хаджи пришёл со своим войском к ингушам и сказал: "Основывайте село на этом месте. Если кто нападёт на вас, тому от меня будет больно". Пожелав благ, Магомед-хаджи и его воины ушли, после чего был проведён обряд заклания белого быка, и 80 дворов самых бесстрашных ингушей, выбранных жребием, переселились в местность Назрань". (Хажера Далха. Великие сражения Чечни. Джохар - 1999 г., с.101)

Однако, как далее пишет Хажера Далха: "Ингушские старшины продолжали тайно посещать коменданта Владикавказской крепости с доносами". И далее: "Ряд ингушских старшин, выполнивших агентурные обязанности русских, постоянно подстрекали назрановскую молодёжь к столкновению с мусульманами-чеченцами и кабардинцами". (Там же, с.102,104)

Об этом событии в одном из российских архивных документов сообщается, что ингуши, - "войдя в теснейший союз с чеченцами и кабардинцами, переселились все на место, именуемое Назрань... приняли от них мулл, построили мечети, приступили к исповеданию мухаммеданского закона и обязались как чеченцам, так и кабардинцам по условию платить подати". (ЦГВИА, ф. 482, д. 20, л. 11; АКАК об Ингушетии и ингушах. Назрань - 1995 г., с.70)

Естественно, данным фактом серьёзно обеспокоились царские генералы, и в 1809 году генерал Ивелич рапортовал генералу Тормасову: "Ныне же оным обращают весь ингушевский народ к басурманской вере с обрезанием, кои... делают угождение чеченцам и стали строить мечети около р. Сунжи, чрез кое должны принять присягу быть врагами против великой России...". (Хажера Далха. Великие сражения Чечни. Джохар - 1999 г., с.103)

Для предотвращения опасного для России сближения чеченцев и ингушей решили переселить последних из Назрани обратно в окрестности Владикавказа. Генерал Тормасов, в свою очередь, писал генералу Булгакову в 1810 году, что надо "стараться склонить их (ингушей) на переселение к крепости Владикавказской". (АКАК, т.4, Тифлис - 1904 г., с.3)

Но, как пишет С.Котиков по этому поводу: "Ингуши не захотели удалиться со своих земель, и тогда командование царской армии на Кавказе 5 июня 1810 года, спровоцировав стычку ингушей и чеченцев у стен Владикавказской крепости, решило проявить "заботу" об ингушах и принять их в подданство России". (С.Б. Котиков "К вопросу о присоединении Ингушетии к России". Известия ЧИНИИИЯЛ, т.IX, Часть вторая, Вып.1)

Трагедия разыгралась из-за собаки, набросившейся на чеченских, орстхойских и кабардинских воинов, возглавляемых кабардинским князем Албаксидом Канчокиным и возвращавшихся из нападения на Владикавказ в Назрань. Один из воинов убил неугомонную собаку, а затем и чабана, поднявшего с ним ссору из-за убитой собаки и опустившегося до неприличных ругательств с угрозами. Узнав об этом, жители Назрани, давно уже подстрекаемые российскими агентами, напали на отдыхавших в их домах и ничего не подозревавших мусульманских воинов, избили и убили некоторых из них. Затем, боясь мести со стороны чеченцев и кабардинцев, назрановские старейшины явились во Владикавказ к генералу Ивеличу и просили помочь войсками и

пуш-кой, обещая уничтожить мечети, прогнать мулл и принять христианство. На помощь назрановцам выступил подполковник Фирсов с двумя сотнями солдат, 150 казаками при 3 орудиях.

Опасения назрановцев были не излишними, через 23 дня после случившегося, 28 июня 1810 года, к Назрани подошёл отряд во главе с Мохмад-хаджи, тремя годами раньше разрешившим ингушам посели-ться в Назрани и обязавшимся их защищать при соблюдении догово-рённостей. Я считаю логичным предполагать, что Мохмад-хаджи явился в Назрань для мирного урегулирования конфликта (маслаIат дан), так как был духовным лицом, а вина за убийство чабана лежала на воине кабардинского князя. Незначительное количество сопро-вождавшего его войска также говорит в пользу этого предположения. А передвигаться вовсе без сопровождения вооруженных людей, когда шла война, для имама было бы безрассудным. Но назрановцы, плохо разбиравшиеся в канонах шариата, среди которых Ислам ещё не укре-пился, и напуганные своим безрассудным поступком убийства большо-го количества мусульман, решили, что им не избежать кровавой распра-вы, что толкнуло их пойти на предательство, обратившись за помощью к русским. Мохмад-хаджи встретили в Назрани огнём, были потери с обеих сторон, и он отступил.

В общем-то, предательство по отношению к своим невежествен-ным односельчанам совершили, прежде всего, те старейшины, что под-стрекали их к преступлению по наущению русских. А затем, свер-шивших безрассудное беззаконие и испугавшихся возмездия беззащит-ных назрановцев, они передали в руки общевайнахского врага. Куль-минацией трагедии явилась присяга ингушей, приведённая во Влади-кавказской крепости, "на вечное верноподданство е.и.в." и договор, заключённый с генералом Дельпоццо 22 августа того же 1810 года, то есть через месяц после вооружённого приёма оказанного Мохмад-хад-жи под Назранью ингушами, поддержанными российскими войсками.

Вышеупомянутый договор представляет из себя акт о присое-динении ингушей к России и состоит из 20 статей. В нём ингуши дают клятву быть верными России и обязуются в случае необходимости выставить 1000 вооружённых людей и сражаться "не щадя жизни", а отбитую добычу доставлять русским властям. Далее в статьях говорится, что ингуши должны считать своими врагами всех врагов России и друзьями - всех друзей России. Если кто убьёт купца или солдата, то следует его выдать властям, а если кто ранит солдата, то наказание будет таким же, как за убийство. Ингуши не должны про-пускать через свои земли "разбойников" (чеченцев, карабулаков, кабардинцев). Кто укроет у себя чеченца, того надо выдать властям, а если скроется покровитель - то его семью и имущество. Ингушам запрещалось платить подати чеченцам и кабардинцам, принимать мусульманскую веру и строить мечети. Ингушам также вменяется в обязанность на своих подводах бесплатно возить провиант из Влади-кавказа и лес для постройки крепости в Назрани. Заключительные ста-тьи предусматривают наказания ингушам в случае нарушения клятвы.

Надо отметить, что многие из назрановских фамилий не были согласны со столь унижительным договором, но наиболее влиятельные шесть фамилий - Торгимовы, Цецмембохоевы, Агиевы, Картуговы, Яулуровы и Хамхоевы - подписали его и выдали аманатов. Подписав этот позорнейший договор, они предали не только родственных чеченцев-мусульман, что ещё можно объяснить религиозной враждой, так как основная часть ингушей ещё была язычниками, но они предали также и своих сородичей-язычников - горных ингушей, напрочь отказывавшихся от российского подданства.

Свидетельством этому является то, что после подписанного договора назрановцы прикрывали карательную экспедицию генерала Абхазова в горную Ингушетию, перекрывая с севера дорогу чеченцам и орстхойцам, чтобы те не пришли на выручку горным западным нахчинским обществам-тукхумам цхороевцев, галгаев и джейраховцев-кистинцев (фяппи).

Тем не менее, последующие события показали, что назрановцы не могут гарантировать безопасность Владикавказу не то что от чеченцев, имеющих достаточные на то силы, но и от своих горных сороси-чей. Таким образом, простые назрановцы, в центре поселений, которых стояли ими же приглашённые русские войска и крепости, оказались заложниками в их руках, так как им приходилось отвечать каждый раз, как только на русских нападали чеченцы - гехинцы, атагинцы, шалинцы, а также орстхойцы и даже горные ингуши. Простой назрановский народ восстанавливал ущерб, нанесённый чеченцами русским, за свой личный счёт. А когда этим же простым назрановцам удавалось предотвратить нападение чеченцев, то дорогие подарки, чины и денежные вознаграждения получали старейшины из тех фамилий, подписавших договор и предавших свой народ.

1810 год по праву считается годом присоединения ингушей и Ингушетии к России. Хотя заявления о верноподданстве России со стороны ингушей, а также столкновения с чеченцами были и раньше, но с этого года ингуши оказались отрезанными от чеченцев русскими крепостями и вовлечены в царскую администрацию. В результате всего случившегося в выигрыше остались не ингуши, а Российская империя, и ликовали вовсе не ингуши, а русские генералы.

Всего через десять дней после подписания договора с ингушами, 2 сентября 1810 года, один из подстрекателей чечено-ингушской вооруженной стычки генерал Тормасов писал российскому царю: "Я вознамерился, воспользовавшись враждою двух народов, прекло-нить ингушевцев на вечное подданство в.и.в. ...Сие предположе-ние моё приведено в исполнение с желаемым успехом" (АКАК об Ингушетии и ингушах. Назрань - 1995 г., с. 80; Хажера Далха. Великие сражения Чечни. Джохар - 1999 г., с.105)

В обмен на предательство лжелидерам назрановских ингушей достались мелкие подачки российских генералов, а простому народу достался от родственных чеченцев ярлык "коварные братья" (тешна-бехкен вежарий). Подобные лжелидеры, толкающие ингушей на предательство своих братьев - чеченцев и орстхоевцев, и как следствие этого в объятия общевайнахского врага - России, в последующем будут появляться периодически.

Глава V. Звено, размыкающее цепь.

То, что русским, приглашённым ингушами, удалось закрепиться в районе Назрани, сильно ударило по позициям чеченцев. Русские генералы, хоть и совершали карательные экспедиции во внутрь Чечни, но не осмеливались перенести границу с Терека южнее её. Но как только русским удалось, так сказать, обойти чеченцев с их левого флан-га, зайти за естественные границы и пошатнуть единство вайнахов, ситуация в корне изменилась.

Генерал Дельпоццо, принявший присягу от ингушей, в том же, 1810 году уже

докладывал о намерении создать посты по Сунже вглубь Чечни от Назрановского укрепления: "...Ещё пост ниже по р. Сунже, в самом центре Чеченского владения, и таким образом постепенно и по времени составиться может граница по Сунже до самого Тере-ка; в тогдашнее время как чеченцы, равно и именуемые мирные, за Тереком живущие народы будут разделены и чеченцы обессилены; в тогдашнее время чеченцы необходимо принуждены будут покориться...". (АКАК. Т.4, Тифлис - 1904 г., с.902; И.М. Сигаури. Очерки истории чеченцев с древнейших времён. М. - 1997 г., с.271)

Этот план, задуманный генералом Дельпоццо, осуществил в реальность генерал Ермолов, заменивший в 1816 году на должности наместника царя на Кавказе Ртищева, искавшего мирные пути покорения Кавказа. Генерал Ермолов провёл решительное наступление с запада от Назрани и, сжигая чеченские селения, устроил по реке Сунже укрепления Амир-Аджи-Юрт, Казак-Кичу и несколько других укреплений. Чеченцы одновременно были атакованы и по старой линии границы на Тереке, где наказывались наиболее беспокойные селения. Так, в 1818 году полностью было уничтожено селение Дади-Юрт вместе со всем населением.

После столь масштабных карательных операций стала реальностью мечта наместника на Кавказе утвердиться в центре чеченских владений, и в 1819 году он основал крепость с устрашающим названием Грозная, при закладке которой было уничтожено несколько чеченских селений, в том числе и Большой Чечен (Нана-Чечана), являвшийся фактической столицей чеченцев. По определению Далхана Хожаева: "...Ингуши неосознанно становились дополнительной защитой русских крепостей, гарнизонов и Военно-грузинской дороги, что облегчило русским войскам подчинение Грузии и Кабарды и подготовку к вторжению в Чечню с 1817 года". (Хажера Далха. Великие сражения Чечни. Джохар - 1999 г., с.106)

В 20-х годах 19-го столетия Тайми Бейбулат пытается нанести контрудар по позициям противника и поправить ситуацию, вытеснив русских с Сунжи и Назрани. Бейбулату старается помочь в этом его близкий друг - орстхоевец из селения Яндырка Джамбулат Цечоев. Он в Назрани призывает ингушей подняться против русских, извещая их, что скоро явится чеченский отряд во главе с Бейбулатом. Но назрановские русские агенты сдают его, после чего он был казнён в крепости Грозной. Назрановцы, последовавшие призыву Цечоева Джамбулата, с семьями и домашним скарбом, погруженным на телеги, тайно покидают Назрань и уходят к чеченцам - галашевцам и гехинцам. Узнав об этом, русские послали за ними погоню, и часть их была перехвачена казаками в дороге и насильственно возвращена в Назрань, где ждала их незавидная участь.

В июле 1825 года Тайми Бейбулат захватил и сжёг одно из главных укреплений на Сунже - Амир-Аджи-Юрт. В конце августа, взорвав один из бастионов, Бейбулату со своими воинами удалось штурмом проникнуть в крепость Грозную, но из-за незначительности чеченских сил (всего 60 отважных воинов) удержать его не удалось. В ноябре 1825 года Бейбулат двинулся к крепости Назрань. Но взять её не удалось, так как обеспокоенный успехами Бейбулата генерал Ермолов заблаговременно укрепил его подразделениям войск из Владикавказа и Кабарды. А ликвидацией Джамбулата Цечоева было предотвращено восстание самих назрановцев.

Причина неудавшегося восстания назрановцев была отчасти и в религиозном факторе. Как пишет Н.А.Волконский: "сомнительность успеха (Бейбулата) обеспечивалась тем, что... население (Назрани) исповедовало не мусульманскую, но какую-то

неопределённую религию". (Н.А.Волконский. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 год в связи с мюридизмом. // "Кавказский сборник", том 10. Тифлис - 1886 г., с.54)

Как нам известно, в последующий период борьбы с царизмом назрановцы не раз становились препоной чеченским воинам. Хотя чеченцам-галашевцам и орстхойцам совместно с гехинскими и атагинскими отрядами не раз удавалось напасть на Владикавказ, обходя назрановцев, как, например, в 1830 году, всё же назрановцы являлись значительной помехой для их действий. Назрановцы отчаянно дрались, имея за спиной армию и мощь великой империи, по-рабски стараясь выслужиться перед могущественными хозяевами. Бахвальствуя о своих победах перед русскими генералами, им было не-вдомёк, что родственные им чеченцы не понимали мотивов поведения братьев-ингушей и не дрались с ними самоотверженно, как в боях с российскими подразделениями, где проявляли отвагу и чудеса непре-взойдённого мужества и героизма.

Но ещё более худшим последствием событий 1810 года, чем военные успехи царизма в Чечне и в целом на Кавказе, я считаю надолго испорченные отношения между чеченцами и ингушами, являющимися по сути одним народом. В народе не легко забываются подвиги и предательства.

Так мескер-юртовцев порицали в народе на протяжении 75 лет лишь за то, что те, не дав боя врагу, пропустили деникинцев в 1919 году к Цоцан-Юрту, где произошло ожесточённое сражение. Причём деникинцы прошли не через само село Мескер-Юрт, а по его окрестностям, где в лесах урочища Джалки произошли отдельные боевые стычки деникинцев с ополченцами из близлежащих сёл. В одной из таких стычек у холма Зуки-Барз, был даже убит снайперским выстрелом командующий первой конной дивизией Деникина, полковник Пушкин. Выстрел, поразивший деникинского полковника комдива, по утверждениям чеченского поэта и журналиста Хатуева Хамида, основанным на этнографическом материале, был произведён мескер-юртовцем Саид-Салахом.

Но, и такие отдельные отважные личности не в состоянии спас-ти доброе имя целого селения от народного порицания. Лишь с нача-лом войны в 1994 году для мескер-юртовцев появилась возможность смыть с себя позор, и они сполна использовали свой шанс. Теперь напоминать им о старом считается плохим тоном.

За центороевцами закрепила-сь слава непокорных (къар ца ло цІонтарой) - из-за самоотверженности центороевцев чечен-аульцев в борьбе с кабардинским князем и российским офицером Давлет-Гиреем Черкасским и его покровителем - кизлярским комендантом генералом Фраудорфом.

Затем дади-юртовцы (село Дади-Юрт основано центоройцами, и они, в основном, населяли его, помимо белгатовцев и харачойцев) в бою погибли все до единого, непокорившись, а девушки, попавшие в плен, бросились в Терек, прихватив с собой по одному казаку-конвой-ру. Эти и другие подобные поступки закрепили за ними как нарица-тельное именно эту черту характера - непокорность.

Беноевцев называют безумными (Іовдал беной) - из-за безрас-судной храбрости не раз проявленной в боях представителями этого тайпа, такими, как всенародно известный Байсангур (Бенойн БойсагІар). Лишь в последствии к этому эпитету придумали не соот-ветствующие действительности анекдоты.

События до и после 1810 года закрепили за назрановцами эпитет "коварные" (тешнабехкен), который впоследствии распространился по простоте обывателей на всех ингушей. Конфуз, устроенный родственным тукхумом, которому чеченцы подарили на равнине земли, оказался для них неожиданным, и был оценён как коварство. По свидетельству Далхана Хожаева, начальника Департамента архивов ЧРИ: "Чеченское предание говорит, что назрановские ингуши, желая поселиться недалеко от чеченского селения Доблак (Пседах), послали к Тайми Биболату делегацию с быком, на рога которого было привязано шёлковое платье. Главы Чечни не оказалось дома, но их приняла его мать. Приняв их подарок, она, взяв на себя ответственность, разрешила ингушам построить в районе Малгобекского хребта три дома. Биболат, вернувшись домой, выразил недовольство решением матери, сказав, что ингушам нельзя на чеченской земле построить не только три дома, но и три шага сделать, так как они проявят коварство. Как видим, события 1810 года оказали на чеченцев большое впечатление". (Хажера Далха. Великие сражения Чечни. Джохар - 1999 г., с. 106)

Хотя Мохмад-хаджи из Атаги и его соратники и получили в ответ на подаренные земли измену и коварство вместо благодарности, но его поступок оказался дальновиднее его современников, прозавших ингушей коварными (тешнабехкен). С тех пор, как он разрешил ингушам поселиться в Назрани при условии принятия мусульманства, распространение среди них религии Ислам стало непредотвратимым процессом, в итоге чего к началу следующего, XX века все ингуши окончательно стали мусульманами. На мой взгляд, это наиболее важная победа и для чеченцев, и, естественно, для самих ингушей. С этих пор перестало существовать единственное конфессиональное различие между чеченцами и ингушами, что окончательно исключило в дальнейшем возможность раскалывания единого народа.

Я, обеспокоенный фактом давних, негладких взаимоотношений чеченцев и ингушей, всегда надеялся, что назрановцы, подобно мескер-юртовцам, также используют свой шанс изменить данный им, мягко говоря, нехороший эпитет, когда появится возможность для этого. И это в то время, когда многие из моих соотечественников относились к этим надеждам скептически.

В конце 80-х - начале 90-х годов прошлого столетия, ингуши были обмануты лживыми обещаниями московских марионеток вернуть утраченные земли, и на этом перекрёстке истории они вновь разошлись с чеченцами. Но сегодня, когда новый виток войны - давней борьбы нахчи (всех нахов) за независимость от России, вихрем пронесется над Ингушетией, не объявлявшей о своём суверенитете от России, тихо унося жизни не в чём не повинных молодых ингушей, ситуация в корне меняется. Спустя 10 лет, когда у ингушей было время поразмыслить над причинами новой своей трагедии и над сутью борьбы своих братьев чеченцев, я был более чем уверен, что неприкрытый цинизм геноцида чинимого над всей нахской - нахчинской нацией пробудит ингушей от усыпляющих лживых речей московских марионеток, вышедших из своей среды. И вот буквально свежие события в ночь с 21 на 22 июня 2004 года подтвердили мой прогноз.

Естественно, не вся вина, за произошедшее в прошлом, лежит на ингушах, так как идеолого-пропагандистские ошибки по отношению к своим языческим собратьям допускали и сами чеченцы, задавшиеся целью обратить их в исламскую религию и привлечь к борьбе с российскими колонизаторами, претворяемую в жизнь с недопустимыми перегибами. Так, в середине 1832 года имам Гази-Магомед во главе с чечено-дагестанским отрядом собирался напасть на крепость Владикавказ и привлечь для этого отряды местных ополченцев. Но ему удалось поставить под свои знамёна только карабулаков-орстхойцев. Нападение на Владикавказ не удалось, и разгневанный этим

на обратном пути Гази-Магомед сжёг 4 назрановских селения, не поддерживавшие его.

Конечно, население сёл, не поддерживавших своих братьев в борьбе с врагом, заслуживает осуждения. Но наказать их означало ещё больше отвлечь их от себя. Прежде, наверное, требовалось укрепить в их сердцах ненависть к врагу, в чём чеченцам помогли бы сами русские генералы, часто проводившие карательные экспедиции по отношению к горцам. И до тех пор, пока в сердцах ингушей не укрепится вера, а в разуме - осознание происходящей вокруг борьбы, само-идентификации себя как части единого нахчинского (нахского) народа и определения общенационального врага, в отношении ингушей следовало поступать осторожно, как родители осторожно обращаются с ребёнком, пока он самостоятельно не научится ходить.

Дагестанские лидеры, которых избирали чеченцы управлять над собой в борьбе с русскими, и кабардинские союзники чеченцев, соседи ингушей, были далеки от учёта обстоятельств внутренних взаимоотношений вайнахов. Откровенная прямолинейность их действий в борьбе за веру и независимость, а также фанатичная вера чеченцев в правоту действий своих лидеров и своей борьбы, возымело обратное действие на темпераментных братьев по крови - ингушей, обращаемых в Ислам с недопустимыми перегибами.

В идеолого-пропагандистской работе, проводимой среди ингушей, русское военное командование определённо переигрывало чеченцев. Единственное, что им не удалось, так это распространить христианскую веру среди ингушей. Причиной тому было то, что ингуши тогда ещё не понимали хорошо русского языка, а затронуть струны души способна лишь та речь, на которой мыслит человек. А основная масса нахчизычного населения, то есть чеченцы, исповедовали Ислам. И потому проповедь Ислама медленно, но верно проникала в души ингушей на родном и понятном им нахчинском языке. Этому помогало и то, что русские с 1810 по 1840 годы допустили грубые ошибки в административном управлении над добровольно подчинившимися ингушами.

В марте 1840 года имам Шамиль во главе незначительного регулярного войска предпринял поход на Владикавказ. Он двигался вверх по реке Сунже, по пути привлекая добровольческие отряды местных племён. Орстхойцы, постоянно принимавшие участие в антиколониальной борьбе вместе с чеченцами, присоединились к Шамилю, как только он появился у них. Их примеру решили последовать, на сей раз, и назрановцы, уставшие от тягот царской администрации. Так, 1 июня 1840 года, жители назрановских селений Султангов и Гелисханов вместе со своими семьями и скарбом постарались сбежать, чтобы соединиться с приблизившимися войсками Шамиля. Но царские войска, заранее уведомлённые ингушскими осведомителями, заблаговременно окружили вышеупомянутые сёла и не дали им осуществить свои планы. Налицо явный факт предательства и доносительства, преобладавшего в назрановской среде и мешавшего патриотичной и религиозной части населения подняться на борьбу с оккупантами.

В апреле следующего 1841 года, когда имам Шамиль вновь двинулся к Назрани, по просьбе самих же назрановцев, чтобы освободить их от присутствия русских войск и непосильных налогов, назрановские старейшины собрали народ по приказу спешно прибывшего в Назрань полковника Широкова. Они проявили большое рвение, выслуживаясь перед царским офицером. Просьбами и обещаниями старейшины отговорили собравшихся жителей Назрани от намерения восстать и присоединиться к

Шамилю. Так, по причине предательства и вероломства старейшин, простые жители вновь не присоединились к Шамилю.

По инициативе старейшин, соблюдавших условия договора от 1810 года, назрановцы собрали 1000 ополченцев и совместно с русскими подразделениями выступили против Шамиля. Ошарашенный таким поведением назрановцев, которые сами же пригласили его, и на основе заявлений которых он строил дальнейшие планы напасть на Владикавказ, Шамиль понёс значительные потери и вынужден был возвратиться в Ведено. В дальнейшем, в 1846 году, предпринимая поход на Кабарду, он уже более не рассчитывал на ингушей, а, наоборот, предпринимал меры предосторожности от враждебных действий, послав в Дарьяльское ущелье отряд во главе с наибом Нур-Али, чтобы заблокировать передвижения русских частей и их союзников ингушей-назрановцев.

За свои услуги в отражении войск Шамиля в 1840-1841 гг. назрановцам было торжественно вручено знамя, и были предоставлены определённые привилегия в торговле, в передвижении по территории, контролируемой российскими войсками, и в пользовании землёй. Но они были немедленно ликвидированы в 1858 году, как только поражение Имамата стало очевидным. В ответ назрановцы и другие ингуши подняли восстание, которое в тот же день было подавлено, а зачинщики казнены. Данное событие наглядно свидетельствует об истинном отношении русских к ингушам, для которых они оставались ненавистными чеченцами (вайнахами), лишь более сговорчивыми и предавшими своих братьев. И потому, как только подвернулся удобный случай, были наказаны. В дальнейшем подобное повторялось не раз (в 1944, 1992 гг.).

С.Б.Котиков в своей работе "К вопросу о присоединении Ингушетии к России" критикует Н.А.Тавакаляна, считающего, что ингуши не принимали участия в антиколониальной борьбе под руководством Шамиля: "Тавакалян здесь не учитывает тот факт, что назрановцы находились в окружении, и прекрасно осознавали, что с ними будет, если они не проявят покорность" (С.Б. Котиков "К вопросу о присоединении Ингушетии к России" Известия ЧИНИИЯЛ, т.IX, Часть вторая, Вып.1, с.93).

Но ради справедливости надо отметить, что на протяжении Кав-казской войны неоднократно наказывались и другие сёла и общества, которые, тем не менее, не прекращали своей борьбы. И это обстоятельство не может быть оправданием преступных и предательских действий со стороны назрановцев. Более того, они вынуждены были быть покорными, по причине того, что сами пригласили к себе царские войска в 1810 году, якобы, для своей защиты от преданных ими чеченцев, карабулаков и кабардинцев. А иначе, то есть без поддержки на месте, царские войска не чувствовали бы себя так вольготно в Назрани, населённой исключительно местным населением, кроме гарнизона крепости.

По свидетельству самого С.Б.Котикова, среди самих назрановцев были противники объединения с Россией и подписания договора, значит, они стали заложниками не царских войск, а своих собственных старейшин, предавших свой народ и вероломно вручивших его в руки кровожадного врага. По сути дела, простые назрановцы оказались заложниками, переданными в руки царизма их же старейшинами, за счёт чего они сами обогатились. Но, как показала история, за это предательство они не раз поплатились - в 1858, 1944 и 1992 годах, потому что нигде в мире предателей никогда не берут в расчёт за своих. Как я уже говорил, для русских они так и остались "злыми

чеченами", только более сговорчивыми.

Фактом того, что назрановцы не были покорёнными или заложниками царских войск, а лишь заложниками коварных устремлений собственных старейшин, добровольно принявших у себя русских, является и то, что после каждой военной экспедиции все соседние нахчинские общества-тукхумы (джейраховцы, галашевцы, карабулаки) немедленно выказывали своё неподчинение. Но такого никогда не было с назрановцами. Они восстали лишь тогда, когда враг показал своё истинное лицо и лишил их всех прежде предоставленных привилегий. Произошло это в 1858 году, когда поражение имама Шамиля стало неизбежным, в связи с тем, что людские и материальные ресурсы Чечни оказались исчерпанными чрезмерно долгой войной с многократно превосходящим противником, а измотанное долгой войной население Чечни морально обессиленным из-за грубых ошибок Шамиля во внутренней, национальной политике, в последний период своего правления.

В начале 1858 года царская администрация на Северном Кавказе решила на подвластных территориях ликвидировать хутора, передавая освобождённые земли казачеству. А население ликвидированных хуторов согнать в сёла, укрупняя их. Таким образом, горцы лишались лучших пахотных земель, а население, согнанное в одно крупное село с комендатурой в центре и крепостями вокруг него, легче было контролировать и собирать с них подати. Ингуши, страдавшие от малоземелья и, в основном, из-за земельного голода, по причине притеснения их кабардинцами, согласившиеся на подданство России, были обескуражены данным решением. Последние полторы столетия у них ушло на то, чтобы хоть как-то закрепиться на плоскости, и ради этого им пришлось идти на многое, в том числе на предательство братьев чеченцев.

Одним словом земельный вопрос для ингушей был наиболее приоритетным и стал главной народной проблемой. Теперь, когда Россия скинула маску лукавого лицемера и предстала в истинном облике, ингуши решили оказать сопротивление монстру, пожирающему народы и их земли. Но уже было поздно. Предыдущая политика назрановских старейшин лавирования между силами, а за тем и откровенного принятия стороны противника, позволила общенахскому врагу закрепить военное присутствие и свою администрацию в районе Назрани.

Ингушские старейшины, наверное, думали, что они какие-то особенные вайнахи, их русские любят, и привилегии им будут оказываться вечно. Но наслаждаться привилегиями пришлось недолго. И тогда те, кто призывал простой народ слушаться русских, в одночасье изменили своё мнение и стали призывать народ к восстанию, - тогда, когда оно уже было изначально обречено на провал, в связи с тем, что главные силы сопротивления в Чечне были на грани поражения. Они провели сход народа на холме в окрестностях Назрани, приняли резолюцию и отправили делегатов в крепость Назрань с требованием её удовлетворить.

В связи с данными событиями из Владикавказа были выдвинуты большие военные силы во главе с полковником Зотовым, которые в тот же день прибыли в Назрань. Полковник Зотов запустил делегатов, но задержал четырёх из них, наиболее влиятельных, а остальных отпустил с тем условием, чтобы они призвали народ разойтись. В ответ на это 4-5 тысяч ингушей напали на крепость Назрань. Русские открыли ружейный и артиллерийский огонь, и ингуши отступили, оставив на поле перед крепостью 42 трупа. Зачинщиков мятежа юнкера Арчакова Чандыра, бывшего знаменщика Мазурова Магомеда и трёх мулл Бехоева Джагостуко, Ашиева Башира,

Мугаева Урусби казнили показательно на том холме, где ингуши собрались перед штурмом крепости.

С.Б.Котиков считает, что только после этого события можно считать ингушей окончательно покорёнными. Естественно, что ингуши были покорены лишь с завоеванием всей Чечни, так как основная масса ингушей соболезновала борьбе едиnorodных чеченцев, а определённая часть и принимала участие в нём. Но, как нами отмечалось выше, не все ингуши, а именно назрановцы в 1810 году добровольно пошли в подданство России ради своих меркантильных интересов. А в тот день, в начале 1858 года, они вовсе не были окончательно покорены, им просто дали понять, что игра закончена. В Чечне, являвшейся оплотом сопротивления российскому колониализму на Кавказе, удалось провести подобное укрупнение сёл лишь много лет спустя, после капитуляции имама Шамиля в 1859 году, из-за опасения перед новыми народными волнениями. Это говорит о том, что нельзя проводить политику узкогрупповых и общинных интересов, предавая националь-ную идею.

Политика сиюминутных выгод и верноподданничества общенахс-кому врагу на фоне осмеяния национальной идеи свободы и регио-нальной гегемонии, преследование узкоплеменных интересов при игнорировании общенациональных привели ингушей в результате к масштабной трагедии, когда они оказались гостями на своей собствен-ной земле. И, что важно отметить, все описанные нами события происходили не стихийно и не только благодаря ухищрениям царского военного командования на Кавказе.

Во главе ингушей оказалась некая паразитирующая каста-секта, которая на протяжении двух веков вела планомерную предательскую политику, подрывающую основы единой нации. Ингуши неосознанно оказались вовлечены в политику национального раскола, в результате чего они вовсе не освобождались от тяжёлого бремени "непосильной" национальной идеи независимости, "навязываемой" им неугомонными братьями-чеченцами, и не приобретали шанс выжить, как это им внушалось авантюристской кастой старшин. Просто они становились очередным мелким отколотым куском пирога, который легче было проглотить империи. В ингушах увидели слабое звено, вытянув которое можно разложить всю нацию, создав эффект цепной реакции.

Ингуши точно оказались очередным слабым звеном в процессе распада древней вайнахской нации, начавшегося в средневековье с западных районов, когда тюркские и иранские языки уже поглотили несколько вайнахских племён, потерявших волю к сопротивлению и отказавшихся от борьбы. Последними в этой цепи являлись осетины - двалы и дигоры. Теперь очередь подошла к ингушам. Но простой народ об этом не ведал.

Современные чеченцы единогласно признают, что ингуши лучше их говорят на русском языке, даже лучше надтеречных чеченцев, ранее других освоивших русский язык. Это из-за того, что в русской речи ингушей нахчинский (нахский) акцент менее различим. Дело в том, что после Кавказской войны ингуши оказались даже не соседями русскоязычных казаков, на подобие надтеречных чеченцев, а чужими на своей собственной земле и вынужденными арендовать её у тех же пришлых казаков. Так отблагодарил царь своих верных подданных. В прошлые века также пришлое, но главенствующее меньшинство вклинилось в вайнахскую среду и ассимилировало поэтапно нахоязыч-ное население от верховий Кубани до верховий Терека.

На всём Кавказе в царский период не было более безземельного народа на душу

населения, чем чеченцы. Но чеченцы, благодаря оказанному сопротивлению, имели свой устойчивый анклав и строго граничили с казаками с севера. Сеть царских укреплений, вклиненная в этот анклав для удержания его в подчинении, фактически находилась в постоянной осаде на протяжении всего периода царского правления. Гарнизоны этих укреплений жили своей изолированной жизнью и после свершения Октябрьской революции были эвакуированы под гарантии неприкосновенности, полученные от местных чеченских лидеров, при условии сложения оружия. А некоторые из них оказались вовсе уничтоженными со всем своим населением вроде Воздвиженской (Чехкар-Гала).

В Ингушетии казаки после Октябрьской революции не покидали спешно свои станицы. Они уже чувствовали себя здесь хозяевами и готовы были с оружием в руках отстаивать свои права. Принося казаков в жертву на алтарь национальной политики, советской власти пришлось силой возвращать ингушам часть земель в Тарской долине. А в царский период горные и плоскостные ингуши оказались разделёнными на две части из-за казачьих станиц, основанных в центре ингушской земли в Тарской долине, где располагается селение Ангушт, от которого произошло их название "ингуши". Оно было переименовано казаками в станицу Тарскую. Казакам также были переданы земли почти в полном составе мигрировавших в Турцию карабулаков в Ассиновском ущелье и в среднем течении Сунжи, а также земли тайпа фяппи (ваьппий) в Дарьяльском ущелье.

Таким образом, ингуши оказались не просто окружёнными со всех сторон русскими поселениями (важно отметить, что именно поселениями, а не военными гарнизонами как в Чечне), но казачьи станицы были вклинены в центр ингушских земель, которые представляли из себя шахматную доску, на которой как чёрные и белые клетки чередовались ингушские и русские поселения. Русское население, если и не преобладало, то, наверняка, равнялось ингушскому, плюс к тому ингуши не имели своего собственного административного управления и подчинялись казачьему. При таких условиях, да ещё и старейшинах, удерживающих народ в спокойствии и повиновении врагу, не мудрено было хорошо говорить по-русски. Эта была ситуация, ведущая к явной, неприкрытой ассимиляции ингушей.

Таким образом, ингуши являлись в планах царизма очередным звеном в процессе распада нахчинской нации после отюречивания вайнахов-басианцев (басе - склон, ана - пространство; жители простора склонов Кавказа) во времена владычества монголов, после ассимиляции дигорцев и двальцев ираноязычными воинами Тамерлана. Данный процесс, как видим, начался в средневековье с запада и в последующие времена продолжал наступать с запада на нахчинский народ, когда царизм нащупал ту ниточку, потянув за которую можно развязать клубок.

Советская Россия поступила мудрее царской. Она поняла, что процесс ассимиляции не столь скоротечен, и от оголтелых его форм следует отказаться. Соседство более многочисленных чеченцев уменьшало эффективность действий российской стороны. Требовалось разъединить чеченцев и ингушей не только административно, но и морально-психологически, мировоззренчески. Для этого в начале 20-х годов прошлого столетия, когда создавались национальные автономные республики, ингушам вначале была предоставлена своя собственная национальная республика, хотя этого они не добивались.

Ещё с царских времён ингуши, пребывавшие в составе то Осетинского, то Казачьего военных округов, добивались лишь своего отдельного управления ради

административных выгод и избежания чиновничьего произвола, а не для разъединения с чеченцами. Чеченцы сами пребывали в царский период в составе трёх разных военных округов (Чеченский, Аргунский, Ичкерийский), а ингуши добивались создания ещё одного, очередного вайнахского военно-административного Ингушского округа.

Таким образом, советская власть вначале разделила вайнахов на два политических образования, что было более болезненным ударом по единству вайнахов, чем пребывание в четырёх административных округах при царской власти. Затем, когда и чеченцы, и ингуши уже начали работы по благоустройству своих республик, развитию культуры и языка и искали естественные пути сближения, их силовым путём объединили в одну республику. Это была мина замедленного действия, предназначенная взорвать изнутри вайнахский народ при попытке выхода из Российской Федерации. Причём, мина замедленного действия была заложена даже в самом названии республики - "Чечено-Ингушская", когда можно было назвать её одним словом - "Вайнахская".

Естественно, ингуши, будучи меньшинством, чувствовали себя ущемлёнными, хотя сами чеченцы в своей же республике были ущемляемы имперскими установками Кремля во много крат больше ингушей. А когда история предоставила ингушам право выбора в начале 90-х годов того же столетия, то ингуши не пожелали оставаться в насильственно объединённой республике, и чеченцы им не препятствовали в отделении, понимая, что насильно любимым не будешь. Так, верно сработал политический механизм, запущенный империалистами 70 лет назад в заданном ими направлении на разъединение, в то время, как до этого чеченцы и ингуши сами искали пути сближения.

Глава VI. Кто такие орстхой?

В начале 90-х годов XX в., в преддверии краха СССР, когда чеченцы на национальном съезде (23-25 ноября 1990 года) решили создать независимое вайнахское государство и выйти из состава СССР, основным поводом для решения остаться в составе Российской федерации псевдолидеры ингушей выдвигали проблему Пригородного района Северной Осетии, исконной территории ингушей, которая, если они выйдут из состава РСФСР, якобы, навечно останется за осетинами. Они убедили простых ингушей в том, что в Москве их заверили, что в случае невыхода из состава Российской федерации им обещали вернуть земли в Пригородном районе и что они добиваются также возврата части города Владикавказа, бывшей административным центром Ингушетии.

По лукавым заверениям, многократно заявлявшихся к чеченскому правительству, ингушских делегаций, после возврата ингушских земель они готовы были выйти из состава России и воссоединиться с чеченцами. На одной из встреч двух сторон по обсуждению данной проблемы, проходившей в станице Троицкая, глава чеченской делегации Зелимхан Яндарбиев, не выдержав цинизма и лукавства ингушских делегатов, заявил им в лицо: "Если вы думаете, что можете обмануть или перехитрить нас, то ошибаетесь, так как мы имеем исторический опыт ложности ваших заверений. Но русские обманывают вас, и вы не получите от них ни пяди земли. А своими требованиями вы лишь даёте России повод накалять внутринациональную, конфликтную ситуацию в республике, что как нельзя к стати для неё". (Со слов очевидца событий Мальцагова Ильеса члена ВДП и председателя его Грозненского

отдела.)

Интересен факт того, что эти же промосковские псевдолидеры за три года до этого события (в 1989 году) провели первый съезд ингушско-го народа. А это значит, что империалисты в московском Кремле почувствовали, что пришло время раскручивать политический меха-низм, закрученный ими в начале 20-х годов того же столетия.

Чеченская сторона, возглавляемая истинно народными лидерами (неформальными как их называет московский марионетка Б. Костоев), стоящими в оппозиции к официальной (марионеточной) чеченской правительственной верхушке и сумевшими взять в свои руки власть в республике, скинув московских ставленников, пыталась всеми спосо-бами убедить ингушскую сторону отказаться от абсурдных планов и не верить коварным заверениям Москвы. Когда ингушскую сторону убедить не удалось, чеченское руководство не препятствовало им в соз-дании своей Ингушской Республики, так как создание двух республик вовсе не означало создание двух народов или разъединение одного народа.

Две республики и два народа - это разные понятия. Единствен-ное, с чем была не согласна чеченская сторона, так это то, что ингуши хотят остаться в составе России, извечного врага вайнахов. Один народ может иметь несколько государственных образований, но чтобы самим идти в кабалу врага, когда история даёт шанс освободиться, - это нон-сенс.

Я не поверю, что псевдолидеры ингушей считали это в тот пери-од невозможным. Это была пора революций на всём постсоветском пространстве. Просто ингушским лжелидерам самим так удобнее было управлять народом, опять обманутым извечным земельным вопросом, который как леденцы младенцу суют под нос ингушским простолюди-нам в течение двух сотен лет, и на протяжении всего этого времени удерживаются в повиновении России. А земли всё нет.

Вышеупомянутая нами каста-секта, удерживающая ингушей в заложниках на протяжении двух сотен лет, воспитала достойную сме-ну, которая к концу XX в. справилась со своей задачей ничуть не хуже своих предшественников.

Ингуши, создавая свою отдельную республику в составе РФ, автоматически создали непростую проблему с границами между чеченцами и ингушами. Если бы ингуши создавали свою отдельную независимую, суверенную республику, такой проблемы не стало бы, потому что земля у братских вайнахских тукхумов общая, и нет разницы в том, что кто-нибудь из чеченцев или ингушей, или даже целое село, окажется в какой-нибудь одной из вайнахских республик (чеченец в Ингушской или ингуш в Чеченской). Но кощунственно допустить, чтобы земля, обильно пролитая кровью предков чеченцев в борьбе с монгольскими ставленниками - кабардинскими князьями, а затем и российскими колонистами, перешла по прихоти обманутых братьев-ингушей в руки извечного врага чеченцев. Вот тогда и стала проблема двух районов - Сунженского и Малгобекского.

До 1934 года, когда существовали Чеченская и Ингушская автономные области, эти два района находились в составе Чеченской области. Лишь юго-западная часть Сунженского района, где проживал чеченский тайп галай (под названием Галашкинский район), а также южный участок современного Малгобекского района, где вокруг чеченского селения Пседах (Доьлаке), являющегося основным в этом районе и потому расположенным в центре, располагались также селения Сагопши (населённое

чеченцами-орстхойцами) и Инарки (где, помимо прочих вайнахов, основное население составляли ингуши), были включены в состав Ингушской области.

Когда после возвращения из депортации в Казахстан и Среднюю Азию часть ингушских земель оказалась в составе Северной Осетии, основная часть уроженцев этих земель из-за административных притеснений со стороны осетинских властей вынуждена была поселиться в Сунженском и Малгобекском районах. То есть, они являлись неофициальными беженцами, вынужденно покинувшими отцовские земли. Изгнанных ингушей приютила общенахская земля, в прошлом принадлежавшая орстхоевцам, одному из девяти чеченских тукхумов. А район Пседаха, отвоёванный чеченцами у малокабардинцев, населяли представители почти всех нахчинских тукхумов, и ингуши в том числе. Затем переданная царской властью казакам, в 1934 году территория этих районов была возвращена советской властью хозяевам - Чеченской автономной области. Ситуация, сложившаяся после 1957 года, показала, что свой (ингуш для чеченца), плохой он или хороший, чужим (осетинам) не нужен. Если не считать отдельных чиновничьих проволочек, никто не мешал ингушам осваиваться на новом месте. И к концу 80-х годов того же столетия, ингушское население стало преобладать в двух вышеупомянутых районах.

Когда Ингушская Республика в составе РФ была уже создана, "отцы ингушского народа" уже открыто заявляли о претензиях на земли до реки и одноимённого селения Гехи, хотя вопрос с Пригородным районом ещё не был решён. Они расценили действия чеченской стороны, позволившей им на удивление легко отделиться, как слабость, проявленную ради удержания личной власти "кучкой авантюристов", и разгорелись страсти. На какое-то время им показалось, что позволено всё, в то время как чеченский президент Джохар Дудаев старался не допустить очередной кровавой развязки, не раз случавшейся в истории чечено-ингушских взаимоотношений по наущению российской стороны. Джохар Дудаев, принадлежавший к тукхуму орстхой, на чьих территориях разгорелся конфликт, как никто другой остро переживал его, но понимал, что нельзя давать волю чувствам и идти за поводом российских хитросплетений.

Древняя секта назрановских народопредателей прекрасно понимала, какую функцию они выполняют, когда обратили взоры ингушей на внутренние вайнахские земли, в то время, когда на отцовских землях ингушей хозяйничали соседи-осетины. Это была акция, направленная на разжигание внутринационального конфликта и окончательного раскола единой нахчинской нации.

Мотивировалась претензия "отцов ингушского народа" на территории западных районов Чечни до реки Гехи в основном тем, что на вышеупомянутых землях проживает определённый процент орстхоевцев, якобы, являющихся "ингушским тайпом". Но после того, как эта агитпровокация уже была запущена в оборот среди ингушей, историки и этнографы с чеченской стороны обнародовали факты расселения этого "ингушского тайпа", то есть орстхоевцев, по всей территории Чечни и даже в западном Дагестане, где основное население чеченцы. Причём, в восточных районах Чечни орстхоевцы расселены ничуть не меньше, чем в западных районах. После этого ингушская псевдоверхушка постаралась замаять данный инцидент, так как орстхоевский вопрос, как говорится, "бил по ним самим".

Орстхой - когда-то могущественное, и потому в преданиях ассоциируемое с нартами-великанами, древнейшее нахское племя-тукхум, к которому, как мы уже говорили, относился и первый президент Чеченской Республики Ичкерия Джохар Дудаев. Они проживают сегодня и среди современных чеченцев, и среди ингушей. Как определить

где заканчиваются сёла, населённые орстхоевцами, и начинаются сёла, населённые ингушами? Ведь орстхоевцы проживают как на востоке Ингушетии (исконное орстхоевское село Яндырка), так и в самом центре (в селениях Экажево, Сурхахи), и даже на её западных окраинах в селении Долаково. И как провести границу между орстхоевцами и чеченцами? - Ведь, сёла, населённые орстхойцами, можно найти по всей Чечне (среди чеченцев-аккинцев, чеченцев-качкалыковцев, надтеречных чеченцев и т.д.), и особенно много в восточных чеченских районах.

Прежде остальных неразрешимость задачи осознали сами орстхоевцы, так как проблема касалась непосредственно их. Граница должна была проходить предположительно по середине территории их расселения, а значит, по середине расселения всего нахского этноса. И они заявили о своём несогласии проводить какие-либо границы ингушской стороне, поднявшей данный вопрос, конечно, по наущению российских спецслужб. Границы так и остались неочерченными и прозрачными, такими, какими они и существуют в природе между этническими единицами-тукхумами и тайпами единой нахской-нахчинской нации. Наша нация - это не закаменелый реликт, а живой и динамичный организм. Нельзя резать по живому и безболезненно отделить какую-нибудь часть единого организма.

Таким образом, из выше сказанного встаёт вопрос: кто такие орстхой? Естественно, что мы не должны при такой постановке вопро-са рассматривать орстхоевцев узко, в рамках одного современного тук-хума, кем они являются на сегодняшний день. Этот этноним определённо покрывал в прошлом более значительную часть нашего нахчинского народа. И, обращаясь к глубокой древности, прежде всего в нашем воображении встаёт образ нарт-орстхоевцев.

Мы уже говорили о прямой связи общекавказского нартского эпоса с сармато-аланским миром предкавказских степей и равнин. Но в вайнахских сказаниях нарты-великаны, несомненно, являющиеся древним доисторическим кавказским народом, ассоциируются с орстхоевцами. Мы также указывали на то что, нарт-орстхоевцы или отдельно нарты и орстхоевцы тождественны вайнахам. Нам надо постараться понять, почему общекавказские нарты, которых чеченцы и ингуши этнически причисляют к вайнахам, то есть к своему народу, называются у них то нартами, то нарт-орстхоевцами.

У.Б.Далгат, создавший основательный труд по героическому эпосу вайнахов, отмечает эту особенность: "Сказитель Газбык (не разделявший нарт-орстхоев) говорил, что все орстхой грабили и обижали народ и помогали "только своим орстхоям". Сказитель Ганыж (разделявший нарт-орстхоев) уверял, что орстхой были храбрее нарт-орстхоев. Орстхой умерли, выпив расплавленную медь." (У.Б.Далгат. Героический эпос чеченцев и ингушей. Москва - 1972 г., с. 108)

При этом существенным фактом является то, что различают нарт-орстхоевцев, в основном, ингуши, а чеченцы не различают их и всех нарт-орстхоевцев называют нарт-орстхоевцами. У.Б.Далгат также отмечает эту особенность воззрения чеченцев и пишет, ссылаясь на Умалата Лаудаева: "В плоскостной Чечне и Ичкерии, по сведениям У.Лаудаева, различие нарт-орстхоевцев исчезает вовсе...". (Там же, с.108)

В ингушских сказаниях нарт-орстхоевцам противостоят местные герои ингушей, родоначальниками которых являются просто нарты. Ещё к 1870 году в предисловии к своей работе по вайнахскому героическому эпосу Чах Ахриев писал: "Во всех ингушевских сказках и песнях героями являются нарты (нарт-орстхоевцы с противоположными характерами". (Ч.Ахриев "Несколько слов о героях в ингушевских

сказаниях"; цитируется по книге У.Б.Далгата "Героический эпос чеченцев и ингушей", Москва - 1972 г., с.106)

В чеченских сказаниях отчасти также прослеживается тема притеснения со стороны нарт-орстхоевцев, но развита она слабо и, по-видимому, импортирована от соседних ингушей. В основном, в чеченских легендах и сказаниях нарт-орстхоевцы - это древний народ исполин, от которого сохранились редкие представители, обитающие в горах и пещерах. Их пути иногда пересекаются с представителями современного нахчинского народа, вышедших на охоту или по другим делам, и эти контакты редко носят враждебный характер. В основном, ненасытные великаны-нарт-орстхоевцы вредят чеченцам тем, что крадут у них скот, но вовсе не являются как в ингушских сказаниях вечно нападающей враждебной стороной. Таким образом, в чеченских сказаниях нарт-орстхоевцы - представители древнего народа великанов, и они понимают нахчинский язык.

Для разъяснения такого разного осмысления родственными чеченцами и ингушами понятия "нарт-орстхоевцы" и деления ингушами их на орстхоевцев и просто нарто, мы должны вернуться к вышеописанной теме горных и плоскостных нахов. При раскрытии этимологии этнонима "орстхо/арштхо" А.Мальсагов также берёт за основу эту теорию и приходит к выводу о вайнахах-горцах и вайнахах - жителей равнины: "По всей вероятности, "орстхой-арштхой-аьрашхой" происходит от "аре" (равнина, плоскость), "ш" - пока-затель множественности, "гIа" - послелог, "хо" -словообразо-вательный суффикс. Таким образом, "орстхо-арштхо-аьрашхо" (житель равнины) в противоположность "лоамаро" (горец)". (Цитируется по книге Далгата У.Б. Героический эпос чеченцев и ингушей", Москва - 1972 г., с.115)

Как нам известно, ещё в начале XX в. ингуши сами себя называ-ли ламарой - горцами, кем они, в сущности, и являются, наподобие дру-гих нахчинских горных племён-тукхумов, как, например, шарой-лама-рой, чIаьнтий-ламарой, гIерлой-ламарой, маьлхий-ламарой, предста-вители которых сегодня проживают в основном на равнине. Этно-нимом "гIалгIай" ингушей называли соседние нахчинские (нахские) племена-тукхумы, для того чтобы отличить их от множества других горцев (ламарой), вышеперечисленных нами. А называли их так по причине того, что этот тукхум строил башни дольше других тукхумов, прекративших их строительство в связи с массовым переселением на равнину и с широким распространением огнестрельного оружия, в то время как ингуши опоздали с выходом на равнину от других нахчи минимум на два столетия. И потому они прослыли как жители башен - гIала, то есть гIалхой, что может слышаться и как гIалгIой.

Возможно, что более верна этимология этого слова как стражи горных проходов, от нахского слова ха = гIа (гIарол) - стража. Но в любом случае ингуши в недалёком прошлом чаще называли себя ламарой и реже гIалгIай, что свидетельствует в пользу того, что второе название является иноназванием, данным ингушам родственными соседями, называемыми в российских источниках карабулаками и чеченцами, а по сути являющимися орстхойцами-равнинниками, в противоположность горцам (ламарой).

Ингуши, впоследствии, данное им соседями иноназвание начали воспринимать как самоназвание. На пути такого переосмысления своего самоназвания не существовало морально-психологического барьера, так это название "гIалгIай" дали им родственные тукхумы. Легко представить ситуацию, когда ингуша в дороге встретил соседний вайнах и спросил его, кто он. Тот, естественно, отвечает, что он ламаро (горец), кем

себя и считает. Но ответ является недостаточным для спрашивающего, так как горцами (ламарой) являются многие тукхумы. И тогда ингуш называет этноним, данный ему соседями, под которым он им более известен, то есть ГалгIа, что даёт наиболее точное представление спрашивающему о том, с кем из ламарой именно он встретился. Таким образом, в самосознание ингушей входит этноним ГалгIай как самоназвание.

Об этом свидетельствуют и письменные источники не столь давних времён: "Их самоназвание - Ламур, означающее жители гор; другие называют их Галгаями (так называют их все нахи/нахчи - Б. Дж.) или Ингушами (русские и все другие народы - Б. Дж.)". (В.Аталиков "Страницы истории", с. 193); "Они сами себя называют Ламур (горный житель), а соседей своих зовут Нача". (Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Часть II, Москва - 1823 г., с.160-161)

Мы говорили о религиозно-культурном центре в МIайсте-Маълхисте, чьё население не считает себя выходцами из современного урочища Нашха, так сам этот район входил в состав древнего Нашха. Это говорит о том, что населения Маълхисты определённо относятся к горскому, то есть имеет горский менталитет и представление о себе как исконно горского тукхума, так как тукхумы, имеющие равнинный менталитет и территорию расселения в предгорьях и на равнине, говорят о своём происхождении из Нашха. Так вот, по преданиям самих ингушей, их предок ГIа или ГалгIа вышел из ущелья Геши, что находится между МIайста-Маълхиста и современным урочищем Нашха, и поселился в урочище Кхекхаьлой (Таргим, Эгикал, Хамхи). Это и есть "ГалгIайчие" земля галгаев, оттуда этот тукхум-племя начал свой род. Свидетельства об этом предании есть у Далгата У.Б. а также зафиксированы ранее Г.К.Мартirosианом. (У.Б.Далгат "Героический эпос чеченцев и ингушей", Москва - 1972 г., с.42-43)

Предания современных орстхойцев, так же как и предания чеченцев, говорят о том, что они вышли из Нашха, древнего центра вайнахов, а, значит, относятся к общности, имеющей равнинный менталитет. Так, по преданиям, один из аккинцев по имени Арштхо спустился с родственниками из горного Аьккхи в Бамутское ущелье и от них произошли орстхойцы. Это предание о происхождении орстхойцев также приводится у У.Б.Далгата. (У.Б.Далгат "Героический эпос чеченцев и ингушей", Москва - 1972 г., с.42)

Помимо легенд, о выходе орстхоевцев из Нашха, древней роди-ны всех нахов-нахчой, свидетельствуют и рассказы орстхойских стар-цев, слышавших от своих дедов или читавших в прошлом из утерянных во время выселения в 1944 году семейных хроник-таьптаров, что орстхойцы и чеченцы - один народ и имеют единую прародину в Нашхе.

К примеру, житель селения Кень-Юрт (Галне) Мустапаев Хумид, знающий своё родословие до 14 колен, свидетельствует: "Наш род принадлежит к тайпу эрстхоевцев. Первоначально эрстхойцы жили в горах Галанчож. Оттуда во время переселения на плоскость часть их спустилась на жительство на места нынешних станиц: Карабулак, Ассиновской, Троицкой, селений Сагопши, Долаково и др. Мой прадед Акбулатов Мустапа переселился на жительство в селение Кень-Юрт Надтеречного района из Сагопши". (С.Ч.Эльмурзаев. Новые данные о чечено-ингушских нарт-эрстхоевских сказаниях. Труды. Том IX, Грозный - 1964 г., с. 131)

Как мы неоднократно указывали, древний Нашха, помимо верховий Гехи, включал

также район озера Галанчож, ущелье реки Овухи, притока Гехи, верховья Фортанги, куда входят горная Аьккха и Орстхой-мохк. Об этом говорит и чеченский учёный-языковед И.А.Арсаханов: "Аккинцы издревле жили в нагорном районе Лам-Акки, у истока реки Гехи, где находится урочище Нашах". (И.А.Арсаханов. Аккинский диалект в системе чечено-ингушского языка. Грозный - 1959 г., с.5)

Таким образом, современные орстхоевцы с чеченцами в прош-лом относятся к одной ландшафтно-географической и в связи с этим и мировоззренческой общности, называвшейся, по всей видимости, общим названием орстхой, в противоположность ингушам и другим горным тукхумам - ламарой. Тем не менее, они генетически являются одним родственным народом и это выражено в другом предании, в котором говорится, что предок нахов Турпал Нахчо имел трёх сыновей: ГалгIа, Орстхо и Шото. Предание, упоминая в лице ГалгIа, Орстхо и Шото западную, центральную и восточную части нахчинского или, как принято писать в научной литературе, нахского народа и указывая на их общего отца Турпал Нахчо, передаёт представление народа о генетическом родстве его составных частей.

А. Мальсагов точно определил значение этнонима "орстхо" - жи-тель равнины, в противоположность "ламаро" - горец. При этимоло-гической разборке этнонима "эрштхо/орстхо" я также пришёл к выводам, сходным с мальсаговскими. Этноним "орстхо/эрстхо" мною был разбит на сросшиеся слоги "аре + йист + тIе + хо" со значением - живущий на краю равнины, ещё до того, как я узнал, что А.Мальсагов уже провёл этимологический анализ этого этнонима. Но моя и мальсаговская этимология данного этнонима, хоть и выдерживает все законы нахской фонетики, оказалась не совсем верна. Работать, соблю-дая все известные законы, оказывается, мало, и многие достижения науки в долгу перед научным чутьём учёного.

Я.С.Вагапов даёт этимологию этого этнонима как "жители предгорий аьрц-наш), то есть арс + тIе + хой - живущие на арс/арц. А, как нам известно, равнина - аре, по крайней мере, со времён походов монгольских орд на Кавказ была долгое время недоступна нахам, и потому насельники предгорий и долин были для горцев жителями низовий - вахъара нах.

Кто внимательно читает эту книгу, наверное, помнит, что в главе "Экскурс в прошлое" мы отмечали, что нахи-предгорники (хьаларой) и равнинники (вахъархой) вместе составляют общество плоскостных нахов (арара нах), в противоположность горным (ламарой), и, по сути, являются жителями лесистых предгорий (аьрцнаш). По этой причине они определённо могли в прошлом называться арцхой-арстхой-эрстхой-орстхой.

Для того чтобы дать правильную оценку данному этнониму, прежде всего, надо разобраться в географических понятиях и в том, что именно следует относить к плоскости и к горам в Чечне. Кто-то относит Чеченскую равнину к плоскости, кто-то к предгорьям. Спор вокруг этой дилеммы не решён. Но даже те из авторитетных географов, кто видит в ней плоскость, называет её наклонной равниной: "К югу от Сунженского хребта находится наклонная равнина, распадающая-ся на две котловины - Владикавказскую и Грозненскую". (Е.И.Крупнов. Древняя история Северного Кавказа. Москва - 1960 г., с.21)

Если вникнуть в суть терминов, то ясно, что "наклонная рав-нина" - это склон горы, другое дело - каков угол наклона и протя-жённость самого склона. Именно незначительный угол наклона и большая протяжённость создают вид равнины для

горного склона, называемого Чеченской равниной. "Котловина" - тоже термин горного ландшафта, но тут и глаз не обманывает: стоя в центре Чеченской равнины, видишь, что это долина, окружённая горами (с юга - настоящие горы, а с севера - хребты предгорных холмов, отделяющие её от равнины). Лишь за гребнем Терского хребта и рекой Терек начинается действительно равнина, и именно её насельники в прошлом обозначались вайнахами как ареной (плоскостники) и ассой - жители полосы плоскости - аса. Вполне логично, что жители района, начинающегося от Терского хребта, который, по мнению Хизриева, в прошлом назывался Беха-букъ (Хизриев Х.А. К истории чеченцев и их борьбы против монголо-татарских завоевателей и Тимура // Известия ЧИНИИИЯЛ. Том IX, часть 3, выпуск 1, Грозный - 1974 г., с.8), до Скалистого хребта, включающего и Пастбищный хребет, и предгорья Чёрных гор, и наклонную равнину могли называться арцIехой > арстIехой > орстIехой > орстхой.

В итоге мы пришли к выводу, что в прошлом этноним орстхой покрывал все нахчинские общества, обитающие южнее Терека на равнине и в предгорьях, то есть современных теркахоевцев, чеченцев или чохьхроевцев (население Чеченской равнины), орстхоевцев, нахшоевцев, шатоевцев, чеберлоевцев, ичкерийцев-нашхамахкахоевцев и аккинцев. Этот закономерный вывод уже высказывался в прошлом, но по политическим причинам не получил должной огласки: "Этимология нахского названия (оно же и самоназвание) карабулаков "арштхой" указывает на то, что данный этноним возник в своё время как общее наименование всех вайнахов, обитавших на пред-горных равнинах" (Г.А.Гантемирова, старший научный сотрудник музея. К истории карабулаков. // Известия Чечено-Ингушского республиканского краеведческого музея. Грозный - 1975 г., с.68)

Тема горных и равнинных нахчи уже прозвучала в нашей книге, и мы указывали, что столкновения на уровне частных и бытовых конфликтов, происходившие между ними, не имели последствий доходящих до антагонизма и образования разных народов. Я считаю, что, несмотря на то, что кое-кто из наших историков старается сгустить краски, нет никаких оснований для того, чтобы утверждать, что между горными вайнахами (ламарой) и предгорно-равнинными (орстхой) в прошлом был какой-то значительный конфликт. Но для самих ингушей (гIалгIай), занимавших в прошлом одно урочище Кхекхьялой в верховьях Ассы, какие-то длительные во временном отрезке события локального характера могли иметь жизненно-важное значение и лечь в основу нарт-орстхойских сказаний. Предположительно, это может быть эксплуатация горных проходов Центрального Кавказа аланами - "нарт-орстхойцами", во время их закавказских походов, в связи с чем, вероятно, местное ингушское население оказалось в стеснённом положении.

В X в. аланами предпринимаются несколько походов в Закавказье в союзе с руссами (бродниками - степными пиратами), лезгами и другими кавказскими народами. В следующем, XI в., при царе Дургулеле, Алания достигает пика своего политического влияния в регионе. В 1032, 1062 и 1065 годах повторяются походы в Закавказье, в которых союзниками аланов выступают почти все северокавказские и некоторые закавказские народы. А нравы среди больших скопищ разноэтнических войск, как нам известно, не совсем благородные. В связи с этим и соответствующие оценки нарт-орстхойцев: "По характеристике Ч.Ахриева, "нярты (читай: местные герои-ингуши; замечание Б. Дж.) верили в Бога и поклонялись ему"; "орстхойцы", хотя и верили, но всегда вели борьбу с Богом". И далее: "По сказаниям, все орстхойцы вели бродячий образ жизни, были людь-ми сильными, жаждущими борьбы, они были злыми и коварными". (Далгат У.Б. "Героический эпос чеченцев и ингушей", Москва - 1972 г.,

с.107,108)

Очевидно, что аланы-орстхойцы, гегемоны региона, чьи военные походы на протяжении двух веков в основном были направлены на юг, держали постоянные гарнизоны в ущельях, для безопасного движения своих войск по горным проходам. Местное население, естественно, было стеснено, и пришельцы, разумеется, нарушали их сложившийся веками уклад жизни. Об этом можно судить и по этническому составу населения ущелий вокруг урочища Кхекхялой - прародины ингушей.

Как мы говорили, горцы-ламарой допускались селиться на равнину, но выше Скалистого хребта не было равнинных, орстхоевских, в древнем понимании этого этнонима, тайпов, так как места не хватало и самим горцам. Но ситуация меняется в ущельях, ведущих к горным перевалам в Закавказье. Как пишет У.Б. Далгат, по рассказам самих ингушей, цхоройцы происходят от орстхоевцев переселившихся в Цхоро из Даттыха. (Далгат У.Б. "Героический эпос чеченцев и ингушей", М. - 1972 г., с.43)

А цхоройцы живут в ущелье Гулойхи, правого притока Ассы, впадающего в него в урочище Кхекхялой. Общество фяппи/ваппи населяет Джейрахское ущелье, примыкающее к Кхекхялой с запада, и также, как и цхороевское, не относится к гIалгIаям, то есть к ингушскому - кхекхяловскому обществу. Предания гласят, что это общество также происходит от орстхоевцев: "В сказании "Об основании аула Оббоно", записанном Ч.Ахриевым, говорится, что "наши предки происходят от орстхоевцев" и что они были славными героями и прославили себя между народами". (У.Б.Далгат "Героический эпос чеченцев и ингушей", М. - 1972 г., с.113; ССКГ, выпуск VIII, 1875 г., с.25-26)

Среднее течение Ассы, к северу от урочища Кхекхялой, также занимает нарт-орстхоевский тайп галай, происходящий из Нашха. Таким образом, ущелья к востоку, западу и северу от колыбели ингушского горского тукхума Кхекхялой населены обществами, происходящими от древних орстхоевцев-плоскостников.

Возможно, что поводом для нелестных высказываний ингушских сказаний в адрес родственных им нарт-орстхоевцев послужила другая причина. Как пишет часто цитируемый нами, как автор наиболее объемлющей и авторитетной работы по теме вайнахского героического эпоса, У.Б.Далгат: "По некоторым историческим сведениям, орстхой-карабулаки в период межродовых и межfamilьных раздоров были наиболее воинственным и непокорным обществом, которое устрашало и подавляло слабые фамилии и роды, выселявшиеся с гор на плоскость". (У.Б.Далгат "Героический эпос чеченцев и ингушей", М. - 1972 г., с.113)

Всё вышесказанное, конечно, вызывало у местного населения, ингушей, чувства неприязни, но не антипатию, доходящую до этнического разрыва. Данную ситуацию историки Мужухоевы характеризуют так: "Действительно, нарт-орстхойцы пришельцы, это всегда нападающая сторона, им противостоят местные герои. Однако наряду с этим мы должны видеть и всё другое, что характеризует нарттов. Мужество, героизм, родство, почитание и обожествление. Глубокое раскаивание в своих поступках самих нарттов - всё это не может быть никак связано с иной этнической средой". (Э.Д. Мужухоева, М.Б. Мужухоев. Нарт-орстхоевский эпос и вайнахи-плоскостники. // Проблемы происхождения нахских народов. Махачкала - 1996 г., с.112-113)

Я думаю, что этимологическая разборка слова "нарт" может нам помочь понять, почему общекавказские эпические герои нарты становятся в устах вайнахов нарт-орстхойцами. В некоторых горных нахчинских говорах (-хк) переходит в (-рк). Например: "речушка" - ахк > арк или эрк; "мышка" - дахка > дарка и т.д. Вполне логично предположить, что в прошлом среди некоторых вайнахских говоров название героев древних эпических сказаний наравне с нарт могло произноситься и как нахт. При таком звучании в составе названия мифического кавказского народа великанов явно прослеживается нахчинское слово нах - "люди", являющееся также основой слова в этнониме - самоназвании нахов нахчи. Окончание (-т) в слове нах-т определённо является закаменелым классным показателем, как, например, в ингушском говоре слово аьнна-ду > аьннад - "сказал".

Как известно из нахского языкознания, в прошлом в нахчинском языке слов, отображающих классный показатель, было больше современных четырёх ву/ва, бу/ба, ду/да, ю/я, и среди них определённо было ту/та. Таким образом, нахт - это сочетание слова и классного показателя - нах + ту или нах + та, также как и адам + ду - "человек есть", а в горных говорах - адам + да. Оно образовалось при слиянии со словом нах классного показателя да/та и перехода его в сросшуюся, закаменелую или неподвижную форму, как в слове аьннад. Гипотетически было бы вполне возможным образование лексической формы адам + да > адамд. В народной речи можно услышать словосочетание даьд юкь (дедда юкья), означающее "с интервалом в один день". Образовалось слово даьд (дедда) от чередования слова де - "день", де + де, где второе слово срослось с первым и в закаменелой форме сохранилось в его составе. Именно таким образом и могла образоваться форма слова нахт/нарт, в основе которого лежит нахчинское слово нах - "люди", плюс показатель грамматического класса та/да.

Если исходить из того, что этимология слова "нарт", приведённая в данной книге, верна, то вайнахи, в отличие от других соседних народов, естественно понимавшие значение слова "нарт" как лексическую единицу родного языка, могли добавить к нему слово "орстхой", так как древний эпос имеет в виду народ, относившийся к сармато-аланскому миру древности и раннего средневековья и живший на плоскости и в предгорьях Северного Кавказа. Нарт-орстхой, таким образом, означает нечто иное, как нахчи-предгорники, нахчи-плоскостники, в отличие от просто нахчи - горцев, также произошедших от древних нартов, в чьём имени нет указания на их ландшафтный признак.

Даже без понимания слова "нарт", как вайнахского нах - "люди", У.Б.Далгат, исследовавший героический эпос вайнахов, пришёл к аналогичным выводам: "Присоединение к понятию "нарт" слова "орстхой", на наш взгляд, есть свидетельство местного осмысления и приспособления древней общенартской героической традиции к вайнахским условиям только определённого исторического периода". (У.Б.Далгат "Героический эпос чеченцев и ингушей", М. - 1972 г., с.115)

Башир Далгат также указывал, "что, желая определить разницу между нартами и орстхоевцами, сталкиваемся с непреодолимыми препятствиями". (Там же, с.115)

Древние нарты-исполины - это предки всех вайнахов - нахчи. А нарты-орстхоевцы - это нахчи-плоскостники. Причём современный чеченский народ наравне с современным тукхумом орстхоевцами относятся именно к этим вторым. Как пишет Б.К. Далгат: "... Чеченские нарты и орштхойцы должны быть названы общим именем Нартов. Недаром сами чеченцы соединяют оба слова, называя их общим именем "нарт-орштхой"". (Далгат Б.К. Этнографическое обозрение. Выпуск IV, Москва - 1901 г., с.82)

Племя это, вероятно, исчезло как этническая целостность после развала последнего Аланского царства. То, что народное предание говорит о гибели нарт-орстхоевцев, выпивших расплавленную медь, свидетельствует в пользу того, что этот народ погиб от войны и оружия. Но сохранилось народонаселение и осколки староорстхоевского этноса в лице некоторых современных нахчинских тайпов и тукхумов.

Далее, исходя из вышеприведённого исследования древнего значения этнонима "орстхой", наша речь пойдёт о современном тукху-ме орстхой. То, что это две разные общности вайнахов, очевидно, но также верно то, что современный тукхум орстхой имеет право преемственности. Хотя совпадение названий не является свидетельством того, что только представители этого тукхума являются потомками древних нарт-орстхоевцев. Все тукхумы-предгорники, вышедшие из Нашха, такие как аьккхий, орстхой, нашхой, шотой, ч'ебарлой, нашхамахкахой (нахчамахкахой), из тайпов которых в основном и составилось население плоскостных вайнахов, имеют право называть себя потомками нарт-орстхоевцев.

В вариантах нарт-орстхоевских сказаний, записанных от представителей этих равнинно-предгорных тукхумов, мы не прослеживаем, как основную, тему противостояния местных героев нарт-орстхоевцам. Но эта тема является стержневой в ингушских нарт-орстхоевских сказаниях. Она также заметна в сказаниях и других горских нахчинских тукхумов, соседних ингушам, как, например, в сказаниях, записанных чеченским писателем, учёным-этнографом Ахмадом Сулеймановым в Итум-Калинском районе, из чего мы делаем вывод, что тема эта импортирована ими у ингушей.

Напротив, многие тайпы наиболее крупного тукхума нашха-махкахой производят свою родословную от нарт-орстхоевцев. В одном из сказаний историческому персонажу XIV-XV вв. - лидеру центро-ройского тайпа Тинин Виса в матери приписывается Сели-Сата, являющаяся матерью знаменитого нарт-орстхоевца Сеска-Солса (Соськин Солса).

Подобная аллегория красочно свидетельствует о самосознании предгорных чеченских тукхумов, причисляющих себя к потомкам нарт-орстхоевцев. Таким образом, нашхамахкахойцы, также как и выше-перечисленные другие предгорные вайнахские тукхумы (чеберлойцы, шатойцы и др.), - один из осколков древних нарт-орстхоевцев, но уже современное племя, что осознают и сами сказители преданий. Об этом свидетельствует эпизод того же сказания, когда Тинин Виса, сын нарт-орстхойки, принимает вызов на бой великана нарт-орстхоевца, ассоциирующего собой представителя древнего вымирающего этноса. А сцена победы Тинин Виса над великаном свидетельствует нам о том, что представитель нового этноса не только может тягаться с нарт-орстхоевцем в силе, но и умнее его.

Историческая судьба двух родственных нахчинских племён-тукхумов (орстхой и нашхамахкахой) также тесно переплетена. В свидетельство этому достаточно напомнить, что орстхоевцы были участниками всех вайнахских антиколониальных войн, которые в обозримой истории возглавляли нашхамахкахойский тукхум и чеченцы-чоьхъароевцы. Они также всегда были участниками почти всех значимых внутричеченских событий, как-то общенациональные съезды, направленные на консолидацию всех вайнахских тукхумов. Естественно, что подобные систематические взаимоотношения повлияли на сближение чеченского (чоьхъароевского) и орстхоевского говоров: "Карабулаковцы (в главной своей массе переселившиеся в 1859,

1864-1865 годах в Турцию) являются самостоятельным племенем (тукхумом - Б. Дж.), язык которых имеет много общих черт с ингушским диалектом, но более близок к чеченскому диалекту". (А.И.Шавхелишвили. К вопросу о переселении чечено-ингушских племён с гор на равнину. // Известия Чечено-ингушского республиканского краеведческого музея. Выпуск 10, Грозный - 1961 г., с.114)

К тому же, как мы уже говорили, в нахшамакхской тукхум влились не только отдельные представители и группы современного орстхоевского тукхума, определённо являющегося осколком нартского этноса, но и целые тайпы этого тукхума. Спускаясь с предгорий Нашха и Нашхамохк на высвободившиеся от иноземных захватчиков равнинные земли, эти два тукхума несколько раз перемешались друг с другом. Как пишет Н.Г.Волкова: "В отношении восточных рубежей вайнахской территории выявляется давний процесс переселения карабулаков (орстхойцев) из Акки (Нашха - Б. Дж.) и чеченцев из Ичкерии (Нашхамохк - Б. Дж.) в район Мичика, Качкалыковского хребта, нижнего и среднего течения Аксая и Акташа, где возникли мичиковские, качкалыковские селения, а также поселения, известные в исторической литературе под именем ауховских". (Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XX века. М. - 1974 г., с.193)

Таким образом, мы можем констатировать, что издревле нах-чинский народ имел внутреннее деление по ландшафтному признаку на предгорных нахчи - орстхой и горных нахчи - ламарой, взаимоотношения которых не портились более, чем сочинение в адрес друг друга надсмехательских анекдотов, древнейшими из которых можно назвать нартский эпос. Однако у ингушей, в отличие от остальных нахчинских горцев, проживающих в районе стратегических горных проходов часто эксплуатируемых предгорниками, сложились в прошлом с плоскостными нахчи (нахами) орстхоевцами непростые взаимоотношения. Эти негладкие отношения ингушей-горцев с предгорниками-орстхоевцами, впоследствии перешли и на современных чеченцев, занявших лидирующую роль среди предгорно-плоскостных нахчи, потомков древних нарт-орстхоевцев, частями которых являются и нахшамакхскойцы, и чеберлойцы, и шатойцы, и современные орстхойцы с аккинцами. С ингушским (гIалгIайским) тукхумом, состоящим из трёх горных шахьаров, орстхоевцы не имеют столь крепких и длительных исторических связей и ментальной общности как с чеченцами. Лишь с окончанием Кавказской войны и переселением основной части орстхоевцев в Османскую империю, когда высвободилась их территория и её начали заселять ингуши, незначительная часть сохранившегося на своих территориях орстхоевского населения оказалась в зоне влияния и жизнедеятельности ингушского тукхума. По причине того, что к концу Кавказской войны численность чеченцев катастрофически сократилась, ингуши начали также заселять в массовом порядке нахчинские земли в районе Пседаха, некогда кровью возвращённые чеченцами от монгольских ставленников - кабардинских князей. После возвращения из депортации в Среднюю Азию и Казахстан и после событий 1992 года эти орстхоевско-чеченские территории приняли ещё две волны массовой миграции ингушских беженцев с территории Пригородного района Северной Осетии.

Ясное представление о степени запустения орстхойских земель во время переселения чеченцев в Османскую империю в 1859-1865 годах даёт цитата Н.Г.Волковой: "1865 год был последним годом массового переселения в Турцию. В течение лета этого года покинули родину 5 тыс. семей чеченцев, в том числе 3,5 тыс. семей карабулаков. Оставшиеся 75 карабулакских семей поселились в сел. Ах-Борзой, жители которого ушли в Турцию. Это селение находилось в 2,5 верстах от сел. Сагопша и

просуществовало до 1873 г., когда трудные условия жизни (прежде всего, отсутствие воды) сделали необходимым переселение ахбарзоевцев в сел. Сагопш". (Н.Г. Волкова. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XX века. М. - 1974 г., с.222)

Из этой цитаты мы видим, что от общего числа переселившихся в 1865 года чеченцев, карабулаки (т.е. орстхоевцы) составляют 70%. А оставшиеся на родине 75 семей составляли лишь чуть более 2% от численности всех орстхоевцев.

Часть орстхоевцев вернулась обратно на родину: "Орстхоевцы Мержоевы, жившие до переселения в Турцию на хуторе Гази-Юрт (рядом с Бамутом), после возвращения в 70-х годах поселились в Ачхой-Мартане. На родину возвратились также карабулаки Гандалыевы, пробывшие в Турции 7 лет. В 1872 г. они поселились в сел. Насыр-корт, оттуда через некоторое время перешли в сел. Сагопш". (Там же, с.224)

Я не располагаю данными о численности всех вернувшихся орстхоевцев, но, судя по тому, что основная их часть поселилась в одном селении Сагопши, количество вернувшихся было невелико.

Орстхоевские земли, входящие в современный Сунженский район, после того, как их покинули хозяева, были переданы царской властью казакам. Советская власть, создавая Чеченскую АО и Ингушс-кую АО, выделила эти земли в отдельный Сунженский автономный казачий округ. Затем, за год до объединения Чеченской и Ингушской областей, подчинила Сунженский казачий округ Чеченской автономной области, так как все дореволюционные и послереволюционные этнографы безошибочно относили орстхоевцев к чеченцам (предгор-никам), а не к ингушам (горцам), хотя в этногенетическом плане они все вместе составляют один народ нахчи. Чеченцы (в том числе и чеченцы-орстхоевцы) начали селиться в некогда утерянные селения, которые превратились в станицы. Но преобладающим населением здесь всё же оставались тогда казаки. После возвращения из высылки в Среднюю Азию и Казахстан, ингуши, лишённые своих земель в Пригородном районе Северной Осетии, стали в массовом порядке заселять станицы Сунженского района, планомерно вытесняя оттуда казачье население.

Таким образом, к скорому времени (к концу 80-х годов 20-го столетия) ингуши стали преобладающим населением Сунженского района, а чеченцы, в том числе и орстхойцы, оказались меньшинством в своих исконно-родных селениях. Затем, как мы уже писали, ингушс-кое население этого района пополнилось ещё одним значительным потоком ингушских беженцев в 1992 году, в связи с военным конф-ликтом всё в том же Пригородном районе. И уже в 1999 году чеченских беженцев, спасающихся от российской бойни, принимали в Сунженс-ком районе как непрошенных гостей или даже как колонистов, хотя незадолго до этого к ингушским беженцам таких претензий никто не имел.

Более того, ингушское население выявляло серьёзную озабочен-ность по поводу того, что лагеря чеченских беженцев в Сунженском районе могут перерасти в селения, что изменило бы этическую картину района. При подаче местных промосковских марионеток на данное обстоятельство обратили внимание и в Москве. Тем более, эти лагеря стали поводом спекуляций с Москвой для международных организа-ций, преследующих непонятные самим чеченским беженцам цели. И, по указке Москвы, беженцев долго терроризировали нечеловеческими условиями жизни (отключали газ, прекращали поставку в лагеря воды и хлеба), но и в этих условиях люди отказывались

возвращаться на узаконенную бойню, устроенную в Чечне российскими войсками. Затем лагеря беженцев были силовым методом ликвидированы полностью.

Но московские марионетки, лжелидеры, пудрящие мозги ингушским обывателям российскими байками "об обетованной ингушской земле" и старавшиеся расколоть вайнахскую нацию и углубить раскол путём растаскивания его частей - тайпов и целых тукхумов, проявили промах, напоровшись на тукхум, чьё название в прошлом распространялось на все нахчинские (вайнахские) плоскост-ные тукхумы, в то время, как сами ингуши определённо являются горами.

Чеченцы никогда не были против того, чтобы представители какого-нибудь из нахчинских тукхумов расселялись на общевайнахской земле. Об этом свидетельствует разрешение Мохмад-муллой ингушам поселиться в урочище Несар (Назрань). Также по этой причине стало невозможным провести границу между вайнахскими тайпами и тукхумами, так как они смешались и расселены по всей нахчинской территории. Каждый из нахчи (вайнехан стаг), стеснённый нехваткой земли, может поселиться на любых из более или менее свободных нахчинских землях. Но, предавая общенациональные интересы, никому не будет позволено перетаскивать эти земли в стан врага. Если это будет допущено, то к скорому времени растащат и весь нахчинский (нахский) народ.

Глава VII. Тукхум - не народ.

Вышеупомянутые ингушские лжелидеры помимо проблемы границ, по наущению своих хозяев из Москвы, искусственно породили ещё одну неразрешимую проблему. Это - проблема национальной истории и национального самосознания, которое она формирует. Как мы не раз отмечали, чеченцы и ингуши - единый вайнахский народ нахчи. Но злейшему врагу вайнахов, Российской империи, на протя-жении более чем двух веков удалось убедить часть ингушей, являю-щихся одним из тукхумов единого нахчинского народа, что они отдельный народ. Ну, раз отдельный народ, так должна быть и своя история, отличающаяся от истории всех других вайнахов - нахчи. Идея вроде бы абсурдная, но любой абсурд может претвориться в жизнь, если есть люди его продвигающие. И таких людей воспитала Российская империя.

Сказать ради справедливости, первые ингушские просветители и российские офицеры из числа ингушей оказались людьми чести, не в пример историкам-ингушам наших дней, высасывающих "свою" историю прямо из пальца. Так, общенародно известный Чох Ахриев, горячо любя свой гIалгIайский тукхум, но также, будучи патриотом всей своей нахчинской нации, не отрицает принадлежности ингушей к "чеченскому племени". Но этого не скажешь об ингушских историках и этнографах наших дней.

К примеру, героические песни - илли, в отличие от других нах-чинских тукхумов не получили распространения среди гIалгIайского тукхума, по причине того, что гIалгIай (ингуши) в силу исторических обстоятельств не принимали участия в событиях, описываемых в илли. В последующие времена ингуши лишь изредка исполняли чеченские илли. Но ущемлённое самосознание историков "новых ингушей", считающих себя отдельным народом, не могло смириться с тем, что их "народ" не создал такого фольклорного жанра. И в 70-80-е годы прошлого столетия они занялись тем, что начали откровенно припи-сывать своему тукхуму, части народа, творения всего народа. А после воссоздания в начале 90-х годов Ингушской Республики эта

практика приобрела размах.

Но это всё ничего, если бы разные там истории, эпосы и прочее общенациональное достояние озглавили бы не словом "ингушский", а "вайнахский". Ни одна отдельно взятая часть народа не может создать такой жанр как илли. Создание илли относится к определённому историческому периоду и территории, когда и на которой после монгольской оккупации вновь консолидировалась нахская-нахчинская нация. Я.С.Вагапов пишет по этому поводу: "Наиболее пристально эпос илли интересуется судьбами плоскостной Чечни. Взаимоотношение жителей этой части Чечено-Ингушетии, как с соседями, так и между собой, стали его основной темой". (Вагапов Я.С. Изображение феодальной верхушки Чечни в эпических песнях. // ЧИНИИЯЛ. Археолого-этнографический сборник. Том II, Грозный - 1968 г., с.81)

Илли - это творение всего народа, всех нахчинских тукхумов, к процессу консолидации которых опоздало на два века ингушское племя - гIалгIайский тукхум. В основном, это обстоятельство и является главной причиной негладкой интеграции ингушей в общенахчинскую, вайнахскую среду.

Наглядным примером одного из многочисленных фактов приписывания своему племени-тукхуму культурного общенародного достояния и создания таким образом своей отдельной национальной истории и культуры, служит исполненное негодованием письмо-заявление, написанное в 1977 году известным чеченским писателем Хали-дом Ошаевым и адресованное директору ЧИНИИЯЛ С. Сангариеву. Данное письмо было обнародовано сыном писателя, также известным археологом Майрбеком Ошаевым лишь в 1992 году. В предварительной к письму своего отца статье он пишет, что фальшь и недосказанность в отношениях между чеченцами и ингушами нетерпима и чревата последствиями. Поэтому он за то, чтобы было высказано то, что оздоровит эти отношения. Я полностью разделяю мнение М. Ошаева, что, - "Это никогда не будет служить конфронтации, скорее всего это размоет наносное, амбициозное и оздоровит души наших людей". Ниже привожу подробные выдержки из письма Х. Ошаева.

"Тов. Туркаев Х. дал мне ознакомиться с окончательным вариантом предисловия к сборнику чеченских и ингушских песен "илли". Я не останавливаюсь на содержании варианта. Работа поименована "Чечено-ингушские героико-эпические песни "илли".

Тем самым утверждается, что чеченские и ингушские героико-эпические песни - одно и то же. Жанр чеченских героических илли зародился и вырос в ходе непрерывной борьбы чеченского народа за освоение равнинных земель, за изгнание кабардинских, кумыкских, Тарковских феодалов, а позже в борьбе с царскими завоевателями. Началась эта борьба в XVII и продолжалась, если считать борьбу и с царскими завоевателями, до середины XIX века. Эту борьбу ингушам вести не пришлось, они выселяться на плоскость начали в основном с начала XIX века. Поэтому героико-эпических песен илли у ингушей не было.

... О существовании у ингушей жанра героических песен типа чеченских, ни словом не упоминает ингушский этнограф Чах Ахриев. ...

Заурбеком Мальсаговым написана специальная работа о стихосложении в чеченских песнях. Если бы жанр героических илли у ингушей существовал, он несомненно, отметил бы разницу и особенности тех и других.

Известный лингвист Н.Ф. Яковлев в своей книжке "Вопросы изучения чеченцев и

ингушей" прямо говорит, что у ингушей этого жанра нет, и что такие песни ингушские гармонисты поют по-чеченски.

Профессор Л.П. Семёнов много лет уделявший внимание этнографическому изучению горной Ингушетии, также не упоминает о существовании такого жанра устного творчества.

Наконец литературоведы Д. Мальсагов и О. Мальсагов также не упоминают о существовании этого жанра у ингушей.

Как и откуда "возник" этот жанр?

В 1937 году был арестован чеченский писатель Ахмад Нажаев. В это время в издательстве находилась его рукопись сборника чеченских илли, записанных им в селении Старые Атаги у известного гармониста Гады. Рукопись эта попала в руки некоторых ингушских литераторов. Они отобрали некоторые илли и как ингушские в 1940 году опубликовали.

В подготавливаемый институтом к опубликованию сборник были включены четыре чеченских илли, в качестве записанных у ингушских сказителей. Среди них были илли об исторических лицах: Бейбулате Таймиеве, Джаммирзе Мадиеве и его сестре Альбике и другие.

Институт мировой литературы, куда попали переводы чеченских песен на русский язык, сразу определили, что это переводы на ингушский язык чеченских песен.

Сам факт включения чеченских песен в сборник, как ингушских, очень некрасив.

А теперь я напомню Вам некоторые факты.

...

Вы помните, как научных работников и литераторов собрал у себя в кабинете т. Бузуртанов. Я пришёл на собрание несколько позднее. И вдруг заметил, что в плане издания выработанном институтом, совсем нет и намёка на издание чеченских песен.

...

Я выразил протест. Тогда с яростью выступать Ибрагим Дахкильгов, ...

Вы можете думать как хотите, но я ясно видел, что И. Дахкильгову и послушно шедшим за ним Ахмету и Абу Мальсаговым явно не хотелось публикации богатейшего чеченского героическо-го эпоса.

...

Главный труд по написанию вводной статьи вложен Х. Туркаевым. И несмотря на это статья, как я вижу теперь, подписана: И. Дахкильгов, Х. Ошаев, Х. Туркаев. На каком основании ярый враг отдельного издания чеченских илли И. Дахкильгов очутился впереди авторов статьи? ... Для И. Дахкильгова ни положение Х. Туркаева, организующего издание сборника песен, ни этика работника науки - ничто.

Я не желаю, чтобы моя фамилия фигурировала рядом с фамилией такого человека. Ввиду этого прошу вычеркнуть мою фамилию. Ошаев Х.Д. - писатель. 1977 г." (Чеченский фольклорно-этнографический журнал "Пхьармат", №2, Грозный - 1992 г., статья Майрбека Ошаева "Время собирать камни".)

Я согласен с тем, что представитель любого нахчинского тукхума имеет право считать

себя причастным к истории и творениям, принадлежащим всему нашему народу. Но ни один тукхум не имеет право приписывать себе достижения и историю, которую творил сообща весь народ, тем более те исторические события и достижения, к которым этот тукхум не имеет никакого отношения. Это - кощунственное хищничество. История ингушского тукхума, при глобальном её рассмотрении, ни на одном из этапов своего развития не была в отрыве от общенахчинской истории. Даже в период Кавказской войны, когда ингуши оказались в заложниках старейшин-предателей общенациональной идеи независимости, и приглашённых ими рос-сийских войск, ингуши не оставались безразличными к много-страдальной судьбе своего нахчинского народа и приняли в его борьбе посильное участие. Так, правомерно ли говорить о какой-то отдельной ингушской истории?

Я не раз слышал "оправдания" от псевдоисториков, мини-рующих историю нахчинского-нахского этноса, что, мол, везде пишут "история чеченцев", и это, якобы, даёт право нахам, не относящим себя к чеченцам, писать собственные истории. Но ради справедливости они забыли отметить, что этноним "чеченцы" являлся в прошлом собирательным, общим для всех нахчинских, вайнахских племён. И, когда писали "история чеченцев", то имели в виду всех нахов-нахчи. И, если в этом качестве термин "чеченцы" устарел, то надо применять другой термин, покрывающий всех нахов. Но когда пишешь отдельно, скажем, об аккинцах, ингушах, чеберлойцах и даже чеченцах (когда имеется в виду отдельное нахчинское общество чохьхарой), нужно писать в форме описания истории лишь одной части единого нахчинского народа.

К тому же, противопоставление в современной литературе термину "чеченцы" термина "ингуши" не правомерно с научной точки зрения. Да, конечно, в некоторых российских документах царского периода под словом "чеченцы" понимался не общенациональный собирательный термин, а понималось плоскостное население вайнахс-кого народа. Но дело в том, что плоскостное население областей Большая и Малая Чечня вбирала в себя все этнические единицы - тукхумы вайнахского народа, имеющие родовые земли в горах, кроме крайне западной части вайнахов (ҒалґҒай и фяппинцев) и южных бацбийцев. А под ингушами российские источники понимали нах-чинское (нахское) общество галгаи (ҒалґҒай), которое упоминается наряду с другими западными нахчинскими обществами, такими как фяппи (кисты), цхоройцы, галашевцы, орстхойцы.

Российские офицеры, будучи грамотными людьми, много писали обо всех вайнахах, с подвластной им территории ингушей и мирных (надтеречных) чеченцев воспринимая культуру и фольклор вайнахов через их уста, так как сама Чечня, форпост сопротивления российской оккупации на Кавказе, для них оставалась в основном недоступной. И вот эти этнографические записи вражеской военной элиты, брезгливо относившейся ко всему нерусскому, и откровенно ненавидевшей чеченцев, посмевших стать поперёк имперских устрем-лений России, послужили основой для истории "новых ингушей" и чеченских коллаборационистов, плюющих в общевайнахский колодец и одновременно льющих воду на российскую, то есть вражескую мельницу. Тем более что в военных донесениях и этнографических записках российские офицеры часто употребляли не общенахское название - нахчи или вайнах, а многочисленные названия различных нахчинских племён-тукхумов, в зависимости от того, с кем именно они имели дело. Но племена-тукхумы - не народы, а лишь части народа. Это должны уяснить для себя историки "новых ингушей" и все другие нахчинские историки.

А в русских источниках много ошибочных утверждений. В нача-ле о вайнахах, как о

народе, имели мало представления. Все кавказцы русскими воспринимались как черкесы или даже как татары. Затем, когда этническая картина Кавказа для них выяснилась, утвердившими-ся в обиходе уже оказались названия, которыми сами кавказские наро-ды себя не называли. Приведу цитату из работы Адама Шавхелишвили, которая ярко иллюстрирует вышеприведённый тезис: "По данным Берже, который сам основывается на данных Бартоломея, следует, что под ингушами были известны: назрановцы, карабулаковцы, галгаи, чеберловцы, мичиковцы и др. Этот список свидетельству-ет о том, насколько смутны были понятия историков периода до окончания Кавказской войны об этническом составе чечено-ингушского народа". (Шавхелишвили А.И. "К вопросу о переселении чечено-ингушских племён с гор на равнину." Известия Чечено-ингушского республиканского краеведческого музея. Вып. 10, Грозный - 1961г., с.114)

До конца XVIII в. общим названием для всего нахчинского народа в российских письменных источниках служил этноним "мич-кызы", заимствованный русскими у кумыков. Об этом, в частности, свидетельствует карта второй половины XVIII в., приведённая Волковой Н.Г. в своей монографии "Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XX века", изданной в Москве в 1974 году. Все вайнахи, на территории с запада на восток от реки Терек и села Заур, обозначены в ней как митцсегисы (мичкызы), из которых выделены в отдельные общества "ингушенские деревни", расположен-ные между верховьями рек Терека и Сунжи, по реке Камбилеевке, "Галичи деревни" (галашевские - Б. Дж.) между реками Сунжа и Ендарсу (Яндырка - Б. Дж.), "карабулакские деревни" между реками Ассой и Мартан (Фортанга - Б. Дж.), "Чечна-ата-ла деревни" по реке Аргун и т.д.

Данные этой карты, а также многие другие факты свидетельст-вуют о том, что в прошлом среди вайнахов существовал тукхум "чечаной". До сих пор существует речевой оборот "чечанойн ярташ" - "селения чеченцев". В предгорьях и на плоскости, вероятно, сущест-вовали племена-тукхумы, как, например, "чечан-ой" и "Гум-(к)хий", так же как и горные тукхумы, собирающие в себя тайпы определённого естественно-географического района. Это значит, что были тайпы, чьи родовые земли находились не в горах, а в предгорьях и на равнине.

Во время монгольских завоеваний равнинные тайповые гнёзда-поселения не устояли перед врагом и их союзы-тукхумы распались. Вероятно, такие тайпы, как устрадай, мескерой и гумсой, не имеющие родовых земель в горах, являются тайпами, некогда входившими в союз равнинных тайпов - тукхум чечаной. Затем, когда Монгольская империя развалилась и горные тайпы спустились на равнину к сохранившимся остаткам своего народа, то соседи (кабардинцы, осетины др.) перенесли на них название некогда могущественного вайнахского племени чечаной (чачаны-сасаны-шашаны), являвшегося, по сей вероятности, основным нациюобразующим ядром народа.

С середины XVIII в., когда чечен-аульцы, во главе с узденями центороевского тайпа вступили в длительный конфликт с кабардинской княжеской фамилией Черкасских, которой покровительствовала царская военная администрация на Кавказе, во главе с кизлярским комендантом, то в российских письменных источниках вайнахи стали чаще упоминаться под именем "чеченцы". Этому способствовало и то, что кабардинцы, посвящавшие русских в кавказские дела, также назы-вали вайнахов чеченцами. Этноним "чеченцы", как принято было считать до сих пор, не образован от названия селения Чечен-Аул. Ско-рее, само село названо по имени племени-тукхума, его

основавшего, так как ещё до прихода русских на Кавказ вайнахи почти всем их соседям известны под этнонимом чечен. После народно-освободительной борьбы под руководством шейха Мансура этноним "чеченцы" широко входит в обиход в российских документах. Н.Гриценко, конечно, прав, когда пишет, что этноним "чеченцы" появился в российских источниках в XVII в.: "Во второй половине XVII века русские люди больше узнали о чеченцах. В это время и появляется собирательный термин "чеченцы" (Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие притеречных районов в XVIII - первой половине XIX вв. ЧИНИИЯЛ. Труды, том IV, Грозный - 1961 г., с.15) Но собирательным он стал позже, когда в XVIII веке Россия вплотную приступила к покорению Кавказа, и её этническая картина для колонистов полностью разъяснилась.

Топоним "ингуши" или "ангушевцы", как название населения одноимённого галгаевского селения Ангушт (ан-пространство, гуш-видно, тле-на; т.е. там, где виден простор или горизонт), появляется в российских военных донесениях с середины XVIII в. До этого он неизвестен: "От сел. Ангуш происходит название народа - ингуши, появившегося впервые у кабардинцев в XVIII в., от которых оно было заимствовано и русскими". (Там же, с. 15)

Причём, этот термин изначально появился не как этническое название народа или даже племени, а именно как название населения селения Ангушт, в форме "ангушевцы". Подобными названиями, как, например, гехинцы, атагинцы, шалинцы и т.д., пестрят российские документы тех времён. Племенным названием термин "ангушевцы" или "ингуши" стал, когда они с урочища Ангушт и окрестностей Владикавказа переселились в Назрань. Тогда их стали называть в российских документах не иначе как "назрановскими ангушами" или "ангушевцами Назрани". С тех пор как у названия "ангушевцы" или "ингуши" пропадает привязка к населённому пункту, от которого оно произошло, данное название переходит от топонимического в этническое, в племенное.

Как мы писали в предыдущих главах, российская военная администрация на Кавказе провела среди ингушей колоссальную работу по разжиганию внутринациональной розни, и в российских документах того времени ингуши упоминаются намного чаще, чем названия других вайнахских тукхумов, почти что, наравне с чеченцами, доставлявшими много хлопот русским генералам. Это обстоятельство послужило поводом для некоторых современных историков из "новых ингушей" причислить термин "ингуши" к названию народа и противопоставлять его термину "чеченцы", тем самым, приравнивая его к нему. Более этого, они умудряются приписывать к российскому термину ингуши ещё и соседние племена-тукхумы, такие как карабулаки-орстхоевцы, галашевцы, цхоринцы и фяппинцы, лишь потому, что они перечисляются в военных отчётах российских генералов, в связи с военными событиями в районе ингушского Назрани.

Антинародные историки могут пудрить мозги обывателю, ссылаясь на документы царских времён, но для того, чтобы разъяснить абсурдность заявлений этих писак, ворошить архивы и приводить антидоводы, нет необходимости. Достаточно напомнить читателю этническую структуру нашего народа, хотя и претерпевшую некоторые изменения по причине многовековых войн, этнических чисток и депортаций, но существующую до сих пор. Если отодвинуть назад современное понятие русского этнонима "ингуш", и название "галгай" ("᠒ᠠᠯᠭᠠᠢ") понимать не как его синоним, а так как его понимают в простом народе, то получим: тукхум ᠒ᠠᠯᠭᠠᠢ, состоящий из тайпов - шахьаров Таргим, Эгикал и Хамхи; тукхум орстхой, состоящий из тайпов цечой,

мержой, мужухой, ялхорой и т.д.; а также тукхумы цхорой и фяппи (джейраховцы), также состоящие из энного количества тайпов.

А теперь, когда мы напомним каждому, кто он есть, по сути, пускай кто-нибудь убедит орстхоевца, цхороевца или фяппинца, что они галгайцы. Нет, цхорой - это цхорой, а галгай - это галгай. Это - самодостаточные, полноценные племена-тукхумы. Истинные ингуши - это галгайцы, но советская власть придала этому топонимическому царских времён более широкое содержание. Представителей соседних галгаем вышеупомянутых тукхумов, по воле Москвы, записали в советских паспортах ингушами, внушая им, что вместе они отличаются от остальных вайнахов и составляют отдельный народ.

Но чем цхоринец, например, близок к галгайцу и далёк от мялхинца, и чем орстхоевец ближе к галгайцу, чем к аккинцу? Во втором примере, скорее, наоборот, орстхоевцы и аккинцы по сути одно племя-тукхум. Сами галгайцы интуитивно, на подсознательном уровне, тоже чувствуют этот терминологический беспредел и при удобном случае не примнут заявить орстхоевцам, цхороевцам и фяппинцам, что они не настоящие галгайцы (г1алг1ай), что истинная правда. Это потому, что они считают современное название "ингуши", записанное в паспортах фяппинцев, цхоройцев и орстхойцев, синонимом названия своего тукхума - галгай (г1алг1ай). А в народе известно, что вышеперечисленные тукхумы к галгайцам не принадлежат.

В природе современной вайнахской или нахчинской нации определённо есть тукхумы аьккхий, г1алг1ай, орстхой, ч1ебарлой, шотой, нахшамахкахой (нахчамахкахой), но нет ни тайпа, ни тукхума под названием "нахчой" или "чечаной". Хотя в прошлом, вероятно, было нахчинское племя-тукхум под названием чечаной - чеченцы. Но и вполне возможно, что это было вторым, общенародным, названием, что (наличие двух самоназваний) встречается и у других народов мира. А нахчий - определённо общее название всей нашей нации.

Надо отметить, что русские генералы, когда писали в своих военных донесениях вышеупомянутые названия тукхумов или названия, произошедшие от населённых пунктов, понимали что это племенные названия, а не названия отдельных народов. Так, в частности, генерал Абхазов отличает от ингушей неингушские вайнахские общества. Он "приказал им (назрановским ингушам) принять меры к недопущению хищников из чеченцев и арштхоев пробираться через их земли на плоскость. На них же было возложено наблюдение за поведением алконцев (селение Алкун в Ассинском ущелье, также как и селение Яндари, в то время населяли орстхойцы и чеченцы, и лишь позднее в них появилось ингушское население. - прим. Б.Дж.) и галашевцев (жители ущелья Ассы и селения Галашки из чеченского тайпа галай, выходцев из Галанчожа. - прим. Б.Дж.)...". (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6238, л. 3 об.; С.Б. Котиков "К вопросу о присоединении Ингушетии к России" Известия ЧИНИИИЯЛ, т.IX, Часть вторая, Вып.1, с.87)

Царские генералы определённо осознавали ингушей как одно из нахчинских племён и вовсе не путали их, скажем, с джейраховцами. Как отмечает С.Котиков: "Сами русские, говоря об ингушах, подразумевали под ними назрановцев". И приводит цитату из доклада генерала Паскевича царю Николаю I: "Назрановцы, или ингуши, на Сунже". (С.Б. Котиков "К вопросу о присоединении Ингу-шетии к России" Известия ЧИНИИИЯЛ, т.IX, Часть вторая, Вып.1, с.76)

Но, конечно, при том, что генералы знали нахчинские этно-единицы как части одного

народа, упоминая их не единым этнонимом, а многочисленными племенными и посёлковыми названиями, они имели целью их дальнейшее разъединение. Тот же С.Котиков, сам ингуш, перечисление в царских документах тукхумов карабулаки, галашевцы и др. по соседству с ингушами понял как причисление их к ним, хотя осознаёт, что тем самым проводилась политика на разъединение единого народа: "...Следует выяснить, что именно включала в себя Ингушетия в географическом, территориальном и этническом отношениях в конце XVII - начале XIX веков. Чечено-ингушский или, точнее говоря, вайнахский, народ, единый по происхождению и языку, начиная со времени проникновения царизма на Северный Кавказ и вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции искусственно изолировался друг от друга стараниями царских властей". (Там же, с. 73)

На мой взгляд, при таком подходе к документам царских времён логичнее было бы и чеченцев причислить к ингушам XVII-XVIII вв., потому что наравне с вышеупомянутыми западнахчинскими племенами часто упоминаются и чеченцы. Так к истине было бы ближе, а как называется народ - чеченцы или ингуши - не столь важно. Важнее, чтобы его не четвертовали.

Таким образом, упоминаемые в царских документальных источниках позапрошлого века названия - ауховцы, шубутовцы, мичи-ковцы, ичкерийцы, ингуши, карабулаки, качкалыковцы, галашевцы и другие - это названия нахских племён-тукхумов, а не народов. Как мы говорили выше, во многих царских документах чеченцы упоминаются именно как плоскостная часть вайнахов, населяющая районы Большой и Малой Чечни. Но так как Чеченская равнина - это район консолидации всей нахчинской нации, а чеченцы (чоьхьарой) составляют её ядро, русские к скорому времени вкладывают в этноним "чеченцы" значение общенационального названия. При этом игнорируется известное им самоназвание вайнахов - нахчий, по той причине, что термин-название "чеченцы" уже прочно вошёл в обиход и стал для них привычным за период Кавказской войны. Даже при условии низведения значения названия "чеченцы" до уровня значения населения Чеченской равнины, его статус не сравним с названием "ингуши".

Ингуши - ангушевцы, изначально название населения одного села, затем переложённое определённо на одно из нахчинских племён-тукхумов - гIалгIай. А само понятие "чеченцы", хотя бы в известный период истории, всегда вбирало в себя большое количество племён-тукхумов и людей из разных тайпов. Но отдельного тукхума, наподобие тукхума гIалгIай - ингуши, с названием "чеченцы", по крайней мере, на сегодняшний день, среди вайнахов нет.

Плюс к тому, хотя это и не самоназвание народа, но и не иноназвание, так как этимологизируется при помощи самого же нахчинского языка. Арсанукаев Р.Д. считает его состоящим из нахского слова чоь (диалект чие) - "нутро, внутри", повторяющегося два раза. (Р.Д. Арсанукаев "Вайнахи и аланы", Баку - 2002 г., с.16) Я.С.Вагапов считает это название повторением нахского слова са - "душа", са + са(н). (Вагапов Я.С. Проблема происхождения нахского этноса в свете данных лингвистики. // Проблемы происхождения нахских народов. Матер. науч. конф.-ции 1992 года в Шатое. Махачкала - 1996 г., с.160)

У меня лично другое мнение насчёт этимологии этнонима "чечен". Я за основу беру чеченскую форму слова "шешан", а не "сасан" и "чечен". Так как согласное (-ч) абруптив, то есть состоит из двух согласных (т + ш = ч), то получаем форму слова "чечан" > "тшетшан" > "шешан". В итоге приходим к выводу что слово чечан = ша+шиен>шеша/н/, означает "сами" или "сами по себе". Значит, это название отражает

общность свободных, никому не подчиняющихся людей.

Если название "ингуши" появилось только в XVIII в., то название "чечен" в разных его формах (сасан, цацан, шешен) очень древнее. Я.С.Вагапов пишет по этому поводу: "Одно из основных подразделений нахского этноса чеченцы носит название чечен, чачан, шашан, шешен, цацайнаг. Это иноназвание, сами нахи называют чеченцев нуохчий (нахчий). Учитывая чередование с-ш на нахско-дагестанской основе и аффрикатизацию с>ц, ш>ч, необходимо сопоставить это наименование чеченцев с этнонимом сасан Древнего Востока. К тому же необходимо учитывать, что в источниках времён походов Тимура чеченцы так и названы сасанами, формой передававшей местное шашан.

В этнонимах древнего Востока сасаниды, сасуны и сасперы этот термин функционировал, хотя неясно, продолжал ли существовать сам этот этнос как часть чеченцев, оставшаяся, или он уже подвергся ассимиляции местными народами". (Вагапов Я.С. Проблема происхождения нахского этноса в свете данных лингвистики. // Проблемы происхождения нахских народов. Махачкала - 1996 г., с.160) Как бы там не было, в отличие от топонимического по происхождению названия "ингуши", этноним "чеченцы", по крайней мере, со второй половины XIX в., употребляли как общенациональное название. Российские историки-этнографы и лингвисты в этот период называют ингушей и другие нахчинские общества, более оригинальные в этнографическом плане, чем ингуши, общим этнонимом "чеченцы". И это не повод для ингушей считать себя в чём-то ущемлёнными, кромсать и перетягивать общенахчинскую историю. Тем более что это затея, из которой ничего не выйдет, потому-то нельзя без последствий разделить одну историю, также как нельзя провести границу между одним народом.

Один из первых исследователей нахчинского языка П.К.Услар, знающий наш народ не понаслышке, писал: "Чеченский письменный язык ещё должен выработаться, но он будет общим для всех чеченцев", - имея в виду всех вайнахов. (П.К.Услар. Этнография Кавказа. Языкознание. II. Чеченский язык. Тифлис - 1888 г., с.2) И подобных цитат того периода немало. Этнограф В.Ф.Миллер, к примеру, называет Чаха Ахриева чеченцем, лишь потому, что сам ингуш Ч. Ахриев считает себя таковым. (Миллер В.Ф. Кавказско-русские параллели. // "Этнографическое обозрение". Выпуск 3, Москва - 1891 г., с.167) Он знал, что его племя галгай принадлежит к народу нахчи, и, так как весь мир их знает под названием "чеченцы", он не делает для себя проблему из формы, считая важным передать содержание, суть. Поступок истинного патриота.

Сами галгайцы (гIалгIай) - одно из нахчинских племён-тукхумов, и его история тесно переплетена с историей других вайнахских тукхумов, то есть с историей всего нахского-нахчинского народа. Представитель любого из нахчинских тукхумов вправе заявить, что общенахчинская история - это история его народа. Но, если представитель одного из нахчинских тукхумов выделил своё племя и начал говорить исключительно об его истории, он не вправе приписывать общенародную историю и его подвиги только лишь своему тукхуму, представляя в древних вайнахах предков лишь своего племени. Помимо общенародной нахчинской истории существуют и отдельные истории его частей - племён-тукхумов. Если народ свершил что-то великое в прошлом, это не значит, что доля участия в этом событии всех племён этого народа равна.

Мизерный нахчинский народ несколько сот лет подряд, по сегодняшний день, противостоит самой крупной империи мира. Но, как мы знаем, доля участия в этой

борьбе каждой его общины различна. Доля ингушей в ней незначительна, доля терских чеченцев и аккинцев сравнительно больше, но не сравнима с долей ичкерийцев, а тем более с долей чеченцев (чоьхьар нах). Эти нюансы скрадываются, когда мы говорим про общенародную историю, но они должны всплыть, если кто-то перешёл на тукхумную историю или узкоплеменной сепаратизм.

Естественно, что народ, не имеющий в прошлом письменности, не мог сохранить истории отдельных племён. Даже на сегодняшний день ещё до конца не разработана общенациональная история и не составлен, в отличие даже от соседних малых народов, полный свод национальной истории. И потому, чем дальше мы заглядываем в историю своих предков, тем меньше у нас оснований говорить об отдельных её частях, таких как галгайцы. Но, тем не менее, мы замечаем и такие претензии среди отдельных представителей этой части нахчи.

Также естественно, что опять дело не обошлось без наущения российских империалистов. В начале я воспринимал заявления этнически невайнахских учёных-историков, приписывающих некоторые этнонимы античных или византийских источников исключительно ингушам, как недопонимание ими истинного положения дел среди вайнахов. Они могли ошибаться, будучи подверженными влиянию научной литературы, в которой часто пишется о существовании двух вайнахских народов, несмотря на то, что сами историки и лингвисты из вайнахов неоднократно утверждали что они один народ.

Оказывается, всё не так просто. Ведь, пишут, что вайнахи два народа те же российские учёные, став глухими к многократным заявлениям самих вайнахских учёных, что они один народ. Объяснить их глухоту к вайнахским коллегам можно лишь "установкой свыше". Значит, российские историки по той же "установке свыше" подкрепляют утверждения российских лингвистов о существовании двух вайнахских народов, причём, "удревляют" миф раздельного существования чеченцев и ингушей, как отдельных народов, находя в отдельности от чеченцев подходящие для ингушей этнонимы в древних источниках (к примеру, как в статье Измайлова, в которой утверждается, что ингуши жили в Верхнем Египте, а чеченцы - в Нижнем Египте, или утверждение о принадлежности античного этнонима "гаргарей" не всем вайнахам, а исключительно ингушам). Всё это ориентированно в конечном итоге на то, что когда-нибудь алчные историки из ингушей (чувствующие себя ущемлёнными, по причине количественного меньшинства среди собственного же вайнахского народа) клонут на российскую удочку. Впрочем, ждать пришлось недолго.

Если в советский период ингушские историки ещё имели какие-то моральные устои и, несмотря на старание перетянуть на себя побольше "исторического одеяла", не были оголтелыми шовинистами, игнорирующими исторические факты и закономерные исторические процессы, то постсоветский период воспитал именно таких ингушских историков-шовинистов, кромсающих и перетягивающих общенахскую историю. Те из ингушских историков, кто сохранил совесть учёного и отказался от оголтелой лжи, были объявлены молодым поколением историков - "новых ингушей" предателями "своего народа" и чеченскими прихвостнями.

О том, что чеченские учёные не ударились в беспринципную фальсификацию истории, подобно своим ингушским коллегам, и сохранили совестливое отношение к историческим фактам, говорят хотя бы названия их работ, изданных в советский и постсоветский периоды. Когда темы их исторических работ затрагивают период ранее

XVIII в., то есть до того, как российские источники стали разделять вайнахов на чеченцев и ингушей, они отказываются от применения этнонима "чеченцы" и используют термин "вайнахи": Музаев Н. "Сказание о вайнахах" (Грозный, 1958 г.), Вагапов Я.С. "Вайнахи и сарматы" (Грозный, 1990 г.), Арсанукаев Р.Д. "Вайнахи и аланы" (Баку, 2002 г.), "Вайнахская кухня" Мусы Гешаева и т.д.

Для разъяснения вышесказанного возьмём, как наглядное пособие, работу Нурдина Кодзоева "История ингушского народа". Упоминая многочисленные древние народы древней Передней Азии и Средиземноморья, которые вайнахские учёные советского периода определили в список возможных генетических родственников вайнахов, автор вышеупомянутой работы говорит о них исключительно как о предках ингушей, а об их языках пишет: "древний ингушский язык", а не как принято в научной литературе "древний нахский" или "вайнахский". В своё время уже критиковалась попытка отнести гаргареев античных авторов исключительно к ингушам. Слово "гергара" - "родственник", которое лежит в основе данного этнонима, является общенахчинским, а не исключительно ингушским. К тому же, само племя гаргареи не обитало на территориях ни современной Ингушетии, ни Чечении, а локализовалось древними авторами в Закавказье, в районах, прилегающих к югу Чечни.

Одним словом, о гаргареях можно говорить лишь как о нахчи-язычном (нахоязычном) племени, и не представляется возможным отнести его к какой-нибудь конкретной современной части вайнахского народа. Но Н.Кодзоев опирается на уже опровергнутое мнение и пишет: "Одним из ведущих племён Албании являлись гаргары, название которого исследователи объясняют посредством ингушского слова "гаргар" - "близкий, родственник" (Кодзоев Н. История ингушского народа, с.19)

По отношению к другим этнонимам древности мы наблюдаем такой же подход: "Название племени лулубеев, которое происходит от ингушского слова "уллуб" - "рядом", "уллуби", "лулуби" - "соседи" (буквально: "находящиеся рядом") сопоставляется исследователями с названием ингушского рода "лоалахой", происходящего из места Лялах". (Указанный источник, с.18)

А как же быть с тем, что в переводе с чеченского "лулу + би" также означает "по соседству есть", то есть имеются в виду "соседи, соседний народ". Ведь чеченское и ингушское наречие, это говоры одного нахчинского (нахского) языка. По - чеченски "гергар", также означает родственник, близкий. По каким же критериям Н.Кодзоев собирается определить, к какому из нахчинских обществ относятся древние племена "гаргар" и "лулуби".

Затем: "Последним актом войны древнеингушских племён с арабами можно считать разгром санарами 120-тысячной армии арабского полководца Буги аль-Кабира зимой 853 г. на южных склонах Главного Кавказского хребта у горловины Дарьяльского ущелья". (Указ. ист., с.25)

И вся книга выдержана в таком духе. Откуда знать Кодзоеву, что санары, одно из средневековых кавказских племён, причисляемых историками к древним вайнахам, относятся именно к той части нахчинского этноса, которая называется "ГалГай".

А дальше - ещё хуже. Кодзоев решил отнести к тукхуму галгай (ГалГай) и те средневековые нахчинские племена, которые давно определены историками как чеченские. На восемнадцатой странице мы читаем: "По крайней мере,

древнегрузинское обозначение предков ингушей на Северном Кавказе - дурдзуки - происходит от названия манейского города Дурдукка. Леонти Мровели, грузинский летописец XI в., сообщает, что самый знаменитый из сынов Кавказа Дурдзук ушёл в горы, и эта земля стала называться с тех пор его именем - Дзурдзукети". (Указ. ист., с.18)

До сих пор ни у кого из историков и, прежде всего, у самих грузинских, не возникало сомнения в том, что под этнонимом "дзурд-зуки" средневековых грузинских хроник, а также как под российским этнонимом "чеченцы" понимают всех вайнахов, но не отдельно ингушей. Когда из общенахчинской среды хотят выделить ингушей, грузинские средневековые хроники пишут "глигвы", что можно понять как нахчинское "ГІалГІа + ви". Российские источники выделяют их из общенахчинской среды под названием "ингуши" (горные ингуши, назрановские ингуши).

Глигвами средневековых грузинских хроник определённо являются ингуши, и авторы грузинских хроник однозначно считают их лишь одной частью вайнахов-нахчинцев - дзурдзуков: "Дзурдзукетия состоит из Дзурдзукии, Кистетии и Глигви". (Из Географии Грузии Вахушти, составленной в 1745 г., СМОМПК, вып. 22, Известия грузинских летописей и историков ... , с. 65, Тифлис - 1897 г.)

Ошибиться в этих утверждениях трудно, так как в грузинских источниках чеченцы под названием "дзурдзуки", а ингуши под названием "глигвы" упоминаются вплоть до XX века. Как отмечает М.Х.Багаев, грузинский историк Вахушти считает глигвов потомками дзурдзуков. Далее он пишет, что этнонимы "дзурдзуки", "глигвы", "кисты" упоминаются в различных источниках Грузии почти до первой половины XX в. (М.Х. Багаев. Происхождение вайнахского народа. // Проблемы происхождения нахских народов. Махачкала - 1996 г., с.147) Кистами называют всех вайнахов (чеченцев и ингушей) в Грузии и по сегодняшний день. Но и этот этноним "кисты" приписывается Кодзоевым исключительно ингушам.

Ну и вовсе смехотворно отнесение Кодзоевым к ингушам современного чеченского тукхума "маьлхий" и тайпа "галай": "Многие древние и современные ингушские этнонимы имеют отношение к культу солнца: хурриты ("народ хурри") - от "хурри" - "утро, вос-ток", махалы/махалоны - от "ма" - "солнце" и "хал" - "бог", ГІалГІай - от ГІал" - имя бога солнца, галай - от "ГІал/Гал", маьлхи - от "малх" - "солнце", алан (хІалан) - от "ХІал/Ала" - первоначальное понятие "бог", позже - имя бога солнца и т.д.". (Указ. ист., с.29)

Насчёт тайпа галай в вайнахской среде разноречивое мнение. Связано это с тем, что часть представителей тайпа галай оказалась расселённой на территории (ущелье Ассы, с. Галашки), административно подчинённой советской властью Ингушской автономной области (с 1924 по 1934 год), а также входящей в состав современной Ингушской Республики в составе Российской Федерации. Но при этом забывают, что до утверждения на Кавказе русских, переобразовавших её национальную карту, существовало Галашкинское наибство в составе Северокавказского Имамата. Принадлежность тайпа галай к чеченцам наглядно демонстрирует то, что родовые земли этого тайпа и даже целое ущелье и озеро под названиями Галан-чІож ("чІож" - "ущелье") и ГаланчІож-Іам ("Іам" - "озеро") расположены в урочище Нашха (прародина чеченцев), а не в урочище Кхекхаьлой (ГІалГІайчие).

На памяти также одна из телепередач на республиканском телеканале в конце 80-х или

в начале 90-х годов прошлого столетия перед распадом Чечено-Ингушской Республики, в которой старик-галаевец, приглашённый для диспута по поводу чечено-ингушских взаимоотношений, неожиданно для пригласивших его ингушских представителей заявил, что галайцы не из ингушей (галай гIалгIайха бац), а являются чеченским тайпом галай.

В децентрализующей единую вайнахскую нацию агитработе Кодзоева можно также неоднократно наблюдать преднамеренное введение читателя в заблуждение: "Когда бог солнца Махал (МахIал) стал называться Хал/XIал ("бог"), то этноним "махал" ("махалон"), образованный от теонима "Махал", также изменился в "хал"/"xIал" ("xIалон"), а при потере протетического звука "xI"/"h" - "алан" ("алон") (Указ. ист., с.20-21) Когда это Махал стал Халом и, вообще, на чём основываются эти утверждения? Если вот так, с потолка, можно писать историю народа, то эта история не более, чем детские сказки. И далее: "Ингушское происхождение этнонима "алан" под-тверждает и объяснение термина "аллон-биллон", встречающийся в осетинском фольклоре, но с помощью осетинского языка не поддающегося истолкованию. В ингушском фольклоре известны такие выражения, имеющие отношение к термину "аллон-биллон", как "Алла, Балла - дабий" ("Алла, Балла - боги"), "алда-балда" (в детских песенках и считалках). До настоящего времени в ингушской речи сохранилось выражение "алла-билла, аьлча а..." ("даже если скажу алла-билла..."), употребляемое в просьбах" (Указ. ист., с.21)

Неужели Кодзоев не знает, что чеченское "илла-билла" или ингушское "алла-билла" - это заклинание Богом, переименованное от арабского "иллахИи-биллахИи", производное от "иллахИи" - бог? Вряд ли!

Кодзоев, как историк, я надеюсь, знает о работах авторитетного чеченского историка-лингвиста Я.С.Вагапова, в которых он научно обоснованно указывает на образование этнонима "алан" от нахского слова "алан" - "речная долина". Но, так как Кодзоев задался непонятной ни одному здравомыслящему вайнаху, как не имеющей логики, целью доказать, что истинными аланами являлись исключительно ингуши, ему нужно было подвести под этноним "алан" слово именно ингушского наречия, не бытующее в современном чеченском языке. А слово "алан" - речная долина, приведённое Я.С.Вагаповым, Кодзоев вероятно не нашёл в своём лексическом запасе. Хотя, эта лексическая единица входит в литературный общенахский-нахчинский язык, включающий множество наречий, в том числе и ингушское-галагевское.

Для этой же цели он подводит самоназвание ингушей "гIалгIай" под несуществующее ингушское слово "ГIал" или "XIал" - солнце, так как культ солнца главенствовал среди аланов: "О происхождении этнонима "гIалгIай" исследователями высказывались различные мнения: от слова "гIала" - "башня", от "гIал" - "олень", от "гIал" - "щит" и т.д. Наиболее верной, на наш взгляд, является точка зрения о происхождении этнонима "гIалгIай" от имени древне-ингушского бога солнца Пал, при помощи суффикса лица "-х-". "ГIалгIай" этимологизируется как "люди Бога". Древнее звучание теонима "Пал" было "Хал" ("XIал"; первоначальное значение этого слова "Бог"), а этноним "гIалгIай" звучал как "халхай" (Указ. ист., с.37)

По законам нахчинской фонетики "хал" может перейти в "гIал" и наоборот. Но мне, как лингвисту, непонятно, каким образом "пал" перешло в "хал". З.К.Чокаев в своей работе "Вайн мотт - вайн истории" ("Наш язык - наша история") также сделал попытку подвести значение этнонимов "нахчий" и "гIалгIа" под значение "люди солнца". Но попытки Кодзоева и Чокаева этимологической разборки этнонимов "гIалгIа" и "нахчи" основываются не на реальной форме данных терминов, а на желании подвести их под

нужное им значение.

Перенесение Кодзоевым столицы аланов Маас (MaIac) на территорию современной Ингушетии также служит вышеупомянутой цели: "По поводу местонахождения Магаса в исторической науке существует несколько точек зрения. На наш взгляд, наиболее убедительна версия расположения Магаса в районе современных ингушских сёл Яндаре-Гази-Юрт-Экажево-Али-Юрт-Сурхахи. На этой территории обнаружено около тридцати раннесредневековых городищ-крепостей и множество поселений между ними, составляющие единый укреплённый район. Данный укреплённый район городищ находится на естественной возвышенности, удобной для обороны; с запада и с севера протекают (в те времена бывшие более многоводными и менее проходимыми) реки Сунжа и Назранка, ещё немного севернее находится Сунженский хребет, с востока данный район защищает глубокое Ассинское ущелье, с юга - лесистые хребты Чёрных гор. Естественные рубежи обдуманно и крепко усилены сторожевыми пунктами и городищами-крепостями, находящимися в пределах зрительной связи. Городища образуют несколько оборонительных поясов вокруг центральной части, где в урочище Эрз-эли ("Камышовая балка") расположено наиболее крупное городище Хатой-Борз - бывшее цитаделью Магаса. Общая площадь всего укреплённого района достигает более сотни квадратных километров" (Указ. ист., с.26)

Всё очень логично. Наверно, не приходится сомневаться в том, что этот естественный укрепрайон имел в прошлом важное военно-стратегическое значение. Но, по сведениям средневековых арабских историков-географов, Маас, ставка царя аланов, расположен в трёх днях пути от границ Серира (Аварии) и от Мааса (от царя аллан) десять дней пути до Баб-Алан (Дарьяльского ущелья). (Ибн-Руст "Из книги драгоценных камней" СМОМПК, вып. 32, Тифлис-1903 г., с.50,51; Масуди "Луга золота и рудники драгоценных камней" СМПК, вып. 38, Тифлис - 1908 г., с.53)

По-моему, никакой тихход не будет десять дней добираться до Дарьяла от Сурхахи и даже от Яндырки. Бессовестное игнорирование фактов. Ведь, несколько крупных учёных историков прошлого века уже указывали на то, что по сведениям арабских географов, столица аланов Маас располагалась на Чеченской равнине.

При раскопках бывшей столицы должно быть найдено не просто большое количество поселений, а большое городище. Оно найдено и это - Алхан-Калинское городище, размерам которого не соответствуют другие городища в Чечне, Ингушетии и в других соседних с ними районах. А район его расположения соответствует описанию средневековых источников. Но, если бы даже Маас располагался в районе Яндырки-Сурхахи, то всё равно это ничего не даёт в пользу "ингушского Мааса".

Ингуши появились в районе реки Назранки лишь в начале XIX вв. Сам Кодзоев это не отрицает: "В середине XVIII в., прочно обосновавшись на территории современного Пригородного района, в верховьях рек Сунжи и Камбилеевки, ингуши начинают продвижение к Назрани. По свидетельству того же Л.Штедера, к 1781 г. пастбищные и сенокосные участки ингушей продвинулись до реки Кенч (район современных селений Али-Юрт, Сурхахи и Экажево)" (Указ. ист., с.42)

Этот район - исконная территория древних орстхоевских поселений. Топонимы "Яндаре", "Эндаре" распространены по всей территории расселения аккинско-орстхоевского общества. Помимо Яндаре (орстхоевского селения) близ Карабулака, известны также Андреевская долина города Грозного, где в прошлом располагалась чеченская деревня Эндирей с орстхоевско-аккинско-нашхамакхоевским населением,

и селение Эндери в Дагестане, где также живут чеченцы-аккинцы и нахшамахкахоевцы.

Историки-иранисты на протяжении всего периода пребывания России на Кавказе (включая и царский, и советский, и постсоветский) стараются представить аланов предками исключительно осетин, расширить восточные границы их расселения до реки Аргун, ссылаясь на аланскую археологическую и материальную (башенная архитектура) культуры, которые имеют, якобы, распространение до этой реки.

В советский период среди вайнахских историков появились те, кто пошли на поводу иранистов и стали разделять нахчи в этнографическом плане на две части по границе реки Аргун. Естественно, что среди нахчи существуют этнографические различия, связанные с местными особенностями. Но карта этих различий пестра и граница вовсе не проходит по Аргуну. А Чокаев К.З., Шавхелишвили А.И. и другие историки из числа вайнахов, деля чеченцев по Аргуну, наверное, не понимали, что тем самым подтверждают заказную теорию иранистов, подводящих чеченцев под одним из дагестанских народов, а чеченцев западнее Аргуна и ингушей, причисляющих к ираноязычным аланам, ассимилированным чеченцами - дагестанцами. А, может быть, как раз таки понимали и выполняли спецзаказ!

Такая формулировка была не единожды заявлена, но потерпела крах, когда при проведении археологических работ выяснилось, что территория расселения аланов простиралась до реки Сулак и даже до Дербента по прибрежной полосе Каспийского моря. А каменно-башенная культура вайнахского архитектурного стиля, которую также старались приписать аланам-осетинам, имеет распространение не до реки Аргун, а до самых границ Дагестана по Кой-су - Сулаку. В прошлом она имела распространение помимо горных районов, также и в предгорной части Чечни - Нашхамохк и в равнинных районах, в виде деревянных башен такого же стиля, которые из-за недолговечного материала до наших дней не сохранились. Но сохранились сведения о них.

Но Кодзоев также выполняющий заказ очередного раскалывания вайнахов, повторяет уже опровергнутые наукой утверждения своих предшественников: "Ранее башни были распространены на всей территории горной зоны исторической Алании. После изменения этнического состава на других территориях культура строительства башен продолжала развиваться только там, где сохранились аланы, их язык и культура - в горной Ингушетии и в прилегающей горной зоне Чечни" (Указ. ист., с.37). Как может Кодзоев не знать, скажем, об деревянной башне XIX века в Ведено, о которой говорят не столь давние российские источники, в то время как пишет о причерноморских деревянных башнях древности, причисляя их естественно к исключительно ингушским, а не к вайнахским.

Действия Кодзоева, в отличие от его предшественников, нельзя рассматривать как заблуждение, это, скорее, преднамеренный шаг, сделанный для того, чтобы сказать, что аланами, строившими башни, являются только ингуши, сохранившие старый аланский язык (ингушское наречие) и башенную культуру, а также для того чтобы причислить некоторые горные чеченские тукхумы к ингушам. А сами собственно чеченцы, также как осетины, балкарцы и другие народы, некогда входившие в состав аланов, по его мнению, изменили свой этнический состав и язык. Осетины с точностью наоборот говорят тоже самое.

Отвечать Кодзоеву своими антидоводами нет необходимости. В своё время

А.И.Шавхелишвили, подпав под влияние работ российских исследователей ингушских башен, заявил в своей работе "Архитектур-ные памятники средневековья и исторические места, связанные с гражданской войной в Чечено-Ингушетии", изданной в Грозном в 1968 году, что центром страны башен является Ассиновская (Таргимская) котловина. В ответ на это издание в археолого-этнографическом сборнике Чечено-Ингушского научно-исследовательского института вышла критическая статья под названием "Внимательно относиться к изучению памятников прошлого!", авторами которой являлись М.Х.Багаев, В.А.Петренко, С.Ц.Умаров. Приведу цитаты из этой статьи: "Такие районы Чечни, как Галанчож, Малхиста, Кей и другие ничуть не уступают горной Ассинской котловине по обилию в них архитектурных памятников. А утверждение о восточной границе башенной культуры по Аргуну начисто опровергается великолепными зодческими комплексами у селений Казенной, Хой, Хакмадой, Садой, Макажой и других, расположенных на границе с Дагестаном. ...Некоторые... исследователей вводит в заблуждение тот факт, что в Ассиновском и Джейраховском ущельях много отлично сохранившихся башен. Особенно хорошо сохранились боевые классические башни наиболее развитых и совершенных типов. А в горной Чечне наряду с такими же "классическими" стоят башни более древние. Они намного примитивнее первых, потемнели от времени и зачастую превратились в развалины". (М.Х.Багаев, В.А.Петренко, С.Ц.Умаров. Внимательно относиться к изучению памятников прошлого! // Археолого-этнографический сборник. Том II, Критика и библиография, Грозный - 1968 г., с.316)

О причине меньшей плотности архитектурных памятников в горной Чечне и о центре зарождения башенной культуры авторы вышеупомянутой статьи выразились предельно ясно: "Окончательное переселение вейнахов на плоскость началось ещё в XV в., и первым переселенцами из вейнахов были чеченцы. А ингуши, жившие в Ассинском и Джейраховском ущельях, до конца XVII в. оставались на своих прежних местах. И, вероятно, в связи с этим в восточной части нагорной Чечено-Ингушетии развитие башенной культуры приходит в упадок раньше, чем в западной.

Можно с достаточной уверенностью утверждать, что в горной Ингушетии развитие "башенной культуры" продолжалось ещё лет 200, после того как в горной Чечне оно уже стало подходить к закату. А о конкретном районе, где впервые она зародилась, без глубокого и тщательного исследования первоисточников говорить пока ещё рано". (Там же, с. 316-317)

Причина большой плотности и неплохой сохранности башенных архитектурных памятников в Майсте и Маълхисте кроется не в культурной близости этих обществ к Ингушетии, а в том, что этих районов не достигали войны: "Война почти не коснулась глубинных районов Чечни и Ингушетии, в частности, Майсты, Малхисты, Галгая". (Волковой Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XX века. Москва - 1974 г., с.216)

Таким образом, башни строили все нахчи-нахи, притом, везде, где они жили. Так, в середине XIX века, при взятии основной ставки имама Шамиля Ведено, российскими войсками на его подступах была сожжена деревянная башня, соответствующая по архитектурному стилю каменной, боевой вайнахской башне. Существуют и сведения о других, подобных деревянных башнях в Чечне и Ингушетии. Говорить о каких-то существенных различиях в прошлом в материальной культуре вайнахов (чеченцев, ингушей и бацбийцев) не приходится.

Так как "новые ингуши" только себя причисляют к древним аланам, соперничая в этом аспекте с осетинами, то они делают соответствующий вывод, что нахшамахкахойцы, послужившие ядром для образования современного чеченского народа, не нахи, а дагестанцы, смешанные с аланами-ингушами. Не абсурдно ли заявлять что чеченцы, которых ингуши называют общенародным этнонимом "нахчи", в основе которого лежит слово "нах", не являются нахами - вайнахами. В ингушском простонародье и без того любили обзывать чеченцев "сюли" - дагестанцами, на основании их соседства, забывая при этом, что сами они соседи осетин.

По вышеуказанной причине, историки "новых ингушей" повторяя бред историков-иранистов о том, что территория расселения аланов доходила только до реки Шаро-Аргун, фактически пошли у них на поводу, тем самым "научно" обосновывая ложные утверждения осетин о том, что все нахчи-нахи (и чеченцы, и ингуши) жили только восточнее этой реки, в государстве Серир, этнически единогласно определяемого историками как дагестанское. Эти новоингушские историки не понимают, что тем самым они и себя - ингушей выдворяют за "историческую" Шаро-Аргунскую границу, так как западнее неё, по мнению "новых осетин", "делающих свою историю", находились территории Алании, населённая исключительно ираноязычными (но вовсе не нахоязычными) аланами.

В осетинской теории новоингушские историки нашли как бы обоснование своим эмоциональным обвинениям в адрес чеченцев. Но тем самым, то есть, признавая границы Алании, определённые иранистами, они оказались гостями на своей же земле, так как их соседи-осетины не разделяют вайнахов на чеченцев и ингушей, и всех вместе считают мигрантами с исчезнувшего Серира, то есть дагестанским народом. А на самом деле граница царства Серир с царством Алания проходила не по Аргуну, так как царство Серир существовало только в пределах Аварских гор, за рекой Койсу. То есть территория современной Чечни, а также центрально-западная и северная части современного Дагестана определённо входили в состав средневекового Аланского царства.

Возвращаясь к книге Кодзоева, отметим, что он решил продолжить и "научно обосновать" беспочвенную теорию "чеченцев - не чистых нахов" в противовес "ингушам - чистым нахам". Вот что он пишет по этому поводу: "Часть аланов, проживавшая на территории государства Сарир, в зоне контакта с дагестанскими и тюркскими племенами - территория современных Веденского и Ножай-Юртовского районов, которая считается территорией, где зародились чеченский народ и язык (изменённый под влиянием дагестанских и хазарского языков аланский язык) - дала начало современной чеченской нации. Позднее, первыми выселившись на равнину, они в течение веков распространили свой этноним "нохчи" (от нахского слова "нах" - "народ, люди") на ряд аланских горных обществ, располагавшихся в горной полосе от территории Горной Ингушетии до р. Аргун. Близость диалектов обществ горной полосы Чечни от Ингушетии до р. Аргун к ингушскому языку отмечены исследователями. В ингушском фольклоре также сохранились сведения о происхождении некоторых чеченских родов от ингушских родов. Известный исследователь истории ингушского народа Ф.И.Горепекин писал: "...Ингуши не есть отдельная ветвь чеченцев, а чеченцы есть разросшаяся ветвь ингушского корня... Чеченцы, получив своё родоначалие из Галгая и Нашаха, имели слишком большой простор для образования своих поселений. Район их заполнялся различным элементом, как, например, беглыми из Грузии, арабскими переселенцами, беглыми русскими солдатами и т.п. Вполне допустимо, что из числа многих

проходивших кочевых орд тоже оставалась часть, как в виде пленников, так и вольных поселенцев. Таким образом, усваивая разнообразный пришлый элемент, имея разбросанные на большой площади обособленные свои поселения, навсегда разойдясь с родоначальниками-ингушами, чеченцы с течением времени изменили в своём языке лексическую сторону, звуковой состав и некоторые случаи грамматических правил".

Чеченский исследователь К.З.Чокаев пишет: "Ещё Б.Плечке отмечал заметное отличие горных чеченцев, живущих к западу от Шаро-Аргуна, в антропологическом (высокий рост, светловолосость и др.) отношении от остальных чеченцев. Они же отличаются также в языковом отношении (наличие фрикативного звука [ф], в отличие от остальных чеченских диалектов и др.), что сближает их в то же время с ингушами"".

В этой объёмной цитате со своими подцитатами открытым текстом говорится, что чистыми нахами являются только те, кто живёт к западу от реки Аргун, и они по сути происходят от ингушей, а остальные, живущие к востоку от Аргуна, которые и есть истинные чеченцы, - не чистые нахи, т.е. не ингуши. Прежде всего, насчёт родоначалия из Галгая и Нашха. Среди всех нахских тукхумов, в том числе и среди галгайцев, есть предания о происхождении из Нашха. Но ни один нахский тукхум не считает себя выходцем из Галгая, кроме самих галгайцев. Если "ингуши не есть отдельная ветвь чеченцев, а чеченцы есть разросшаяся ветвь ингушского корня", то почему тогда чеченцы "имели слишком большой простор для образования своих поселений"?

Как известно только сильное, многочисленное племя может добыть для себя большой простор. Если Ф.И.Горепекин (действительно, Горе-пекин) и цитирующий его Кодзоев правы, то почему ингуши, составляющие ядро вайнахской нации, не могли выселиться на равнину вплоть до XVIII в., а чеченцы, являющиеся их ветвью, почему-то, вообще не покидали Чеченскую равнину южнее Сунжи, даже во время монгольской оккупации? А на Кумыкской равнине, как её сегодня называют, чеченцы отмечены как исконное её население российскими письменными источниками ещё в XVI веке.

Интересно также, каким это образом эти нечистые нахи - чеченцы, распространили своё название на горных аланов - ингушей, живших верховий от Терека до Аргуна. Как известно из истории, любой народ, распространяющий своё этническое название на иноэтнические группы, делает это двумя путями: силовым и культурным. Если процесс распространения самоназвания чеченцев на "горно-аланские - ингушские" общества шёл силовым методом, то получается, что они подчинились грубой силе, что не свойственно нахам-нахчи. Если шёл культурный процесс, то, значит, уровень общественного и культурного развития аланов-ингушей отставал от уровня окультурившего их ненахского племени чеченцев и посредством этой культуры навязавших им своё этническое название. Трудно согласиться с тем, что аланы к закату своей тысячелетней государственности не имели собственных культурных традиций и были легко поглощаемы привнесённой культурой.

"Ненахское" равнинное племя чеченцы, составляет ядро нахской-нахчинской нации и расселено в центре ареала их исторического расселения, а не с его краю как ингуши. Ингуши называют их общенародным этнонимом нахчий, состоящим из нахчинского слова "нах" - "люди, народ". А в самоназвании горного племени галгай, чьи новоявленные "историки" претендуют на исключительную чистоту нахского происхождения только своего племени, почему-то такой основы нет. Ответ напрашивается один - "нечистые нахи - чеченцы" на "аланов - исключительно ингушей" своего имени не распространяли, но сами чеченцы являются потомками

древних аланов, а ингуши - одна из ветвей единого нахского народа нахчий.

Может, кому режут слух столь резкие заявления, но почему бы не сказать правду в глаза? Чего мы боимся? Конечно, даже правда, высказанная не вовремя, может сильно навредить. Но, поверьте мне, клеветники российской империи давно перешли все границы, пока мы как робкие женихи боимся высказать правду. Взаимными обвинениями и безосновательными, эмоциональными цитатами до истины мы не доберёмся, но поможем нашему врагу разъединить нас и уничтожить по одиночке. Если наши братья-ингуши столь высокомерны, что не согласны принять общенациональное название "нахчий", основывающееся на нахском слове "нах" - "народ, люди" и известное в древней этнонимике и топонимике ещё до нашей эры, то давайте всех нахов назовём ингушами-галгайцами (ḡalḡlaj)!

Призывы, не блистающих научными знаниями, обывателей назвать республику Ингушо-Чеченией действительно звучали в недавнем прошлом. И если в этом вся проблема, то я лично согласен назвать нашу страну и наш народ как угодно, лишь бы не кромсали его на куски и не четвертовали умоограниченные псевдопатриоты и узкоплеменные сепаратисты. Хотя название народа, а, соответственно, и его страны не вчера с неба упало.

Археологические раскопки доказывают, что территория расселения аланов и их предшественников-сарматов на востоке простиралась до реки Сулак и Каспийского моря. В последнее время найдены поселения и погребения аланов даже восточнее и южнее реки Сулак: "По-видимому, к IV веку аланы продвинулись в северные районы Дагестана и даже спустились вниз, вдоль западного побережья Каспия, к устью реки Самур. Об этих аланах, очевидно, и пишет Прокопий Кесарийский; им же принадлежат, по-видимому, и катакомбные могильники в Верхнем Чирюрте на Сулаке и в урочище Паласасырт к югу от Дербента". (Г.С.Фёдоров. Кочевые племена Северного Дагестана в V-VIII вв. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сборник научных сообщений. Выпуск III, Махачкала - 1972 г., с. 136-137)

Возможно, в глубокой древности и были миграции с востока на запад, но, как известно современной этнографии, все восточные нахские тукхумы - выходцы из прародины всех нахов урочища Нашха. Истинная Ингушетия Кхекхаьлой, находится в горах юго-западнее от него, то есть они составляют один географический и культурный район. Это говорит о единстве происхождения всех нахов, и западных, и восточных.

Чеченцы после крушения монгольской империи расселялись из Нашха и Нашхамохк на восток, а затем и далее на север и северо-запад по равнине - не к дагестанским народам, а к ассимилированным монгольскими и тюрскими завоевателями вайнахам - средневековым аланам, вновь возвращая их в лоно вайнахской нации. И по этой причине (по причине смешения горных чеченцев с ассимилированными завоевателями-монголами плоскостными чеченцами) в среде плоскост-ных чеченцев мы находим черноволосых наряду со светловолосыми (цветом волос, свойственным истинным нахам), а не по причине смешения их с дагестанцами (истинные дагестанцы сами светло-волосые).

Если чеченцам ставится в упрёк соседство с дагестанцами, то и ингуши - соседи осетин, и среди них немало людей с осетинским типом лица и не так уж много светловолосых людей, скорее, наоборот. Это непостыдные, а естественные процессы в этногенезе любой нации, в том числе, и вайнахов. Среди ингушей смешанный тип

распространён не меньше, чем среди чеченцев, если не больше, чему есть авторитетные свидетельства учённых. Лишь из-за большей численности чеченцев создаётся подобное впечатление. И потому нечего спекулировать уличными, ненаучными понятиями.

Наличие всего лишь одного признака ингушского наречия фрикативного "ф" в горных чеченских говорах, отсутствующего в плоскостных чеченских говорах, не может свидетельствовать об их близости, в то время, когда множество других признаков сближает горные говоры с плоскостным (литературным) наречием и отдаляют их от ингушского наречия. Все нахчинские говоры и наречия в общей сложности имеют небольшую степень расхождения между собой. Говорить о чистоте или деформированности того или иного наречия тоже не приходится, так как не проведена ещё основательная научная работа по этой теме. Существование лабиализованных гласных в плоскостном чеченском наречии, конечно, признак влияния тюркского языка, но в системе гласных ингушского наречия также ощущается влияние тюркских, но более иранских языков (более частое применение долгих гласных "-е", "-о" и т.д.).

Если ориентироваться на фонетическую систему урартского языка, как дошедшего до нас наиболее древнего языка, родственного современному нахчинскому языку, то по предварительным оценкам, наверно, можно сказать, что наиболее близким к нахчинскому праязыку наречием является не ингушское, не плоскостное чеченское, и не горные-ламаройские наречия (шатоевский, нашхоевский, мАйстинский), как принято считать в народной среде. Все они подверглись достаточному влиянию иных языков. Лишь чеберлойское наречие имеет фонетическую систему гласных и целый ряд других грам-матических критериев наиболее близких к урартскому языку.

В заключение к данной главе повторюсь, что тукхумы, будь то аккинцы, чеберлойцы, ингуши (гIалгIай), нашхамахкахойцы или шатойцы, не народы. Это - общества или племена, имеющие своеобразные этнографические черты и собственные наречия, но, тем не менее являющиеся частями единого народа нахчи. И хотя каждому племени принадлежит общенародная история, не один тукхум не имеет права паразитировать на ней, так как каждый тукхум помимо общенародной истории имеет и свою собственную племенную историю, не всегда отражающую лучшие страницы общенародной истории.

И если мы говорим о племенной истории какого-нибудь отдельного тукхума, не надо ставить знак равенства между ней и обще-нахчинской историей. А оторвать кусок побольше от общенахчинской истории не получится, так сама национальная история имеет достаточно сил постоять за себя и свою сохранность, благодаря своей легендарности и героизму её творивших сыновей. Ложь и обман, подтасовка фактов и их укрывательство непременно обнаружатся.

И в назидание приведу цитату, имя автора которой назвать не могу по причине того, что страница с его именем в библиотечном тому оказалась вырванной. Но кто бы он ни был, он сказал те правильные слова, что могут положить конец бесполезным спорам и направить силы всех нахчинских историков на скорейшее изучение истории своего единого народа: "Историкам, изучающим чечено-ингушскую историю, следует отказаться от деления на чеченцев и ингушей и использовать термин филологов - вейнахский народ". (ЧИНИИИЯЛ. Известия, том IV, выпуск I. Материалы научной сессии по вопросам истории Чечено-Ингушетии (1860-1940). Грозный - 1964 г., с.150)

Глава VIII. Мы - народ нахчий!

В обывательской среде существует мнение, что те народы, которые сегодня есть, были и будут всегда, говоря проще, "упали с неба" и ничего тут не поделаешь. Но природе свойственно менять свои формы, в том числе, и природе человеческого общества тоже. Многие народы вымерли, не оставив даже своего имени, многим народам, которых нет сегодня, может быть, предстоит ещё появиться на этом свете. Народ не формируется или не рождается как ребёнок в одночасье. Как пишет Р.М.Мунчаев: "Сложение каждого народа и, в частности, вайнахов - это не "одноразовый акт", имевший место в определённую эпоху, а результат длительного исторического развития, начавшегося, видимо, не позднее неолита и завершившегося в средневековье". (Р.М.Мунчаев. *Раннебронзовый век Северного Кавказа и проблема этногенеза вайнахов. // Проблемы происхождения нахских народов. Махачкала - 1996 г., с.137*)

Как мы описывали в предыдущих главах, вайнахи в древности составляли единый нартский-нахский народ с многими другими северокавказскими племенами, вылившимися впоследствии в отдельные современные народы Северного Кавказа, как-то: карачайцы, балкарцы, кабардинцы, осетины, андо-дидойцы и западные кумыки. После того, как эта часть старонахчинского народа, и составляющие её племена, подвергшиеся языковой ассимиляции завоевателями, вылились в отдельные народы, то те племена, которым удалось сохранить независимость и свой нахчинский кавказский язык, также составили из себя современный нахчинский этнос, в отличие от старонахчинского этноса, уже не включающий в себя вышеупомянутые ассимилированные вайнахские кавказские племена.

Все вайнахские племена-тукхумы, о которых мы говорили в предыдущей главе, являются частями единого народа нахчи. В мире существуют уже более или менее обобщённые и общепринятые критерии определения понятия "этнос, народ". И относительно этих критериев вайнахи, то есть все нахчинские племена определённо являются единым народом. Но есть те, кто утверждает, что процесс расщепления древнего северо-кавказского мифического нартского этноса на этом не закончился, и в позднем средневековье оформился не один, а два вайнахских народа, с чем автор данной работы категорически не согласен и готов привести доводы в защиту своего убеждения.

Мы не отрицаем, что племена, имеющие единые генетические корни и историческую судьбу, на каком-нибудь одном из крутых поворотов своей истории могут разойтись и сложиться в отдельные народы. Это и произошло с вышеперечисленными нами кавказскими народами, бывшими когда-то протонахчиязычными племенами. Несколько потоков иноземных кочевых завоевателей, прибывавших на Кавказ волнами одни за другими на протяжении длительного времени, раскололи некогда единую северо-кавказскую нацию вайнахов. Но упорнейшее сопротивление, оказанное частью нахчи, во главе с племенем сасан-чечен, помогло им самосохраниться и к середине второго тысячелетия вновь консолидироваться в единый народ.

У противной стороны, считающей, что и вайнахи представляют из себя два народа, в общем-то, нет никаких других аргументов, кроме как констатирования факта предательства назрановских старейшин и непринятия ингушами по этой причине массового участия в антиколониальной борьбе, возглавляемой чеченцами, что они и называют "разными путями исторического развития" в новое время "двух ветвей одного народа". Да, именно одним народом считают мои оппоненты чеченцев и

ингушей, лишь с той разницей, что у них совсем недавно, начиная с конца XVIII - начала XIX вв., разошлись исторические пути развития. Так ли это на самом деле?

Яковлев Н.Ф. пишет: "Со второй половины XVI века начинается эмиграция ингушских племён из Нагорной полосы на теперешнюю чеченскую плоскость. Многочисленные нагорные племена из Нашха, с верховьев Аргуна и Чаберлоя вновь перемешались на плоскости, подпали под влияние соседних плоскостных культур (русской, кабардинской, ногойской, кумыцкой и калмыцкой) и дали в результате новую культурную область с новыми центрами, в которых сформировались новая культура и новый язык - чеченский. Таким образом, чеченцы и ингуши создались, в общем из одних и тех же национальных элементов, но группировались вокруг разных культурных центров, в разные эпохи и смешавшихся в разных пропорциях". (Цитируется по книге У.Б. Далгата "Героический эпос чеченцев и ингушей", М. - 1972 г., с.39)

Как видим, даже Н.Ф.Яковлев, сделавший всё возможное для разделения вайнахов, вынужден признавать в своих исследовательских работах, что в историческом прошлом нет никаких причин, ни одного факта, оправдывающего разделение чеченцев и ингушей, их языка и культуры. Но подчиняясь имперским амбициям, он тем не менее всячески старается оправдать факт современного разделения единого вайнахского народа на чеченцев и ингушей. Когда он пишет, что ингушские рода со второй половины XVI в. начинают спускаться на плоскость с предгорной полосы, то имеет в виду чеченцев, якобы произошедших от ингушей и контролировавших в то время плоскость, так как миграцию ингушей на плоскость в исторической науке относят к концу XVIII в. В этой цитате скрыта искусно замаскированная цель раскола вайнахов, о чём мы уже говорили в предыдущей главе, критикуя книгу Кодзоева. Таким образом, он наводит читателя на мысль, что в основе родоначалия чеченцев лежат ингушские племена. Цитата Н.Ф.Яковлева была направлена именно на создание той реакции, что возникла к нашему времени в среде "новоингушских" историков.

К тому же, Н.Ф.Яковлев не верен в хронологии. Замечу, что чеченцы задолго до XVI в. уже прочно контролировали определённую часть равнины. Об этом свидетельствует хотя бы роль Ших-Мурзы Окоцкого в северо-кавказской региональной политике и во взаимоотношениях России с Грузией, а также ряд других фактов. Чеченцы, в составе которых были объединены почти все нахские племена, имеют к тому времени уже достаточно значительные военные силы и политический потенциал, благодаря которым продвигаются, расселяясь по плоскости дальше на север и запад. И в те времена, ингуши, даже будучи территориально изолированными от плоскостных чеченцев, тем не менее, осознавали себя с ними единым народом. Об этом свидетельствует хотя бы письмо ингушского старшины селения Ларс Султан-мурзы московскому царю, в котором он называет чеченца Ших-мурзу Окоцкого своим братом. (Виноградов В.Б. "Время, горы, люди" Грозный - 1980 г., с.102)

Столь грандиозные события в жизни народа не могли пройти тихо и незаметно, они были сопряжены своей героикой, отражённой народом в героических гимнах - илли. Стиль повествования и распева илли становится как бы стилем нормированной речи в среде бесписьменного народа. Нахские племёна, жившие до этого, в период монгольской оккупации равнины, размежевано, имели по этой причине столько же говоров, сколько и племён. Теперь, когда они вместе сообща осваивали высвободившиеся от врага равнинные земли, они нуждались в междialeктной форме общенахчинского языка, понятного всем. И они выработали его с течением времени

естественным путём речевых контактов и устного творчества.

Таким образом, налицо все признаки консолидации вайнахских племён в единую нацию с общими генетическими корнями, единой политической целью и общим языком. Единственным племенем, опоздавшим от участия в этих процессах, было ингушское (галгайское) племя, позже других спустившееся с гор. Как видим из всего вышесказанного, Н.Ф.Яковлев прав, когда говорит, что чеченцы и ингуши возникли из одних и тех же этнических элементов, лишь с той разницей, что сгруппировались в разных пропорциях и в разное время. Но он не прав, и преднамеренно вводит читателя в заблуждение, когда пишет, что они сгруппировались в разных культурных центрах, пытаясь тем самым оправдать тезис разных путей исторического развития двух ветвей нахчинского народа.

Общим культурным центром абсолютно для всех вновь спускавшихся на плоскость нахов являлся район Грозненского хребта и двух святых гор Сюйр-корт (Суьйра-корта). В то время, вероятно, ещё свежи были воспоминания в народной памяти, о месте расположения их древней столицы Маас, в районе современного Алхан-Калинского городища. Роль административно-политического центра выполняло крупное поселение Нана Чечана (Большой Чечен), хотя в разные времена он переносился в другие места из-за не стабильной военно-политической обстановки.

У ингушей, опоздавших с переселением из гор и предгорий на равнину, не было своего отдельного центра. Район современного города Владикавказ не являлся таковым, а был лишь районом, расположенным на естественном пути миграции ингушей с гор на равнину. Ингушское селение Заур не имело никакого важного культурного или административно-политического значения.

Возможно, Н.Ф.Яковлев имеет в виду город Назрань, куда ингушей пригласили поселиться сами чеченцы, в надежде втянуть их в единый интеграционный процесс, на который они опоздали на несколько столетий. Но тогда он так и должен был сказать, что царская администрация, в целях разъединения единого народа и для обеспечения безопасности стратегического района Дарьяльского ущелья от враждебных чеченцев, пользуясь ситуацией временного отрыва ингушей от участия в событиях, ведущих к общенациональной интеграции, искусственно создала конфликтную ситуацию и центр противостояния чеченцам - закоренелым врагам Российской империи - на базе Назрановской крепости.

Крепость Назрань была построена по указке внешней силы, руками и средствами обманутых ингушей, на земле, подаренной им родственными чеченцами, и никак не могла претендовать на роль этнокультурного и политического центра. А затем, когда обман обнаружился, и народ Назрани восстал, его насильственно, под прицелом пушек, удерживали в повиновении. При случае ведении военных действий чеченскими отрядами в окрестностях Назрани его население примерно наказывалось и облагалось штрафами. А вина за всё вменялась чеченцам: мол, если бы не "разбойничали" ваши единоплеменники, жили бы спокойно. Таким образом, налицо факт не разного исторического развития, а коварного обмана и насильственного удержания в заложниках западной части единого нахчинского народа.

Разные пути развития двух ветвей одного народа приводят, прежде всего, к деформации языка до степени непонимания речи друг друга представителями разошедшихся ветвей, при употреблении каждым своего диалекта, отделившегося,

таким образом, в отдельный язык. Вслед за изменением образа жизни и языка, меняется мироощущение и поведение, то есть менталитет представителей двух ветвей некогда единого народа. Примеров расхождения частей некогда единых народов в отдельные народы много, но наиболее близок и понятен нам будет пример украинского и русского народов, некогда бывшими одним славянским народом средневекового государства Киевская Русь.

О менталитете мы поговорим чуть позже, а пока постараемся разобраться в вопросах языка и диалектов. Тем более что первый критерий, который, прежде всего, вам приведёт даже ребёнок для определения понятия "народ", - это язык. Я, так как хорошо владею русским литературным языком, хотя и не принадлежу к этническим славянам, могу констатировать факт, что не владеющий украинским языком русский не сможет понять украинца, а лишь уловить значение отдельных слов из его речи. И также в обратном порядке, не владеющий русским языком украинец не поймёт русской речи, кроме отдельно взятых слов. Но я - этнический чеченец, не владея ингушским наречием, свободно понимаю речь ингуша, не улавливая при этом лишь значения небольшого количества отдельных слов. А ингуши намного лучше понимают чеченскую речь и легко усваивают её, причину чего мы также объясним в этой главе.

Если бы пути исторического развития чеченцев и ингушей не шли бы параллельно, при наличии лишь некоторых местных особенностей, а в разрыве друг от друга и изолированно, то языки их разошлись бы однозначно, чего мы не наблюдаем на практике. Искусственно созданные советской Россией современные "литературные" чеченский и ингушский языки, фактически представляют из себя даже не два диалекта, а два говора или наречия единого нахчинского (нахс-кого) языка.

Но оставим в стороне мои личные замечания, так как я являюсь носителем плоскостного наречия, то есть литературного чеченского языка. Носитель какого-нибудь из чеченских говоров, предельно отдалённого от ингушского наречия, может быть, возразит мне, сказав, что он не понимает речь назрановцев. Да, темп назрановской речи чрезмерно учащён по сравнению с речью других ингушей, вследствие чего в нём трудно членоразделить поток звуков на отдельные нахчинские слова. Но такой темп свойственен только назрановской речи, а слова в ней всё-таки все те же нахские-нахчинские.

По мнению одного из авторитетнейших нахчинских лингвистов Якуба Вагапова: "Расхождения между чеченским и ингушским языками не настолько значительны, чтобы чеченец и ингуш, пользуясь каждый своим, не могли бы свободно общаться. Расхождения между ними в основном фонетического характера. Бацбийский язык обособился значительно как от чеченского, так и от ингушского, с его носителями чеченцы и ингуши не могут так свободно общаться как между собой". (Вагапов Я.С. Проблема происхождения нахского этноса в свете данных лингвистики. // Проблемы происхождения нахских народов. Махачкала - 1996 г., с.157)

Из вышеприведённой цитаты и современного состояния языка логично заключить, что нет в природе нахских языков, как это навязывалось советской наукой общественному сознанию. Нет в одном едином нахском языке даже диалектов вроде чеберлойского, аккинского, шатойского, мелхинского и других, как нам внушалось через посредство научной литературы. А есть лишь разные наречия и говоры нахского, а вернее нахчинского, языка, так как диалект предполагает достаточно значительные изменения в речи до степени недопонимания друг друга носителей разных диалектов.

Диалект - это последняя ступень на пути к обособлению в отдельный язык. И именно поэтому речь ингуша не только не является отдельным языком, но не является даже отдельным диалектом, а лишь один из говоров нахского-нахчинского языка, так же как речь аккинца, шатойца и т.д., потому что "расхождения между ними (чеченским и ингушским говорами) в основном фонетического характера". Речь бацбийца также не является отдельным нахским языком - это единственный диалект того же единственного нахчинского языка, по причине того, что "с его носителями чеченцы и ингуши не могут так свободно общаться как между собой", т.е. по причине наибольшего его обособления.

Я.С.Вагапов был моим преподавателем и научным наставником, и я в праве заявить, что именно так, как я разъяснил выше, а не иначе осмысливал он взаимоотношения частей нахчинского языка. Но, отдавая должное установкам свыше, вынужден был писать "чеченский и ингушский языки", так же как и многие другие нахчинские языковеды.

Именно как наречие или говор единого языка определяет речь ингушей и чеченцев ингушский просветитель первой половины XX в. З.К.Мальсагов, но не как диалект, тем более не как отдельные языки. Он поясняет, что нахское слово "мотт", которое переводят на русский язык только в значении "язык", имеет ещё и значение "говор": "Выражение "vajn pexin mott" (инг. "vaejn naxae mott") - "нашего народа язык" охватывает совокупность всех наречий и говоров, как единого языка. Когда же хотят отграничить одно наречие или говор от другого, говорят: "ghalghajn mott" - ингушский язык, "noxijjn mott" - чеченский язык, "melxijn mott" - мелхинский язык и т.д. Основываясь на этом, мне кажется возможным обозначить всю совокупность наречий и говоров названием "нахский язык", а территорию, занятую им, - "Нахистаном" (З.К.Мальсагов "Культурная работа в Чечне и Ингушетии в связи с унификацией алфавитов".)

Но с начала второй половины 20-го столетия по установке свыше прочно входит в обиход понятие "нахские языки", а не "нахский язык", как предлагал З.К.Мальсагов.

Однозначно, советской империи необходимо было расколоть нахский-нахчинский народ, являющийся лидером сопротивления среди вех колонизированных народов Советского Союза, что признаёт и писатель-диссидент Солженицын А.И., которому, будучи на каторгах, не раз приходилось наблюдать за поведением представителей нахского народа.

То, что нахский язык, а вслед за ним и нахский народ, специально и искусственно раскалывали, хорошо видно на примере языков соседних кавказских народов. К примеру, носители андо-дидойских языков не понимают друг друга при общении каждого на своём языке, тем не менее, все они признаны диалектами аварского языка. Если в отношении друг к другу андо-дидойские языки ещё и имеют исторические связи и могут быть признаны родственными языками, то к аварскому языку они относятся не более, чем к любому из кавказских языков.

Тем не менее, в целях укрупнения народов, проявляющих покорность по отношению к империи в противовес непокорным (в данном случае в противовес чеченцам), а также для удобства административного управления и запутывания национальной карты, в целях создания конфликтных зон законсервированных для периодов политической нестабильной центральной власти, вышеперечисленные языки были причислены к

диалектам непонятного для андо-дидойцев аварского языка. Андо-дидойских детей принудили обучать в школе как родной язык хунзахский диалект, лёгший в основу литературного аварского языка, являющийся для них фактически иностранным языком.

Напротив, из-за тесных культурно-экономических и соседских связей основная часть андо-дидоевского населения, также как некоторая часть самого аварского населения, владели чеченским языком. В недавнем прошлом среди самих носителей аварских диалектов мало кто понимал хунзахскую речь. В то время, когда некоторые диалекты самого аварского языка настолько отдалены от хунзахского, что могут быть признаны также отдельными языками, к ним ещё добавляют и андо-дидойские языки, и все вместе по указке сверху признаются одним языком. И это на фоне разъединения не просто единого, но монолитного нахского языка.

Картвельский народ Грузии, начиная с XVIII в., использовался российской империей как предлог для проникновения сначала в Закавказье, а затем и для дальнейшего продвижения на юг. В связи с этим ещё царская Россия предпринимала шаги по укрупнению этого этноса. А советская Россия продолжала данную традицию.

Мегрельскую и чанскую речь классифицируют то, как диалекты одного языка, а то, как родственные занские языки. Но, не углубляясь в спор классификации взаимоотношения частей занского языка или языков, скажу, что в то время, когда вполне очевидно, что по отношению к картвельскому мегрельский и чанский являются отдельными языками, в царской и советской филологической науке делались упорные попытки подвести их под диалекты картвельского языка.

Непонятно, почему же в тех же "научных" заведениях, которые с такой скрупулёзностью искали нити соприкосновения в языках непонимающих друг друга людей, чтобы подвести их под диалекты одного языка, аварского или грузинского, не могли заметить, что чеченцы и ингуши, свободно общающиеся друг с другом без посредства переводчика, говорят не на двух разных языках, а на одном нахчинском языке.

Но ещё более интересен другой аспект отношения имперской языковедческой и этнографической псевдонаук к кавказским народам. Признавая, что сванский, хевсурский и другие горские языки никаким образом не относятся к грузинскому-картвельскому языку, тем не менее, их носителей относят к грузинской нации. Я знаю, что мне скажут про их единую историческую судьбу, религию и культуру. Но почему тогда чеченцам и ингушам, имеющим единую историческую судьбу, религию, культуру, а при том ещё единый язык и генетические корни, стараются доказать что они два разных народа.

А тем, кто возьмётся, скажем, утверждать, что чеченский и ингушский говоры сблизались в недавнем прошлом, в связи с проживанием двух "народов" в одной республике и влиянием, оказываемым чеченским наречием на ингушское, могу привести цитаты из высказываний почитаемых представителей филологической науки позапрошлого 19-го столетия.

Известный учёный-лингвист-кавказовед, офицер царской армии, прошедший на Кавказе долгое время, изучая языки и историю народов Кавказа, П.К.Услар в своей монографии "Чеченский язык" отмечал: "Язык нохчий дробится на множество наречий, которые возникли частью по уединённому положению некоторых обществ, частью под влиянием языков соседних народов - осетин и в особенности кумыков. Но, несмотря на

это, чеченский язык представляет замечательный характер единства; уроженцы двух противоположных концов Чечни без затруднения могут разговаривать друг с другом, за исключением разве джейраховцев, которые говорят весьма изменённым наречием. Различие наречий преимущественно обозначается употреблением тех или других гласных и также полных и усечённых форм" (П.К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание, II, Чеченский язык, Тифлис - 1888 г., с.1)

Как видим, авторитетный учёный почти два века назад относит ингушский говор к языку нахчий и даже не отмечает в нём каких-нибудь существенных отличий от других говоров, как, например, в джейраховском. При том различия, связанные лишь с употреблением разных гласных, а также полных и усечённых форм, отмеченные П.К. Усларом в джейраховском наречии, могут характеризоваться лишь как говоры одного языка, но не как диалекты и, тем более, не как разные языки. И подобных свидетельств того времени, в которых указывается единство нахского языка нахчи предостаточно. Хочу ещё раз отметить, что правомернее обозначать единый вайнахский язык термином нахчинский язык (нахчи мотт), а не нахский. В природе вайнахского языка не существует понятия какого-то национального языка производного от слова нах - люди. Термин "нахский язык" (нехан мотт) может переводиться лишь в значении "людской, человеческий язык", но не как национальный язык вайнахов. Все вайнахи (вайнах в переводе означает наши люди), осознавая себя одним народом, называют себя не нахами, а нахчи (нахчиями), этнонимом производным от слова нах, а нах (нахи) - это все люди земли. Понятие о своём языке нахчи, естественно, передают словосочетанием нахчи мотт.

В начале следующего, 20-го столетия, ещё до создания и объединения чеченского и ингушского политико-административных единиц, когда чеченцы и ингуши на протяжении полувека были разъединены цепью казачьих станиц, мы опять можем увидеть письменные констатации факта единства языка нахчи. В то же время, с приходом советской власти, московские империалисты повели планомерную работу по искусственному отрыву ингушского говора от языка нахчи.

Это замысел советской власти усмотрели и старались этому воспрепятствовать, прежде всего, просветители самих ингушей: "Возникло, таким образом, два алфавита, и культурная работа стала проводиться там и тут вполне самостоятельно, без взаимной связи, несмотря на то, что в обеих областях как общая обстановка, так и специальные условия культурного роста, а равно и её формы, содержание и цели, по существу, одни и те же". (З.К.Мальсагов "Культурная работа в Чечне и Ингушетии в связи с унификацией алфавитов")

Но, к сожалению ни З.К.Мальсагов, ни Д.Д.Мальсагов, ни другие ингушские лингвисты, поднимающие проблему искусственного разъединения единого языка, не встретили должной поддержки со стороны своих чеченских коллег. Здесь явно сработала на пользу врагу извечная беспечность чеченцев по отношению к своей культуре, истории и языку, по принципу: "Это у нас есть, некуда ему деваться, и не надо за него опасаться". Но история недавних, очевидных событий доказывает обратное.

Мы, вайнахи, уже достаточно потеряли из-за подобного отношения к ценностям собственного народа. Это также свидетельствует и о низком уровне национального самосознания не только в общевайнахской, нахчинской народной среде, но и среди отдельно взятой чеченской "интеллигенции" советского периода, разъедаемой родовым

и клановым сознанием. В конкретном случае уровень сознания ингушских лингвистов оказался на высоте по сравнению со своими чеченскими коллегами, чьё непонимание, или подогреваемое партийной номенклатурой нехотение понимать, целей сближения разных говоров в единый литературный язык привело к обратному процессу разъединения.

Следующий критерий, который в некоторых случаях является даже первичным языка, - это генетические корни, так как в мире много народов, имеющих разные генетические корни и даже расовые отличия, но, тем не менее, говорящих на одном языке, как, например, латиноамериканцы и испанцы. Как нам известно, эти народы не считают себя единым народом или даже родственными народами по причине общности языка. Подобных примеров в мире множество. В этом аспекте, не углубляясь в раскрытие вопроса, укажу, что антропологи, изучавшие кавказские народы (М.Г.Абдушлишвили, В.П.Алексеев и др.), едины во мнении того, что чеченцы и ингуши относятся к единому антропологическому кавкасионскому типу и являются даже эталонными представителями этого типа. А также почти все этнографы прошлого и позапрошлого столетий, изучавшие кавказские народы, отмечают что чеченцы и ингуши генетически единый народ.

В периодических изданиях того времени мы неоднократно можем прочесть цитаты, констатирующие факт единства народа нахчий: "Чеченцы, ауховцы, ичкерийцы, назрановцы, карабулаки, кистинцы и мелхинцы в сущности составляют одно племя, один народ - нахче...". (Ткачёв Г.А. Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. Выпуск 2, Владикавказ - 1911 г., с. 50) Те же источники, говоря отдельно об ингушах, указывают, что генетически они один народ с чеченцами: "Их (ингушей - Б. Дж.) ближайшими родственниками по языку и крови являются чеченцы, которые себя называют нахчо". (В.Аталиков "Страницы истории", с.193)

Добавим ко всему этому легенды и сказания, о едином происхождении чеченцев и ингушей. Как мы знаем, в древности наилучшим доводом и обоснованием чего-либо являлись легенды. Имена родоначальников народов, которые совпадают с названиями народов, якобы, произошедших от них, как, например, легендарный предок всех вайнахов Герой Нахчо (Турпал Нахчо) до сих пор производит на слушателей легенд должное впечатление, закрадываясь в самую глубину его души и сознания. Обосновывая единство частей одного народа, сюжеты легенд часто приписывают родоначальнику сыновей, именуемых соответственно названиям племён, входящих в этот народ, или просто называются имена братьев родоначальников племён, без упоминания имени отца народа.

По преданиям, приводимым в работе ранее цитированного нами нахчинского этнографа - ингуша У.Б.Далгата, исследовавшего нахчинский эпос, вырисовывается картина народного осмысления вайнахских племён единым народом: "Предания чеченцев упоминают трёх братьев: Га (Галга), Ахо (или Ако) и Шото. Которые будто были родоначальниками всего чеченского племени". И далее: "По рассказам сказителя (ингуша - Б. Дж.) Ганыжа, некогда жили три брата: Га, Орштхо (Арштхо) и Нахчо, от которых произошли все галгайцы, орстхойцы и нохчи". (У.Б. Далгат. Героический эпос чеченцев и ингушей. М. - 1972 г., с.41,42)

Из легенд нам также известно, что и чеченцы, и ингуши - выходцы из одного исторического района Нашха, включавшего в себя ущелья по обе стороны горного хребта Юккьерлам (Срединная гора). Ущелье Гешичу, откуда вышел легендарный предок ингушей Га, находится к югу от хребта Юккьерлам в районе Тёрла, М1айста-

Мелхиста. А ущелья Овухи (Галан-ч1ож) и Гехи, откуда вышли соответственно акинцы-орстхой, шатойцы, чеберроевцы и ичкеринцы (нашхамахкахой), расположены к северу от этого хребта. Одним словом, это один район, прародина всех вайнахов Нашха/Нахша. Как мы уже говорили, такое чередование мест согласных в одном слове правомерно в нахчинском языке. Например: сыр - нехча (литературный язык), нечха (кистинский говор).

Как пишет А.Г.Мациев, для нахчи обоснованием коренного происхождения была ссылка на недавний выход своего тайпа из урочища Нашха: "Небезынтересно отметить, что все чеченцы, в том числе акинцы, кистины и чеберроевцы, называют сами себя нахчо/нашхо, а выходцы из урочища Нашха называют себя нашхо. Уместно здесь упомянуть, что древнейшим поселением чеченцев по основным преданиям считается урочище Нашха, что издревле у всех чеченцев существовало такое мнение, что если кто-либо является выходцем из Нашха, то его можно считать коренным жителем Чечни". (А.Г.Мациев. Чеберроевский диалект чеченского языка. // ЧИНИИИЯЛ. Известия, том VI, выпуск 2. Языкознание. Грозный - 1965 г., с.6)

Свидетельство происхождения тайпа из Нашха является наиболее надёжным обоснованием его коренного статуса не только для современных чеченцев, как это принято было писать в советской чечено-ингушской научной традиции, но и для ингушей. Иначе, зачем было ингушским легендам выводить своего предка из Древнего Нашха, ущелья реки Гехи.

Некогда единые народы могут разделиться и по религиозно-культурному признаку. К примеру, три славянских балканских народа - хорваты, сербы и боснийцы говорят фактически на одном языке, но являются тремя народами. Три мировые конфессии так сильно изменили тип мышления и поведения частей некогда единого народа, что из него выделились три отдельных народа: католики - хорваты, православные - сербы и мусульмане - боснийцы. Но и по этому очень важному критерию нахчи едины как народ.

По причине дальновидного поступка Мохмад-Хаджи из Атаги, предложившего ингушам поселиться в районе Назрани при условии принятия Ислама, а также благодаря усилиям последующих проповедников Ислама среди ингушей, вроде Кунта-Хаджи, религия Ислам стала единственным вероисповеданием ингушей, закрыв тем самым последнюю дверь, выйдя через которую ингуши могли стать другим народом. Это, действительно, очень значимое событие, замыкающее собой единство нахчинского народа. Все дипломатические усилия цар-ских генералов, в прошлом неоднократно идеологически переигрывав-ших в ингушском вопросе чеченских лидеров, а также ухищрённые уловки национальной политики советских времён и спецоперации госспецслужб "демократической" России, направленные на разъединение чеченцев и ингушей сегодня, уже не в силах преодолеть центробежные силы этих трёх основ единства нахчинской нации: генетических корней, языка и религии.

А теперь, как и обещали в начале данной главы, приступим к раскрытию наиболее важного критерия определения понятия "народ" - менталитета. То есть типа мышления, мировоззрения и поведения. Именно этот признак считает наиважнейшим, к примеру, российский этнограф Л.Н.Гумилёв при определении принадлежности отдельной особи к определённой нации: "Именно стереотипы поведения у разных этносов всегда более или менее различны". (Л.Н.Гумилёв. Конец и вновь начало. Москва - 2001 г., с.22)

Исходя из этого принципа, некоторые историки считают, что пути исторического развития чеченцев и ингушей разошлись 200 лет назад, когда ингуши "добровольно вступили в подданство России", не оказав ей военного сопротивления вместе с родственными чеченцами. И по причине такого разного поведения двух ветвей генетически единого народа они делают вывод, что ингуши выделились в отдельный иной народ - в связи с изменившимся менталитетом.

В ответ на это скажем, что в одном народе может существовать несколько разновидностей, в общем-то, единого менталитета, что связано с разными условиями жизни отдельных общин одного народа, о чём мы уже рассказывали по поводу горных и равнинных нахов. Разновидности единого менталитета могут существовать также по ряду других причин. Скажем, в любом народе могут оказаться определённые инородные группы, ассимилированные этим народом, но сохранившие свой национальный характер в виде региональных особенностей отличительного менталитета, органично вмещающегося в общенациональный менталитет, как, например цадахароевский.

В российском обществе, к примеру, существуют казачьи общины, в основной своей массе генетически неродственные русским, с типом поведения, близким к кавказскому. Существуют также религиозные общины баптистов и молокан, чей тип мышления и поведения кардинально противоположен общероссийским меркам. Тем не менее, эти общины - составные части русского народа.

Л.Н.Гумилёв характеризует эти группы как субэтноты, то есть подгруппы единого этноса. В начале нашей монографии мы, солидарные с авторитетным мнением Л.Н.Гумилёва, характеризовали народ как систему поведения и взаимоотношений: "Этнос - это система". (Л.Н.Гумилёв "Конец и вновь начало", Москва - 2001 г., с.11)

Но Л.Н.Гумилёв отмечает также и другую особенность этноса - это структура: "Структура - вторая особенность этноса... На первый взгляд, сформулированный нами тезис противоречит нашему же положению о существовании этноса как элементарной целостности, но вспомним, что даже молекула вещества состоит из атомов...

Например, французы - яркий пример монолитного этноса - включают в себя бретонских кельтов, гасконцев баскского происхождения, лотарингцев - потомков алеманов, провансальцев - самостоятельного народа романской группы. В IX в., когда впервые было документально зафиксировано этническое название - французы, все перечисленные народы, а также другие: бургунды, норманны, аквитанцы, савояры - ещё не составляли единого этноса и только после тысячелетнего процесса этногенеза образовали этнос, который мы называем французской нацией. Процесс слияния не вызвал, однако, нивелировки этнографических черт. Они сохранились как местные провинциальные особенности, не нарушающие этнической целостности французов". (Там же, с.32-34)

Как видим из приведённых примеров субэтнических групп (субэтноты - подгруппы этносов) французского и русского народов, эти органические части единых народов, могут состоят даже из генетически неродственных этнических групп, влившихся в состав нации в ходе исторического процесса этногенеза. Что же говорить тогда о генетически родственных чеченцах и ингушах. Учитывая события последних двух столетий, тем не менее, можно с уверенностью констатировать, что ингуши - это точно не иной народ, чем чеченцы, потому что подвести их даже под категорию субэтнос

представляется трудной задачей, по целому ряду вышеуказанных причин.

Совестливый учёный, или даже простой вайнах, не может назвать ингушей отдельным народом, не игнорируя все эти факты и неучтённые нами нюансы, а также вышеприведённые научные критерии определения понятия народ. После всего вышесказанного, даже по максимум натянутых критериев, и исходя из того, что ингуши вели себя иначе, чем другие вайнахи перед лицом угрозы внешнего врага, их можно определить лишь только как субэтнос единого вайнахского народа нах-чий. Именно черта разного поведения субэтнуса по отношению к этносу характеризует его как таковой. Провансальцы, к примеру, праздновали, когда узнали, что французский король попал в плен к немцам, а казаки относились с уважением к политическим врагам - кавказским горцам и с презрением - к братьям по славянскому языку, русским мужикам.

Неадекватное поведение ингушей, морально порицаемое нами, можно, впрочем, объяснить теоретически: "Этнос в историческом развитии динамичен и, следовательно, как любой долго идущий природный процесс, выбирает посильные решения, чтобы поддержать своё существование. Прочие отсекаются отбором и затухают". (Л.Н. Гумилёв. Конец и вновь начало. М. - 2001 г., с.34)

Своим оппонентам скажу лишь, что современные отношения между чеченцами и ингушами сложились не за последние двести лет "разного исторического развития", а намного раньше, в те далекие времена, когда ингуши начали разделять нарт-орстхоевцев. Но за столь долгий период взаимоотношений они всё же не стали абсолютно разными народами, говорящими на разных языках, что стало бы неизбежным при их этническом разрыве. Это о чём-то говорит. Значит этнического разрыва (разделения на два народа) не было не двести и не тысячи лет назад. Л.Н.Гумилёв, многократно цитируемый нами в этом разделе, прекрасно сформулировал суть сопернических взаимоотношений субэтносов, являющихся частями одного народа: "Назначение этих субэтнических образований - поддерживать этническое единство внутреннего неантагонистического соперничества". (Там же, с.36)

Именно как неантагонистическое соперничество можно определить непростые взаимоотношения чеченцев и ингушей. Из нарт-орстхойских сказаний ингушей мы видим, что, в чём-то порицая плоскостных вайнахов - нарт-орстхоевцев, горцы-ингуши уважают в них другие качества, а также восхищаются их отвагой и смелостью. В новое время, по наущению собственных старейшин являясь, в сущности, препоной в борьбе чеченцев против колонизации Россией Кавказа, тем не менее, ингуши гордятся своими братьями по крови, сочувствуют им и принимают в их борьбе посильное участие. То же самое можно наблюдать и сегодня, в связи с началом нового этапа освободительной борьбы чеченцев против Российской империи.

Натянутые отношения, которые, однако, на протяжении многих веков всё же не привели к этническому разрыву ингушей от основной части вайнахов - чеченцев, как, к примеру, осетин - туальцев и дигорцев, говорит о том, что подобный процесс невозможен и в будущем. Невозможен, если сила внешнего вмешательства во внутринахчинские отношения не пересилит в ингушах вайнахское самосознание, то есть не ассимилирует их как осетин. Значит, на сегодняшний день можно констатировать факт того, что, если даже ингуши и сложились в особый субэтнос единого нахчинского этноса, но уже невозможен их отрыв от основной части народа нахчи, от чеченцев, и сложение в отдельный этнос, как бы этого не хотелось идеологам

"нового ингушского народа".

Пускай воображение ингушских "патриотов" не будоражит беспокойство за сохранность ингушских этнографических черт и ингушского говора, якобы, поглощаемых чеченцами из-за численного превосходства. Они однозначно останутся сохранными, если даже ингуши будут пребывать в одном политическом образовании с чеченцами. В среде современных чеченцев есть племена-тукхумы с более оригинальными, чем у ингушей, этнографическими чертами (то есть более отдалёнными чертами от равнинных нахчи - чеченцев), такие как чеберлойцы, аккинцы и др. Тем не менее, они не чувствуют никакого дискомфорта от пребывания в общенахчинской среде. Более того, они принимают в ней деятельное участие, сохраняя при этом своё собственное лицо. Доказательных примеров в истории множество. Напомню читателю концовку уже приведённой цитаты из книги "Конец и вновь начало" Л.Н.Гумилёва: "Процесс слияния не вызвал, однако, нивелировки этнографических черт. Они сохранились как местные, провинциальные особенности, не нарушающие этнической целостности французов". (с.34)

Конечно, все иноэтнические группы, вошедшие как субэтносы в состав французской нации, хотя и сохранили этнографические черты, но утеряли при этом свои языки и начали говорить на общем французском языке, но опять-таки со своими диалектными особенностями и лексическим пластом - наследием утерянных языков.

Подобное, впрочем, не грозит ингушам, так как чеченцы и ингуши не являются разноэтническими группами и, слава Всевышнему, говорят на одном языке. А ингушский говор сохранится даже при широком распространении среди них единого для всех вайнахов нахчинского литературного языка, по причине того, что они расселены компактно в районе своего исторического проживания.

К примеру, особенности некоторых горных говоров, таких как чеберлойский, шаройский и галанчожский, оказались в какой-то мере нивелированными равнинным чеченским говором, по причине того, что после возвращения из депортации в Казахстан и Среднюю Азию их носителям советская власть не позволила возвратиться к местам их исторического, компактного проживания, и они были разбросанно расселены среди плоскостных чеченцев. Но, тем не менее, до сих пор без труда можно с первых же слов определить чеберлойца или шаройца. А говоры шатойцев и нахчамахкахойцев (население Ножай-Юртовского и Веденского районов), вернувшихся в свои родные сёла и отцовские дома, не претерпели фактически никаких изменений, несмотря на то, что за последние полстолетия положенный в основу литературного языка плоскостной говор имел огромное воздействие на их носителей через посредство образования и литературы, обществен-ных мероприятий и средств массовой информации.

Так что, ингушам, занимающим достаточно обширный район компактного проживания, нечего опасаться за свой говор и этногра-фические особенности. Напротив, участие в общенахчинских социальных процессах и сферах жизнедеятельности лишь обогатит их, что безусловно происходило и в годы единой Чечено-Ингушской республики.

Таким образом, нет в природе критериев, следуя которым можно было бы признать существование не одного, а двух вайнахских народов. Единственной причиной, благодаря которой имеет место в жизни опровергаемый нами тезис, являются имперские устремления московского Кремля и практика её национальной политики.

Как пишет чеченский учёный историк-археолог Р.Д.Арсанукаев: "Как знать, если бы правительство царской России создало в 1860-е гг. отдельный "Ауховский округ", а правительство советской России в начале 1920-х гг. - "Ауховскую АО", то, может быть, мы имели бы сегодня ещё один, вайнахский, народ - Ауховцы (Аьккхий)". (Арсанукаев Р.Д. Вайнахи и аланы. Баку - 2002 г., с.7)

Народ не зарождается в одночасье. И поэтому, если выводы сделанные в данной работе верны и единый нахчинский народ реально существует сегодня, то он должен был существовать таким же единым и вчера, и две, и три сотни лет назад. Оглянемся ещё раз в прошлое, так ли это?

Единый народ предполагает, прежде всего, этническое самосознание, связанное с общим названием, покрывающим собой все его составляющие части - племена и другие этнические группы, а также объединяющий их литературный язык или доминирующее наречие для бесписьменного народа, понятное носителям всех наречий и говоров.

По, одобрительно принятому в научной среде, мнению историка Геринга В.Ф., этногенетический процесс этнической консолидации и развития национального самосознания завершается распространением общего имени для каждой этнической общности, часто восходящего к значению "люди". (Геринг В.Ф. Этнический процесс в первобытности. Свердловск - 1970 г., с.96) "Люди" или "настоящие люди" означают самоназвания многих древних народов, таких как немцы (deutsch), турки, ненцы и др.

На вайнахском языке понятие "люди" передаётся через слово нах. Соответственно, самоназвание всего вайнахского этноса должно быть со словом нах в корне. Из всех вайнахских этнонимов только два этнонима нахчи и нахчамахкахой имеют в корне слово нах. Если второй этноним, так же как и многие другие, относится к одному из вайнахских племён, то этноним нахчи не имеет отношения ни к одному из вайнахских племён-тукхумов - это самоназвание всего вайнахского народа. К тому же племенное название, изначально звучавшее как нашхамахкахой и производное от топонима Нашха, не имеет отношения к этническому названию "нахчи". Не стоит удивляться превращению нашхамахкахой в нахчамахкахой. Фонетические метаморфозы перехода (-ш) в (-ч) свойственны нахчинскому языку: аьшк > эчиг, дешк > дечиг и т.д.

Ещё раз обратим внимание читателя на то, что этноним "нахчи" определённо означает "народ", "люди", а не отображает род занятия или место обитания, как это свойственно этнонимам отдельных племён, и потому определённо покрывает собой весь вайнахский народ. Этноним "нахчи" в значении "народ" или "нация", как самоназвание всех чеченцев, под которыми тогда понимали всех вайнахов, включая и ингушей, приводится у многих дореволюционных авторов (А.М.Дирр, У.Лаудаев, Ф.Брокгауз и И.А.Ефрон, К.Ф.Ган).

Исходя из того, что у вайнахов был в прошлом один общий этноним, покрывающий все племена, и, опираясь на выводы В.Ф.Геринга, логично заключить, что вайнахские племена в древности уже прошли процесс консолидации и развития единого национального самосознания. А в глубокой древности этнонима "нахчи" сомневаться не приходится, так как он имел широкое распространение в топонимике (Нахарина, Нахри/я, Нахур, Нахчу/ана, Нахчери, Нахар/ар, Нахчу/ван и т.д.) и мифологии (Нахор, Нух = Нох > наху) Древней Передней Азии. В письменных источниках его можно наблюдать, по крайней мере, с VII в. н.э., когда он упоминается в "Армянской географии" в форме "нахчматянк", где слово "мат", стоящее после слова "нах" означает

язык, место, народ, а (-янк) - армянское окончание. Этноним "нахче" приводится также и грузинским миссионером XIV в. Евфимием. (Чокаев К.З. Вайн мотт - вайн истории. Грозный - 1991 г., с.119)

Но структурное единство вайнахского народа и его националь-ного самосознания, для достижения чего было, наверняка, затрачено не одно столетие и немало сил, было разбито вмешательством внешних сил, неоднократно вторгавшимися на Кавказ завоевателями. И потому на заре новой истории мы застаём вайнахов размежёванными по тайповым и племенным-тукхумным квартирам. Как пишет И.М.Сигаури: "Общенациональный этноним - "нохчо" оказался в то время отодвинутым на задний план тем, что для простого человека гораздо важнее была принадлежность к конкретному тейпу и тукхуму, которые к тому же довольно часто враждовали между собой. Даже в конце XIX в., по свидетельству У.Лаудаева (Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VI. - Тифлис, 1872, с. 39), - "Шатоевцы и назрановцы неохотно зовут себя нахчоями, что происходит от их прежних враждебных отношений к чеченцам. Но при излиянии сердечных чувств при встречах, в гостях, на пути и проч., они всегда изъявляют свою единоплеменность, выражаясь: мы общие братья (вай ца вежерей деци), или: мы одинаковые нахчой (вай ца нахчой ду)". (Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времён. Том I. Москва - 1997 г., с. 229)

Вайнахскими учёными предоставлено немало вариантов этимологии слова "нохчи = нахчо", такие как "сырники" - производное от вайнахского слова "нехча" (сыр), "плужники" - производное от "нох" (плуг), "потомки пророка Ноя" - производное от нахчинского варианта имени пророка Нохъ, "народ, люди" - производное от нахского слова "нах" (люди) и т.д. Но из перечисленного перечня, как правильно отметил Р.Д.Арсанукаев, определённо верна лишь та этимология, что сводится к основе слова "нах" - люди. (Арсанукаев Р.Д. Вайнахи и аланы, Баку - 2002 г., с.9)

При этом уважаемый мною археолог-историк Р.Д.Арсанукаев ошибается относительно второй части этнонима нохчуо, окончания (-чо), и оно не означает в этом слове "внутри", также как не означает "плуг" его первая часть, основа слова нох. Научная этимология тем и отличается от народной, что не идёт за поводу внешней формы слова, а посредством свойственных данному языку фонетических процессов восстанавливает его историческую форму. Окончание -чуо в слове нохчуо имеет историческую форму - шуо = ша + ву, что означает "сам есть", то есть вся композиция означает "сам есть люди", "сам есть человек".

Форма нохчуо, и нохчий в множественном числе, принята в наши дни как литературная, хотя в некоторых говорах до сих пор бытует форма слова нахчуо, нахчий. А в недавнем прошлом она была основной. Мне кажется именно эта форма слова, была бы правомерной в роли литературного, т.к. это изначальная и очень древняя форма данного этнонима. Она известна как нахча, в составе, вышеприведённого, сложного слова из "Армянской географии", произведения VII века, и в древних топонимах Передней Азии.

А объяснить превращение -шуо в -чуо и того проще. Например, слово аьчкал - "совок" в некоторых нахчинских говорах до сих пор звучит как аьшкал. А литературное слово метишка ("русачка") - производное от русского слова "матушка" - звучит в народной речи как мечик, потому что согласное (-ч) является абруптивом, то есть состоит из двух согласных (т + ш = ч). Таким же образом нахское слово Илманча - "учёный"

исторически состоит из двух слов Иилман + (т)ша, то есть "от науки" + "сам".

Основное современное звучание в народной речи этого слова в форме "нохчий", которое взято за основу как литературное слово, не должно нас смущать при его этимологическом разборе. Хотя я, как уже говорил, считаю, что было бы правомочным взять за основу литературного слова, его форму "нахчуо" в единственном числе и "нахчий" во множественном. Тем не менее, нет ни у кого основания сомневаться в закономерности превращения нах в нох, оно, без сомнения, правомерно.

В нахчинском языке широко распространён процесс регрессивной (то есть обратной) ассимиляции гласных звуков. Это значит, что гласный второго слога уподобляет себе гласный в первом слоге: нах + чо > нох + чо, а во множественном числе добавляется суффикс -ий, нохч+ий. Таким образом, имя библейского пророка Ноя и коранического Нухъа (мир над ним), а также Нохъа в нахчинском звучании, вполне вероятно, может иметь в основе нахчинское слово нах. И, можно сказать, что учёные, возводящие самоназвание нохчи к имени пророка, правы в своих убеждениях. Этимологию топонима Нашха также можно закономерно связать со словом нах, о чём мы уже говорили выше. Не даром же нахи связывают своё происхождение именно с этим местом и его названием.

В простонародье и среди части нахчинских учёных можно увидеть причисляющих словосочетание вай-нах к общенахчинскому этнониму.

Во-первых, это, действительно, словосочетание, а не этноним. К примеру, семантика этнонима нохчо до того скрыта наслоениями исторического времени, что многие вайнахские учёные не могли распознать в нём два простых нахчинских слова: нах - "люди" и ша - "сам". Это говорит о том, что нахчи, действительно, древний этноним, словосочетание, давно сросшееся в одно единое слово. А вай-нах, хотя и произносят сегодня в народе, подражая русским, одним залпом, определённо носит до сих пор явные признаки словосочетания.

Во-вторых, даже в форме словосочетания оно не несёт на себе смысловую нагрузку названия единой нации. Словосочетание "вай нах" - "наши люди" равнозначно словосочетанию "вай халкъ" - "наш народ" или точнее "народонаселение". Но во втором словосочетании слово халкъ является заимствованным, тогда как в первом оба слова - исконно нахчинские.

Как мы не раз отмечали в предыдущих главах, словосочетание "вай нах", означающее "наши люди", в прошлом, вероятно, было тер-мином, покрывающим федерацию генетически родственных племён, разошедшихся в языке, но помнящих о единстве своего происхождения. Впоследствии, когда федерация была разбита завоевателями, а племена, входившие в него, выделились в отдельные народы, то нахчиязычные племена, сами оказавшиеся размежёванными по военно-политическим причинам, перенесли термин "вайнах" на единоплеменные нахчинские племена - вай нах.

"Вайнах" - не этноним, а словосочетание, которое фиксируется в нахчинском языке, по крайней мере, две-три сотни лет назад и которое до сих пор не срослось в единое слово, тогда как в нахчинском языке - огромное количество сложных слов, образованных методом аглюта-нации (сращения двух, трёх сложенных слов). Но этноним "нахчи" - это одно цельное слово, образованное от основы нах - "люди" при добавлении суффикса -чи, и является единственным этнонимом, самоназванием всех вайнахов.

Как мы видим из вышесказанного, единое этническое название "нахчи" вайнахи имели издавна и, соответственно, являлись единым народом. Имели вайнахи также и единый язык, то есть понятную всем междиалектную форму речи, несмотря на то, что на единство нахчинского языка не раз покушались завоеватели. Как говорит Я.С.Вагапов, равнинно-предгорное (то есть орстхоевское) население и их язык общения на протяжении многих столетий и тысячелетий оказывали культурное влияние на родственное население гор и их говоры, предотвращая тем самым их распад на отдельные диалекты и языки: "Эти дивергентные процессы в диалектах горных ущелий могли тормозиться в столь эффективной степени только мощным влиянием конвергентных тенденций, исходящим от вайнахов, обитавших на равнине" (Я.С. Вагапов. Проблема происхождения нахского этноса в свете данных лингвистики. // Проблемы про-исхождения нахских народов. Махачкала - 1996 г., с.172)

Как мы говорили выше, когда после монгольского нашествия нахчинский народ вновь начал консолидироваться на плоскости, то ингушский тукхум опоздал от интеграционных процессов минимум на две-три сотни лет. За это время естественным путём простых речевых контактов представителей разных тукхумов, носителей разных говоров, а также путём устного народного творчества выработалась новая форма междиалектной речи общевайнахского-нахчинского языка.

Мы отмечали и то, что стиль и такт повествования героических песен илли, рассказывающих о подвигах новых героев, осваивающих освобождённые земли, становящихся на защиту сёл, населённых представителями разных тайпов, на защиту общенациональных и общечеловеческих ценностей, становится нормой общего для всех, но бесписьменного языка. То, что в среде ингушей, где широко распро-странены нарт-орстхойские сказания, относящиеся к древнему и средневековому периоду, не имеют такого же распространения героические песни илли (ингуши на вечеринках исполняли чеченские илли), относящиеся именно к послемонгольскому периоду, также свидетельствует о том, что ингуши остались в стороне от процессов и событий, описываемых в илли.

Размышляя логически, этот новый нормированный нахчинский язык должен был значительно отличаться от старого домонгольского нахчинского языка и от галгайского говора, являющегося одним из его осколков. Но в реальности этого не происходит, и исследователи нах-чинского языка в XIX веке все как один указывают на поразительную близость его говоров. Достаточно напомнить уже приведённую нами цитату П.К.Услара, в которой говорится, что "язык нохчий дробится на множество наречий", но, "несмотря на это, чеченский язык представляет замечательный характер единства; уроженцы двух противоположных концов Чечни без затруднения могут разго-варивать друг с другом". До революции, как нам известно, чеченцами назывались все нохчий - вайнахи, и ингуши-гIалгIай в том числе.

Лишь джейраховский говор претерпел незначительные изменения за столь долгий срок, что и отмечает П.К.Услар, говоря, что уроженцы всей Чечни свободно общаются друг с другом "за исключением разве джейраховцев", которые говорят изменённым наречием. А джейраховцы не относятся к тукхуму галгай (гIалгIай), но являются отдельным обществом фяппи/ваьппи. Факт удивительной близости нового, современного нахчинского литературного языка, ингушского и других говоров также свидетельствует о единстве вайнахского-нахчинского языка на протяжении очень долгого времени, вследствие чего внешние воздействия на протяжении даже нескольких столетий не смогли нарушить его единства.

Таким образом, если учитывать, что ингуши не участвовали в общевайнахских интеграционных процессах с XV и по XVIII века, когда складывалась новая общевайнахская - нахчинская нормированная речь, а расхождения между ингушским говором, сохранившим архаичные формы узкоплеменного наречия, и новым литературным нахчинским языком, в основу которого лёг общенародный песенный язык (илли), тем не менее, столь незначительны, то мы можем с уверенностью говорить о незначительности расхождения вайнахских говоров, как в далёком прошлом, так и на протяжении всего их исторического развития. Это всё признаки общенационального языка, чьё единство и устойчивость, при отсутствии единой национальной письменности, поразительны и заслуживают уважения.

Отдаю дань уважения народным просветителям галгайского тукхума З.К.Мальсагову и Д.Д.Мальсагову, сумевшим разглядеть дивергентные процессы, искусственно стимулируемые внешними (невайнахскими) силами, и причины их возникновения. Всеми своими силами они старались противодействовать им и ускорить процесс интеграции своего тукхума в общенахчинскую семью, от которой он был искусственно изолирован. Но, понимая, что процесс изоляции произошёл не в одночасье, они со всей серьёзностью отнеслись к начатому делу и не торопили события, чтобы не вызвать обратной реакции. И потому предельно тактично разъясняли своим современникам суть единства вайнахского - нахчинского языка и народа.

К примеру, имея в виду, что слово нохчи - это общенациональный этноним и имеет распространение на весь вайнахский народ, а не часть её, З.К.Мальсагов предлагает называть всю страну "Нахистаном", а совокупность всех наречий - "нахским языком". Он понимал, что события последних нескольких столетий дистанцировали простых ингушей от осознания этнонима нохчи с искорёженной семантикой, в которой трудно распознать слово нах, как общенационального этнонима покрывающего собой и ингушей. Из-за деформированного, царской и советской пропагандой, сознания представителей своего тукхума и предвзятого мнения обывателей, он не решился прямо назвать "нахчи" общенациональным этнонимом. И потому, предложил употреблять для покрытия всего вайнахского этноса чисто научный, искусственный термин "нахи", что в дальнейшем должно было подвести в сознании простого народа платформу под общевайнахский этноним нахчи, через осознание того, что нет в его родном языке слова "нахи", а есть только слово нах - "люди" и производное от него нахчи - "нахский народ".

Как пишет спустя более полстолетия Я.С.Вагапов: "Нахи - этнический термин по происхождению сугубо научный, неизвестный в народе, входящий в обиход под влиянием научной литературы". (Вагапов Я.С. Проблема происхождения нахского этноса в свете данных лингвистики. // Проблемы происхождения нахских народов. Махачкала - 1996 г., с.157)

Судя по высказываниям З.К.Мальсагова, он также ясно осознаёт, что речь плоскостных вайнахов (чеченский язык) не является одним из многих нахчинских говоров наподобие аккинского, ингушского, чеберлойского, шатойского и т.д., а есть именно общенациональный язык - нохчийн мотт, созданный усилиями представителей всех вайнахских наречий в виде междиалектной формы, когда на протяжении веков сглаживались острые углы совокупности всех наречий.

Если объяснить проще, например, при общении с кистинцем я стараюсь предельно, в меру своих возможностей, сблизить свою речь с кистинской, чтобы собеседник быстрее

понял меня. Тоже самое, старается сделать и мой кистинский собеседник. В итоге ни он, ни я не говорим на своих чистых наречиях, а применяем какую-то промежуточную речь, легко понятную нам. То же самое, но относительно всех вайнахских наречий, произошло при создании нахчинского литературного языка. Именно поэтому любой из носителей вайнахских говоров и наречий легко овладевает этим литературным языком. Но носителю литературного языка представляется большой сложностью обратное изучение одного из наречий, легче выучить другой язык.

Этот факт констатирует и З.К.Мальсагов: "Чеченский и ингушский наречия отличаются одно от другого довольно значительно, однако, не настолько, чтобы чеченцы и ингуши не могли понимать друг друга без предварительной подготовки, хотя обычно ингуши легче усваивают и лучше понимают чеченскую речь, чем наоборот". (З.К. Мальсагов "Культурная работа в Чечне и Ингушетии в связи с унификацией алфавитов")

Таким образом, З.К.Мальсагов, осознавая, что чеченское наречие - это устный общенациональный язык, которым при сочинении и исполнении народных песен пользуются также и ингуши, тем не менее, излагает свою мысль очень тактично, чтобы не ранить сознание неподготовленного ингушского читателя: "Выбор пути создания нахского литературного языка - поскольку эта работа входит в сферу сознательного расчёта - весьма облегчается тем обстоятельством, что в среде живых нахских наречий и говоров мы уже имеем определённую междиалектную форму, общую для всего народа. Это язык народной поэзии, которым пользуются, как орудием поэтического творчества, представители всех наречий, во всём Нахистане. Формально он почти полностью совпадает с чеченским наречием. Этот устный песенный язык может послужить естественной основой письменного языка, и в этом направлении и следует, мне кажется, вести работу". (Там же)

Н.Ф.Яковлев также отмечает, что ингуши поют на чеченском языке. Я могу добавить, что при этом они, конечно, используют в литературных словах из песен свои ингушские фонетические формы, но такт речи при этом сохраняют литературный - нахчинский. К примеру, в одной из песен поётся не "ма ала соьга", а на ингушский лад - "ма ала соага", но при этом не применяется ингушский такт речи с усечением конечных гласных, например, "ма ал(а) соаг(а)". Но в последнее время стало происходить и подобное, по причине чего такт современных ингушских песен напоминает обрывистый барабанный бой.

Высказывания о пагубности подобных нововведений мне не раз приходилось слышать из уст представителей самой ингушской интеллигенции из числа педсостава Чечено-Ингушского госуниверситета, потому что песни должны быть лиричными и мелодичными. Именно так отзывались о чеченских песнях в противовес современным ингушским песням и мои однокашники - студенты-ингуши, не понимая, что это общевайнахская норма народной лирики и правильной речи.

Впрочем, в среде носителей нелитературных вайнахских говоров прекрасно понимают данный аспект на подсознательном уровне. Однажды я спросил одного из своих знакомых-аккинцев, почему они поют песни на нахчинском языке (то есть на литературном языке), а не на своём аккинском наречии, подобно ингушам. Он ответил мне, что тогда их песни стали бы подобны современным ингушским, и рассмеялся.

Но я лично сторонник того, чтобы народные песни исполнялись на всех вайнахских наречиях, потому-что это позволить сохранить этнографическое разнообразие нашего

народа. А эталоном нормированной речи уже давно являются не устные гимны - илли, а литературные произведения. Они и призваны оберегать нормированную нахчинскую речь. Если говорить можно на любом из наречий, то писать, сочинять и исполнять необходимо именно на нормированном языке. Но чем лучше мы сохраним диалектное многообразие, тем богаче будет наш язык. И чем больше мы сохраним этнографическое разнообразие нашего народа, тем богаче будет его культура.

После свидетельств У.Лаудаева, когда он говорит, что хотя ингуши с шатойцами неохотно признаются в принадлежности к чеченцам (нахчий), но при встречах и излиянии сердечных чувств говорят "вай цхъа нохчий ду" ("мы одни чеченцы"), ситуация изменилась ни на много. Несмотря на то, что около двухсот лет царская и советская идеологическая машина внушала ингушам, что они отдельный народ, а также предпринимались реальные шаги по разжиганию взаимной вражды и разъединению письменности и языков, до сих пор при таких же встречах, какие описывал У.Лаудаев, ингуши говорят его словами, - "мы общие братья (вай ца вежерей деци)". А шатоевцы давно интегрировались в единый нахчинский народ, но при этом не утратили не свой говор, не свои этнографические особенности, но, напротив, приобрели многое от того, что причастились к общенахчинским культурным ценностям.

Нет, ингуши не могли стать отдельным народом от того, что две сотни лет назад возвращавшиеся с нападения на Владикавказскую крепость чеченцы и кабардинцы убили овчарку, а затем и возмущившегося чабана-ингуша. Разве мало было подобных и даже более кровавых бытовых сцен среди других нахчинских тукхумов. Но ни один из них не перерос в то, что случилось под Назранью, потому-то все они (будь то возмездие или прощение) разбирались между пострадавшей и виновной стороной без вмешательства посторонней силы, без русских, как это было в Назрани. Ингушам нет необходимости делить, оспаривать или перетягивать ничего из общенахчинского достояния (земля, история и т.д.): мы - единый народ.

Осознав это и не идя на поводу врага, ингуши становятся полноценными хозяевами всего общенационального достояния, обогащают свой тукхум духовно, как и все другие нахчинские тукхумы, укрепляют его морально и материально. Но, тем самым, обогащают и всю нацию своим деятельным участием в её жизнедеятельности. А, отступив от осознания своей причастности к общенахчинской целостности и идя на поводу наущаемого Россией узкоплеменного сепаратизма, ингуши облачают себя на бесперспективную и губительную самоизоляцию. Толкают его на неизбежное возникновение целого ряда комплексов неполноценности. Толкают на борьбу с единокровными братьями, в которую, независимо от их желания, будет втянута и противоположная сторона вайнахов - чеченцы, потому что таков сценарий его составителей. Результат будет плачевным для всех вайнахов, и потому такой ход событий крайне желателен для России.

Широкие массы общественности Ингушетии должны осознавать и понимать, к чему ведут их потомки и правопреемники назрановской секты старейшин - лжелидеров-нацпредателей.

Подводя итог всему выше сказанному, беру на себя ответственность заявить, что все вайнахи, состоящие из современных чеченцев, ингушей, кистинцев проживающих в Грузии, и аккинцев в Дагестане, орстхойцев, расселённых среди всех нахчинских тукхумов, и даже христиан-бацбийцев являются одним единым народом, который называет себя с древнейших времён нахчи и говорит на едином языке нахчи мотт. Все

вайнахи, за исключением незначительной части принятых в состав нации иноэтнических элементов, имеют единые генетические корни. Весь народ имеет единую историческую судьбу, мировоззрение и национальное самосознание, имеет также единую религию, за исключением христиан-бацбийцев. Мы - единый народ нахчий.

Глава IX. Тайп - не род.

Работа о единстве народа нахчи оказалась бы неполноценной не раскрыв тему нахчинского тайпа, под которым обычно принято понимать род - кровнородственную общину. Дело в том, что международное анархистское движение заимело новых союзников в лице чеченских "тайпистов". Они как сторонники негосударственного устройства общества считают, что вплоть до XIX века, когда территория Чечни была включена сначала в состав государства Кавказский Имамат, а затем и России, нахчи жили родоплеменным устройством общества и называют это время "золотым веком" народа нахчи. По их мнению, нахчи прирождённые антигосударственники, и им чужда идея государственного обустройства общества.

Всё вышесказанное, конечно, не имеет никакой основы в реальной действительности и в корне противоречит основной идее данной работы, в которой утверждается, что нахчи около 800 лет борются за восстановление своей государственности, павшей под ударами монгольских завоевателей. С тех пор нахчи никогда не упускали благоприятных для восстановления своей государственности моментов, выдававшихся лишь на краткие периоды.

Но все утверждения данной книги могли бы казаться просто иллюзией, если бы слово тайп действительно означало понятие "род" - кровнородственная община. Ведь доподлинно известно существование в нахчинском обществе самоуправляющихся тайпов и их союзов - тукхумов, вплоть до XIX века. При таком стечении обстоятельств, естественно вырисовывалась бы картина неконсолидированного общества разрозненных племён и родов. Тогда не то что говорить, но и заикаться не приходилось бы о едином народе.

Слово "тайп" принято в оборот в советской научной литературе как слышится в нахчинском языке. Но точного определения, понятия о нём, передающего его смысл и социальное наполнение, в этой литературе так и не было дано. Наиболее распространено в советской литературе его понимание в значении "род", хотя оно абсолютно не соответствует истинному значению слова "тайп". Но такое его понимание, благодаря средствам массовой информации, постепенно распространилось и среди обывательских кругов самих нахчи. Социальная структура нахчинского общества, основной единицей которого является тайп, занимала многих историков в прошлом и настоящем, но отдельная работа по этой теме написана только одна - чеченским писателем и поэтом Магометом Мамакаевым под названием "Чеченский тайп в период его разложения" (Грозный, 1973 год).

Это первая и единственная в своём роде работа. М.Мамакаев заложил начало разработки достаточно сложной темы, затрагивающей основы общественного порядка и мировоззрения нахского-нахчинского народа. Нет, наверно, ни одного автора, касавшегося темы нахчинского тайпа и не прибегавшего к труду М.Мамакаева. Но, к великому сожалению, он не имел своего последователя, а тема его работы -

дальнейшего развития не получила, чему были вполне определённые причины того времени.

В наше время это очень спекулятивная тема, на фоне отсутствия научных разработок. Такой популярности теме даёт современный этап многовекового процесса восстановления государственности и национально-освободительной борьбы нахчинцев - чеченцев, сопровождаемого тотальным его геноцидом со стороны российских властей. В общем-то, не понимая сути дела, каждый политик, тем не менее, осознаёт, что нахчинский народ связывает надежды справедливого устройства общества именно с тайповой системой.

Данная глава не имеет цели основательной разработки или доработки вышеупомянутой темы. Автор лишь считает себя обязанным довести до соплеменников правильное понимание смысла термина "тайп", чтобы на основании заведомо ложного наполнения смысла этого слова не строились ложные и нежизнеспособные теории.

Многим моим соплеменникам, благодаря стараниям той части советской науки, которая была политизирована и фактически являлась лженаукой, тайп представляется кровнородственной общиной, а, говоря одним словом, родом. Среди галгIай, мIайстой и некоторых других тукхумов-племён в отдельных случаях слово тайп употребляется уже и в смысле слова фамилия. Но факты убеждают нас, в том, что это не так. Определённо виноваты в подобных воззрениях части вайнахов, недалёковидные и поверхностные суждения большинства советских учёных и писателей о тайпе как о роде, то есть как о кровнородственной общине, патронимии, большой семье. Но есть факты, говорящие обратное по поводу смысла слова тайп.

Так, М.Мамакаев в единственной в своём роде исследовательской работе по нахчинскому тайпу пишет: "Но, касаясь различных обозначений патронимии у народов Кавказа М.Косвен утверждает, что термин "тайп" для обозначения патронимии применяется, в частности, у чеченцев и ингушей. (М.Косвен. Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы. Москва, 1961, с. 38). В представлении чеченцев тайп никогда не рисовался как малая группа людей. Поэтому, нам кажется, что слово "тайп" никак не может быть употреблено для обозначения патронимии - небольшой группы близкородственных семей". (М.А.Мамакаев. Чеченский тайп в период его разложения. Грозный, Чечено-Ингушское книжное издательство, 1973 г., с.11-12)

Далее он приводит другие нахчинские термины, применяемые в народе для отображения понятия род: "Чеченский тайп XVII века состоял из нескольких сыновних групп - гаров (ветвей тайпа), которые в отличие от тайпа могли назвать имя своего реального предка и в свою очередь делились на более мелкие группы: некый, цIа и доьзал. Поэтому для обозначения патронимии у чеченцев, скорее всего, может быть употреблён другой термин, а именно, "гар" - следующая ступень после тайпа, обозначающая небольшую группу близкородственных семей по отцовской линии". (Там же, с.12)

У.Б.Далгат, ссылаясь на своего отца, по этому поводу также пишет: "Вяры - это "настоящие роды со старшим во главе", - пишет Б.Далгат. Жили они в одной башне или в нескольких башнях, скученно, друг возле друга". (У.Б.Далгат. Героический эпос чеченцев и ингушей. Москва - 1972 г., с.47)

М.Мамакаев вторит Б.Далгату: "Известны четыре термина, служившие для обозначения боковых ветвей, сегментировавшихся от тайпа...: ваьр, гар, некый и цIа.

Только первый из них - ваьр многозначен и на ряду с остальными терминами обозначает кровнородственную группу людей, причём более точно определяет понятие род - тайп". (М.А.Мамакаев. Чеченский тайп в период его разложения. Грозный, Чечено-Ингушское книжное издательство, 1973 г., с. 22)

М.Мамакаев, не признавая за тайпом понятие род, тем не менее, тайп представляется ему чем-то вроде укрупнившегося гара-рода. Нельзя, конечно, согласиться с Мамакаевым в том, что существуют гары-роды, а наравне с ними и тайпы-роды и т.д., и что гары являются родами, отпочковавшимися от одного рода-тайпа, чрезмерно разросшегося: "Кровнородственные группы некый и гар ничем, кроме как возрастом, не отличались от тайпа как по структуре, так и в функциональном отношении, и представляют собой организацию патронимического типа. Только в гаре и некый, как мы уже отмечали, линия отсчёта ведётся не от мифического предка, как в тайпе, а от реального - отца этой большой патронимической семьи рода.

Чеченский гар так же, как и некый, - группа семей, больших и малых, образовавшихся в результате разрастания и сегментации патриархально-тайповой общины... По мере размножения тайп распадался на две или более части - гары, и каждый из этих гаров с течением времени составлял самостоятельный тайп". (Там же, с.26)

Заявление, мягко говоря, спорное. Мамакаев, отрицая, что тайп - это не род и понятию род больше подходит нахчинское слово вар или гар, тем не менее, считает тайп группой родов, разросшихся от одного корня и потерявших связь, но сохранивших имя единого легендарного предка. Что ж, такое возможно и, может быть, такой подход справедлив в отношении некоторых отдельно взятых тайпов, но общую картину, я считаю, не отражает. Единство структуры не доказывает что тайп, это разросшийся гар.

По свидетельству У.Б.Далгата: "Все исследователи и знатоки жизни чеченцев и ингушей - У.Лаудаев, Ч.Ахриев, Б. Далгат, Н.Яковлев и др. - говорят, что различные общества часто представляли неродственные и враждебные друг другу группы. Существовали раздоры не только между фамилиями, но и между родами". (У.Б.Далгат. Героический эпос чеченцев и ингушей. Москва - 1972 г., с.49)

Мамакаев, сумев рассмотреть неоднородность тайпа и враждебность кровнородственных общин - родов его составляющих, не довёл до конца исследование по размежеванию значения слов "тайп", "вар", "гар", "некий", "цIа", "доьзал". Мне кажется, его внимание отвлекло единство структуры построения вышеупомянутых единиц общества. Но это не признак единства происхождения, а простая и естественная система построения общества по принципу большой семьи, где за всё отвечает глава: глава семьи - доьзалан да, далее глава фамилии - цIийнан хьалхара стаг, глава рода - верас и т.д. А легендарный предок тайпа, имя которого совпадает обычно с именем самого тайпа, в отличие от реальных предков варов, гаров и некый, служит идеологической доминантой, объединяющей разные рода кровно неродственные друг другу - вары, гары, некый, входящие в один тайп.

Доказательство вышесказанному можно найти в самой работе М.Мамакаева. В одном месте он пишет: "Чеченский тукхум - это своего рода военно-экономический союз определённой группы тайпов, не связанных между собой кровным родством, но объединявшихся в более высокую ассоциацию для совместного решения общих задач защиты от нападения противника и экономического обмена". (Указ.-й ист., с.16)

А через несколько страниц М.Мамакаев пишет: "Таким образом, по мере своего

увеличения тот или иной тайп в свою очередь расчленился на несколько родов, и гары прежнего рода в этом случае становились самостоятельными родами, а первоначальный род продолжал существовать уже как тукхум - союз родов". (Там же, с.20)

Тогда получается, что и тайпы тукхума, то есть вчерашние гары, восходят к единому предку и тукхум также является кровнородственным объединением. Но это противоречит вышесказанному. Как мы уже сказали, в работе М.Мамакаева не до конца разработан вопрос размежевания частей общества и значений слов, отображающих единицы нахчинского общества, наиболее крупной из которых является тукхум. Но для темы нашей работы важно то, что М.Мамакаев отрицает в слове тайп значение род, то есть не признаёт его кровно-родственной общиной.

Тайпы - мне представляются автономными мини-государствами, входившими в федерации-тукхумы, которые, в свою очередь, составляли весь нахчинский народ в форме конфедерации или коалиции тукхумов, осознающих своё этническое и территориальное единство, отображаемое в словах Вай нах - Нохчий къам (наши люди - нахчинский народ) и Дехаста (деха + йист), означающее "край (нашего) обитания, проживания". По свидетельству всех исследователей нахчинского общества, что можем замечать в некоторых случаях даже сегодня и мы, глядя на тайп, каждый тайп имеет главное поселение - коьрта юрт, шахьар, которое имеет одно и то же название, что и тайп. В этом поселении находится большая пятничная мечеть с площадью - пхьогла, майда, на которой решаются основные вопросы тайпа, а также базар, ремесленные мастерские и т.д. А вокруг него на тайповых землях - более мелкие селения и хутора: эвла, кIотар, хоте, а также тайповые посеы, пастбища, лес, источники, рудники и т.д. Это всё напоминает средневековый европейский город-государство или арабийский оазис-государство и тому подобные явления, характерные для того времени.

Одним словом, тайп не являлся родом, а объединял в себе рода и нес на себе все те функции, которые свойственны средневековому мини-государству: "Пусть и устно, но чеченцы разработали строго регламентированную систему и таких процедур, как предъявление претензий противнику, объявление войны, заключение мира, решение арбитражных вопросов, правила ведения военных действий. У них также существовали и строго выработанные правила приёма в члены рода или, говоря в широком смысле, приём в гражданство, право убежища, выдача преступников и т.д.". (М.А.Мамакаев. Чеченский тайп в период его разложения. Грозный - 1973 г., с.39)

И тайп предъявлял индивиду все те требования, которые предъявляет государство, и предоставлял ему также права и их защиту, предоставляемые государством, в то время как род-вар не мог их защитить из-за своей малочисленности и скудности ресурсов:

"А от тайпа зависела безопасность каждого индивида, так как тайп "занимал то место, которое впоследствии заняло государство, причём он обладал достаточной численностью, чтобы сделать свою охрану действенной" (Л.Г.Морган. Древнее общество. - Ленинград, 1935, с. 46)". (Там же, с.40)

Тайпы-государства, вероятно, образовывались, объединяя как родственные, так и неродственные рода по территориальному или профессиональному принципу. Об этом как бы свидетельствуют названия самих тайпов: тIерлой = тIера (на верху) + лой (суффикс мн. ч.), то есть "живущие на верху, на вершинах гор" (в другом варианте этот тайп называется тIерой); хилдехьарой = хилдехьара (за рекой) + ой (суффикс мн. ч.), значит, "заречные, живущие за рекой"; шотой, шоной - от шу (возвышенность, обрыв),

шу + тIе (сверху, на) + ой (суффикс) и шу + на + ой, то есть "живущие над обрывом на возвышенности"; эрсаной, эрстхой/орстхой - от арс/арц (лесистая гора, предгорья), то есть "жители лесистых предгорий"; ялхой и ялхарой - ялхо (наёмник, батрак) + й (показатель мн. ч.); цIу-бацой, цIечой, цIесой, цIонтарой - от цIу (языческое божество огня), то есть "люди, имеющие отношение к жречеству, культу огня", маълхи и белхатой/мелхатой - от малх (солнце), люди придерживающиеся культа солнца и т.д. и т.п.

Эти тайповые названия свидетельствуют также и о том, что тайпы происходят не от легендарного предка, а, наоборот, название тайпа, произошедшее от места или рода занятия, приписывается вымышленному предку для идеологического обоснования единства тайпа. Ради справедливости надо указать, что имеются отдельные молодые этнические группы, воспринимаемые за классические тайпы, названия которых действительно происходят от имён родоначальников. Но дело в том, что это не тайпы, а гары, и нередко иноэтнические группы людей, влившиеся в нахчинское общество, где каждому индивиду необходимо было быть членом тайпа. По этой причине они называли свой "тайп" именем своего предка-родоначальника, искренне веря, что таким же образом названы и другие нахчинские тайпы. Но и среди них есть некоренные тайпы, чьи названия также происходят от топонимов и этнонимов. Опять-таки эти новые тайпы объединяют кроме родственных и неродственных рода, и в прошлом выполняли те же государственные функции, что и другие тайпы.

В подтверждение вышеприведённому определению тайпа скажем, что теория о родоплеменном строе среди нахчи, до начала Кавказской войны и отчасти до Октябрьской революции, не выдерживает научной критики. Хотя в нахчинском обществе того периода не было юридически оформленных классов, тем не менее, классовая дифференциация существовала и, судя по трудам Б.В.Скитского и Н.П.Гриценко, оно к тому времени уже прошло стадию феодализма (вероятно, в период позднего средневековья). Реальная действительность нахчинского общества второй половины второго тысячелетия заключается в том что, пройдя стадию феодализма или прервав его (уничтожив феодалов), нахчи построили демократическое общество, в котором все являются свободными гражданами (оьзда нах). А классовая дифференциация между ними была незначительна и сдерживалась построенной ими общественной системой, по причине чего один человек не мог чрезмерно материально возвыситься над остальными. Но не было и чрезмерно обедневших до начала Кавказской войны.

Нахчи, как это представляется отдельным исследователям и, в частности, одному из корифеев чеченской литературы и исторической науки Х.Д.Ошаеву, вовсе не находились в стадии родоплеменного строя, названной Ф.Энгельсом "военной демократией". Как пишет Я.С.Вагапов, исследовавший состояние чеченского общества того времени на материале героического эпоса чеченцев или: "По характеру сознания их творцов чеченские героические песни соответствуют тому типу эпоса, который советские учёные связывают с эпохой народной и государственной консолидации". (Я.С. Вагапов. Изображение феодальной верхушки Чечни в эпических песнях. ЧИНИИИЯЛ. Арх.-этнограф. сб.-к. Том II, Грозный - 1968 г., с.91)

Он также указывает, что народам, изучавшимся Ф.Энгельсом и находившимся на стадии развития "военной демократии", не был знаком героический эпос наподобие чеченского. (Там же, с.77)

Если тайп - это мини-государство или город-государство, то вар, гар, некый - близкие

по смыслу слова, означающие род. Хотя старики и могут разъяснить смысл этих слов и разные оттенки, придаваемые ими всеми одному значению "род", тем не менее, в этом затрудняется молодое поколение нахчинцев, и об этом следует написать.

По значению самих слов понятию "род" больше других подходит слово вар, означающее с нахчинского "происходить, приходить, родиться". А слово гар, означающее "ветвь, изгиб, ответвление", скорее, подходит понятию "колени", что, в принципе, тот же род. Слово некый, означающее с нахчинского "отпрыски, сыновья", наиболее близко подходит понятию "потомки". Наравне со словом гар - "колени", некый добавляется к имени родоначальника, тем самым, составляя имя роду, как, например: Эжи-гар (колени Эжи), Коьстаг-некий (сыновья Костека) и т.д.

Слово доьзал, как известно всем нахчи, означает "семья". Но не всем понятно сегодня, что означает "цййнах стаг". Форма слова цййнах, производная от нахчинского слова "цйи" - кровь. Есть мнение, что это производное от "цла" - дом, с чем я не согласен. Круг людей покрываемых понятием "цййнах нах", составляют патронимия с лидером-старцем во главе, который по-нахчински называется цйинан хьалхара стаг - "лидер цйи". Во-первых, если он являлся бы лидером "дома", то в его роли мог бы оказаться любой наиболее достойный из этой фамилии человек. Но, как нам известно "цййна хьалхара стаг", это всегда самый старший представитель фамилии или "крови" - кровнородственных людей. Во-вторых, производное от слова "цла", склонялось бы в форме "цленна хьалхара стаг" а не "цййна хьалхара стаг". Таким образом "цйи" или "цййнах нах" - это небольшая группа семей, имеющих кровное родство. То есть, это большая семья, фамилия, в отличие от рода - "вар", включающего в себя много фамилий - "цйи". Но так как в народе распространено мнение что "цййнах стаг" - это "член дома - рода" и это не противоречит понятию "человек (моей) крови", то и необходимости переубеждать кого-то нет. Обе версии имеют право на жизнь. Тем более вся фамилия проживала в прошлом вместе в одном большом доме - гала.

Галгалай (ингуши) и некоторые другие тукхумы, как мы говорили выше, даже про фамилию говорят тайпанан цле, то есть имя тайпа, что, конечно, неверно. Если не всякому вайнаху понятна разница между тайпом и варом, иначе говоря, формой государственности и кровнородственной группой, то любому вайнаху понятно, что слово тайп подразумевает нечто крупное, чем большая семья - фамилия. Может быть, такая разница в понимании слова тайп связана с тем, что ингушские тайпы (галгалайн тайпанаш) немногочисленны и неосознанно приравниваются ими к фамилиям.

На основании того, что фамилия-патронимия по-нахчински называется "цйи", было бы правомерно обозначить сам термин "фамилия" нахчинским словом "цйинан цле", что дословно означает "имя крови-фамилии (то есть фамилия)", а не "тайпанан цле".

Г

Говоря о фамилиях, необходимо затронуть ещё одну важную сторону этого вопроса. Вайнахи в период советской власти получили паспорта, чего не было раньше в вайнахской действительности. До этого человека распознавали, устно спросив его, чей он, откуда и с какого тайпа. Иначе говоря, спрашивающий удостоверился о происхождении - роде спрашиваемого, его месте жительства и государственности-тайпа, защищающей его права. Но вместе с советскими паспортами вайнахи получили и русские суффиксы -ов, -ев, добавленные к именам предков для обозначения фамилий. (Кстати, ингуши-галгалай и здесь вместо имён своих предков предоставили представителям властей названия своих тайпов - мини-государств.)

Уже в независимой Ичкерии, стараясь исправить навязанное извне, на уровне телевидения компании "Кавказ", которой заведовал Мовлади Удугов, подошли к делу по-дилетантски, заменив русские суффиксы на чеченское окончание -и. Например, не Масхадов Аслан, а Масхади Аслан, то есть Аслан, (сын) Масхада; не Басаев Шамиль, а Баси Шемал, то есть Шамиль, (сын) Баси. Но дело в том, что Аслан - не сын Масхада, а его потомок и сын Али, а Шамиль - потомок Баси и сын Салмана.

Правда, мне один из работников телекомпании "Кавказ" впоследствии старался объяснить, что арабы из перечня имён предков автоматически опускают энное количество и оставляют имя родо-начальника и имя собственно индивида. Например: Али (имя собственное) ибн (сын) Абдаллах ибн Усман ибн Умар ибн Джафар (имя предка). Из этого перечня опускаются имена отца и деда и остается имя собственное и имя предка - Али Джафар (Али Джафаров). К примеру имя второго президента ЧРИ Яндарби Зелимха (Зелимхан Яндарбиев), означает не что иное как Зелимхан сын Яндарби. Но Зелимхан являлся сыном Абдул-Муслима, а не Яндарби. Это не приемлемо для норм нахчинского языка. Как говориться - "что хорошо для русского - то смерть для немца".

Нахчинский язык предоставляет большой выбор форм для составления фамилий. В основу фамилии, конечно, ложится имя того же лидера ций-фамилии, цийнан хьалхара стаг. Скажем, зачинателя фамилии зовут Дени, а его потомков, Джаьммирза с сыном Сурхо. Когда спросят Сурхо, чей он "хьо хьена ву?", конечно, он ответит "Джаьммирзи ву" назвав имя отца (свое отчество). Но, говоря обобщенно про всех родственников Сурхо, про его дедушек и их потомков, про его дядей и их детей, всех вместе взятых соседи будут называть их именем зачинателя фамилии Дени - "ДенигIар" (Дениевы). Если Сурхо спросить, имея в виду его фамилию, чьих он "хьо муьлхачера ву?", он уже ответит "ДенигIера ву" - Дениевых. Допустим, потомок Борзы - Мада сын Ады. Получим Борзера Ади Мада.

Как видим, если имя предка оканчивается на гласную букву (Дени), то добавляется суффикс (-гIера), а если на согласную (Борз), то добавляется суффикс (-ера). Оба суффикса дают значение "принад-лежащий к ним", то есть к Дениевым и Борзаевым.

Возможно, эти суффиксы образовались от нахского слова цера (их, ихний), при выпадении согласного -ц. Но, вероятнее, они образовались от нахского слова "каждый" - хIора = хIару > хIари > хIера > гIера. Таким образом, Дени-гIар - это то же, что и Дени-хIар/и, что означает "Дени каждый", так как каждый в этой фамилии принадлежит к потомкам родоначальника Дени. Но, по законам чеченского языка, фамилия одного человека не может писаться как Дени-хIора, потому что суффикс - хIора>хIару для множественного числа и, переводя его в единственное число для одной личности, при склонении -хIару переходит в хIари>хIера. Далее при позиции с гласной придыхательное -хI усиливается и переходит в -гI (хIари > хIера > гIера), а при встрече с согласной ослабевает и выпадает (хIари > хIера > ера). Таким образом, Дени/гIера - значит "каждый из потомков Дени", а Борз/ера - "каждый из потомка Борз". Может быть, будет целесообразнее и проще писать во всех случаях только один суффикс -гIера (Ден-и-гIера, Бор-з-гIера) или -ера (Денера, Борзера). Правда, во втором случае, имена оканчивающиеся на гласную букву семантически будут страдать.

Заметим ещё одну деталь нахчинского мировоззрения. Имя отца, а тем более предка, никогда не ставится после имени собственного самого индивида. Порядок имён строго соответствует иерархии: вначале - предок (фамилия), затем - отец (отчество) и только в

конце - сам индивид (имя): ДенигІера Джаьммирзи Сурхо, Борзера Ади Мада.

По указанию первого президента ЧРИ Джохара Дудаева для готовящихся новых чеченских паспортов квалифицированными консультантами была определена именно такая форма написания фамилий. Ею воспользовался и цитируемый в этой книге начальник Департамента архивов ЧРИ Далхан Хажаев, подписывавшийся под своими работами как Хажера Далха. Но проект этот не был запущен. А использовавших для обозначения фамилии форму склонения имени родоначальника в значении отчества (Удуги Мовлади), наверное ввело в заблуждение то как подписывался первый президент ЧРИ Джохар Дудаев, в форме Дуди Муси Джовхар. Но в данном случае Джохар был прав, т.к. он действительно является сыном Муссы, сына Дуды. А если бы родоначальник его фамилии находился бы в пятом и десятом колене, он не смог бы воспользоваться такой формой. При опускании имён энного количества предков, как в арабском варианте, они все вместе определённо назывались бы ДудигІар, т.е. Дудаевы, а сам Джохар в единственном числе - ДудигІера.

Образование фамилий с добавлением суффиксов -гІера, -ера в нахском языке однозначно можно считать основной формой. Но существуют и другие формы. Например, с добавлением равнозначных суффиксов (-ах, -ех, -ха), дающих значение "из них, от них". К примеру: Муса-х (от Мусы), Куьйр-ех (от Кюри или из Кюриевых), Ахьмад-ах (от Ахмада), Болатой-ха (из Булатных). Скорее всего, есть и другие суффиксы, но я думаю и этого достаточно.

Кроме суффиксов при составлении фамилий к имени предка могут добавляться и целые слова, такие как некъий, къоьнгий, тІаьхье, означающие "сыновья, отпрыски, потомки". Например: Денинекъий, МингитІаьхье и Эгикъоьнгий, то есть сыновья, потомки, отпрыски Дени, Минги и Эги.

Как мы говорили выше, если к имени предка-родоначальника добавить слова род - "вар", колено - "гар", то получим название рода и колена, например: Денивар - род Дени; Денигар - колено Дени. Но, если к словам вар и гар добавить ещё и суффиксы принадлежности единственного числа (-ах, -ра, -ан), как, например, вар-ах, гор-ах, вара-ра, гора-ра, вар-ан, гор-ан, дающие им значения "из рода, от рода, из колена, от колена, принадлежащие к роду, колону, или (такого-то) рода, колена (такого-то)", то опять получим фамилии. Например: Денигорах, Сурхогорара, Адигоран, Таймиварах, Домбиварара, Тиниваран. Суффиксы (-ех, -ха) можно добавлять при составлении фамилий и к словам бер-дитя (ед. число) и бераш-дети (мн. число). Получим фамилии со значением "кто-то из детей того-то". Например: Домбиберех - из детей Домбы, Дениберашха - из детей Дени, Куьйриберех - из детей Кюри.

Привлекательна ещё одна особенность. Могут быть местные диалектные варианты, которые будут говорить о принадлежности его носителя к тому или иному племени-тукхуму и региональному говору. К примеру, жители Панкиси говорят не горан (колена), а говорят, удлиняя гласное (-о): гоор, скажем, не Лечигоран, а Лечигоор, не Ахьмадгоран, а Ахьмадгоор.

Помимо диалектных суффиксов есть и диалектные слова. Если фамилия заканчивается на -къоьнгий, к примеру, Экаж-къоьнгий, являющееся диалектным словом ингушей, то это говорит о том, что носитель такой фамилии принадлежит к ингушам. Если фамилия со словом бер оканчивается на (-шха) берашха, как, например, Ахьмадберашха, то это признак того, что его носитель относится к горным тукхумам, так как именно такие

окончания имеют слова во множественном числе в горных наречиях, в то время как в литературном языке или в плоскостных наречиях окончание будет (-ех): берех, Ахьмадберех. И таких вариантов имеется столько же, сколько и диалектных особенностей каждого говора и наречия нахчинского языка.

В древности не было современного понимания нации, и один этнос жил во многих сотнях и даже тысячах мини-государствах-городах, а также в одном городе-государстве уживалось несколько этносов, так как люди тогда были более терпимы друг к другу, и во главу ставили не этническую принадлежность, а то, кто достойнее жить с ними и править ими. Вокруг такой личности и его авторитета объединялись разноэтнические группы. В таких мини-государствах, в конце концов, начинал утверждаться как национальный, государственный язык, язык преобладающего большинства или язык главенствующего меньшинства, начинала преобладать также синтезированная культура, из которой вместе впоследствии складывалась региональная культура и в конечном итоге современные нации. Таким образом, нахчинские тайпы-государства - очень древние общественные формации.

На территориях современной Ичкерии и сопредельных республик в домонгольский период арабские письменные источники (Масуди, ибн Руст) указывают на государство Алания, чья столица Маас, по описанию тех же источников и результатам археологических раскопок, располагалась на территории Алхан-Калинского городища в центре Чеченской равнины, то есть политический центр располагался в центре территории современной Чеченской Республики "Ичкерия". Сигаури И.М. считает, что: "Нет сомнения в том, что феодальными были все государственные образования, в состав которых входили чеченцы (Симсим, Алания и т.д.)". (И.М. Сигаури. Очерки истории чеченцев с древнейших времён. М. - 1997 г., с.250)

По вышеупомянутым письменным источникам, а также фольклорным материалам можно предположительно судить, что к тому времени нахчинский народ прошёл этап объединения мини-государств - тайпов в племенные союзы-тукхумы, из конфедерации которых составил единое государство Алания, достигнув племенной консолидации, и создав единую и монолитную нацию, в рамках единого государства. Но она была расколота монгольским нашествием и распалась на несколько народов, из-за последовавших за этим исторических событий.

Таким образом, научный анализ общественного строя нахчи не подтверждает теорию "вайнахского золотого века, затянувшегося до XIX века". Тайпы - как формы элементарной государственности были известны нахчи уже в глубокой древности.

Глава X. Психопортрет назрановских политсектантов.

В предыдущих главах мы говорили об ингушских лжелидерах, вечно толкающих ингушей на конфронтацию со своим народом нахчи и надевающих на них русское рабское ярмо. Анализируя их деятельность и преемственность из поколения в поколение, из эпохи в эпоху, мы характеризовали их как некую секту, имеющую свою долгосрочную политическую цель. Кто же эти сектанты, каков их психологический портрет? О личностях лжелидеров-сектантов прошлого мы мало что можем сказать, из-за отсутствия информации. Можно лишь назвать их имена (это шесть фамилий, подписавших договор 1810 года, а также последующие ингушские старейшины и офицеры царской армии) и констатировать факты их действий, направленных на раскол

нахчинской нации с последующим порабощением её российскими колонизаторами. Но я думаю, что их психологический портрет мало чем отличался бы от сектантов-лжелидеров нашего времени, которые, как мы уже говорили, справились со своей задачей "надеть на ингушей русское рабское ярмо" не хуже своих предшественников. И потому, раскрывая психологический портрет ингушских лжелидеров современности, мы параллельно характеризуем и назрановских лжелидеров прошлого.

Как нами уже отмечалось, в преддверии распада СССР гос-службы советской империи начали по всей стране готовить к эскалации напряжённости искусственно ими же созданные и законсервированные очаги межнациональной розни, чтобы удержать в составе империи колониальные провинции в предстоящий период ослабления центральной власти. Среди этих очагов межнациональной напряжённости оказался и российско-чечено-ингушско-осетинский узел. Первыми, как и следовало ожидать, выступили ингушские лжелидеры, по указке своих московских хозяев. Они провели второй ингушский съезд, на котором была принята резолюция об образовании Ингушской АССР. Съезд этот состоялся в городе Грозном, в ДК имени Ленина 9-10 сентября 1989 года.

Так был предпринят первый шаг к эскалации напряжённости внутриэтнических отношений в республике, хотя сегодня и стараются некоторые из организаторов этого съезда перевести стрелки на организаторов первого чеченского съезда: "Конечно, образование республики не было самоцелью для ингушей, стремившихся в любой форме вернуть свои земли. В этой связи высказывания о том, что ингуши первыми решили отделиться от чеченцев, мягко говоря, не соответствуют действительности. В... глубокой тайне от ингушей неформальные лидеры Чечни разрабатывали концепцию Чеченского независимого государства. Эта концепция нашла своё концентрированное выражение на I съезде 25-27 ноября 1990 года, и так же готовившегося втайне от ингушей". (Б.Костоев. Кавказский меридиан. Москва - 2003 г., с.38)

Здесь налицо явный факт политического лукавства, потому что существуют общеизвестные, многочисленные факты и свидетельства того, что основной целью созыва второго ингушского съезда являлось провозглашение Ингушской АССР. И это несмотря на то, что те самые чеченские неформальные лидеры старались вразумить организаторам ингушского съезда очевидные последствия предпринимаемых ими действий на примерах не столь далёкой истории и отговорить их от неразумных и предательских поступков.

Тайно проводился, как раз - таки, ингушский съезд, потому что прошёл он под ложным, скрытым заголовком "Всеобщий праздник ингушского народа", как культурное мероприятие, и лишь после его завершения и принятия резолюции о "Создании Ингушской АССР в составе РСФСР" было всенародно заявлено, что прошёл второй ингушский "национальный" съезд.

Чеченцы, представлявшие 3/4 населения республики ЧИАССР, то есть, являясь доминирующим населением республики, не проявляли к тому времени сепаратистских настроений по отношению ни к одной из этнических групп республики, тем более к ингушам, являющимся частью их народа. Чеченцы провели свой съезд лишь год спустя, как вынужденную меру. На нахчинской земле, игнорируя мнение хозяина, проводились национальные съезды казаков, армян и представителей других народностей, составляющих не более 0,5-3 % от населения республики. Чеченцы провели свой национальный съезд лишь после того, как лжелидеры ингушей уже

проявили свои сепаратистские настроения и определили предательский и тупиковый путь, по которому впредь собирались вести ингушей, гибельный путь для всех вайнахов.

Организаторами второго ингушского съезда являлись председатель Народного Совета Ингушетии Б.Сейнароев, депутат РСФСР, первый заместитель председателя Народного Совета Ингушетии Б.Богатырёв, ингушский писатель Алихан Костоев, Султан Хамчиев, о котором мы поговорим подробнее в следующей главе и другие. Одним из организаторов съезда является также процитированный нами выше Беслан Костоев. Далее мы будем прибегать к его работе - для иллюстрации типа поведения людей, определяемых нами как ингушские политсектанты-лжелидеры. В том, что организаторы второго ингушского съезда относятся именно к этой категории людей, нет сомнения.

Категория истинности или ложности лидера определяется тем, насколько он придерживается основных народных чаяний и устремлений, какую цену готов заплатить ради их достижения и всеобщего благополучия своего народа. Как мы говорили в предыдущих главах, шесть старейшин, подписавших договор 1810 года и решивших собственноручно судьбу целого нахчинского тукхума, вовсе не являлись представителями воли народных ингушских масс, которые в последующие годы с оружием в руках часто доказывали своё несогласие с подписанным договором. Но, благодаря предательским антинародным действиям старейшин-лжелидеров, ингуши оказались в тисках приглашённых ими царских войск и крепостей, построенных на ингушских землях.

В следующий период, период большевистской власти, ингушские лжелидеры, партийные руководители также имели сепаратистские и реваншистские настроения по отношению к собственному народу нахчи. Но этого же нельзя сказать об массах простых ингушей. Как свидетельствует А.Дж. Яндиев, в тот исторический период тов. Батчаев в своей справке "Итоги обследования состояния и работы ингушской парторганизации", в разделе "Взаимоотношения с соседними национальными областями" пишет: "С вопросом о Владикавказе сейчас связывается и отношение к Чечне. Масса населения несомненно тяготеет к Чечне, и эти настроения проявлялись ещё при образовании Автономной Ингушетии, когда население требовало присоединения к Чечне. Против этой тенденции среди населения в настоящее время активно борется партийная организация, мотивируя невыгодность присоединения к Чечне тем, что тогда город Владикавказ будет передан Осетии, что оказывает большое влияние на настроения массы...". (А.Дж.Яндиев. "Владикавказ. Неизвестные страницы истории города." с.50)

О том, что среди ингушей и чеченцев в начале XX в. не было противоречий в отличие от ингушских и чеченских партийных руководителей, свидетельствует и высказывание Павлова, сотрудника ГПУ: "У обоих народов общий быт, язык, хозяйство. Антагонизма в низах нет. Верхи на этот счёт преувеличивают". (Там же, с.62)

Как видим, ингушское население вовсе не имело сепаратистских настроений по отношению к чеченцам ни в царский, ни в советский периоды. Но у ингушских лжелидеров были свои корыстные интересы, о чём мы и собираемся рассказать в этой главе.

Для достижения своих корыстных и авантюристских целей ингушские лжелидеры, как

и полагается в таких случаях, использовали главное оружие лжелидеров - ложь. Как им удалось обмануть ингушские массы в начале XIX века, мы уже рассказывали в предыдущих главах. В начале XX века, как и в начале XIX-го, ингушей запугали плачевными для народа последствиями в случае отказа от предлагаемого ими сепаратистского курса по отношению к собственному народу нахчи. В тот период ингушей устрашали присоединением Влади-кавказ к Осетии.

Затем, в конце XX века, среди ингушского населения также не было единогласного мнения по поводу отделения от Чечни, несмотря на широко афишируемые ингушскими лжелидерами 97-ми процентные результаты референдума "за создание Ингушской Республики в составе Российской Федерации". Об этом свидетельствуют выступления ингушской общественности в 1991 году в Назрановском ДК по поводу проведения референдума, а точнее против московских марионеток, затеявших данный референдум. В частности, полковник Танкиев и генералы И.Костоев и Р.Аушев (заметьте, что это не какие-то провокаторы, а люди, имеющие вес в обществе) заявили Б.Богатырёву, действующему по личной указке президента "демократической" России Б.Н. Ельцина: "Богатырёв! Вы и Ваши друзья из так называемого "Народного Совета" занимаетесь предательством интересов ингушского народа. Референдум надо запретить и мы его запретим. ...Нам надо выйти из состава России и вновь присоединиться к Чечне. Это будет единственно верным решением". (Б.Костоев. Кавказский меридиан. Москва - 2003 г., с.45)

После всего этого, по словам Б.Богатырёва, он и его поделники покинули "это собрание моджахедов, полковников и генералов", заявив: "Референдум мы проведём обязательно и Ингушскую Республику провозгласим" (Там же).

Здесь мы видим очевидный факт преднамеренного игнорирования мнения народа и его раскалывание. И на сей раз политически малограмотному населению сектанты, московские марионетки Сейнароевы, Богатырёвы и иже с ними пригрозили тем, что При-городный район на вечные времена останется в составе Северной Осетии, если не отделиться от Чечни.

А далее, по словам Б.Костоева, также члена Сейнароевско-Богатырёвской секты, произошло вот что: "В намеченный день, 30 ноября 1991 года, несмотря на оголтелое сопротивление экстремистских группировок, при сжигаемых на избирательных участках урнах, Народный Совет провёл референдум, в результате которого 97,5 процента казаков и ингушей проголосовали за вхождение в состав РСФСР". (Б.Костоев. Кавказский меридиан. Москва - 2003 г., с. 46) Удивительная результативность голосования при обстановке сжигаемых урн. А казаки наверное коренной и доминирующий этнос Ингушетии, раз они пишутся вначале, а ингуши за ними. Здесь, я думаю, комментарии излишни.

При всём при этом вышеупомянутые лакеи "царя московского" и не собирались скрывать марионеточной направленности своих действий, а, наоборот, этот факт ими преднамеренно выпячивался, чтобы простой народ видел, что они действуют по указке самого "царя", а не от себя лично: "Чтобы сорвать планы политических авантюристов, по совету Президента РФ, Народный Совет Ингушетии начал готовить всенародный референдум о государственном устройстве ингушей и казаков, проживавших на территории Ингушетии на 30 ноября 1991 года. Надо отдать должное Президенту РФ Б.Н.Ельцину в этот период. Будучи даже в Германии, он интересовался ходом подготовки референдума ингушей, звонил оттуда в Москву, беспокоился, чтобы всё

прошло без эксцессов". (Там же, с. 44-45)

Приходится удивляться наивности ингушей и нахальности ингушеязычных представителей губящей народ секты, толкающих ингушей на братоубийственные конфликты и в пропасть бесперспективной самоизоляции. Как известно, и в начале, и в конце XX века представителям этой секты, подрывающей на протяжении более двухсот лет наш народ изнутри, удалось ингушей отсечь от основной массы нахчинского народа - чеченцев, посредством разного рода угроз. Но то, чем им угрожали на протяжении всего этого времени в случае отказа от изолянтских настроений, всё равно случалось.

Царизм отобрал обещанные права и земли, плюс собственные земли самих ингушей. При советской власти Владикавказ, построенный на ингушских землях, стал осетинской столицей, а затем Осетии передали и Пригородный район, являющийся сердцем ингушской земли. Демократы вновь отсекли доверчивых ингушей от основной части народа - чеченцев, выманив их к себе в Россию обещаниями вернуть Пригородный район. Ингуши опять поддались обману, но земли, тем не менее, не были возвращены. Взамен верности России, к которой призывали их лжелидеры, ингуши получили новую недельную кровавую бойню.

Понимают ли эту закономерность трагических событий те, кто ведёт ингушей по пути покорности России и этнического разрыва с единокровными братьями-чеченцами? Безусловно, да! Вот что пишет цитируемый нами в этой главе представитель современных ингушских лжелидеров, так сказать, один из современных идеологов назрановской политсекты Б.Костоев: "Примечательно, что за каждым историческим шагом ингушей, демонстрирующих своё искреннее дружелюбие к России, в ответ следовали аннексия территории Ингушетии и геноцид народа". (Б.Костоев. Кавказский меридиан. Москва - 2003 г., с.2)

И далее: "В годы октябрьского вооружённого государственного переворота ингуши, поверив обещаниям большевиков вернуть изъятые царской властью ингушские земли, поголовно поддержали их, положив цвет ингушской нации на полях сражений. Это, однако, не спасло их от новых репрессий и геноцида, но уже при большевиках. Процесс этот продолжается до наших дней и конца ему не видно". (Там же, с.3)

И это пишет человек, называющий независимую Чечню "пиратской республикой" и до сих пор обливающий грязью чеченских лидеров. Не просто лидеров, а людей, отдавших свои жизни ради провозглашаемых идеалов: первого и второго президентов возрождённого чеченского государства Джохара Дудаева и Зелимхана Яндарбиева, а также действующего президента Чеченской Республики "Ичкерия" Аслана Масхадова, оказывающего более 5 лет во главе своего героического народа сопротивление оккупационной военной армаде российской империи. Сопротивление оказывается империи держащей в страхе весь мир. Такова цена жертвенности чеченских президентов ЧРИ, что характеризует их как истинных лидеров своего народа, в отличие от пискливых лжелидеров, членов "Народного Совета Ингушетии".

Чеченский народ и президент ведут столь отчаянную борьбу с несоизмеримо превосходящим врагом не потому, что "взбесились или не в своём уме", а потому, что осознают, что достижение независимости от этого монстра, пожирающего народы, означает гарантию нашего народа нахчи от очередного геноцида в будущем. Само собой напрашивается вопрос: "Не пора ли после всего этого ингушам прозреть?".

В чёрный список Б.Костоева попал также и экс-президент Ингушетии Р.Аушев, с

пониманием и сочувствием относившийся к борьбе братьев чеченцев: "По сути дела, подобное потакание незаконным вооружённым формированиям на территории Ингушетии было ни чем иным, как прямым оскорблением ингушского народа, выбравшего свой, особый путь развития с Россией. Это был цинизм, цель которого - втянуть ингушей в антироссийские политические игры. К счастью, этот план Дудаева-Масхадова-Аушева с треском провалился, что блестяще продемонстрировали выборы нового Президента РИ, в которых убедительную победу одержал генерал ФСБ, Мурат Зязиков". (Б.Костоев. Кавказский меридиан. Москва - 2003 г., с.179)

Р.Аушев был избран президентом после развала СССР, в краткий период начала 90-х годов, когда народы постсоветского пространства могли проявить своё волеизъявление. А в том, что при возрождённом подполковником ФСБ В.Путиным тоталитарном режиме в России президентом её субъекта становится генерал ФСБ М.Зязиков, нельзя усматривать волю народа. Прямым оскорблением ингушей является не то, что его всенародно избранный президент сочувствует борцам за свободу и братьям по крови, а то, что Москва присылает свою куклу, утверждённую имперской волей, в качестве президента Ингушетии.

Ингушские лжелидеры также понимают, когда и почему Россия проявляет кратковременные проблески благорасположенности к ингушам: "Когда России было выгодно, она благосклонно относилась к ингушам. Когда военно-политическая обстановка на Северном Кавказе менялась в пользу России, она тут же ужесточала свою позицию по отношению к ним, позабыв всё то доброе, что было между Россией и Ингушетией". (Указ.-й ист., с.10)

Эти цитаты свидетельствуют и о том, что их автор, идеолог современных сектантов-лжелидеров, не слеп, и знает где и кто главный враг ингушей, систематически уничтожающий их, хотя и разводит демагогию про осетинских и чеченских врагов "ингушского народа", о чём мы поговорим позже. Он прекрасно знает, что единственный враг ингушей - это Россия, и она поддерживает Осетию в стычках с Ингушетией лишь в своих колониальных интересах.

Тем не менее, ингушские лжелидеры стараются во всём обвинить осетин, и только в их лице вырисовывают для народа образ врага. Чеченцев они обвиняют в холодности и безразличии к ингушской проблеме, а в отдельных случаях - даже в предательском союзе некоторых чеченских лидеров с осетинами. Оказывается, в трагедии ингушей, систематически покидающих своих братьев в трудную минуту по указке своих лжелидеров и оказывающихся в одном стане с врагом братьев по крови (с Россией), виноваты чеченцы.

Может, чеченцы виноваты и в том, что Российская империя не уважает ингушей как предателей единокровных им людей и их национально-освободительной борьбы и не милует, в отличие от осетин, своих братьев не предающих (даже тех, с кем не согласны) и последовательных в своих действиях? Впрочем, и обвинения по этому поводу (мол, если бы чеченцы умели жить по "человечески", то есть по рабски, то и на нас, единокровных с ними ингушей, Россия не смотрела бы с недоверием) не раз приходилось слышать из уст и читать из-под пера ингушских псевдопатриотов.

У чеченцев, вечно занятых тяжелейшей борьбой за освобождение от российского колониального ига, никогда не было лишнего времени на разного рода пустяки. Пустяки - это бесконечные и мелочные склоки и споры ингушей с осетинами. Как и на

всякой писанине ингушских лжелидеров и их идеологов, на протяжении всей книги Б.Костоева "Кавказский меридиан" прослеживается мысль, что осетинские лидеры манипулируют Кремлём, что им удалось обмануть русских и все беды ингушей - от осетин. А истинное положение дела состоит в том, что осетинский народ используется Кремлём для достижения своих имперских целей на Кавказе, и нет другого врага для кавказцев, кроме имперской России. Никогда не было неразрешимых проблем среди кавказцев, пока не вмешивались посторонние третьи силы.

А ингушам, как показывает история, благодаря своей прямо-линейной наивности и нахчинской импульсивности, а более всего благодаря безмерному раболепству их лидеров, стало привычным оказываться в подобных ситуациях, когда они предают своих братьев (чеченцев), но и враги (русские) всё равно их не воспринимают за своих. Обретение свободы чеченцами, являющимися основной частью народа нахчи, вне всякого сомнения, явится преддверием свободы всей нахчинской нации, в том числе и ингушей. Но те, кто сильно не хотят этого, говорят от имени всех ингушей, что, мол, они устали от борьбы чеченцев с Россией и поэтому хотят отсидеться в сторонке. Нет более постыдного высказывания для кавказца, а тем более для вайнаха, чем признания в своём слабоволии и бесхребетности.

Чем можно объяснить такие метаморфозы, что вышеупомянутая категория людей, зная врага в лицо (Россия), тем не менее, сорит ингушей с братьями (чеченцами) и срашивает с соседями (осетинами)? - Только личной трусостью (как можно идти против сильных мира сего?!) и алчным желанием властвовать над народом, который они привели в рабство России. Желанием править на основании оказанной ей услуги и при её благословении. Именно этими мотивами руководствуются в основном ингушские лжелидеры, а также чеченские коллаборационисты, сея внутринациональную рознь среди нахчинско-го народа на протяжении более двухсот лет.

Чеченцев, никогда не воспринимавших ингушей как врагов или соперников, идеологи ингушских лжелидеров односторонне включили в список своих врагов, с целью доказать своим московским хозяевам лояльность к ним. Сепаратистские настроения ингушских лжелидеров по отношению к чеченцам проявляются из-за необходимости доказать московским хозяевам, что ингуши, хотя и говорят по-нахчински (нахски), но всё же не нахчи, являющиеся самыми непримиримыми противниками Российской империи.

Отвечая на вопрос: "Зачем этим самым ингушским лжелидерам мутить целый нахчинский тукхум ҒалҒай, не легче было бы просто самим лично пойти на услужение российским колонизаторам?", скажу: "Тогда они оказались бы генералами без армии или господами без холопов, что принижает их ценность в глазах российских кукловодов". Кем же тогда спекулировали бы лжелидеры и за счёт кого наживались бы? Плюс ко всему обнаруживается личное предательство и трусость псевдопатриотов. А так легче скрываться за "народным мнением", и из отдельно взятого предателя становишься, хотя и ложным, но всё же лидером людей, обманутых завуалированными предательскими идеями.

Сатана (прибегаю к Аллаху от сатаны, побиваемого камнями) тоже решил совратить побольше людей, чтобы тем самым принизить свой проступок перед Господом миров. Конечно, всего этого не осознаёт ингушское большинство. Воспользовавшись благополучно складывающейся для себя ситуацией на западных окраинах нахчинской отчизны Дехаста (ДегІаста), ингушские лжелидеры решили создать себе из одного

нахчинского тукхума свой собственный отдельный народ (ингушский) и собственное поместье (Ингушетию в составе РФ) для списания бюджетных средств.

Существует широко распространённое ложное мнение, что трусы - пассивная часть общества. Напротив, эта часть людей наиболее активна, наравне с героями. Это два противоположных энергетических полюса с незначительным количеством адептов, посреди которых - огромные массы пассивных и инертных людей. А силы действовать трусам, как известно из многочисленных примеров истории, даёт их патологическая ненависть к героям. Ингушские лжелидеры, и Б.Костоев в том числе, не исключение. Ненависть к чеченцам, борю-щимся за свободу своей нации нахчи, у этих трусов так и переливает через край: "Как ни парадоксально, американская трагедия XXI века на порядок увеличила возможность России покончить в Чечне с международным терроризмом и приступить к цивили-зованному восстановительному процессу в Чеченской Республике, что в конечном счёте обеспечит спокойную жизнь народу без вооружённого террора, как это произошло после Великой Отечественной войны на Украине и в Прибалтике. Органы КГБ в тот период успешно справлялись с решением этой трудной задачи". (Указ.-й ист., с.163)

Вместе с чеченцами, борющимися против российских оккупа-ционных войск, Б.Костоев записал в "террористы" также украинских и прибалтийских патриотов, боровшихся в середине XX в. против оккупационных советских войск.

От одной мысли, что президент РФ В.Путин вот-вот "сломает рога неугомонным чеченцам", автор книги получает великое удовольствие, чьё настроение так и светится со строк книги. Таким образом, он надеется оправдать свою личную трусость и трусость своих коллег-сектантов, которая лежит в основе их предательско-диверсионной концепции "созидания ингушского народа". Книга Б.Костоева тысячи раз свидетельствует о его патологической ненависти к чеченцам: "Как положительный момент в деятельности нового президента РИ М.Зязикова здесь нужно отметить активное участие ингушских милиционеров в антитеррористической операции, чего не бывало при экс-президенте Р.Аушеве". (Указ.-й ист., с.171)

Морально здоровое общество, идентифицирующее себя как отдельный народ, не может стремиться по доброй воле к рабству от другого агрессивного народа, с которым не имеет ничего общего (ни генетического, ни культурного, ни конфессионального). Тем более, когда большая в количественном отношении часть этого народа уже проделала огромный и тяжелейший путь к свободе. И потому ингушские лжелидеры живут вечным страхом: что вот-вот ингуши станут вместе с чеченцами против общенахчинского врага, обнаружив-шего уже своё коварство по отношению к доверчивым ингушам. Тогда рухнут все их планы.

Все действия ингушских лжелидеров направлены на недопу-щение подобного объединения, даже в рамках Российской Федерации. И потому они пугают Россию чеченскими страшилками: "Кто может гарантировать, что после объединения Чечни и Ингушетии не появится новый Джохар Дудаев? ...Смеем заверить господина Шахрая, что объединение Чечни и Ингушетии не нанесёт никакого удара по "сепаратистам, террористам и зарубежным покровите-лям", а, напротив, Россия получит на Северном Кавказе мощную силу, противостоящую ей в ожидании нового Дудаева, и новое объединение Чечни и Ингушетии по этой причине таит в себе большую угрозу безопасности и целостности России". (Указ.-й ист., с.139)

Вот так сильно беспокоится за целостность России "истинный ингуш-патриот", чьи земли эта же Россия сначала завоевала, затем раскромсала на мелкие куски, а теперь упорно не хочет слышать воп-лей ингушских псевдопатриотов, недовольных размерами предостав-ленных им Москвой барских поместий. Я обнадеживающе верю, что "патриоты" вроде Б.Костоева, когда новейшая история преподнесла ингушам курьёзные и незабываемые уроки, не смогут впредь влиять на их общественное сознание. Пора оставить страусинную политику и плечом к плечу со всем своим народом нахчи отстаивать идеалы национальной независимости и возврата всех утраченных вайнахских земель.

Из уст и из-под пера ингушских псевдолидеров наподобие Б.Костоева, С.Хамчиева и прочих часто можно слышать высказывания о насильственном объединении двух республик. Эти высказывания сопряжены оттенком обвинительной нотки в адрес чеченцев, как будто чеченцы в 1934 году завоевали Ингушетию силой, а не коммунистическое руководство в Москве объединило волевым решением два субъекта своей империи: "...Не может начаться "обратный процесс" объединения чеченцев и ингушей в новую Чечено-Ингушскую (Вейнахскую) республику, во всяком случае, на добровольной основе, поскольку ингуши на это больше не пойдут: они слишком устали от российско-чеченского и вооружённого, и криминального противостояния". (Указ.-й ист., с.138)

Чеченцы никогда не задавались целью завоевания или подчинения ингушей и впредь, могу с уверенностью заверить, не соби-раются. Если бы чеченцы во главе с Дж. Дудаевым в начале 90-х годов прошлого столетия, не проявив политической дальновидности, предположим насильственно удержали бы ингушей в составе единой республики, то в беде, позже постигшей республику, ингуши обвинили бы исключительно чеченцев и повели бы себя неадекватно реальному обстоятельству дел. Сегодня ингуши воочию лицезрят ситуацию, к которой привели их лжелидеры и сепаратистские настроения по отношению к собственному народу нахчи. Теперь ингуши не имеют ни одного союзника, но имеют предостаточно врагов. Ингуши остались также без поддержки федерального центра, который они так рьяно старались умиловить к себе.

Чеченцы, хоть и терпят бедствия продолжительной десятилет-ней войны, но воюют с заявленным на весь мир суверенитетом своего национального государства и верно, хотя и с трудностями, движутся к намеченной цели достижения независимости. Достойный противник всегда был уважаем врагом, а предатель, какими бы мотивами он не руководствовался, всегда презираем. Ингушам земли не вернули, но поссорили их с братьями-чеченцами и ввергли в очередную трагедию. Войны избежать ингушам всё равно не удалось, но она стала позорной, когда могла быть достойной и героической. И теперь, вряд ли, ингуши могут надеяться на нисхождение Москвы в виде возврата земель. Для русских, осознающих единство нашей нации, это не ингушские земли, а земли нахов-нахчи, непокорных врагов Российской империи. Не понимающих это ингушей сегодня убивают тихо, без объявления войны, по вине ингушских лжелидеров - московских марионеток. Вот к чему привела политика предательства общенациональной идеи независимости.

Конечно, любовь брата к брату не ослабнет оттого, что от него исходят одни глупости и неприятности, чувство кровного родства имеет огромную силу. Но открытое проявление этой любви только навредит строптивому брату. Любовь останется в сердце, а на практике должен возобладать разум. И я думаю, что чеченцы уже подошли

к моменту осознания подобного построения дальнейших взаимоотношений с братьями-ингушами. Суть этих взаимоотношений выразилась в действиях чеченского руководства за последние 12 лет.

Осознавая, что чеченцы с ингушами единый народ, тем не менее, чеченское руководство решило впредь не призывать ингушей к объединению и на практике не добиваться объединения двух вайнахских республик. Решение это было принято после того, как в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого столетия потерпели неудачу долгие политические усилия чеченских лидеров объяснить преимущество и силу национального единства ингушской стороне, обманутой и манипулируемой московскими марионетками. Разумнее позволить ингушам самим всё осознать на собственной и горькой практике и пройти через то, что прошли сами чеченцы - консолидацию в ходе многовековой борьбы.

Конечно, есть опасность того, что усыпляемые лжелидерами ингуши не окажутся способными к борьбе, адекватной угрозе, то есть к сопротивлению тихому и незаметному нивелированию национальных черт, к оккупации вайнахского духа. Тогда нахчинский народ потеряет очередной тукхум ԴաԼԴԻԲ, как и до него были ассимилированы и потеряны многие другие западные нахчинские тукхумы, растворившиеся в среде осетин, кабардинцев и тюркских горцев. История недавних событий свидетельствует о невозможности устной передачи ингушам чеченского опыта. Нет другой альтернативы, кроме как позволить им самим насладиться горьким опытом. Хотя опасность ассимиляции другими народами (русскими, осетинами) ингушей, самоизолирующихся от чеченцев, уменьшается благодаря их расселению в едином естественно-географическом районе с чеченцами, в отличие от других ассимилированных нахчинских тукхумов, проживавших отдалённо от основной части народа - чеченцев.

Таким образом, чеченцы будут пресекать попытки, кого бы то ни было, насильственно объединить с ними ингушей, если это не будет волеизъявлением самих ингушей.

Второй принципиальный вопрос - это земельно-территориальный вопрос. Чеченцы вынуждены изолировать себя от провокаций тех, кто манипулирует ингушами. И потому впредь, если будет нарушаться договорённость, достигнутая президентами двух вайнахских республик Дж. Дудаева и Р.Аушева, которым удалось пресечь провоцируемый Россией внутринациональный конфликт, то на западных окраинах нахчинских земель будут установлены жёсткие границы. России впредь не будет уступлено ни пяди вайнахской земли, что не принадлежит собственно ингушам - тукхуму ԴաԼԴԻԲ. Сами ингуши беспрепятственно могут селиться и в будущем где угодно на нахчинской земле. Но западные земли Чеченской равнины и Алханчуртской долины, отвоёванные кровью лучших чеченских сынов у кабардинских феодалов, не будут уступлены поселившимся на них братьям - ингушам, ставшим пятой колонной российских колонизаторов. Я думаю, что этот второй, земельный, вопрос стоит рассмотреть более подробно.

Как мы уже описали в предыдущих главах, на западных чеченских землях уже две сотни лет идёт процесс тихой, мирной оккупации. Это процесс болезненный для чеченцев от того, что в роли буфера или первого эшелона, так сказать, казаков, используется нахчинский тукхум ԴաԼԴԻԲ. Подобное не удалось бы представителям ненахчинской нации. И потому нахчинцы-ингуши, неразборчивые в определении своего и чужого, как нельзя лучше подошли для казачьей роли в деле завоевания

Дехасты (Дегласты).

Если кого-то удивляют мои высказывания, то поясню, что казаки - вовсе не русские. Это российское социальное сословие, в состав которого входили представители разных народов, по каким либо причинам отделившиеся от своих народов в степь казаковать (вольно гулять, кочевать). Этих вольных людей, обиженных на своих едино-племенников, использовали российские власти для покорения их же народов. Процесс включения инородцев в состав российского сословия назывался "оказачиванием". Именно под это определение подходит то, на что толкали ингушей назрановские старейшины 200 лет назад и то на что толкают их современные лжелидеры.

Говоря проще, ингушей их лжелидеры оказачивают на протяжении последних двухсот лет. В составе казачества изначально было больше представителей кавказских и тюркских народов и лишь впоследствии увеличилось число славян. Завершить процесс оказачивания ингушей не удаётся лишь благодаря тому, что среди простых ингушей никогда не было этнического антагонизма по отношению к чеченцам, и во все периоды истории появлялись истинные ингушские патриоты-герои, противостоящие лжелидерам.

Как мы писали в предыдущих главах, определение границ между Ингушской и Чеченской республиками является проблематичной задачей. Именно эту проблему хотела использовать Россия для разжигания внутринахчинского конфликта. Но истинным лидерам чеченцев и ингушей удалось погасить намечавшийся конфликт в зародыше, договорившись не проводить границы.

Джохар Дудаев заявлял ингушской стороне, что он, президент Чеченской Республики, нахчи из тайпа ялхарой орстхойского тукхума, с одинаковым успехом может применить к себе российские этнонимы "ингуш" и "чеченец". Так, о каких же границах может идти речь? Но, видя, что не находит понимания среди широких народных масс (и ингушей, и чеченцев), Джохар Дудаев решил вместе с президентом Ингушской Республики Русланом Аушевым, не проводя границ, обозначить лишь принципы определения границ. Согласно достигнутой договорённости, если в будущем решат провести границы между двумя республиками, то они должны будут пройти по состоянию границ на 1934-й год к моменту объединения двух автономных областей, что имеет правовую базу. А, как нам известно, спорные сегодня земли бывшего Сунженского автономного округа, за год до объединения Чеченской и Ингушской автономных областей были присоединены к Чеченской области.

Вышеупомянутый договор, естественно, не устроил ингушских лжелидеров: "В этом отношении весьма примечателен Договор между Чеченской и Ингушской Республиками "О принципах определения границ и территорий", подписанный в Грозном 23 июля 1993 года в присутствии 2-го секретаря посольства США Уильяма Гарнета Андерсена II и экс-президента Грузии Звиада Гамсахурдиа Джохаром Дудаевым и Русланом Аушевым.

Согласно этому Договору, в соответствии со статьёй 1: "Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не проводить территориального размежевания и не устанавливать государственной границы между Чеченской Республикой и Ингушской Республикой".

Согласно же 2-й статье сего чечено-ингушского дипломатического "перла", "стороны обязуются не допускать участия или посредничества в переговорах о территориальном

размежевании какой-либо третьей стороны", то есть Российской Федерации, субъектом которой является Ингушетия.

Р.Аушев хотел решать вопросы границ вновь образованного субъекта РФ - Ингушетии, без участия России...

Конечно, документ этот не имеет юридической силы...". (Указ.-й ист., с.61)

Я отказывался верить слухам, что впереди российской военной колонны, оккупировавшей осенью 1992 года Ингушетию, в роли проводников шли члены Народного Совета Ингушетии, с целью указать им границу между Чеченской и Ингушской республиками по административным границам Ачхой-Мартановского и Сунженского районов. Колонна эта была остановлена на пути своего продвижения правительственными войсками Чеченской Республики на подходах к станциям Ассиновской и Серноводской. После признаний Б.Костоева в правдивости этих свидетельств не остаётся сомнений.

Но аморальные и беспринципные люди презираемы везде, и махинаторы разных мастей часто остаются с носом. И потому Б.Костоеву сегодня приходится проглатывать свои сопли, по детски жалуюсь неизвестно кому: "Президент Ельцин ушёл досрочно в отставку, так и не выполнив своё обещание вернуть ингушам их Родину". (Указ.-й ист., с.135)

И это несмотря на то, что Джохар Дудаев, обильно обливаемый грязью Б.Костоевым, многократно предупреждал ингушских реваншистов, раскалывающих единую нацию, что никто в Кремле не собирается возвращать вайнахские земли их хозяевам. За земли и свободу надо бороться.

На трёхсот тридцати одной странице своей книги "Кавказский меридиан" Беслан Костоев кричит о том, что Пригородный район передали Северной Осетии, даже не спросив мнения его хозяев-ингушей. А тем временем он сам является одним из участников фарса, учинённого за спиной чеченцев, предлагая федеральному центру в Москве, в лице президента РФ Б.Н. Ельцина, воссоздать Ингушскую Республику, включая в неё не только отторгнутый Пригородный район, но также и Сунженский и Малгобекский районы, которые в состав Ингушетии никогда не входили, за исключением южной части Малгобекского района, окрестностей чеченского села Пседах, включенного Советской властью в состав Ингушетии, без учета мнения местного населения. При том, что земли этих районов исторически ингушам (то есть галгайскому тукхуму) не принадлежат.

Но сей "великий геополитик" не просто хочет откусить от Чечни два района для Ингушетии, но и три района для России. Как бы не подавился обжорливый "геополитик". Сегодня для независимой Чечни и Россия и российская Ингушетия - одно и то же. В итоге пять районов вайнахской земли дарит ингушский плебей Б.Костоев своим московским хозяевам: "Как известно, в 1957 году в состав восстановленной Чечено-Ингушской АССР из Ставропольского края были переданы вместе с проживавшим там казачье-ногайским населением три района: Наурский, Шелковской и Карагалинский, в 1962 году вошедший в состав Шелковского, для размещения прибывающих чеченцев и ингушей.

После распада Чечено-Ингушской Республики и образования Чеченской и Ингушской республик и предстоящего юридического раздела ЧИР эти три района могут быть вновь

возвращены в состав Ставропольского края, особенно с учётом массового вынужденного исхода казачье-ногайского населения, гражданские права которых власти Чечни и России не смогли охранить, фактически сломав судьбы сотен тысяч мирных жителей.

Что касается ингушей, то они никогда не претендовали и не собираются претендовать на какие-либо чужие земли, ибо они претендуют только на свои земли, - ингушский Пригородный и части Моздокского районов". (Указ.-й источ., с.103-104)

Затерченные земли - чеченские зимние пастбища, и никогда не принадлежали России. Они были завоёваны ею в XVI-XVII веках. А остатки кочевого ногайского народа на этих землях поселила сама Россия после варварского геноцида, учинённого над ним в Кубанской губернии известным российским полководцем Суворовым. Я не думаю, что эти факты не известны Б.Костоеву. Что же это, если не чёрная зависть, съедающая душу автора и детский лепет бессильного, жаждущего побольше земель. Ингуши - братья чеченцам, и вместе они, бесспорно, являются одним народом. Но для того, чтобы обезопасить себя от душевнобольных московских марионеток вроде Б.Костоева, Чеченская Республика вынуждена будет занимать жёсткую позицию в территориальном вопросе с Ингушетией, пока та является субъектом России.

Б.Костоев устами "осетинских мудрецов" точно выразил суть и стратегию действий ингушских лжелидеров: "Да, главная наша стратегическая задача - захват жизненного пространства (с расчё-том на внуков и правнуков), но для нашего всё ещё маленького народа путь открытой агрессии против соседей (естественных врагов) не приемлем. Наш путь есть путь незаметной экспансии, который можно выразить словами: "Подвинься чуть-чуть!". ("Извлечения из рекомендаций осетинских мудрецов". - Владикавказ, февраль 1997 г. // Б.Костоев "Кавказский меридиан", М. - 2003, с.105)

Как это похоже на то, что делают ингушские лжелидеры. А раз то же самое делают и осетины, то наверняка в них осетинская кровь и генетическая память возымела на них своё воздействие в виде внутриэтнического разрушения нахов-нахчи. Чеченские земли по чуть-чуть заселяются ингушами, но, как показывает нам история, вторым эшелоном за ними всегда идут осетины, начавшие когда-то с территории современной Большой Кабарды своё победное шествие по нахчинской земле. Чеченцев силой не возьмёшь, поэтому надо подослать своих "вайнахов". А ингушей можно многократно выдавливать на очередные чеченские земли. Сегодня чеченцы уже понимают мотивы осетинской игры с ними в вежливость. Но ингуши не понимают, что для них, как и для чеченцев, истинный враг - это Россия. А осетинский вопрос, как только разрешиться дело с Россией, я уверен, будет решён мирным и справедливым путём.

Часто больной не осознаёт своей болезни и пользы лечения. Ингуши лишь очередное звено в процессе расщепления нахчинской нации на части-тукхумы и дальнейшей их ассимиляции. До них были басаицы, туалыцы и дигорцы. Если не остановить этот процесс, после них будут и другие. Но это прекрасно понимают и, более того, этого всячески добиваются ингушеязычные назрановские лжелидеры: "Что же касается Ауховского района, из которого были выселены чеченцы-аккинцы, то здесь даже передавать район в состав другого субъекта (Чечни - Б.Дж.) не нужно - достаточно восстано-вить в составе того же Дагестана. Разговоры же, что чеченцы-аккинцы после восстановления Ауховского района войдут в состав Чеченской Республики Ичкерия, не имеют под собой никакой почвы, что подтверждается географией расселения их на нынешней территории Республики Дагестан. (Б.Костоев "Кавказский меридиан", М. -

2003 г., с.104)

И далее: "Ложный страх высоких чиновников в недрах российской власти, усиливаемый интенсивной осетинской пропагандой, что Ингушетия после возвращения Пригородного и части Малгобекского районов вновь объединится с Чечнёй в новое вайнахское государственное образование с усиленным антироссий-ким противостоянием, тоже одна из причин не решаемой ингушской проблемы, тем более что сам экс-президент РИ Р.Аушев публично высказывал эту бредовую идею, не имеющую реальной основы". (Там же.)

А кто дал право Б.Костоеву говорить от имени чеченцев-аккинцев, наивно и неприкрыто стараясь их настроить против чеченцев? Аккинцы, как раз - таки, ратовали за воссоединение с чеченцами, но руководство самой Чечни посчитало этот шаг преждевременным и чреватым последствиями. Просто Б. Костоев хочет разделить нахчинскую нацию на несколько частей, чтобы оправ-дать предательско-сепаратистские действия ингушских лжелидеров. Если будет несколько вайнахских республик, то Ингушетия не будет в одиночестве, и процесс размежевания нахчинской территории на мелкие княжества станет закономерностью. Как видим из этих двух цитат, потомки назрановских старейшин-сектантов не руководствуются патриотическими чувствами истинного ингуша, для них важно разодрать на куски нахчинскую нацию, что неминуемо приведёт к гибели всех вайнахов. А обвиняемый лжелидерами во всех смертных грехах Р.Аушев вёл, мудрую политику. Он, как и все здравомыслящие ингуши, осознаёт, что мы - один, единый и неделимый народ и что у ингушей нет исторических и политических перспектив в отрыве от основной части нахчинского народа - чеченцев. Но вынужден был считаться с ингушезированными осетинами, вбившими в сознание основной части ингушей клин раздора с братьями.

Раскрывая полностью механизм возникновения ингушского вопроса в своём знаменитом, упоминавшемся выше, письме "О судьбе ингушского народа" (октябрь-ноябрь 1972 г.), "передовые представите-ли ингушской интеллигенции", среди которых был и главный герой этой главы Б.Костоев, писали: "Мы согласны на любые возможные варианты решения ингушского вопроса, которые дадут возмоз-ность восстановить территориальную целостность и националь-ную государственность Ингушетии. На наш взгляд, наиболее целесообразны следующие два варианта:

1. Ингушская АССР. Для развития собственной автономии Ингушетия располагает всеми необходимыми условиями.
2. Осетино-Ингушская АССР. Этот вариант мы предлагаем в целях сохранения исторически сложившейся территориальной целостности". (Указ.-й ист., с.33-34)

То, что в 1972 году Б.Костоев и его товарищи предлагали, в случае отказа от создания отдельной Ингушской АССР, создать Осетино-Ингушскую АССР, является очередным свидетельством того, что они преднамеренно добиваются расщепления нахчинской нации на племенные части-тукхумы. А дальнейшая ассимиляция этих частей является неизбежным последствием этнического распада, в независи-мости от того осознают это "костоевы" или нет. По этому поводу, как пишет сам Б. Костоев, какие-то полумифические осетинские мудрецы говорят: "Вы, наверное, забыли, что некоторые лидеры ингушей выступали за создание осетино-ингушского государственного объединения. Это было бы хорошим решением вопроса. При умелой работе за полвека ингуши незаметно аланизировались бы, как это происходило с ингушами

Пригородного района". ("Извлечения из рекомендаций осетинских мудрецов" // Б.Костоев "Кавказский меридиан", М. - 2003 г., с.108)

Затем Б.Костоев оправдывается: "Действительно, мне вместе с моими товарищами по национальному ингушскому движению в 1972 году приходилось разрабатывать концепцию нового государственного образования в форме Осетино-Ингушской АССР, как один из вариантов восстановления территориальной целостности Ингушетии, что и было нами изложено тогда в знаменитом Письме "О судьбе ингушского народа", о чём мы сказали выше. Что же касается "аланизации" (ассимиляции - Б.К.) ингушей осетинами в результате возникновения Осетино-Ингушской Республики, то это всего лишь несбыточная арийская мечта сумасбродных осетинских "мудрецов" - слишком много разнообразных препятствий для этого существует сегодня и уменьшение их в перспективе для осетин не предвидится". (Указ.-й источ., с.108)

Мне абсолютно не верится, что Б.Костоев, вовсе неглупый человек, верит тому, что части расколотого нахчинского народа невозможно ассимилировать, тем более, отдельно взятую часть народа (ингушей), смешанную в отдельной республике с другим народом (осетинами), количественно превосходящим эту часть. То, что осетинам удалось бы осетинизировать за полстолетия ингушей, отрезанных от основной части народа нахчи - чеченцев, не вызывает сомнения, так как мы уже имеем подобные примеры в недавней истории, когда в конце XVII в. окончательно осетинизировались тагаурские ингуши. Лишь сближение ингушей с чеченцами в начале XIX в., когда часть ингушей, приглашённая чеченцами с условием принятия Ислама в Назрановскую долину, поселилась там, обосновав хутора и селения, спасло оставшуюся часть ингушей от окончательной иранизации.

В связи с пресечением своей политической линии внутринахского раскола, московские марионетки - ингушеязычные лжелидеры не могут простить Р.Аушеву мудрой политики истинного нахского-нахчинского лидера и общевайнахского патриота: "Отказавшись от установления границ между Чечнёй и Ингушетией, что, в связи с наплывом чеченских беженцев и экспансией бандитских группировок из Чеченской Республики, стало истинным бедствием для жителей Ингушетии". (Указ.-й источ., с.95)

Б.Костоев часто ратует за определение границ между Чечнёй и Ингушетией и критикует Р.Аушева за то, что он этого не сделал. Это ни что иное, как желание побыстрее, пока не поздно, закрепить за республикой два чеченских района, пользуясь обстоятельством того, что Чечня втянута в тяжелейшую войну и ей не до этого. Но неужели Б.Костоев надеется, что сможет их сохранить за Ингушетией в составе РФ, сегодня, когда идёт война. Ведь, в мирный период не удалось этого сделать. А теперь, когда началась война, чеченцы претерпели столько бед и страданий и им нечего терять, чеченцы будут бороться за каждый клочок своей земли, но не уступит её России-Ингушетии. Чеченцы не имеют никаких притязаний к братьям-ингушам и приветствуют независимую вайнахскую Ингушетию. Но хозяйничать на своей территории не позволят ни России, не её марионеткам в лице ингушских лжелидеров.

То, что Б.Костоев, идеолог назрановских политсектантов-лжелидеров, называет чеченских беженцев бедствием для ингушей, характеризует ещё одну сторону психологического портрета этой группы паразитов на теле нашей вайнахской, нахчинской нации. Он радуется, что бежавших не просто от войны (войну пережить можно), а от настоящей бойни, от этнической чистки чеченских беженцев ставленник ФСБ М.Зязиков вежливо выпровождает обратно на бойню: "Благодаря стараниям

нового президента РИ М.Зязикова и его помощи этим несчастным людям, число временно перемещённых лиц из Чечни всё же сократилось до 88 тыс. человек, и этот позитивный процесс продолжается ускоренными темпами". (Указ.-й источ., с.99)

Испытавший горе человек становится сентиментальным. Если бы автор этих злополучных строк, выражающий или, скорее всего, подлизывающийся М.Зязикову, действительно переживал бы трагедию собственных ингушских беженцев Пригородного района, он бы смог сочувственно понять и трагедию чеченских беженцев. Ведь, всему миру известно, что принуждаемые вернуться чеченские беженцы, фактически, возвращаются в пасть чудовища под названием "зачист-ки". Но, что там чеченцы, ведь, кумир Костоева Зязиков дал добро, то есть создал благоприятные условия на "зачистки" и самих ингушей.

Зязиковы, Костоевы, Богатырёвы, Сейнароевы и Хамчиевы, наравне с Кадыровыми, Алхановыми, Автурхановыми, Хаджиевыми и Дауевыми, ни одной клеткой своих омерзительных существ не переживают трагедию единого нахчинского народа, очевидно, потому что сами к нему не имеют никакого отношения, кроме нахчинского языка на устах.

Чеченские беженцы выдавливаются силовым методом с территории районов, исторически и юридически принадлежащих им же. В недавнем прошлом, из-за большого числа переселенцев из Пригородного района, численность ингушского населения в этих двух районах (Сунженский и Малгобекский) стало преобладать над казачьим и чеченским населением. По этой причине, после распада Чечено-Ингушской АССР на две республики два вышеупомянутых района оказались под фактическим управлением администрации Ингушской Республики, хотя юридически они к Ингушетии не перешли.

Это обстоятельство возбудило аппетиты некоторых "геополитиков" из числа "новых ингушей". Но отсутствие юридической базы и общеизвестный, и потому вынужденно признаваемый самими ингушскими "геополитиками", факт исторической принадлежности данной территории чеченцам, породили интересный аргумент "в пользу перехода части чеченских территорий ингушам". Нам не раз приходилось слышать из уст ингушских руководителей пример из традиционного нахчинского сценария отделения от большой семьи женившегося сына, при котором ему отводят часть общесемейного имущества. При этом они забывают, что отделившийся сын не тащит наследованное добро (тем более, земли) в стан врага своей семьи.

В прошлом ингушским лжелидерами для обоснования своих сепаратистских действий также свойственно было приводить примеры из семейно-бытовой жизни: "Если мы сейчас поднимем вопрос о присоединении к Чечне, после того, как Чечня укрепилась и получила Грозный, а Северная Осетия - Владикавказ, то нам скажут, что мы, как жена, разведённая с мужем, идём к Чечне и просим, чтобы она приняла нас в свой дом". (А.Дж. Яндиев, Владикавказ ... , с.29)

Затем: "Это выходит, что нас без нас женили и разговаривать с нами не хотели". (Там же, с.38)

Этот странный феномен в привычках ингушских лжелидеров стоит отдельного исследования. Вышецитированные высказывания почти столетней давности, а также и высказывания современных членов древней "назрановской секты лжелидеров",

называющих себя ингушской интеллигенцией, свидетельствуют об уровне их политического мышления на протяжении целого века и о том, что оно не имеет тенденции к повышению.

Те ингушские лжелидеры, которые использовали под прикрытием партийно-чиновничьего аппарата грязные технологии "мирного захвата территорий", заподозрили в том же "грехе" чеченских беженцев. В надежде сохранить "сцапнутые" территории и пользуясь тяжёлой военной ситуацией в Чечне, кровопийца из российского ФСБ М.Зязиков, для изменения этнического баланса в регионе, начал выдвирать беспомощных чеченских беженцев обратно в Чечню, на бойню.

Одобрительно смотрящие на это преступление ингуши, наверно, забыли, что, в отличие от них, четверть столетия назад заселение этих районов ингушскими беженцами из Пригородного района чеченцы не рассматривали как иностранную интервенцию. Но то, что теперь вытворяется над чеченскими беженцами ингушскими властями при молчаливом согласии части местного населения, однозначно ударит бумерангом по ним же. Позиция чеченской стороны в территориальном вопросе впредь будет жёсткой и бескомпромиссной с российской Ингушетией.

Мурат Зязиков понимает величину опасности ответной реакции и старается действовать осторожно и завуалировано: "Зязиков, придя весной к власти, начал политику добровольно-принудительного вытеснения (чеченцев - Б.К.), стал давить на руководителей хозяйств, чтобы те создавали невыносимые условия для "своих" беженцев, делая при этом большие и честные глаза перед телекамерами, мол, "никого не выгоняем"". ("Новая газета" №58 от 12-14 августа 2002 года, статья Анны Политковской "Борьба с беженцами"; Б.Костоев "Кавказский меридиан" - М., 2003 г., с.97)

От того, что Костоев и другие подобные ему душевнобольные, грёзящие о "Великой Ингушетии" до реки Гехи, будут воспринимать желаемое за действительное и утверждать обратное очевидному, реальность не изменится. От того, что он написал, что галай (чьи тайповые земли находятся в Нашхе, откуда происходят все чеченцы), ялхарой (тайп первого президента Чеченской Республики Ичкерия) и другие нахчинские тайпы являются ингушами, они таковыми не станут. Чеченцы не имеют подобных комплексов, чтобы опуститься до перетягивания тайпов на бумаге, но в реальной жизни они не раз давали понять всякому, на них посягающему, что они, как говорится в народе, не мёртвая материя ("Тхо делла Юхкуш ду-м ца моьтту шуна?").

Более того, даже сегодня, после стольких усилий Российской империи и их марионеток - членов "назрановской политекты лжелидеров" искусственно создать второй вайнахский, ингушский народ, никто кроме, собственно, галгалай, себя галгаем-ингушом до сих пор не считает. Спросите про это у цхоройцев, орстхойцев, галайцев, фяппи, и сами в этом убедитесь.

Эти душевнобольные с комплексами неполноценности, мающиеся несбыточными грёзами, вступили с осетинскими писателями и публицистами в демагогический спор и стараются им что-то доказать на словах и на бумаге, в то время, как те уже давно сделали своё дело и продолжают его, не теряя динамики. Этим ингушским писателям и публицистам, вознёсшим ингушей в романтические облака, вместо того, чтобы заводить свой тукхум в тупиковые ситуации, откуда нет выхода, давно пора было бы спуститься на реальную землю и взяться за дело вместе со всем своим народом нахчи,

который давно уже борется, не жалея лучших своих сыновей, для достижения свободы и возврата абсолютно всех вайнахских земель. От того, что ингушские писатели и московские марионетки будут плакаться русским в жилетку и ябедничать на осетин, земли не воротятся и права не восстановятся. За всё это надо платить кровью, как я уже не раз говорил, лучших сынов народа, бороться идеологически и физически (то есть душой и телом). В этом жестоком мире слабых духом презирают.

При прочтении книги Б.Костоева, цитируемой нами на протяжении всей главы, возникает образ самодовольного и высокомерного автора, который не признаёт ни чьи достоинства, кроме "своих". Понятно, что из-за своих фашистских настроений ему не нравятся абсолютно все чеченцы и осетины. Понятно также, что ему лично чем-то не угодил Руслан Аушев, и теперь он всячески подлизывается Мурату Зязикову. Но автор этого "геополитического трактата" не преминул подколоть чем-нибудь даже товарищей по своему лагерю, упоминаемых в ней. Разумеется, за исключением своих хозяев - В.Путина и Зязикова. Это явные признаки болезни. Но плохо, что болезнь эта одолела не одного Б.Костоева, и плохо, что именно он и его больные товарищи стараются воспитывать ингушскую молодёжь.

А вся книга Костоева представляет из себя восклицания в адрес России, суть которых: "Ну, почему вы нас всегда и планомерно бьёте, мы, ведь, не чеченцы-бандиты, мы ингуши-россияне! Ну, не берите же союзниками и оплотом на Кавказе осетин, берите нас! Мы, хотя и не христиане, но, всё же, вернее и надёжнее для Российской империи!". По сути, такими восклицаниями утыкана вся книга. Вряд ли, можно найти пример большего раболепства и предложения себя в рабы.

Все речи представителей двухсотлетней назрановской полит-секты лжелидеров-нацпредателей наглядно демонстрируют, что они готовы обвинить в своих бедах всех вокруг, кроме русских, хотя прек-расно знают, что причиной всех бед являются именно они и их коло-ниальная политика стравливания народов. Но пойти против сильного эти рабы не могут. Легче приобрести хозяина в лице "сильных мира сего".

Так вот, я скажу вам товарищи-рабы в лицо: вы не ингуши, не вайнахи! Все в мире знают, что наиболее ярко выраженная черта единого вайнахского народа нахчи, частью которого являются и ГалгIай-ингуши, это - независимый характер, сверхчувствительность к несправедливости, безумная отвага и готовность отстаивать правду даже с заведомо многократно превосходящим врагом. В ваших жилах, товарищи-рабы, нет ни капли вайнахской крови, иначе она возымела бы воздействие на ваше поведение.

Эти рабы поливают грязью достойных ингушей, не говоря уже о чеченцах, и кормят доверчивый ингушских простолюдинов беспочвен-ными надеждами на то, что тот, кто медленно убивает их, окажется "добрым дядей": "Генерал Р.Аушев объективно работал против своего народа и против России. Теперь, при новом президенте М.Зязикове, этот позор, кажется, закончился. Во всяком случае, очень хочется надеяться, что так будет". (Б.Костоев "Кавказский меридиан", М. - 2003 г., с.178)

Но как ни прискорбно это для ингушских лжелидеров, земля уходит у них из-под ног и старые добрые времена, когда удавалось обманом удерживать ингушей в своих коварных объятиях, безвозв-ратно уходят в прошлое. Они вынуждены, хотя бы косвенно, констати-ровать неутешительный для себя факт того, что ингуши уже без-возвратно оказались вовлечёнными в национально-освободительную борьбу с Российской империей и в процесс национальной консолида-ции: "Несколько

разочаровали прошедшие 8 июня юбилейные торжества на стадионе им. Рашида Аушева в г. Назрань, посвящённые десятилетию образования Ингушской Республики. Так, при исполнении Государственного Гимна России многие присутствовавшие демонстративно продолжали сидеть, даже в правительственной ложе, позади руководителей республики, демонстрируя своё неуважение к российской государственной символике и к Гимну России. В следом исполненном гимне Ингушетии прозвучали воинственные слова, обращённые к Богу: "О Великий Боже! Дай нам силы за кровь отомстить" на... чеченском языке, хотя сам гимн исполнялся на ингушском, что нельзя расценивать иначе, как призыв к террору". (Там же, с.183)

События последних лет многое переменили в сознании ингушей. И сегодня радует то, что с каждым годом людей, подверженных чарам лжелидеров, их идеологов и публицистов становится всё меньше. Как бы красиво не изливались лжелидеры, но когда столетиями, из года в год суровая реальность бьёт по судьбам людей целого тукхума, оказывающегося из раза в раз обманутым, приходит массовое осознание коварства и лжи, облечённой в красивые обещания "скорого чудесного возврата утраченных территорий" и "процветания российской Ингушетии".

А о своём отношении к нацпредателям, перебежавшим на их сторону, русские империалисты выражаются предельно ясно: "Очевидно, эти очень "благоразумные люди" хотели упредить события и своей лояльностью и предупредительностью заслужить большие блага от русского начальства". (Б.В.Скитский. Назрановское возмущение 1858 года. Владикавказ - 1930 г., с.7) Здесь автор, лишь с наслоением социальной терминологии, вполне внятно говорит о мелочности души назрановских старейшин разменявших свободу собственного народа на рабские звания-чины и барские подачки: "Одновременно с наказанием мятежников русское начальство представило к наградам 14 человек - милиционеров из конвоя назрановского пристава "за преданность правительству и отличие во время возмущения". Все это были лица, по характеристике пристава, "отцов, пользовавшихся званием старшин". Среди старшинской группы, следовательно, была раздвоенность, шла конкуренция в лояльности, в погоне за дарами сильных мира сего. Нельзя сказать, чтобы награды русской власти уравнивали измену свободе своего же класса. Лишь один получил чин прапорщика, несколько - звание юнкеров, а остальные - только серебряные золотые медали". (Там же, с.14)

Глава XI. Существует ли внутривайнахский конфликт?

Внутривайнахского конфликта, созревшего по естественным взаимонеприязненным причинам, в природе не существует. Вайнахский народ един по происхождению, языку, мировоззрению и вероисповеданию. Внутреннего антагонизма не было в прошлом и нет в настоящем. Едина и историческая судьба всего вайнахского народа, в которой было много побед и поражений. Начиная с развала Аланского царства, наш народ старается восстановить свою государственность, чтобы тем самым сохранить целостность и существование нации как таковой. Но исключительно внешние силы препятствуют вайнахам в этих устремлениях на протяжении почти 800 лет (монголы, калмыки, русские).

За столь чрезмерно долгий срок, не выдержав напора внешнего врага, в цепи вайнахских обществ успели появиться слабые звенья, не горя уже об отдельных личностях на протяжении истории немало выявлявшихся из среды всех вайнахских

обществ, потерявших волю к сопротивлению и вышедших на путь предательства и этнической деградации. Но отдельные личности, к счастью, не влияли на решения и поведение всей общины. Дело было плохо там, где старейшины, возглавлявшие общество, пошли по пути предательства идеи национальной независимости, тем самым, раскалывая политическое единство и разлагая целостность нации.

Секта назрановских старейшин, избравшая подобный путь, описанный нами в данной книге, не прекратила своё существование по сегодняшний день, по причине её востребованности врагом в связи с незавершённостью процесса покорения нашего народа - нахчи. Естественного внутривайнахского конфликта не существует, он искусственно создаётся внешними силами, руками этнически деградировавших вайнахов, ставших, из-за малодушия и потери воли к сопротивлению, на путь предательства, такими как назрановские старейшины и чеченские коллаборационисты.

Последним актом деятельности назрановской секты, как мы говорили выше, было удержание галгайского тукхума в составе Российской империи в связи с объявлением народом нахчи о своей национальной независимости. История хотя бы последних лет не прошла даром для простых ингушей. Она ясно дала им понять, что под разными заманчивыми лозунгами, вроде создания собственной республики, возврата земель, улучшения социальных условий, возрождения народа, кроется тихий, скрытый геноцид, не столь заметный для общественности на фоне открытого военизированного геноцида в Чечне.

Раскрытие обмана и коварства сектантов-нацпредателей послужило для наиболее активной, религиозной и патриотичной части ингушей толчком к действию, и они стали активнее включаться в национально-освободительную борьбу всего нахчинского народа на сегодняшнем этапе его развития. Это обстоятельство сильно обеспокоило хозяев Кремля, и они вновь подключили к агитационно-идеологической работе членов древней назрановской секты.

Я уже не говорю о нацпредателях из числа нахчи, называемых русскими "чеченцами", так как народ уже оценил их действия как предательство. В Чечне им никогда не удавалось овладеть массовым сознанием народа, и с ними ведётся беспощадная борьба. Но ингушская ситуация несравнима даже с наиболее значимым сегодня бенойским фактором. Мы очевидцы того, как возобладали в последнее время лжелидеры в беновской среде. Но данный процесс в беновском тайпе не может иметь долгосрочного характера, по целому ряду противодействующих этому процессу. Но механизм внутривайнахского конфликта запущенный российскими спецслужбами в ингушской среде опасен тем, что он может повлечь за собой цепную реакцию, когда объявят себя "народами" и другие нахчинские тукхумы. А потому он более привлекателен для России. И именно поэтому чеченцы и ингуши должны быть предельно благоразумными и осторожными во взаимоотношениях и не должны поддаваться на провокации наших зложелателей.

Руководство России, стараясь удержать свою империю, собранную силовым путём покорения множества разных народов, хочет разложить на отдельные части нацию нахчи, чтобы тем самым покончить с её борьбой и противодействием воле империи. В надежде на это, по указке московского Кремля, сегодня вновь возобновили свою деятельность назрановские сектанты-нацпредатели.

В российской региональной газете "Северный Кавказ", №5(665), в феврале 2004 года вышла статья Хамчиева Султана под заголовком "Бога ради, "чеченский брат", оставь ингушей в покое!". Письмо представляет собой ответ на публикацию в газете

"Известия" статьи Ильи Максимова "Назад в Чечено-Ингушскую АССР" и выступления Аслаханова по вопросу объединения Чеченской и Ингушской республик.

Противодействие российской стороне насильственно объединить две вайнахские республики, заслуживает одобрения. Но дело в том что, Султан Хамчиев не руководствуется гуманными целями налаживания достаточно натянутых на сегодняшний день чечено-ингушских отношений. Он, как раз, тот, кто их подрывал в 70-е годы, в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого века, то есть фактически является членом нацпредательской секты, в чём признаётся и сам: "Я один из организаторов исторического II-го съезда ингушского народа 9-10 сентября 1989 г., на котором было принято судьбоносное решение о создании своей республики в составе России. Историческое выступление об итогах референдума сохранилось в моём личном архиве. Так какой ещё референдум нужен Аслаханову и иже с ним?".

Я стопроцентно согласен с автором статьи, который пишет, что "насильственное объединение Ингушской АО и Чеченской АО ничего хорошего не принесло обоим народам", и категорически против вторичного насильственного объединения Россией этих двух республик. Объединяться они должны без чьей-либо указки, сами, на добровольной основе, и потому абсолютно прав автор статьи, когда пишет, что решение объединиться с чеченцами ингуши должны принимать сами: "Ингуши ни с кем не хотят ни объединяться, ни "воссоединяться". Если такое объединение во благо ингушскому народу, ингуши сами обратятся с такой просьбой".

А как же насчет воссоединения ингушей с Россией? При этом автор упустил из виду, что его личная деятельность и деятельность его товарищей ценой разделения Чечни и Ингушетии не только не привела к возврату исконно ингушских земель, а, напротив, привела к отторжению вайнахских территорий последней республики в пользу России. Я имею в виду деятельность Султана Хамчиева и его соратников в роли организаторов и активных участников судьбоносного "второго ингушского съезда". Хуже того, деятельность этих коллаборационистов возобновила затухший, было, процесс самоотго-раживания не только ингушей от чеченцев, но и чеченцев от ингушей. Процесс этот стал реакцией чеченцев на привычку братьев по крови уходить в сторону на всех крутых поворотах истории, когда предстояло пройти через сложную политическую ситуацию и проявить волю и стойкость, когда неизбежна была военная конфронтация с противником, и предстояло заплатить кровавую цену ради независимости и будущего благополучия нации.

Когда в трудную минуту брата нет рядом, он перестаёт быть родным, и народ облёк эту аксиому в поговорку: "Таких братьев у нас в Китае миллиард". Так что, придётся спрашивать не только ингушей, но ещё и чеченцев, захотят ли они сами объединиться с ингушами. Таких, вот, желанных для хозяев московского Кремля результатов смогли добиться правопреемники назрановских сектантов XIX века на заре XXI века.

Я не сомневаюсь, что Султан Хамчиев принадлежит к подрывной назрановской политсекте. Об этом говорят его дела, а также свидетельствуют члены самой политсекты, уже известные нам по этой книге. Нам из данной работы уже известны антинародные настроения Беслана Костоева, перешедшие в хроническую патологию. Так вот, указывая на свою духовную близость и принадлежность С.Хамчиева к нацпредателям, сектантам-лжелидерам, представшими в наше время в лице членов печально известного "Народного Совета Ингушетии", Б.Костоев пишет: "Надо отдать должное одному из активных членов Народного Совета Ингушетии Султану Хамчиеву,

плодо-творно и объективно освещающего сложные проблемы ингушско-го вопроса, внутренних противоречий национального ингушско-го движения, выступающего против провокационной антирос-сийской деятельности отдельных группировок в Ингушетии, поддерживавших антиконституционный режим Д.Дудаева - З.Яндарбиева - А.Масхадова". (Б.Костоев. Кавказский меридиан. Москва - 2003 г., с.4)

С.Хамчиев вторит Б.Костоеву, напоминая "может быть задремавшим" московским хозяевам, что у объединённого народа может появиться сильный лидер вроде Дж. Дудаева, и что это очень опасно для русского владычества на Кавказе: "А что касается политической целесообразности. Скажу так. У кого из российских политиков есть гарантия, что в объединённой Чечено-Ингушетии не появится новый Дудаев?".

Значит, всё дело в Дудаеве и в провозглашённой им идее свободной от колониального гнёта России вайнахской нации, за которую он отдал свою жизнь. Именно эта идея бросает в жар "премудрого пескаря" Хамчиева Султана, призывающего следовать своей "мудрости" всех ингушей и других нахчи. Но для оправдания своей трусости и предательской деятельности он клеветает на героев, и ищет на стороне виноватого "козла отпущения".

И всё, о чём мы сейчас пишем, относится не только лично к Хамчиеву, но и ко всем его коллегам из секты нацпредателей, как из числа ингушей, так и из числа чеченцев. Но, как мы говорили выше, данная секта не нашла достаточной опоры в среде остальных вайнахских тукхумов, где победила "партия Свободы". И в их среде им дают надлежащую оценку как "нацпредатели", в то время как в ингушской среде они обличены властью, и по этой причине имеют возможность влиять на общественное сознание и раскалывать единую нацию.

Для оправдания своей подрывной сепаратистской деятельности Султан Хамчиев пишет: "Беда в том, что массовое сознание чеченцев заражено национализмом. Чеченский национализм по отношению к ингушам проявился на моей памяти со дня восстановления ЧИАССР в 1957 г. В своей республике ингуши были национальным меньшинством, как бы людьми второго сорта".

Интересно, как могли чеченцы, чьё массовое сознание "заражено национализмом", выдвигать лидеров нечеченской национальности и принимать в своё общество иноэтнические группы. Как пишет другой ингушский автор, историк С.Б.Котиков, не подвластный хамчиевско-сейнароевским чарам назрановской секты, исторические факты свидетельствуют о характерной черте чеченского общества "с массовым сознанием, заражённым национализмом", что, - "когда в 1829 году некоторые чеченские сёла вынуждены были подчиниться царским властям, они поставили условие не просить у них выдачи беглых русских принявших ислам". (Котиков С.Б. К вопросу о присоединении Ингушетии к России. // Известия ЧИНИИЯЛ. Том IX, часть 2, выпуск 1, с.80) В числе укрываемых чеченцами русских беглецов были и сохранившие христианское вероисповедание.

Вряд ли, народы, заболевшие национализмом, могут похвастаться такими фактами. Как видим, потворство желаниям завоевателя и самоотречение от основной части народа, как мы говорили и прежде, приводит отколовшееся меньшинство к комплексам неполноценности, что мы наблюдаем в заявлении С. Хамчиева.

Но есть и другие исторические свидетельства. "По данным СКОМЕСа, тяготение

Ингушетии к соседним областям и округам почти не наблюдается за исключением редких поездок на Моздокский и Слепцовский рынки для реализации продуктов сельского хозяйства, но поездки эти носят единичный характер, так как между ингушами и русским населением не прекращается национальная рознь, исключая возможность хозяйственного и культурного сближения с ним. В особенности это заметно в отношении ингушей и Сунженских казаков, несмотря на то, что последние очень дружны с чеченцами - родственными по национальности ингушам." (Яндиев А.Дж. Владикавказ... с.67) Чем объяснить неуживчивость ингушей с казаками, на фоне вечно кричащих о своих верноподданнических настроениях их старейшин? И чем объяснить добрососедские отношения вечно воюющих с Россией чеченцев с теми же казаками в мирное время? Эти вопросы адресованы лично С.Хамчиеву и всем его товарищам. Благородство подразумевает великодушие, даже по отношению к врагу. А скупые душой трусы не способны на такие действия.

Но вернёмся ещё раз к предыстории столь резкого заявления и процессам, происходившим, в вайнахском народе в описываемые С.Хамчиевым времена. Как нам известно, российская империя, начиная с XVIII в. и вплоть до депортации вайнахов в Казахстан и Среднюю Азию, на протяжении 200 лет провела огромную работу по раскалыванию чеченцев и ингушей на два отдельных народа. Но единая судьба, общая трагедия и горе сплотили чеченцев и ингушей во время депортации 1944 года. В 1957 году они вернулись с высылки, осознавая себя единым народом и низводя на нет огромную работу всей имперской машины по разжиганию внутринациональной розни.

В тот период в сознании и чеченцев и ингушей термин "вайнах" наполнился реальным содержанием. Д.Д.Мальсагов, в частности, возобновил свою работу и работу своего предшественника З.К.Мальса-гова по унификации чеченского и ингушского алфавитов и орфографий и созданию единого литературного вайнахского языка. Из Средней Азии и Казахстана наш народ вернулся единым и более сплочённым, чем до этой ужасной трагедии. Это был существенный промах московского Кремля.

Империалисты, естественно, не могли допустить разрастания подобных процессов. А при политике "разделяй и властвуй", как известно, колонисты всегда используют верхушку малочисленной этнической подгруппы для подрывной деятельности внутри непокорного народа-противника. И к скорому времени в республиканских кабинетах власти и в конторах хозяйственных предприятий можно было увидеть наряду с русскими ингушей, чеченцев нечеченского происхождения и представителей крайне малочисленных горных тайпов.

Старая лихорадка вновь охватила "ингушскую интеллигенцию", которой верили простые ингуши, и от имени которых стали требовать для себя особых привилегий псевдоинтеллигенты и псевдопатриоты - "новые ингуши". Психология целой вайнахской этнической группы была ранена навязываемым ей псевдоинтеллигенцией комплексом "неполноценного и ущемлённого народа", страстями, подогреваемыми абсурдными призывами наподобие того, чтобы изменить название республики из Чечено-Ингушетии в Ингушо-Чечению и т.д. Ни одна из множества вайнахских этнических групп не считала себя ущемлённым меньшинством в составе республики, хотя многие из них отличались более оригинальными этнографическими чертами, чем ингуши.

Данные процессы были началом раскручивания политических механизмов, закрученных коммунистами в начале века при создании двух республик. Они

действовали исправно, несмотря на то, что положение ингушей в составе Чечено-Ингушской Республики было намного лучше других этнически малых групп нахчинского народа, таких как чеберлойцы, шаройцы, чантинцы, терлойцы, социально-хозяйственное состояние которых пребывало в плачевном состоянии. Но Хамчиев С. преподносит всё в нужном ему и его хозяевам из Кремля свете: "Достаточно сказать, что на момент создания своей республики, в Ингушетии не было ни одной гостиницы, домов культуры, заводов, фабрик, десятки лет не строились школы, дороги, большинство сёл не было газифицировано. Этот перечень можно продолжать бесконечно. Ингушские районы были сырьевым придатком Чечни. Зато строились и благоустраивались чеченские Шали, Аргун, Гудермес и др."

Вся Чечено-Ингушская АССР была сырьевым придатком России. А город Аргун, в котором я родился и вырос, так же как Гудермес и, тем более, Шали (самое крупное село в мире), были благоустроены лишь в той же мере, в какой был благоустроен и Назрань. Но в действительно плачевном состоянии находились почти все без исключения районы и райцентры Чечни. А что приобрели ингуши после создания своей республики в составе России, кроме нового комплекса правительственных зданий в Магасе?

После возврата из депортации в Казахстан при воссоздании ЧИАССР многие вайнахские земли оказались в составе соседних республик, и ингушская ситуация не являлась уникальной по отношению к другим тукхумам нашего народа. А аккинцам, помимо того, что их земли полностью (а не частично, как у ингушей) пребывали в составе соседней республики, вовсе запретили возвращаться в родные сёла. Но, несмотря на это, "ингушская интеллигенция" со своей ущемлённой психологией рассуждала и действовала так, как будто только их лишили части территории, а чеченцы, мол, "жируют" в собственной республике и не болеют за трагедию братьев.

Митинг, требующий возврата ингушских земель, переданных советской властью Северо-Осетинской АССР, по логике должен был проходить в столице этой республики. Но "ингушская интеллигенция" почему-то решила провести его в Грозном. Чеченцы приносили митингующим еду, тёплую одежду (события происходили зимой в феврале месяце), сами принимали в нём участие. Затем в республике была объявлена чрезвычайная ситуация и введены спецвойска хладнокровных убийц из Ростова-на-Дону, известные в народе позднее под названием "Краповые береты". Те самые, что в преддверии развала СССР давили танками мирных людей во всех взбунтовавшихся республиках. А в ЧИАССР тогда, в начале 70-х годов прошлого века, исчезло много людей из числа чеченцев и ингушей. Трагедия была общенациональной, а не исключительно ингушской.

Ингуши, которых планомерно вытесняли из Пригородного района Северной Осетии, поселились в населённых пунктах Сунженского и Малгобекского районов и даже обосновали новые сёла, такие как Новый Редант, Зязиков-Юрт. Естественно вследствие этого ингушское население в этих двух районах стало преобладать над чеченским. Таким образом, российские империалисты затягивали узел "злым чеченам", сгоняя мирных вайнахов-ингушей со своей исконной территории на общенахчинскую территорию и, тем самым, стесняя всех вайнахов и создавая конфликтные зоны. А ингушские псевдопатриоты радовались "мирному" приобретению новых территорий.

Чеченцы не сразу поняли сложившуюся обстановку, ведь, по их мнению, они приютили своих родственников, а не представителей "другого народа", какими видели себя

"новые ингуши", хотя в лицо заявляли: "Вай цхъа вежарий ду, цхъа къам ду" ("Мы одни братья, один народ").

Но в начале 90-х годов выяснились истинные намерения "новых ингушей", которые чеченские власти пресекли возможными средствами и не допустили разрастания внутриэтнического конфликта. А нахальный С.Хамчиев возникает по этому поводу: почему, мол, его коллегам не позволили и дальше проводить работу по планомерному сокращению общевайнахских земель. Иначе не расценишь его высказывания вроде: "Ингуши хорошо помнят, как в 1992 г. ингушских беженцев, бредущих с гор, обмороженных, раненых, голодных, чеченцы не пустили в Серноводск, встретив их, вооружившись вилами, лопатами, палками. Несмотря на это, ингуши приютили сотни тысяч чеченских беженцев".

Чеченских беженцев, как раз - таки, никто и не приютил, это российские войска устроили загон бегущим от войны чеченским детям, старикам и женщинам в холодных палаточных лагерях у подножья Сунженского хребта на их же собственной нахчинской земле. Те из чеченцев кто оказался более или менее состоятельным, снимают под квартиры, за баснословные по местным меркам цены, подсобные помещения. Описывая события 1992 года, Султан Хамчиев забыл сказать, что вслед за ингушскими беженцами брели осетинские головорезы и российские войска. Именно их встречало население Серноводска вилами и лопатами, то есть подручными средствами обороны. Да, ингушей не пустили в приграничное с Россией село, их пропустили дальше в столицу республики Грозный и поселили в её лучшей гостинице "Кавказ", в санаторных корпусах и частных домовладениях, а не в холодных палатках и не за деньги.

В приграничное село ингушей не пустили потому, что на памяти одного поколения ещё свежи были примеры политического механизма по планомерному сокращению общенахчинских земель. На первом этапе сценария этой изощрённой политехнологии, как слабое звено в цепи вайнахского народа, стгоняют со своих исконных земель ингушей, которых планомерно теснят на восток, вглубь вайнахских земель. Естественно, чеченцы братьев-ингушей принимают, и те заселяют определённую часть приграничных вайнахских земель. Затем, когда они достаточно осваиваются на ней, объявляется о создании отдельной ингушской административно-политической единицы, к которой, естественно, отходят и заселённые ингушами земли.

На следующем этапе развития сценария данного политического спектакля, когда сменилось несколько поколений, и закрепился статус-кво, ингушей вновь лишают силовым методом определённой части земель, беженцы с которых вновь заселяют приграничные чеченские территории, отказываясь при этом поселиться во внутренних районах Чечни, и всё повторяется заново.

Весь сценарий рассчитан на то, что чеченцы естественным образом примут на своих землях потерпевших горе братьев-ингушей. Напрямую силой заселять чеченскую землю русскими или осетинами неэффективно, как показывают уроки истории, им всё равно их приходится покидать. Но с родственниками, ведь, так не поступишь. С историей чеченцы не дружны, и потому этот приём применили на них не впервые, в чём убедится прочитавший хотя бы предыдущие главы этой книги. И если бы повременили, может быть, этот трюк прошёл бы ещё раз. Но в 1992 году на памяти одного поколения ещё свежи были события, происходившие на их глазах со дня возвращения из депортации и до объявления отдельной Ингушской Республики в

составе России. На сей раз "новые ингуши" со своими кремлёвскими хозяевами немного поторопились.

С.Хамчиев, будучи привержен к методам древней назрановской секты нацпредателей, подобно своим предшественникам, старается оправдать существование двух родственных вайнахских "народов": "Мы хорошо помним, как чеченцы заявляли нам, что нет такой нации, как ингуши, а есть девятый чеченский тукхум (род). Очевидно, вайнахи-бацбийцы, живущие в Грузии, - десятый чеченский тукхум".

Чеченский, нечеченский! Вот вся проблема для подобных Хамчиеву людей, но не для истинных патриотов своей нации, вроде Чаха Ахриева, Заурбека Мальсагова и многих других. Если Хамчиева не устраивает то что, не восемь, как он говорит, а девять чеченских тукхумов называют ингушей ещё одним из своих чеченских - нахчинских тукхумов (здесь под чеченцами понимаются все вайнахи-нахчи - Б.Дж.), то пускай называет чеченцев в дополнение к, всего лишь одному, существующему ингушскому тукхуму, оставшимися девятью ингушскими тукхумами. Главное, что мы один народ. Это факт! Но кому бы, как бы это не нравилось, общенациональное название нашего народа с древнейших времён - нахчи.

И далее: "Да, ингуши и чеченцы - два близкородственных народа, такие же, как русские, украинцы, белорусы. Никто же не требует всех славян объединить в одно государство или же объединить тюркские народы, скажем, балкарцев и карачаевцев в одну республику".

Интересно, в каком мире живёт С.Хамчиев, раз ему неизвестно о пантюркизме и то, сколько пролито в мире крови ради достижения политического единства генетически родственных этносов. А русские до сих пор не теряют надежды подмять под себя не только всех славян, но все народы Европы и Азии, т.е. евразийского пространства, даже не спрашивая их желания. На украинцев и белорусов, которые, как раз - таки, являются отдельными славянскими народами, в отличие от чеченцев и ингушей, составляющих один народ - нахчи, русские имеют особый вид, о чём свидетельствуют события этого года вокруг выборов в двух их республиках.

Предательство же частью ингушей (представителями шести назрановских фамилий) интересов своего народа нахчи, которое обернулось непреодолимой преградой для основной части ингушей на пути их сопротивления российским колонизаторам, наравне с остальными вайнахскими тукхумами, автор статьи считает разными историческими путями развития. Но на самом деле он оправдывает трусость и раболепство, свою и своих предшественников, которые легли клеймом на всех ингушей. Это ясным текстом прослеживается в одной из цитат его статьи: "Да, мы родственные народы, но каждый со своей исторической судьбой. Ингуши добровольно вошли в состав России в 1770 г. И с тех пор никогда ей не изменяли, чего нам чеченцы простить не могут до сих пор.

Ингуши участвовали во всех войнах, которые вела Россия, проявляя при этом чудеса героизма. На каждые 10 тысяч населения перед Октябрьским переворотом у ингушей было по одному боевому генералу, сотни Георгиевских кавалеров, в том числе и полных.

Когда Чечня была завоёвана Россией, ингуши уже около 100 лет жили в составе России. Для ингушей это был способ выживания этноса".

Никто в мире не может простить предательства кровного брата. А выживают ценой пролитой крови родственников только самые подлые и аморальные трусы. Это не обвинение в подлости всех ингушей, а адресное обвинение тех старейшин и руководителей, кото-рые, пользуясь импульсивным характером и неграмотностью простых людей, толкали ингушей на необдуманные поступки и вражду с братьями взамен непредсказуемой "милости" врага. Но благоприятное время для вводящих в заблуждение собственный народ ингушских нацпредателей прошло. Ситуация изменилась.

Если до и во время Кавказской войны основной помехой окончательной консолидации ингушей с чеченцами была религия, так как в то время ингуши ещё окончательно не приняли Ислам, а стержнем национально-освободительной борьбы чеченцев была рели-гиозная идея Джихада (устремление к истине и противодействие пося-гательству на свой образ жизни), то в наше время в среде ингушской массы всё больше распространяется и укрепляется понимание единобожия (тавхида), как идеологии истинной религии Ислам.

Перед депортацией в Казахстан и Среднюю Азию истинной ингушской интеллигенцией, вразрез национальной политике комму-нистов, было достигнуто понимание этногенетического единства чеченцев и ингушей. Чеченской и, прежде всего, самой ингушской интеллигенцией велись работы по естественному и безболезненному сближению двух ветвей одного народа. Выборочная депортация из числа кавказских народов чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев выявило отношение именно к этим народам хозяев московского Крем-ля и укрепило в этих народах осознание своего единства. Выслу-живание перед врагом на протяжении сотен лет назрановских старейшин и "сотен Георгиевских кавалеров", как пишет Хамчиев С., не переубедили Россию, что "ингуши" не "чеченцы".

Из депортации наши отцы вернулись, осознавая себя единым народом. Но что было потом, мы знаем. Мы вновь позволили себя обмануть. Хотя ничего не проходит напрасно, и недавний обман во всём его коварном обликии вновь обнаружился ингушам, благодаря событиям последних лет и преднамеренному втягиванию ингушей наряду с чеченцами в очередной масштабный геноцид. Хотя война идёт в Чечне, но тихий, необъявленный геноцид не только чеченцев, а также и ингушей уже идёт сегодня на улицах ингушских сёл, причём, руками тех, кто всегда предавал свой народ.

И теперь, оглядываясь на десятилетие назад, благоразумные и патриотичные ингуши обнаруживают коварный обман. Ингушские лжелидеры предложили народу этнический раскол и российскую кабалу, взамен на мнимый возврат утраченных земель и признание насильственной депортации и уже минувшего геноцида в середине XX века. Чеченские лидеры во главе с Джохаром Дудаевым предлагали народу независимость, зиждущуюся на единстве и справедливости, облечённую в форму лозунга: "Маршо, нийсо, барт!!!" ("Свобода, справедливость, согласие!!!").

Джохар предупреждал членов бесконечных ингушских делега-ций, что никакого возврата земель и признания геноцида не будет, что плачущий и унижающийся враг вызывает лишь чувство презрения, что спасти вайнахов от самочинного произвола российской империи может лишь собственное независимое государство и гарантии междуна-род-ного сообщества. Но делегаты были глухи к призывам. Их оглушили обещания российских приспешников вернуть утраченные земли при условии создания отдельной республики в составе России. Российская спецслужба при посредничестве своих раболепствующих приспешни-ков из числа ингушей, этих коварных лжелидеров,

гнала ингушей на конфронтацию с чеченцами, чтобы довести дело до кровавой внутри-национальной развязки, предназначенной поставить крест на вайнахс-кой нации.

Джохар Дудаев и его команда осознали, что на данном этапе им не удастся убедить ингушскую сторону в опрометчивости предпринятого ими шага, а также предвидели коварные замыслы России по отношению к нашему народу. Поэтому, во избежание кровавого конфликта и ради сохранения добронравных отношений между чеченцами и ингушами, командой президента Чеченской Республики Ичкерия во главе с самим президентом Джохаром Дудаевым было решено не препятствовать ингушам в создании собственной республики. Впервые за двухсотлетнюю историю подстрекательства Россией ингушей против чеченцев, не поддаваясь эмоциям и тем самым не оставляя повода подстрекательствам третьей стороны, чеченскому руководству удалось пресечь кровавую развязку.

Чеченское политическое руководство не видело ничего плохого в том, что нахчинский народ будет иметь несколько политических образований. Но имперская Россия не собирается отпускать ту ниточку, которую нащупала две сотни лет назад, пока от вайнахского народа не останется ничего. Ещё до русских, нащупав слабый участок, брешь в западной части вайнахского этноса пробили монголы, расколов наших предков на несколько частей, из которых затем сложились новые народы. И ингуши - это лишь очередное звено.

Как естественное последствие создания двух республик стал вопрос границ, вопрос национально истории, культуры, этнической структуры и т.д. И чем дальше - тем больше неразрешимых вопросов. Ингушские лжелидеры, также как и чеченская оппозиция, расценившая компромиссные действия Дж. Дудаева и его команды как слабость, и, почувствовав безнаказанность, без меры распоясались. Особо остро встал тогда вопрос границ. И это в то самое время, когда те же псев-допатриоты и лжелидеры заманили ингушей в российско-осетинскую ловушку и заставили их надолго распрощаться с родной землёй, обещая вернуть которую они откололи ингушский туххум единой нахчинской нации и заволокли его в стан врага, в Россию. Приходится лишь удивляться доверчивости и наивности простых людей, по причине чего мы становимся жертвой вражеских интриг. Ведь, не по вине чеченцев сократилась западная вайнахская территория, также как и восточная, где чеченцев-аккинцев тоже лишили родины. Это враг планомерно наступает на землю вайнахов, а помогает ему в этом низкий уровень национального самосознания большей части вайнахов.

Лишь с приходом к власти в Ингушской Республике благоразумного Руслана Аушева, ингушскому и чеченскому президентам удалось заморозить искусственный конфликт, отложив размежевание границ на неопределённый период. Джохаром Дудаевым и Русланом Аушевым также была принята договорённость, что впредь, если граница когда-нибудь будет проводиться, то она должна пройти по состоянию линии границ на 1934 год, когда были объединены две области - Чеченская и Ингушская.

А сегодня, когда не просто президента Ингушской Республики, а действительно народного лидера Руслана Аушева вынудили преждевременно покинуть свой пост, на который, "по воле сверху", усадили угодного центру Мурата Зязикова; когда идёт планомерная травля чеченских беженцев и откровенный геноцид всего вайнахского этноса - народа нахчи; когда обещанные вернуть ингушские земли законодательно уступаются в пользу Республики Северная Осетия кремлёвским ставленником Зязиковым; когда военизированным террором всего государственного механизма

Российской империи вытравливается национальный дух вайнахов как среди чеченцев, так и среди ингушей, - сегодня среди тех ингушей, кого не удалось запугать и кто сумел сохранить твёрдость духа и ясность рассудка, приходит осознание того, что вернуть утраченное и сохранить себя как индиви-дуальный народ можно лишь объединёнными усилиями, лишь тогда, когда опираешься не на милость врага, а на помощь и взаимопонимание брата.

Остаётся надеяться, что у ингушей появится в ближайшем будущем не продажно-марионеточное, а действительно народное руко-водство, которое поймёт, к каким плачевным конечным последствиям ведут с виду заманчивые процессы "созидания нового ингушского народа". Это, прежде всего, приведёт к нивелированию этнической самобытности самих ингушей, так как в лоне огромной империи, чей государственный механизм настроен на ассимиляцию малых народов, ингуши не имеют шансов на сохранение индивидуальных этнических черт.

В заключении главы повторяю, что в природе не существует естественного внутривайнаховского конфликта. А шершавость в отношениях чеченцев и ингушей, это последствия имперских устремлений России по искусственному раздуванию внутривайнаховского конфликта. И теперь в основном от самих ингушей зависит, будет ли этот процесс остановлен ими, на себе же и повернут вспять.

Чеченцы, решительно избравшие курс на окончательную независимость от Российской империи, не могут позволить ей спеку-лировать чем-либо по отношению к себе и допустить разрастания процессов, ведущих к расщеплению своей единой нации и растворению его частей в общероссийской людской массе. Это значит, что чеченцы будут добиваться взаимопонимания со стороны всех родственных тукхумов и искать компромиссы. Но никому не будет позволено растаскивать общенахские духовные и материальные ценности, а тем более территории, по тукхумно-племенным квартирам в пользу России, ради избежания окончательного краха нашей нации.

Сопротивление физически слабого противника теоретически может быть на каком-то этапе сломлено. Но народный дух непобедим, и народ, чей дух жаждет свободы и отдаёт за неё лучших сыновей, имеет перспективу и шанс на победу. Только нет никаких перспектив у раболепствующих предателей своего народа и его идеи. А Россия, устаревшая и нежизнеспособная империя, не будет, по воле Всевышнего, вечным гегемоном в Кавказском регионе.

Глава XII. Время собирать камни.

Когда я критиковал в предыдущих главах Беслана Костоева и Султана Хамчиева, это вовсе не означало, что среди самих чеченцев нет своих "Хамчиевых-Костоевых". Но, как я ранее неоднократно указывал, в чеченской среде им на протяжении обозримой истории не удавалось завладеть сознанием масс и управлять народом. Чеченские "Хамчиевы" приходили к власти лишь тогда, когда врагу удавалось завоевать (но не покорить) обессиленных борьбой за свободу чеченцев, и теряли её, как только чеченцы, окрепнув, восставали против завоевателей. Ингушская же секта нацпредателей на протяжении последних 200 лет крепко держит ингушей в тисках своих коварных замыслов.

Чеченских "Хамчиевых" наше время выявило предостаточно, но более других отличился Дауев Саламу. Он "зачистил" наш народ похлещи российских спецподразделений ГРУ и ФСБ, раскромсал его помельче российских бомбовых и

ракетно-артиллерийский ударов. Он старается, например, убедить читателя, что слова "Вайнах", "Даймохк", "ДегIаста", "Ичкерия" (Нохчмохк) не имеют никакого отношения к нахчинскому народу. На первых же страницах его заказной агитработы читаем: "...Адольф Берже в 1859 году. Он писал: "Ичкеринцы. Они обитают между верхними частями рр. Акташ и Хулхулау и Андийскм хребтом". Обращает внимание, что обозначенная здесь территория не включает в себя ни Мичиковцев, ни Качкалыков-цев, т.е. ни Нохчмахкоевцев ...". (Дауев Саламу. Чечня: коварные таинства истории. Москва - 1999 г., с.7)

После прочитанного создаётся впечатление, что автор этих строк абсолютно недружен с науками география и этнография или со своей собственной головой. Предлагаю рассудить самому читателю, хоть в какой-то мере знающему отчий край и этноструктуру собственного народа.

Об этническом составе своего народа он размышляет как человек, никогда не видевший народ нахчи и получивший о нём представления исключительно из российских письменных источников позапрошлого века. Плюс к тому он страдает антисемитизмом. Может быть, поэтому на разных страницах своей "чудесной книги" ему кажутся этнические единицы нахчинского народа то отдельными народами, то древними хазарами, то чеченскими тайпами, то горцами-тавлинами. Затем он с недоразумением вопрошает, как общества аьккхий и орстхой, по его мнению, не являющиеся чеченцами, могли произойти из Нашха, прародины всех нахчи.

Есть ещё один недуг у Дауева - это близорукость. Ингушетия (ГалгIайчие, ГалгIаймохк) ему мерещится то ли Галгарией, то ли Хазарией, и таких метаморфоз в его "чудокниге" немало. Конечно же, эти абсурдные утверждения и обильный словесный мусор из книги Дауева Саламу не имеют ничего общего с этнографией и научной этимологией.

Дагестанцы и другие инородцы, прибывшие в прошлом в Чечню в поисках работы (чабан, наёмный рабочий, сельский мулла), а также переселённые имамом Шамилём в Чечню для изменения этнического баланса в целях упрочения своей власти, стали в большинстве случаев пятой колонной для российских колонизаторов, после завоевания Чечни Россией в XIX веке. Российский геноцид народа нахчи каждый раз проводился с помощью этих людей и местных нацпредателей, опирающихся на силу русского оружия. В мирные времена они надевали лицемерную маску благочестия и становились "лучшими" носителями нахчинских традиций. Но на переходных этапах истории, когда нарушался упорядоченный уклад жизни, и из-под ног уходила социальная база, пятая колонна скидывала маску лицемерия и, целиком опираясь на метрополию, обнаруживала истинное лицо, демонстративно попирая всё нахчинское. Подлые и аморальные, ненавидящие собственный народ, не гнушающиеся никакими средствами ради удовлетворения своих животных инстинктов, они становились грязным оружием в руках российских империалистов.

За XX век нахчи трижды подверглись геноциду (раскулачивание основной части населения, а также поимка и уничтожение воинов одиночек - абреков в 30-х годах, депортация всего народа в 1944 году, массовые этнические зачистки и военный произвол над мирным населением начиная с 1999 года и по сегодняшний день) и испытали на себе тяжесть трёх масштабных войн (1918-1919 гг., 1994-1996 гг., с 1999 года по сегодняшний день). Столь насыщенные трагические события, в которых непременно обнаруживалось истинное лицо вчерашних "чеченцев", с откровенной ненавистью плюющих в душу народа, частью которого они стали, и в истеричной

ярости топящих его в крови, отразились на психике нахчи в несвойственном им презрении инородцев (суьйлий, лай, Iуй). Этот нюанс современного состояния нахчинского общества стал питательной средой для провокационного издания Дауева Саламу.

Но не надо забывать и о более яростном презрении народом коллаборационистов и нацпредателей (мунепикъаш, къам доьхкинарш) из своей собственной нахчинской среды. Не надо забывать, что не все нацпредатели вышли из числа нахчи - инородцев по происхождению, что среди этих инородцев не все очутились в Чечне, преследуя корыст-ные цели личной наживы, так как много и таких, чьи предки пришли в Чечню в целях её защиты от врага по долгу соседа-мусульманина. На протяжении истории нахчи известны как открытый народ, приглашающий в свой дом всех нуждающихся, уважающий личность и его права. А Дауевы, подобно членам назрановской политсекты, хотят превратить нас в закрытый народ и тем самым обречь на гибель.

Как известно, только истинный вор кричит в толпу: "Ловите вора!". Это наводит на мысль, что сам Саламу относится к тем, кого он ругает. Для того чтобы уберечь себя от удара в спину, вовсе необязательно самоизолироваться. В народе с давних времён существуют институты, регулирующие взаимоотношения всех социальных слоёв населения, которые русские колонисты к нашему времени порядком потрепали. Эти институты в будущем обязательно должны быть восстановлены в воссоздающемся нахчинском государстве, чтобы исправить попорченные в народе взаимоотношения. Есть ещё один очень важный аспект данного вопроса. Сегодня в среде рядовых нахчинцев можно услышать высказывания типа: "этот тайп казачьего происхождения, этот - грузинского, а этот - дагестанс-кого и т.д.". И это в то время, как эти наговоры относительно многих тайпов неверны и безосновательны с точки зрения исторической науки. Хотя им, этим тайпам, нечего было бы стыдиться, если бы даже высказывания об их ненахчинском происхождении оказались верны. Как нами упоминалось выше, в среде нахчинского народа имеются иноэтнические элементы - и это нормальное и естественное явление для любого народа в мире, хотя и пытается Россия использовать его в антинахчинских пропагандистских целях.

Но большинство тайпов, обвиняемых российскими марионетка-ми Дауевыми в инородном происхождении, на самом деле таковыми не являются. Это - исконно нахчинские тайпы. А анекдоты об инородном происхождении большей части нахчинских тайпов сочиняются по заказу московского Кремля - для обоснования теории "разбойничьего гнезда" и разложения единой нации нахчи по отдельным тайпам и тукхумам. Ясно, что Россия старается по частям проглотить то, что не удаётся проглотить целым. Ведь мужественным народом, имеющим единство, можно подавиться.

Разъяснить данный вопрос можно и на основе ситуаций, складывающихся среди нахчи сегодня. К примеру, представители нахчинского тукхума аьккхий, являясь аборигенным населением на занимаемых ими землях, благодаря национальной политике СССР оказались проживающими на территории современного Дагестана. На основании этого, некоторые из нахчи, никогда не выезжавшие из своего села или города, для которых мир уместился в пределах окрестностей родного населённого пункта, при встрече с аккинцем, обращающегося к ним на нахчинском же языке, спрашивают его, не дагестанец ли он, раз выхо-дец из Дагестана.

В нахчинской героической песне (илли) под названием "Аьккхийн Жанхотан илли"

("Песнь о Жанхоте Аккинском") русский офицер (царский сын - паччахьан Клант) ругаясь в адрес главного героя эпической песни аккинца Жанхота определяет его этническую принадлежность - "нохчийн къутIа". ("Нохчийн иллеш, эшарш. Нохчийн фольклор". Том I, - Грозный, Нохч-ГалгIайн книжни издательство, 1959 г., с. 91.)

Судя по тому, что в этом илли упоминается известный в истории чеченский лидер Тайми Бейбулат, живший и действовавший в первой четверти XIX века, песня создана в это же время при жизни Бейбулата или сразу же после его смерти, когда память о герое была ещё свежа. Это свидетельство даёт понять, что интеллектуальная часть нахчи всегда осознавала все тукхумы и тайпы частями единого народа нахчи.

Или, возьмём, к примеру, нахчи-пIенгизхой (панкисцы, кистин-цы), проживающих в современной Грузии. На основании лишь того, что те живут за пределами границ современной Чечни, на территории соседней республики, несмотря на то, что слышат из их уст нахчинс-кую речь, хоть и с непривычным говором, некоторые неосведомлённые нахчи также ошибочно причисляют их к грузинам. Подобное отношение мне приходилось отмечать и по отношению к туркой-нахчи, чечен-цам из Турции, когда их причисляли к туркам.

Это говорит о низком уровне национального самосознания тех из нахчи, кто причисляет своих соплеменников к тем народам, на чьих территориях политических образований они оказались к нашему времени. Конечно, подобные заявления оскорбляют выслушивающих подобную чушь представителей нахчинских тайпов, живущих за пределами современной Чечни, и заставляют их замыкаться в рамках собственного племени-тукхума. А когда ещё и имперские спецслужбы российских колонизаторов искусно вмешиваются в нахчинское внутри-национальное дело, то не долго ждать образования нового этноса, то есть новой системы поведения и мышления, причём, обиженного и враждебного самим нахчи, хотя и кровнородственного им. А антаго-низм враждующих родственников, как доказано историей на примерах многих родственных народов, сильнее антагонизма просто врагов.

Продолжая мыслить подобным образом, нахчи подвергают себя роковой опасности. России, можно сказать, почти удалось один из нахчинских тукхумов, а именно ингушей (ГалгIай), убедить в том, что они самодостаточны и являются отдельным народом. И это несмотря на то, что ингуши и чеченцы имеют единые этнические корни, рели-гию, культуру, историю. Смешно думать, что какая-то часть единого организма может быть самодостаточной. И потому, даже после двухсотлетней работы России по разъединению чеченцев и ингушей, а также отдалению их говоров друг от друга, сегодня вайнахи всё же едины, и спокойно могут общаться друг с другом без посредничества переводчиков. А точка в вопросе чечено-ингушских взаимоотношений ещё не поставлена. И окончательное разрешение этого дела будет стоять за самими ингушами и их выбором, но лишь тогда, когда, Россия уберётся прочь с вайнахской территории.

Надо признать, что на практике сказываются результаты колоссальной работы российских служб по разъединению нашего еди-ного народа, которые начинают выражаться в виде всех выше описан-ных тревожных симптомов для единства нашего народа. Если мы допустим разрастания подобных процессов, под угрозой сущест-вование всей и без того небольшой нахчинской нации в целом и отдельно взятых его племён (и ингушей, и акинцев, и кистинцев, и орстхойцев и мялхинцев, и всех остальных) - это мы должны понимать все.

Каким образом коренные нахчинские тайпы становятся в глазах обывателей инородцами - суыйлий, гуьржий и т.д.? Для ответа на этот вопрос возьмём другой пример.

Мы знаем, что аккинцы - часть народа нахчи и являются одним из его тукхумов-племён. Но предположительно допустим, что России, отрезавшей аккинцев от остальных нахчи административно-политической границей, удалось их ассимилировать с дагестанцами. Тогда обыватель, которому свойственно считать, что народы, существующие в его время, существуют со дня сотворения мира, видя, что аккинцы являются дагестанцами (жителями Дагестана), по аналогии, благодаря одинаковому названию, станет считать горных аккинцев (лам-аьккхий), живущих в Чечне, тайпом дагестанского происхождения. Таким образом, гипотетически стало бы возможным превращение чеченцев-аккинцев в глазах своих соплеменников нахчи в дагестанцев-аккинцев. В это нетрудно поверить, когда часть неосведомлённых об этническом составе своего народа нахчи и сегодня считает акинцев, говорящих с ними на их же нахчинском языке, одним из дагестанских народов, лишь по причине их проживания на территории современного Дагестана.

Приблизительно, таким образом и названы некоторые тайпы то грузинскими, то дагестанскими. Никто не отрицает, что есть среди нашего народа нахчи некоторые тайпы определённо грузинского и дагестанского происхождения, но относительно многих тайпов инородное происхождение приписывается по вышеприведённой аналогии.

А в ситуации с орстхойцами, в отличие от акинцев, предполагать ничего не надо, так как картина более осязаемая, и децентрализующие внутриэтнические отношения находятся в живом процессе развития. Как мы неоднократно уже говорили, нет в природе фактов, подводящих ингушей под критерии отдельного народа, а несознательная часть нахчи уже отрешивается от них. Раз пишут в российских источниках и говорят во всех средствах массовой информации, что ингуши отдельный народ, то - всё, значит, они - не мы, не нахчи. И ингушам это тоже льстит: вот мы - "целый народ", а не какая-то там часть народа. Но дело этим не заканчивается. Стоит услышать той же несознательной части нахчи орстхойские фамилии Цечоев, Мержоев, Ялхороев и т.д., как они тут же спрашивают: "Хьо гIалгIа вуй?" ("Ты ингуш"?). Это в то время когда представители орстхойских тайпов цIечой, мержой, ялхорой живут и среди самих нахчи, но под другими фамилиями, так как чеченцы, в отличие от ингушей, в основу фамилий ставят не название тайпов, а имя предка.

Конечно, подобные вопросы приводят спрашиваемого в замешательство. В нахчинском языке слово "ингуш", то есть "гIалгIа", имеет конкретно определённый смысл - это один из вайнахских тукхумов. И орстхо никак не может отнести себя к гIалгIа, так как орстхо тоже тукхум. Он такой же орстховец как и гIалгIа является гIалгIаевцем, он такой же орстхо как и тIерло, шото, чIебарло, аьккхи и другие тукхумы являются самим собой, а не кемнибудь другим. Но все эти названия не равнозначны этнониму "нахчо". Нет такого вайнахского тайпа или тукхума как "нахчой". Это - общеэтническое самоназвание вайнахов от слова "нах" плюс суффикс принадлежности "-чи": нах + чи, то есть "принадлежащие к нахам". И все вышеперечисленные племена, относящие себя к вайнахам, однозначно являются нахчий = нохчий. А неосознанные заявления, подобные вышеприведённым, на руку для тех, кто руководствуется формулой "разделяй и властвуй", и служат недобрую службу для собственного народа.

Примеров очень много, но обыватель их не замечает и не учится у них ничему. В исторической науке много работ, доказывающих аборигенность малых горских народов Северной Грузии и их вайнахские генетические корни (некоторые из них окончательно влились в грузинскую нацию лишь в позапрошлом веке), написанных самими грузинскими учёными. А сегодня, к примеру, представителей тайпов Чантий и чартой некоторые нахчи считают грузинского происхождения лишь из-за того, что в обозримом недавнем прошлом их предки вышли из селений Чантио и Чартали, расположенных сегодня в горах на севере современной Грузии. Но в Грузию территории расселения этих народов включила царская военная администрация, по причине того, что Грузия к моменту прихода русских на Кавказ имела культурное влияние на эти вайнахские этнические группы, и часть их представителей могла общаться, кроме родного, ещё и на грузинском языке. До этого горцы южных склонов Большого Кавказского хребта были соседями грузин и ближайшими их союзниками, но территории этих горных народов с вайнахскими генетическими корнями не были составными частями грузинских царств и, тем более, сами эти народы не являются генетически родственными грузинам.

Но, что говорить об ассимилированных в прошлом вайнахских тайпах, когда даже бацбийцы, сохранившие свой нахчинский язык, но живущие в современной Грузии, объявляются сегодня не вайнахами-нахчинцами, а грузинским народом, псевдоучёными вроде С.Дауева и лжепатриотами, узкоплеменными сепаратистами вроде С.Хамчиева, бегущими как от огня от своих единоплеменников нахчи, как только наш единый народ оказывается в тяжёлом военном положении.

Так, грузин Абрам Шавхелишвили, бывший ещё вчера Адамом и гордившийся совсем недавно тем, что его тайп цова-тушины (цIу-бацой) относится к народу нахчи (к вайнахам) и написавший на эту тему немало научных трудов, сегодня вдруг начал каяться в своих прежних "ошибках" и стал утверждать, что все тушины едины и принадлежат к грузинскому народу. Никто не отрицает, что все тушины едины, но все они - вайнахского корня. В то время как тушины чагма и гомецари уже ассимилированы грузинами, цовцы из-за полукочевого образа жизни дольше других тушин смогли сохранить свой нахчинский язык, и на этот факт невозможно закрыть глаза. Остальные тушины тоже говорят нечистым, видоизменённым грузинским языком, что говорит о том, что это - усвоенный ими чужой язык. И в языке тушин много слов, отсутствующих в самом грузинском языке. Эти лексические единицы - остатки утерянного ими нахчинского языка.

Также обстоят дела и с тайпами гуной и варандой: их называют казацкого происхождения также из-за того, что они пришли из-за Терека во время оккупации этих земель царской властью. Оставшиеся за Терекон гунойцы и варандойцы, равно как и представители других кавказских народов (черкесов, ногайцев, осетин), подверглись ассимиляционному процессу оказачивания, подобно многим другим неизвестным нам чеченским тайпам. Но ассимилированные среди казаков чеченцы помнили о своём происхождении от гунойцев и варандойцев. Тот факт, что среди казаков, также как и среди чеченцев, есть представители упомянутых двух тайпов, послужило поводом для обзывания гунойцев и варандойцев тайпами казацкого происхождения. Нахчи, любят подшучивать друг над другом, но подобные шутки со времен могут перерасти в серьёзные обвинения. Бросивших лучшие земли на равнине и лишившихся лёгких условий жизни и бежавших в горы к единоплеменникам, чтобы избежать процесса оказачивания, ради сохранения своей веры и национальной самобытности, по иронии

судьбы, всё же, называют казаками.

Среди нахчи существует ещё одна пагубная закономерность. Обывателю свойственно все нахчинские тайпы, не известные ему лично или в его селении, приписывать к тайпам дагестанского проис-хождения (суьлийин тайп), и даже слова-диалектизмы, неизвестные в его собственном наречии, также приписываются к дагестанским.

К примеру, княжеский род Турловых, правивший в Чечне до прихода русских, русским письменным источникам свойственно было приписывать к аварскому роду. Под влиянием этих источников в среде нахчи также распространилось мнение о Турловых как об аварском княжеском роде. Но, насколько я осведомлён, среди самих аварцев такой род неизвестен. А среди нахчинских племён существует тукхум тIиерой или тIерлой. В вайнахской диалектологии известен фонетический процесс перехода (-е) и (и) в (-уо): чие > чуо - "внутренность"; лие > луо - "снег" и т.д. Таким образом, переход этнонима "тIерлой" в "тIурлой" закономерен в нахчинском языке.

Всё вышесказанное было про наговоры относительно исконно нахчинских тайпов, раскалывающих единую нахчинскую нацию, независимо от того, распространяются ли эти наговоры осознанно или неосознанно. Но в среде нашего народа есть и действительно инород-ные элементы. Относительно них скажу, что они также являются неотъемлемой частью нашего народа. Пророк Мухаммад (да будет над ним мир и благословение) сказал, что каждый является тем, кем он хочет быть.

В прошлом соседние народы ценили свободное общество нахчи и представители этих народов бежали от своих феодалов в богатую и свободную Чечню, прилагали усилия всеми своими физическими и моральными возможностями, чтобы доказать, что они имеют право называться нахчи. Они знали и соблюдали морально-этический кодекс нахчи более лучше самих этнических нахчи. Это по причине того, что им, в отличие от природных нахчи, нужно было доказывать, что они достойны называться нахчи, получить общественное признание, говоря современной терминологией: получить гражданство нахчи. Потомки этих людей не знают языков тех народов, из которых вышли их предки, не знают их обычаев, для них родным является язык нахчи и понятным лишь их общественное поведение. В среде народов, из которых они произошли, их сегодня не приняли бы, и мы не имеем морального права их отталкивать и не признавать за нахчи. Но в эту категорию, естественно, не относятся те люди, которые, когда приходит беда к нашему народу, оборачиваются к нему спиной или бьют в спину ножом. Таких людей, к сожалению, история выявила немало.

А в разных отраслях жизнедеятельности пользы от натурали-зованных нахчи может быть больше, чем от коренных, так как жизнь переселенцев, особенно в первом и во втором поколениях, проходит в экстренном режиме по отношению к размеренному ритму жизни местного населения. Поэтому из числа переселенцев и их потомков выдвигаются незаурядные личности.

Но применение в реальной жизни правила "разделяй и властвуй" может нанести непоправимый вред и расколоть единую нацию. А процесс раскола, как доказано мировой политической практикой и историей нашего народа, обычно начинается именно с таких натура-лизованных представителей инонационального происхождения, которые чаще всего становятся пятой колонной для колонизаторов, когда скрыто их истинное лицо (генетические корни) под названиями корен-ных тайпов. По этой причине мы вовсе не должны самоизолироваться. Но должна быть прекращена

практика обезличивания мигрантов и сокрытия их истинного лица под названиями коренных тайпов, потому что только вор скрывает своё лицо.

Религия Ислам строго воспрещает человеку менять свою генеалогию. Впредь среди нас не должно быть "съевших быка" ("сту бийнарш") и "зарезавших быка" ("сту бийнарш"), то есть истинных представителей нахчинских тайпов и инородцев принятых в тайп путём закалывания быка для угощения его представителей. Для каждого натурализованного нахчинца названием тайпа должно стать название народа или страны, из которой он произошёл. Это соответствует канонам нашего вероисповедания и пресекает практику сокрытия лица. История нашего народа убеждает, что вероломство чаще всего совершают именно те, кто скрываются под названиями принявших их тайпов, но не те, кто сохранил своё истинное имя как название тайпа, потому-то порочить имя своих кровных предков не захочет никто.

Вышеприведённые примеры показывают, что относительно происхождения многих тайпов в народной среде существуют пред-взятости, не имеющие никакой научной основы. Но проблема в том, что врагами народа нахчи эти, вроде бы, безобидные сказки о про-исхождении тех или иных тайпов умело используются для разжигания межплеменной и родовой розни. С другой стороны, видно, что нахчи - простодушный и наивный народ, за что он не мало видел коварства и предательства.

Основная задача этой работы состояла в том, чтобы путём разъяснения современных внутриэтнических процессов и их истори-ческих предпосылок попытаться предотвратить процесс расщепления и разложения единой нации на множество частей с последующей их ассимиляцией, к чему толкают и провоцируют нахчи - современных чеченцев, аккинцев, кистинцев и ингушей - исключительно внешние силы. Суждено ли народу нахчи существовать как самостоятельный этнос или нет, зависит от того, сумеем ли мы разглядеть и осознать всю губительность внешне незначительных мелочей в характере нашего мышления и поведения. Не хотелось бы пугать читателя столь резкими высказываниями о возможных драматичных последствиях, но прочитавший эту книгу до конца сам может решить, уж настолько ли трагична ситуация. Надежда на лучшее остаётся всегда, а данная книга и написана в ожидании процветания своего народа.

В заключение к данной работе скажу, что все кавказские народы - ветви единого генетического ствола и должны относиться друг к другу с уважением и не позволять колонизаторам древнего Кавказа использовать себя друг против друга. Тем более, все нахчи должны препятствовать раскалыванию своей единой нации и использованию одной её части в покорении другой. Для этого мы должны, прежде всего, чтить и защищать общенациональные ценности. Ведь, мы - единый народ НАХЧИ, являющийся значимой составной частью единой генетико-этнокультурной кавказской нации.

Глава XIII. О нашей национально-государственной символике.

Две вайнахские республики нашего единого народа имеют свою символику: флаги и гербы. Республика Ингушетия является субъектом Российской Федерации, и потому её символика не является атрибутами независимого и суверенного государства. К тому же в Ингушетии представлен всего один тукхум нашего народа, и поэтому символика этой республики, является символикой всего одного племени Ғалгҕай нашего нахчинского

народа, и не может претендовать на статус национальной символики. Остальные девять нахчинских тукхумов сегодня объединены под общеизвестным в мире этнонимом чеченцы. Я думаю, эти тукхумы также могут иметь свои племенные символы. Но государственная атрибутика независимой Чеченской Республики "Ичкерия", принятая в 1992 году, является первой в истории нашего народа национальной и государственной символикой. Причём символикой имеющей основу своих мотивов в фольклоре нашего народа и в её истории, освящённой героической борьбой за независимость.

Приглядываясь к государственным флагам стран мира, мы видим, что они представляют собой лишь несколько композиционных типов, повторяющихся в разных вариантах. Абсолютно оригинальных государственных флагов - считанные единицы. Флаг независимой Чеченской Республики "Ичкерия", как раз - таки, повторяет абсолютно оригинальную композицию флага островного государства Кабо-Верде, расположенного в Атлантическом океане, лишь с тем различием, что на чеченском флаге отсутствует звёздный круг на линии трёх полос и основной цвет полотна не синий, а зелёный.

На некоторых отдельных государственных флагах Ичкерии мы можем увидеть герб Чеченской Республики "Ичкерия", с изображением волка. Хотя флаг и герб - два отдельных государственных символа, определённых правил относительно их применения не существует, и подобное сочетание герба на флаге мы можем увидеть, к примеру, на некоторых флагах Германии и России. Но сам наспех созданный чеченский герб, подвергся критике с момента своего создания. По справедливому замечанию многих моих соотечественников, волк на гербе вышел не совсем удачно. К тому же было много противников изображения на государственном гербе животного вообще.

Флаг Чеченской Республики Ичкерия, напротив, как считают большинство моих соотечественников, вышел очень удачно и прекрасно отображает историческую судьбу народа. Напомним читателю значения каждого цвета из палитры цветов чеченского государственного флага. Основную, большую часть полотна занимает зелёный цвет - цвет мира и благоденствия. Белая полоса в нижней части флага - это цвет свободы, изображённый полосой вдоль всего флага в виде пути, проделанного народом для достижения свободы. По середине белой полосы проходит красная полоса - цвет крови. Эта полоса, символизирует пролитую кровь лучших сынов народа нахчи, ради достижения независимости и сохранения своего национального и духовного образа жизни, и потому проходит красной нитью по всей длине белой полосы, символизирующей путь к свободе. Вся композиция говорит о том, что народ нахчи - миролюбивый народ, стремящийся к благоденствию и гармонии, и потому зелёный цвет мира преобладает во флаге над полосами внизу флага, передающими кровопролитную и самоотверженную борьбу народа за независимость и свободу.

Солярный знак - это знак вращения Вселенной, знак солнца, знак вечности. Этот знак известен многим древним народам мира, в том числе и вайнахам. Но с появлением в 1994 году этого знака на флаге Ингушетии, в обывательской среде стало привычным считать его исключительно ингушским символом, хотя в горах Ингушетии на древних каменных сооружениях изображение этого знака встречается намного реже, чем в горах Чечни. Особенно часто солярный знак встречается на стенах древних каменных строений восточных окраин Чечни, в горах Чеберлая. Причём, в Чечне мы можем видеть его в нескольких разновидностях: круг с тремя крючкообразными лучами (как на ингушском флаге), круг с четырьмя крючками-лучами (несёт смысловое

соответствие свастике, которая также часто встречается в вайнахских горах), круг с пятью лучами. Солярный знак с пятью лучами мы можем видеть и на боевых знамёнах прошлого, нашего народа.

Я считаю необходимым дополнить государственный флаг Ичкерии, освящённый новейшей историей нашего народа и его многовековой, героической борьбой, жёлтым солярным знаком вечности с пятью лучами, над линией трёх полос, на фоне зеленого цвета мира, что придаст полотну композиционную завершенность. Такая композиция сочетания вайнахских символов, на мой взгляд, идеально подходит для общенационального нахчинского знамени, а также увеличивает его смысловую нагрузку. Она символизирует собой то, что нашему народу даны Всевышним неиссякаемые силы стоять на страже свободы и справедливости, и ему, по воле Всевышнего инша - Аллах (если будет угодно Аллаху), суждено жить в независимом и миролюбивом государстве до тех пор, пока существует наша Вселенная. Чёрный цвет боевого знамени стал уже привычным для нашего народа. Поэтому, я думаю, что помимо собственно военного, армейского знамени и боевых знамён отдельных военных подразделений, национально-государственное нахчинское знамя, может в периоды войны и других чрезвычайных ситуаций менять цвет своей палитры с обычного зелёного на чёрный.

А не очень тепло принятый вначале в обывательской среде чеченский, ичкерийский герб, как показало время, выдержал экзамен на состоятельность, и сегодня его уже воспринимают не как в начале 90-х годов прошлого столетия. И дело не только в новейшей истории чеченцев и двух последних русско-чеченских войнах, во время которых, для противной стороны - русских, а также и всего остального мира, образ чеченского народа стал прочно ассоциироваться с его тотемным животным, волком, изображённым на гербе. Более всего причина жизнеспособности герба заключается в удачном и наиболее оптимальном подборе животного символа, соответствующего нацио-нальному духу. Издревле почитаемый в народе образ волка, наиболее удачный символ для отображения национального менталитета, его идеалов гордости, доблести, справедливости, отваги, жертвенности и добродетели. Все это отображено в нахчинском фольклоре.

Но за годы пребывания в составе российской империи нацио-нальный дух оказался в какой-то мере выветренным, и потому вначале герб с изображённым на нём символом казался непривычным. Несмотря на то, что фольклорный образ волка был сохранён в народе, среди части населения всё же нашлось немало скептиков высмеивающих образ, сформировавшийся в народе за долгие века. А то, что отношение к гербу за последние 10 лет изменилось в хорошую сторону (до уровня почитания), связано с тем, что жестокая реальность разбудила народ от царско-советского дурмана. События новейшей истории и очередной трагедии нахчинского (всего нахского) народа напомнили ему, что образ, выверенный народом столетиями и восхваленный в своих легендах, является действительным национальным символом. С этим приходится соглашаться сегодня, даже противнику и чеченским коллаборационистам. (См. Газета "Чеченское общество", № 05(19), 12 марта 2004 г.)

Я также считал, что хотя волк и является тотемным (почитаемым) животным нашего народа, но его не обязательно размещать на государственном гербе. В мире много государственных гербов, на которых отсутствуют тотемные животные народов этих государств. Но затем в моём представлении о государственном гербе своего народа произошли те же эволюционные процессы, что и среди основной части народа, в

сознании которого крепко утвердился образ национально-государственного герба, с изображением волка. Герб - это символ. А какой "неживотный" а значит и бесхарактерный символ может проти-востоять волку в нахчинском гербе? К тому же герб с волком это первый геральдический знак нашего народа, причём удачный, и хотя бы по этой причине с ним никогда не сравниваются другие, последующие геральдические знаки.

С чем были связаны претензии к символу "волка"? Претензии были в основном религиозного, морально-психологического и эстетического характера. Невежды в вопросах религии считали волка запрет-ным, потому что он "надджас" - нечистое для намаза животное, хотя какое это имеет значение к тотему и гербу. Более обосновано мнение тех, кто говорит, что изображение живого существа запрещено в Исламе. Но в исламском учении, как и во всех других учениях, есть "буква" и "дух". И в подобных случаях, должно присутствовать зерно рациональности. Необходимо следовать не "букве" а сути, ведь по причине запрета на изображение живого существа мы же не отказываемся от фотографий в паспортах и семейных альбомах.

Псевдопацифисты ссылаются на то, что волк хищное животное и потому его надо убрать с герба, чтобы не создавать в глазах мировой общественности образ хищного и воинственного народа. Хочу заметить, что на многих гербах мира присутствуют хищники - львы и орлы, и никто не видит в этом ничего зазорного, потому что они символизируют власть, а не хищнические инстинкты народа избрав-шего их своими государственными символами, хотя как знать!

Чеченский же волк не агрессор, в противоположность вышеупо-мянутым хищникам, опирающимся на грубую силу, для подавления слабого (образ агрессии), он силе противника противопоставляет героическую доблесть и безрассудную отвагу, в чём проявляется его образ жертвенности ради идеалов. Плюс к тому он не тиран вроде льва, его власть в стае держится на справедливости и личных достоинствах. И он не питается падалью вроде стервятников. В семейных отноше-ниях и в дружбе, волк также отличается от своих конкурентов моралью и стабильностью.

Перечень волчьих достоинств можно продолжать долго. Выбор нахчинского народа не спроста пришёлся именно на это животное, с ярко выраженным и отличающимся от других животных характером, каким является и сам нахчинский народ. И что немаловажно, изобра-жение волка нет не на одном гербе государств мира, что придаёт ярко выраженную индивидуальность (отличительную особенность) нашему национально-государственному гербу.

Единственно обоснованными можно считать претензии к эсте-тической стороне герба, потому - что, как я уже говорил, животное на гербе плохо различимо. Хотя, именно эту сторону чеченского герба, т.е. его дизайнерское оформление, считают наиболее удачной профессио-нальные геральдисты, как, например исполнительный секретарь Национального института герба и флага РФ и главный редактора сайта "Геральдика сегодня" Дмитрий Иванов. По его словам, - "Герб Ичкерии с волком (при всей непривычности его геральдического и художественного решения: редко употребляемая (лежащая) поза геральдического животного, досадное отсутствие официально установленной (фиксированной) расцветки и т.д.) соответствует всем формально-геральдическим требованиям, предъявляемым обычно к гербам. Герб с волком шокирующе (для многих) необычен (это единственный в мире государственный герб с волком), но вместе с тем - иконографически своеобразен и неповторим. Кроме того, он

полон СОБСТВЕННО национальной символики (см.: девять звезд - по числу тукхумов, национальный орнамент, луна и условный полумесяц, в который вписан герб) и вместе с тем - открыт для новых толкований. Практическое соображение: в отличие от нового герба (герба марионеточного правительства - Б.Дж.), герб Ичкерии не теряет различительной способности при сильном уменьшении, а значит - легко узнается и прочитывается (на бланках, печатях, документах и проч.)." (Указан. источ.)

Я считаю, что уже ставший легендой первый государственный герб легендарного народа, с изображением легендарного тотемного зверя, должен быть сохранён, как он есть, в своём статусе националь-ного и государственного символа, лишь с некоторыми доработками.

Что представляет собой государственный герб Чеченской республики "Ичкерия"? Обратимся к существующему его описанию. "Герб Ичкерии представляет собой символическое изображение полулежащего волка с поднятой головой. Волк расположен на национальном орнаменте, переходящем в круг в виде полумесяца, в нижней части которого расположены 9 пятиконечных звезд. Внутри круга, справа в верхней части, - круглый лунный диск." (<http://geraldika.ru/symbols/411>, 8.12.2003 19:37 О.С.Волгин "Герб Чеченской Республики (Ичкерии)")

Изменения, я думаю, прежде всего, должны коснуться изобра-жения самого волка, а также, как верно отметит Д.Иванов, должна быть определена и фиксирована расцветка герба. Наверное, если лежащий волк смотрел бы прямо, или, к примеру, обернувшись на лунный диск, в его контурах легче было бы распознать волка, чем в современном его виде. Не согласен с тем, что волк не должен лежать. Гордый и само-уверенный волк-вожак должен именно спокойно лежать, а не становиться в какую-нибудь позу.

На лицевой стороне обложки данной книги, я предлагаю свой доработанный вариант общенационального герба. На мой взгляд, при положительных своих сторонах, описанных российским геральдистом Д. Ивановым, от нашего герба отдаёт холодом и темнотой ночи по причине наличия в нём изображений луны и полумесяца обрамляющего собой весь герб. Это чувство усиливается от отсутствия установ-ленной расцветки герба, в связи с чем, нам чаще доводилось видеть герб в черно-белых тонах. Даже в разукрашенных ичкерийских гербах скорее приходилось видеть серые и холодные цвета. А в тех редких случаях, когда использовались теплые цвета, вроде жёлтого, то и тогда, они оказывались применёнными по дилетантски неумело, где жёлтыми оказывались полумесяц и волк, что противоречит природе.

Чтобы погасить холод, отдаваемый от существующего герба даже в его чёрно-белом варианте и придать ему теплоту и свет, надо чтобы внутри полумесяца со звездами, за волком, фон составляла бы не серебряная ночь с луной на небе, а золотой день с солнцем. Для достижения поставленной задачи фон за волком окрашивается в тёплый, светло-жёлтый - золотой цвет, отображающий яркий солнеч-ный день. Чтобы диск солнца не путали с прежним диском луны, его лучше передать в виде маленького и красного трёхлучевого солярного знака в небе над волком.

Волк не должен быть разукрашен в неприсущие ему в природе и неестественные цвета, это противоречит национальному характеру и его мировоззрению. Поэтому волк тёмно-серого цвета со светло серой или чёрной окантовкой его контуров и частей тела (хвост, ноги) скрывааемых внешними контурами. Дорабатывать образ самого волка сам не решаюсь, я уже высказал своё мнение по этому поводу, и предпочитаю предоставить

эту задачу профессиональным художникам.

Полумесяц синего цвета, а звёзды внутри него серебристого цвета. По внутреннему контуру полумесяца, переходящего в национальный растительный орнамент, проходить зелёная линия внутренней окантовки. Полумесяц символизирует собой не только ночь, но благодаря своей расцветке в тёмно - синий цвет космоса и звёздному пейзажу, органически вписанному в него, отображают также и Вселенную, по причине чего опоясывает собой яркий солнечный мир волка. Впечатление того, что пейзаж внутри космоса (полумесяца со звёздами) - это земной шар, придёт его круглое очертание с зелёной окантовкой и растительным орнаментом под ногами волка. Одновременно орнамент под волком отображает и этнический колорит.

Насчёт количества тукхумов нашего народа в научных кругах существуют разногласия. Кто-то утверждает, что их девять, кто-то одиннадцать, кто-то тринадцать. Но о цифре тринадцать чаще говорят в прошедшем времени, включая в него и ассимилированные завоевателями нахские племена. Беря за основу утвердившееся в чеченском обществе мнение о девяти его тукхумах, и добавив к ним ещё два нахчинских общества - ингушей и бацбийцев, я на гербе отобразил одиннадцать звёзд. Под этим не кроются никакие политические притязания. В каком бы политическом образовании не были расселены нахские общества, они являются частями нашего единого народа нахчи. И мы в праве отображать на государственном гербе реальную этническую структуру своего народа, если даже наше современное государство не вбирает в себя все его части.

И, наконец, всю композицию герба вокруг внешних контуров полумесяца, в дополнение, опоясывает серебряная нить окантовки. Она необходима для того, чтобы герб имел завершённый вид. Помимо этого его серебряный цвет, как бы является отражением ночного лунного (серебристого) света от полумесяца-космоса, что наравне с ясным днём внутри него, отражает от герба светлое и радостное настроение. К тому же серебро ночи как бы противопоставлено золоту дня, что придаёт гармоничность гербу. Эту композицию в плоскости философии диалектизма, вокруг понятий дня и ночи, тьмы и света, добра и зла, можно трактовать до бесконечности. Всё это общечеловеческие понятия. Тем не менее, композиция герба несёт в себе символы, отражающие индивидуальные черты и этническую структуру народа нахчи, его характер, эстетические воззрения и мировоззрение.

Надеюсь, что мои усилия по улучшению государственно-национальной символики нашего народа, а также по повышению уровня национального самосознания и укрепления его единства, окажутся действенными и окажут, если будет угодно Аллаху (инша-Аллах), добрую услугу моему народу.

Использованная литература

- 1) АКАК. Т.4, Тифлис - 1904 г.
- 2) АКАК об Ингушетии и ингушах. Назрань - 1995 г.
- 3) Арсанукаев Р.Д. "Вайнахи и аланы". Баку - 2002 г.
- 4) Арсаханов И.А. Аккинский диалект в системе чечено-ингушского языка. Грозный - 1959 г.
- 5) Аталиков В. "Страницы истории".
- 6) Багаев М.Х. Население плоскостной Чечено-Ингушетии накануне окончательного

- переселения вейнахов с гор на плоскость (XIII-XVI вв.). // ЧИНИИИЯЛ. Археолого-этнографический сборник, том II. Грозный - 1968 г.
- 7) Багаев М.Х. Происхождение вайнахского народа. // Проблемы происхождения нахских народов. Материалы научной конференции, проведённой в 1992 года в Шатое. Махачкала - 1996 г.
- 8) Багаев М.Х., Петренко В.А., Умаров С.Ц. "Внимательно относиться к изучению памятников прошлого!", Археолого-этнографический сборник. Том II. Критика и библиография. Грозный - 1968 г.
- 9) Баладзури "Книга завоеваний стран". Перевод П.К. Джугзе. Баку - 1927 г.
- 10) Блиев З.М. Из истории становления российской системы управления в Чечне (конец XVIII - первая треть XIX вв.). // Вопросы истории и историографии Северного Кавказа. Нальчик - 1989 г.
- 11) Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Часть II, Москва - 1823 г.
- 12) Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. Часть 1. Санкт-Петербург, 1869 г.
- 13) Вагапов Я.С. Изображение феодальной верхушки Чечни в эпических песнях. // ЧИНИИИЯЛ. Археолого-этнографический сборник, Том II, Грозный - 1968 г.
- 14) Вагапов Я.С. "Вайнахи и Сартамы". Грозный - 1990 г.
- 15) Вагапов Я.С. Проблема происхождения нахского этноса в свете данных лингвистики. // Проблемы происхождения нахских народов. Материалы научной конференции, проведённой в 1992 года в Шатое. Махачкала - 1996 г.
- 16) Вахушти Царевич. География Грузии. Тифлис - 1904 г.
- 17) Виноградов В.Б. По поводу документов, публикуемых Г.Д. Тогошвили "Из истории грузино-вайнахских политических взаимоотношений во второй половине XVIII века". // ЧИНИИИЯЛ. Известия, том V, выпуск 1. История. Грозный - 1964 г.
- 18) Виноградов В.Б. "Время, горы, люди". Грозный - 1980 г.
- 19) Виноградов В.Б., Чокаев К.З. Древние свидетельства о названиях и размещении нахских племён. Грозный - 1966 г.
- 20) Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XX вв., Москва - 1974 г.
- 21) Волконский Н.А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 год в связи с мюридизмом. // "Кавказский сборник", том 10. Тифлис - 1886 г.
- Гантемирова Г.А., старший научный сотрудник музея. "К истории карабулаков" // Известия Чечено-Ингушского республиканского краеведческого музея. Грозный - 1975 г.
- 22) Геринг В.Ф. Этнический процесс в первобытности. Свердловск - 1970 г.
- 23) Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Москва - 1957 г.
- 24) Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие притеречных районов в XVIII - первой половине XIX вв. // ЧИНИИИЯЛ. Труды. Том IV. Грозный - 1961 г.
- 25) Гумилёв Л.Н. Конец и вновь начало. Москва - 2001 г.
- 26) Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. Москва - 2002 г.
- 27) Далгат Б.К. Этнографическое обозрение. Выпуск IV, Москва - 1901 г.
- 28) Далгат У.Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. Москва - 1972 г.
- 29) Дауев Саламу "Чечня: коварные таинства истории", Москва - 1999 г.
- 30) Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный - 1963 г.
- 31) Дубровин Н. История войн и владычества русских на Кавказе. Том 1. Книга первая. Санкт-Петербург, 1871 г.
- 32) Иванов А.И. История монголов (Юань-ши) об ассах-аланах. X в. Том II, выпуск III.

Санкт-Петербург, 1914 г.

- 33) Известия ЧИНИИИЯЛ, том IV, выпуск I. Материалы научной сессии по вопросам истории Чечено-Ингушетии (1860-1940). Грозный - 1964 г.
- 34) Кодзоев Н. "История ингушского народа" (Интернет-версия)
- 35) Костоев Б. "Кавказский меридиан". Москва - 2003 г. (Интернет-версия)
- 36) Котиков С.Б. К вопросу о присоединении Ингушетии к России. // Известия ЧИНИИИЯЛ. Том IX, часть 2, выпуск 1.
- 37) Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. Москва - 1960 г.
- 38) Лаудаев Умалат. Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск IV. Тифлис - 1872 г.
- 39) Мальсагов З.К. "Культурная работа в Чечне и Ингушетии в связи с унификацией алфавитов".
- 40) Мамакаев М.А. "Чеченский тайп в период его разложения". Грозный, Чечено-Ингушское книжное издательство, 1973 г.
- 41) Мациев А.Г. Чеберлоевский диалект чеченского языка. // ЧИНИИИЯЛ. Известия, том VI, выпуск 2. Языкознание. Грозный - 1965 г.
- 42) Миллер В.Ф. "Осетинские этюды". Москва - 1887 г.
- 43) Миллер В.Ф. Кавказско-русские параллели. // "Этнографическое обозрение". Выпуск 3, Москва - 1891 г.
- 44) Мужухоева Э.Д., Мужухоев М.Б. Нарт-орстхоевский эпос и вайнахи-плоскостники. // Проблемы происхождения нахских народов. Материалы научной конференции, проведённой в 1992 года в Шатое. Махачкала - 1996 г.
- 45) Мунчаев Р.М. Раннебронзовый век Северного Кавказа и проблема этногенеза вайнахов. // Проблемы происхождения нахских народов. Махачкала - 1996 г.
- 46) Мровели Леонтии "Жизнь Картлийских царей". Москва - 1979 г.
- 47) "Нохчийн иллеш, эшарш. Нохчийн фольклор". Том I, - Грозный, Нохч-ГалгIайн книжни издательство, 1959 г.
- 48) Нунуев С.-Х. Нахи и священная история. Ярославль - 1998 г.
- 49) Ошаев Халид. Очерк начала революционного движения в Чечне. Грозный - 1927 г.
- 50) Ошаев Майрбек "Время собирать камни". Чеченский фольк-лорно-этнографический журнал "Пхъармат", №2, Грозный - 1992 г.
- 51) Саидов И.М. Этнографические заметки. // ЧИНИИИЯЛ. Известия, том V, выпуск 1, История. Грозный - 1964 г.
- 52) Саидов И.М. Этнографический и фольклорный материал о классовых отношениях у чеченцев и ингушей. // ЧИНИИИЯЛ. Археолого-этнографический сборник, том II. Грозный - 1968 г.
- 53) Семёнов Н. Обитатели Кумыкской плоскости. // "Терский сборник", выпуск I. Владикавказ - 1890 г.
- 54) Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времён. Том I. Москва - 1997 г.
- 55) Скитский Б.В. Назрановское возмущение 1858 года. Влади-кавказ - 1930 г.
- 56) СМОМПК (Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа), вып.22, Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. Тифлис - 1897 г.
- 57) СМОМПК, вып. 29, Ал-Истархи "Из книги путей царств", Тифлис - 1901 г.
- 58) СМОМПК, вып. 32, Ибн-Руст "Из книги драгоценных камней", Тифлис - 1903 г.
- 59) СМОМПК, вып. 38, Караулов Н.А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении, Азербайджане. Из книги Мас'уди "Луга золота и рудники драгоценных камней", Тбилиси - 1908 г.
- 60) Ткачёв Г.А. Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. Выпуск 2, Владикавказ - 1911 г.

- 61) Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание, II. Чеченский язык. Тифлис - 1888 г.
- 62) Фёдоров Г.С. Кочевые племена Северного Дагестана в V-VIII вв. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сборник научных сообщений. Выпуск III, Махачкала - 1972 г.
- 63) Хажера Далха. Чеченско-российская война 1757-1760 годов. Джохар - 1999 г.
- 64) Хажера Далха. Великие сражения Чечни. Джохар - 1999 г.
- 65) Хамчиев Султан. "Бога ради, "чеченский брат", оставь ингу-шей в покое!", газета "Северный Кавказ", №5(665), февраль 2004 года.
- 66) Хизриев Х.А. К истории чеченцев и их борьбы против монголо-татарских завоевателей и Тимура // Известия ЧИНИИИЯЛ. Том IX, часть 3, выпуск 1, Грозный - 1974 г.
- 67) Чокаев К.З. Суффиксальное образование топонимических названий в вайнахских языках. // ЧИНИИИЯЛ. Труды, том IX. Грозный - 1964 г.
- 68) Чокаев К.З. Вайн мотт - вайн истории. Грозный - 1991 г.
- 69) Шавхелишвили А.И. "К вопросу о переселении чечено-ингушских племён с гор на равнину", Известия Чечено-ингушского республиканского краеведческого музея. Выпуск 10, Грозный - 1961 г.
- 70) Шемирзов Х.М. Методика определения архаичных элементов культуры и этногенеза нахских народов. // Проблемы происхождения нахских народов. Материалы научной конференции, проведённой в 1992 года в Шатое. Махачкала - 1996 г.
- 71) Шереф ад-Дин Йезди. Книга побед. // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранных В.Г.Тизенгаузенем. Москва, Ленинград, 1941 г.
- 72) Эльмурзаев С.Ч. Новые данные о чечено-ингушских нарт-эрстхоевских сказаниях. Труды. Том IX, Грозный - 1964 г.
- 73) Яндиев А.Дж. "Владикавказ. Неизвестные страницы истории города." (Интернет-версия)